

Академия наук СССР

Институт международного рабочего движения

В. И. Переведенцев

Методы изучения миграции населения

Издательство «Наука»

Москва

1975

В монографии рассматриваются проблемы методологии и методики исследования миграционных процессов на основе фактических данных по миграции населения СССР. Большое внимание уделено разработке программы исследования, методам определения факторов миграции. Намечены подходы к определению демографических и экономических последствий миграции.

Книга написана на основе собственного исследовательского опыта автора с учетом опыта других исследователей. Она может быть полезна всем, кто интересуется миграцией населения СССР, так как содержит большой систематизированный фактический материал.

Ответственный редактор
доктор философских наук

08050 В. Н. ШУБКИН
75
11

АКАДЕМИИ НАУК СССР
Институт научной информации
и фундаментальной библиотеки
по общественным наукам

453
75

Предисловие

Изучение миграции населения СССР было начато после тридцатилетнего перерыва в конце 50-х годов в Сибирском отделении АН СССР. Оно было вызвано практическими интересами экономического развития Сибири и первоначально велось почти исключительно в экономическом аспекте.

К настоящему времени исследование современных миграционных процессов приобрело широкий размах. Им занимаются сотни исследователей. По миграционной проблематике защищены десятки диссертаций, опубликованы сотни статей и более десяти монографий.

Интерес исследователей к миграционным процессам оправдан. Миграция населения в СССР имеет громадный размах; она тесно связана со многими сторонами жизни советского общества, имеет многочисленные и важные последствия. Будучи процессом, безусловно, прогрессивным, миграция протекает недостаточно оптимально. Разработка методов оптимизации миграционных процессов — важнейшая практическая задача специалистов в области миграции; с другой стороны, необходима разработка теории миграции.

В последние годы вопросы миграции населения рассматриваются в работах по другим — социальным, экономическим, географическим, демографическим — проблемам. Это говорит об осознании научной общественностью большой и по-своему глобальной роли миграции в функционировании и развитии современного общества.

К сожалению, уровень методологии и методики исследовательской работы в большинстве случаев невысок. Развитие изучения миграции идет не столько вглубь, сколько вширь. Причин этого много. Одна из них — недостаток специальных работ по методологии и методике исследовательской работы вообще, исследований

в области изучения миграции населения — в особенности. Преимущественно методический характер имеют лишь две вышедшие в последнее время небольшие монографии по миграции — Ж. А. Зайончковской и Л. Л. Рыбаковского (см. список литературы в конце книги); специально методике выборочного обследования миграции сельского населения посвящена книга новосибирских социологов под руководством Т. И. Заславской; имеется несколько десятков статей по частным вопросам исследования миграции. Начинающим научным работникам негде позаимствовать методику; самостоятельная разработка элементарных методических приемов поглощает значительную часть времени исследователей, особенно — аспирантов, что не позволяет им в большинстве случаев продвинуться в методологии и методике дальше предшественников. Недостаток методической литературы мешает совершенствовать методологию и методику исследования тем немногим научным работникам, которые занимаются вопросами миграции после защиты кандидатских диссертаций.

Одна из задач предлагаемой работы — способствовать унификации, стандартизации терминологии в области изучения миграции населения.

Автор полагает, что книга будет полезна многочисленным научным и практическим работникам, которым приходится работать с литературой по миграции. Она позволит понять, как получаются те или иные научные выводы, почувствовать степень обоснованности различных утверждений. В связи с этим в книге содержатся методологические и методические рассуждения, построенные на конкретном материале по миграции населения СССР последнего времени. Сделана попытка слить методолого-методическую и предметную, содержательную стороны книги.

В связи со всем этим автор опирался главным образом на собственный опыт изучения миграции населения СССР, результаты которого изложены в его предыдущих книгах (см. список литературы) и статьях. Одновременно в книге учтен опыт других исследователей миграции, особенно таких, как Ж. А. Зайончковская, Т. И. Заславская, В. В. Покшишевский, Л. Л. Рыбаковский.

Автор не считал нужным разбирать методы прогнозирования миграции, поскольку опыт изучения этого вопроса невелик и еще «не отстоялся»; в книге не изложены и методы моделирования миграции, поскольку в современных условиях (состояние статистики условий жизни населения) этот вопрос не имеет актуального значения.

Методы изучения миграции населения должны в известной мере модифицироваться в зависимости от особенностей миграции в данном месте, доли общественно-организованного переселения

вообще и отдельных его форм и т. д. В этой книге рассматриваются методы изучения миграции населения в целом и неорганизованной миграции как преобладающей ее части.

Общепризнанно, что миграция населения при социализме коренным образом отличается от миграции в условиях капитализма. Основа различий — в плановости народного хозяйства. Планомерное размещение производительных сил, производственных и непроизводственных фондов, рабочих мест, жилья и т. д. создает определяющие предпосылки территориального перераспределения рабочей силы и всего населения. Сильно сказывается на миграции населения такое существенное отличие нашего народного хозяйства от капиталистического, как отсутствие безработицы.

Неорганизованную миграцию населения в условиях социализма неверно рассматривать как стихийную, поскольку эта не организуемая формально обществом миграция находится в конечном счете под решающим воздействием планомерно создаваемых условий ее протекания.

Что касается общественно-организованных форм миграции населения (перемещения, связанные с плановым распределением выпускников разных учебных заведений, общественными призывами, оргнабором, переводами по работе; сельскохозяйственное переселение), то их доля в общей массе переселений незначительна; размеры перемещений по некоторым основным формам общественно-организованной миграции быстро уменьшаются.

Даже в конце 50-х — начале 60-х годов, когда проводилось массовое направление молодежи на освоение целинных и залежных земель и новостройки Сибири, доля общественно-организованных переселенцев среди всех прибывающих в Сибирь из других районов не превышала $\frac{1}{3}$ части; среди выбывающих из Сибири она была совершенно незначительной¹. Направление рабочей силы по организованному набору постоянно уменьшается: если в 1951—1955 гг. по стране в целом было направлено по оргнабору 2 833 тыс. человек, то в 1966—1970 гг. — 573 тыс.² Сельскохозяйственное переселение внутри РСФСР за то же время уменьшилось с 111 до 56 тыс. семей³.

¹ Ж. А. Зайончковская, В. И. Переведенцев. Современная миграция населения Красноярского края. Новосибирск, 1964, стр. 36—37; В. И. Переведенцев. Современная миграция населения Западной Сибири. Новосибирск, 1965, стр. 63.

² Ю. А. Матвеев. Организованный набор как одна из основных форм планового перераспределения рабочей силы. — «Миграция населения РСФСР». М., 1973, стр. 67.

³ А. З. Майков. Эффективность сельскохозяйственного переселения. — «Миграция населения РСФСР». М., 1973, стр. 81.

Разумеется, общественно-организованное перемещение населения в ряде случаев занимает очень важное место в формировании кадров новостроек, новых совхозов и т. д. Но строительство КамАЗа показывает, что нет никаких оснований считать неорганизованную миграцию стихийной в общепринятом смысле и противопоставлять ее плановой, организованной. Во-первых, эти люди могли переселиться в Набережные Челны лишь потому, что здесь строится автомобильный комплекс; во-вторых, здесь вводится большое количество жилья и всего, что нужно для жизни людей; в-третьих, в связи с особой важностью этой новостройки, для ее работников установлены некоторые льготы (15%-ный «уральский» коэффициент к зарплате, хотя стройка находится в Поволжье); наконец, средства массовой информации сделали эту новостройку общеизвестной и чрезвычайно популярной среди молодежи всей страны. Из этого видно, что неорганизованная миграция в Набережные Челны в значительной мере *организуется косвенно*, всей системой мер планомерного развития народного хозяйства этого района. Но, с другой стороны, и отличия этой миграции от миграции, организуемой непосредственно государством или общественными организациями (общественные призывы), очевидны. К сожалению, для обозначения этой, преобладающей, части миграции пока не найдено адекватного термина. Нестихийность же ее ясна.

В дальнейшем целесообразно специальное изучение всех структурных частей миграции отдельно, что потребует существенной дифференциации методов исследования.

Материал в книге расположен по этапам исследовательского процесса в целом: от разработки программы исследования до установления последствий миграции.

Внимательный читатель заметит, что по некоторым важным вопросам дана только постановка проблем. Это обусловлено главным образом состоянием исследования соответствующих вопросов.

Работа выполнена в Институте международного рабочего движения АН СССР. Автор многим обязан помощи работников этого института.

Разработка программы исследования

Это один из сложнейших и важнейших этапов всего исследования. Хотя хорошая программа сама по себе не обеспечивает успеха исследования в целом, плохая программа однозначно определяет его неудачу. Несмотря на это, разработке программы часто не уделяется того внимания, которого этот этап заслуживает, а люди, далекие от науки, часто вообще не понимают, почему на программу затрачивают месяцы, что это дает, чем в это время исследователь занимается.

Когда научная работа коллективна, разработкой программы занимается научный руководитель; если коллектив относительно велик — также и ответственные исполнители.

Разумеется, конкретные программы научных работ во многом отличаются друг от друга: в объеме, степени детализации, направленности и т. д. Однако каждая программа должна, по крайней мере, ответить на вопросы: что делать? как? для чего?

Когда научная работа индивидуальна — а это бывает очень часто — программа может храниться и в памяти исследователя, хотя лучше ее записать. Чем больше научная группа, сложнее научные задачи, тем, как правило, детальнее программа, тем тщательнее она обсуждается и в самом коллективе и вне его (на ученых советах, совещаниях дирекции научных учреждений и т. д.), тем большее значение имеет она для слаженной и успешной работы.

По мнению В. А. Ядова, много занимавшегося методами социологического исследования, программа должна включать, в идеальном случае, следующие элементы:

«1. Формулировка проблемы, определение объекта и предмета исследования. 2. Определение цели и задач исследования. 3. Интерпретация основных понятий. 4. Предварительный системный

анализ объекта исследования. 5. Рабочие гипотезы. 6. Принципиальный (стратегический) план исследования. 7. Набросок основных процедур сбора и анализа первичных данных»¹.

Первые пять пунктов относятся к методологической, два последние — к процедурной части программы.

Осознание и формулировка проблемы, подлежащей исследованию, требуют определенного знакомства с областью исследования и ее научной проблематикой, в нашем случае — с миграцией населения и проблемами ее изучения.

Следует особо подчеркнуть, что исходный пункт любого действительного, в частности социального, исследования — некая насущная общественная потребность, осознаваемая научным работником как проблема, проблемная ситуация, как стремление найти пути преодоления некоторого противоречия. Так, исследования миграции населения Сибири были вызваны осознанием сложившегося несоответствия между потребностью хозяйства этой части страны в дополнительных трудовых ресурсах и специфическими для Сибири результатами миграции населения. Здесь стимул шел от хозяйственной практики. Вероятно, исследование определенных миграционных проблем может вызываться и логикой развития самой науки, однако все известные мне случаи исследований вызывались чисто практическим интересом к миграционным процессам.

Источниками предварительных (до самостоятельного исследования) сведений о миграции могут быть: литература, статистические сведения, документы, специальные обследования и т. д.

Специальная научная литература по современной миграции населения СССР все еще немногочисленна (около десяти небольших монографий и несколько сот статей) и легко обозрима. К сожалению, почти все работы по миграции населения (и все без исключения книги) написаны под экономическим углом зрения. Миграция в них рассматривается с точки зрения обеспечения народного хозяйства рабочей силой и использования трудовых ресурсов страны. Между тем при всем значении дальнейшего развития этого направления исследований важно осознать, что миграция населения — один из самых многоаспектных социальных процессов. Она имеет большое и демографическое, и социологическое, и этнографическое, и другие значения. Некоторое представление о многочисленных и многоаспектных причинно-следственных связях миграции с другими социальными и прочими процессами очень важно с точки зрения проектирования по-

¹ В. А. Ядов. Социологическое исследование. Методология, программа, методы. М., 1972, стр. 46.

вых исследований. Поэтому, прежде чем говорить о формулировке миграционных проблем и выборе тем исследований, остановимся кратко на понятии миграции и некоторых ее связях с другими сторонами жизни.

Определение миграции населения

Миграция населения — это один из видов мобильности, а именно — пространственная мобильность.

В самом широком смысле слова под миграцией населения понимается совокупность всяких перемещений людей в пространстве. В этом смысле часто говорят о ежедневных миграциях населения города, передвижениях к месту работы и обратно, в торговые, зрелищные предприятия и т. д., о сезонных миграциях, связанных с отдыхом населения, и т. д.

В более узком и специальном значении слова под миграцией населения понимается совокупность переселений людей, т. е. таких их перемещений по территории, которые неразрывно связаны со сменой ими мест жительства на относительно продолжительный срок. Обычно в работах по миграции населения значение этого понятия еще более суживается. Из миграции исключается смена мест жительства внутри населенных пунктов, и под миграцией населения понимается, следовательно, совокупность переселений между населенными пунктами. Такое понимание миграции населения сложилось исторически, хотя, подходя к вопросу строго логически, едва ли можно обосновать принципиальную необходимость такого деления. Несомненно, например, что переселения внутри многомиллионного города имеют несравненно большие размеры и значение, чем переселения, скажем, между двумя небольшими городами. Однако практически такое ограничение миграции населения оказалось очень удобным для исследователей и получило широкое распространение.

И в указанном узком смысле миграция населения объединяет весьма широкий круг достаточно разнообразных явлений. К миграциям относятся и современные индивидуальные переезды сельских жителей в города, и городских — в села, и направление рабочей силы по оргнабору и общественным призывам, и массовые переселения, связанные с войнами, и переселения, скажем, крепостных крестьян по воле помещика из одного его имения в другое либо вследствие купли-продажи к иному помещику, и перемещения кочевников, и передвижение целых народов, примеры которых хорошо известны из истории, в частности, средних веков.

Миграция населения — извечное и повсеместное условие существования человека, характерное для любых более или менее

значительных человеческих образований в любые времена. Вся современная картина размещения населения по земному шару создана в ее определяющих чертах миграцией населения.

Однако причины, формы, результаты, последствия миграции в разные времена и в разных условиях чрезвычайно различны. В этом смысле миграция населения глубоко исторична. Понятие миграции населения, к сожалению, почти исчезало на несколько десятилетий из советской научной литературы. Наиболее выразительным примером этого является освещение миграции в Большой Советской Энциклопедии.

Во втором издании БСЭ (т. 27, 1954) термин «миграция населения» отсутствует (если не считать упоминания в пояснении к слову «миграция», стр. 409). Есть термин «миграция народов» с отсылкой к термину «переселение народов», под которым (т. 32, 1955, стр. 456) мы находим следующее определение: «Переселение народов (т. н. великое переселение народов) — передвижения германских, славянских и других племен в III—VII вв., способствовавшие крушению рабовладельческой Римской империи». Таким образом, понятие миграции населения подменено в БСЭ понятием лишь об одном из ее видов.

Кроме того, в 22 т. БСЭ имеются следующие термины: «переселения народов (миграции)» и «переселение» (стр. 457).

Под первым понимается «передвижение больших масс населения на значительные расстояния». Дальнейшие пояснения показывают, что авторы понимают под переселением народов передвижения этнических образований с древнейших времен до XIX в. (у отсталых народов). «В эпоху капитализма переселения народов в собственном смысле слова не было» (стр. 458). Таким образом, довольно обширная статья о переселениях народов не добавляет к пониманию миграции ничего принципиально нового. Еще более обширная статья «Переселение» (стр. 455—456) пополняет этот термин как «перемещение или передвижение населения внутри страны из густонаселенных во вновь осваиваемые и малонаселенные районы». Это определение исключительно одностороннее. Опыт изучения переселения показывает, что переселения происходят отнюдь не только в малонаселенные районы. Во многих случаях основное переселение происходит именно в наиболее густонаселенные места (из последних десятилетий — Московская агломерация, Донбасс и др.). Из дальнейшего изложения становится ясным, что в БСЭ под переселением понимаются только аграрные переселения, а также почему-то еще и международные переселения.

Таким образом, с тех пор как с начала 30-х годов изучение миграции населения в СССР фактически прекратилось, произош-

да «эрозия» термина «миграция населения», фактическая его утеря при удержании ряда менее общих терминов, относящихся к термину «миграция населения» как видовые к родовым, при весьма односторонней трактовке этих частных терминов. В свете работ по миграциям населения, проведенных в последние годы, трактовка этого явления во 2-м издании БСЭ представляется явно неудовлетворительной. Несомненно, что с прекращением научных исследований, основанных на анализе массовых фактических материалов, имело место распространение неправильных представлений о миграции населения при социализме.

Восстановление правильного понимания миграции населения как совокупности всех переселений происходит в советской научной литературе в конце 50-х годов. Весьма содержательна, при всей ее краткости, статья «Миграция населения», принадлежащая виднейшему исследователю миграции населения дореволюционной России и СССР В. В. Покшишевскому, в 3-м издании Малой Советской Энциклопедии (т. 5, 1959, стлб. 1252—1253). Еще содержательнее и научно современнее более обширная аналогичная статья того же автора в «Краткой географической энциклопедии» (т. 2, 1961, стр. 589—590). Ту же картину показывает история определения термина «миграция населения» в учебниках.

Значение миграции населения в истории народов огромно и исключительно многосторонне. Однако эта тема выходит далеко за рамки задач настоящей книги. Отметим лишь, что многие из крупнейших стран современного мира обязаны своим существованием международным миграциям нескольких последних столетий (также и крупнейшая современная капиталистическая страна — Соединенные Штаты Америки).

Миграция населения имела громаднейшее значение в истории России. Ее роль весьма интересно трактована в крупнейшей обобщающей работе выдающегося русского историка В. О. Ключевского — «Курс русской истории». По его мнению, «вся история России есть история страны, которая колонизируется»². «Колонизация страны — основной урок русской истории», а «периоды русской истории — главные моменты колонизации»³. Естественно, что исторические воззрения Ключевского с современной марксистской точки зрения весьма несовершенны. Однако конкретный фактический материал по миграции населения и его научная обработка у Ключевского вплоть до нашего времени сохраняют, по нашему мнению, большой интерес. Рассмотрение истории стран в

² В. О. Ключевский. Сочинения, т. 1. М., 1956, стр. 31.

³ Там же, стр. 30.

неразрывной связи с миграцией населения весьма обогащает общую картину истории страны и народа; установление тесных связей миграции с разными сторонами жизни дает богатое представление об исторической роли миграции.

К сожалению, в современной исторической литературе роль миграций обычно принижена, а часто миграции даже не рассматриваются как исторические факты.

Из имеющейся литературы по миграции населения следует остановиться прежде всего на трудах В. И. Ленина, в силу их непреходящего методологического значения.

Вопросы миграции населения в трудах В. И. Ленина

В. И. Ленин посвятил несколько специальных статей аграрному переселению в России. Важнейшие вопросы миграции населения он рассмотрел в классической работе «Развитие капитализма в России».

Изучение миграции населения в связи с другими сторонами экономической жизни общества В. И. Ленин считал важной задачей экономистов. В ответе критику «Развития капитализма в России» П. Н. Скворцову, не понимавшему значения переселений, В. И. Ленин писал: «...разве может хоть один экономист, находящийся в здравом уме и твердой памяти, *не придавать значения* ежегодным переселениям». И далее: «...экономист, который видит свою задачу в том, чтобы изучать особенности экономического строя и развития России (а не только в том, чтобы подробно цитировать, и зачастую не к месту цитировать, Маркса), необходимо должен поставить вопрос: какое именно влияние оказывают переселения в России?»⁴.

На какие же стороны миграции населения обращает основное внимание В. И. Ленин?

В произведении, где миграция населения рассматривается им наиболее подробно,— «Развитие капитализма в России», В. И. Ленин, по его собственному признанию, ограничивается «одной экономической стороной процесса»⁵. Тем не менее В. И. Ленин рассматривает миграцию населения чрезвычайно широко, связывая с ней, по существу, все главнейшие процессы развития капитализма в России.

В. И. Ленин основательно характеризует значение переселений в процессе экономического разложения крестьянства поре-

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 629.

⁵ Там же, стр. 5.

форменной России, указывая, что оно было исключительно велико. «...Развитие переселенческого движения дает громадный толчок разложению крестьянства и особенно земледельческого крестьянства. Известно, что переселяются главным образом крестьяне из губерний земледельческих... и притом именно из густонаселенных центральных губерний, в которых всего более развиты отработки (задерживающие разложения крестьянства). Это во-1-х. А во-2-х, из районов выселения идет главным образом крестьянство *среднего достатка*, а на родине остаются главным образом крайние группы крестьянства. Таким образом переселения усиливают разложение крестьянства на местах выхода и перепосыт элементы разложения на места вселения...»⁶

Такую оценку значения переселений В. И. Ленин делает на основе богатой тогдашней литературы по миграции населения. Он особо выделяет работу И. Гурвича «Переселения крестьян в Сибирь», которую называет «превосходным исследованием».

Далее В. И. Ленин дает довольно подробную характеристику сельскохозяйственного отхода и выделяет его экономическое значение.

Движение рабочих связывается В. И. Лениным с социальными условиями мест их выхода и вселения. «Рабочие бегут... от „полусвободного“ труда к свободному труду. Было бы ошибкой думать, что это бегство сводится исключительно к передвижению из густонаселенных в малонаселенные места ... из многих мест выхода рабочие уходят в таком большом количестве, что в этих местах получается недостаток рабочих, восполняемый приходом рабочих из других мест ...уход рабочих выражает...стремление... уйти туда, где лучше. Это стремление станет для нас вполне понятным, если мы вспомним, что в районе выхода, районе отработков, заработные платы сельским рабочим *особенно низки*, а в районе прихода... заработные платы несравненно выше»⁷. Таким образом, миграция населения связывается В. И. Лениным с различиями в условиях жизни населения разных мест, со стремлением населения в места с лучшими условиями. Этот ленинский вывод не потерял своего методологического, да и непосредственно практического значения до наших дней, несмотря даже на коренные преобразования социально-экономических условий в стране.

Существенно важен отмеченный В. И. Лениным факт «замещения» работников в одних районах выхода лицами, прибывающими из других районов. Одно это явление показывает: уже для

⁶ Там же, стр. 175

⁷ Там же, стр. 233, 234

ХІХ в. нельзя ставить знак равенства между «миграцией населения» и его «территориальным перераспределением», нельзя обозначать эти явления одним термином, что, к сожалению, встречается и до сего дня и вносит с самого начала путаницу в понимание миграционных процессов.

Оценивая значение сельскохозяйственного отхода, В. И. Ленин пишет: «Мы утверждаем, вопреки народнической теории, что «перекочевыванье» рабочих не только дает «чисто экономические» выгоды самим рабочим, но и вообще должно быть признано явлением прогрессивным... Основания нашего утверждения следующие: 1) «Чисто экономическую» выгоду «перекочевыванье» приносит рабочим потому, что они идут в места более высокой заработной платы, в места, где их положение, как нанимающихся, выгоднее... 2) «Перекочевыванье» разрушает кабальные формы найма и отработки... 3) «Перекочевыванья» означают создание подвижности населения. Перекочевыванья являются одним из важнейших факторов, мешающих крестьянам «обрастать мхом», которого слишком достаточно накопила на них история. Без создания подвижности населения не может быть и его развития, и было бы паивностью думать, что какая-нибудь сельская школа может дать то, что дает людям самостоятельное знакомство с различными отношениями и порядками и на юге и на севере, в земледелии и в промышленности, и в столице и в захолустье»⁸.

Для нашей темы особенного внимания заслуживает здесь третий пункт. Можно определенно утверждать, что развивающее значение переселений до сих пор плохо осознано и — при всех рассуждениях об экономическом и социальном значении миграций — во внимание, как правило, не принимается. Научных работ в этом направлении до сих пор не велось. И если значение современных миграций в некоторых других отношениях можно оценить в настоящее время уже достаточно развернуто, то о значении переселений в смысле развития личности самих переселенцев сейчас можно говорить только в самом общем виде. Подход к этому вопросу В. И. Ленина представляет громадный и не только познавательный, исторический, но и методологический интерес.

Рассмотрение роста торгового земледелия как проявления развития капитализма в России В. И. Ленин ведет в неразрывной связи с рассмотрением перемещений сельскохозяйственных рабочих. Здесь отмечается весьма характерное явление — «приход земледельческих рабочих из земледельческих губерний... в промышленные губернии на земледельческие работы взамен уходящих отсюда массами промышленных рабочих...». Это явление

⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 244, 246.

«убедительнее всяких выкладок и рассуждений показывает, что уровень жизни и положение рабочего народа в среднечерноземных, наименее капиталистических губерниях несравненно ниже и хуже, чем в промышленных, наиболее капиталистических... Поэтому от земледелия и бегут к промышленности, тогда как из промышленных губерний не только нет течения к земледелию... но замечается даже отношение сверху вниз к... сельским рабочим...»⁹

Рассматривая рост торгового земледелия, В. И. Ленин особо останавливается на значении окраин как колоний центральной России. «Обилие свободных земель привлекало сюда громадный приток переселенцев, которые быстро расширяли посевы. Широкое развитие *торговых* посевов было возможно только благодаря тесной экономической связи этих колоний, с одной стороны, с центральной Россией, с другой стороны — с европейскими странами, ввозящими зерно. Развитие промышленности в центральной России и развитие торгового земледелия на окраинах стоят в неразрывной связи, создают взаимно рынок одно для другого». При этом «наряду с ростом торгового земледелия шел так же быстро процесс отвлечения населения к промышленности, процесс роста городов и образования новых центров крупной промышленности...»¹⁰, т. е. это было капиталистическое развитие, в котором миграция населения играла весьма видную роль, являясь необходимым условием этого развития.

Характеризуя первые стадии капитализма в промышленности, В. И. Ленин особо рассматривает расселение промышленников на окраины. «...Рост мелких промыслов, выражающий собой начальные шаги развития капитализма», проявлялся, в частности, «в переселении мелких промышленников и ремесленников из центральных, давно заселенных и в экономическом отношении наиболее развитых губерний на окраины...» Этот процесс «составляет одно из проявлений колонизации окраин... Крестьянин-промышленник... чувствуя усиление конкуренции вместе с ростом населения и угрожающий мелкому производству рост капиталистической мануфактуры и фабрики, уходит на юг, где „мастеровых“ людей еще мало, заработки высоки, а жизнь дешева. На новом месте основывалось мелкое заведение, которое полагало начало новому крестьянскому промыслу, распространявшемуся затем в данном селении и по его окрестностям. Центральные местности страны, обладающие вековой промышленной культурой, помогали таким образом развитию такой же культуры в начи-

⁹ Там же, стр. 267

¹⁰ Там же, стр. 253, 254.

нающих заселяться, новых частях страны. Капиталистические отношения (свойственные... и мелким крестьянским промыслам) переносились таким образом на всю страну»¹¹. Здесь, следовательно, речь идет о переселенцах как носителях определенных общественных отношений, промышленной культуры, соответствующих навыков, разносимых ими по стране. И этот аспект миграции, выраженный в настоящее время, естественно, уже иначе, тем не менее не потерял своего значения.

Характеризуя размещение крупной промышленности, В. И. Ленин пишет, что фабрика «сразу оттягивает деревенское население... в индустриальные поселки. Общественное разделение труда получает громадный толчок. Необходимым условием хозяйственной жизни становится подвижность населения вместо прежней оседлости и замкнутости». Специфическую особенность развития капитализма в центральной России — громадное развитие промышленности в сельских местностях — В. И. Ленин здесь же объясняет отсутствием свободы передвижений как результатом феодальных пережитков. «Мужика не пускают на фабрику, — фабрика идет к мужику»¹².

Рассматривая образование внутреннего рынка, В. И. Ленин утверждает, что «рост индустриального населения за счет земледельческого есть явление, необходимое во всяком капиталистическом обществе»¹³. Он характеризует рост городов, значение внутренней колонизации, рост фабричных и торгово-промышленных местечек и сел, отхожие неземледельческие промыслы. С точки зрения нашей работы, особенно интересно отношение В. И. Ленина к неземледельческому отходу. «Подобно отвлечению населения от земледелия в города, неземледельческий отход представляет из себя явление *прогрессивное*. Он вырывает население из заброшенных, отсталых, забытых историей захолустий и втягивает его в водоворот современной общественной жизни. Он повышает грамотность населения и сознательность его, прививает ему культурные привычки и потребности. Крестьян влекут в отход «мотивы высшего порядка», т. е. большая внешняя развитость и вылощенность питерщика; они ищут «где лучше»¹⁴. И далее: «Отход в города повышает гражданскую личность крестьянина, освобождая его от той бездны патриархальных и личных отношений зависимости и сословности, которые так сильны в деревнях...»¹⁵.

¹¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 336—337.

¹² Там же, стр. 523, 524.

¹³ Там же, стр. 558.

¹⁴ Там же, стр. 576—577.

¹⁵ Там же, стр. 577.

Последнее из приведенных высказываний В. И. Ленина имеет, на наш взгляд, особое, принципиально важное значение для развития науки о миграциях населения. Здесь в чрезвычайно лаконичной форме дана квинтэссенция целого возможного научного направления — марксистской социологии миграций.

В результате рассмотрения обширного комплекса вопросов миграции населения и влияния ее на развитие производства В. И. Ленин приходит к выводу, что для успешного развития страны необходима свобода передвижения¹⁶.

Таким образом, даже чрезвычайно краткий по необходимости обзор высказываний В. И. Ленина по вопросам миграции населения в его крупнейшем экономическом научном труде — «Развитие капитализма в России» — показывает, что В. И. Ленин связывал миграцию со всеми важнейшими сторонами экономического и социального развития страны и придавал ей исключительно большое значение.

В свете этого становится понятным его весьма резкий ответ критику его труда П. Н. Скворцову (см. стр. 12) именно по вопросу об изучении переселений.

Проблемы миграции населения неоднократно рассматривались В. И. Лениным, хотя и не столь подробно, как в «Развитии капитализма в России», во многих других его работах. В частности, они анализировались в связи с аграрной программой социал-демократии в революции 1905—1907 гг., освещались при рассмотрении аграрного вопроса в России конца XIX в., при рассмотрении аграрной политики царского правительства.

Среди многих высказываний В. И. Ленина по вопросам миграций выделим имеющее, на наш взгляд, наибольшее методологическое значение. Рассматривая вопросы аграрных переселений, В. И. Ленин говорит: «Колонизационный вопрос в России есть подчиненный вопрос по отношению к аграрному вопросу в центре страны»¹⁷.

Если отвлечься от конкретного повода, по которому были сказаны эти слова, высказывание это означает, что миграции населения любого района страны должны рассматриваться на общем фоне социально-экономического положения страны в целом, во взаимодействии многих районов, что миграционные процессы любого района нельзя понять, если не принимать во внимание всю миграцию населения, создающие ее условия и факторы в других районах.

¹⁶ См. там же, стр. 581.

¹⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 70

Работы и высказывания В. И. Ленина по вопросам миграции заслуживают специального углубленного анализа, создания специальных работ по методологии ленинского подхода к миграции. Это позволило бы существенно поднять научный уровень работ по современной миграции населения в СССР.

Обстоятельность рассмотрения вопросов миграции в работах В. И. Ленина зиждется на знании многих специальных трудов по миграции населения, вышедших в России на рубеже веков. Достаточно просмотреть библиографию и подстрочные примечания к «Развитию капитализма в России», чтобы понять, как широко использовал эти специальные работы В. И. Ленин.

Малочисленность, почти до самого последнего времени, специальных работ по современной миграции населения в нашей стране, естественно, тормозила исследовательскую работу, сдерживала научную мысль. Впрочем, положение изменяется к лучшему.

Изучение миграции населения СССР широко проводилось в 20-х годах. Однако до крупных обобщающих работ дело тогда не дошло. Монографии и учебные пособия по миграции населения, опубликованные в те годы, по своему материалу, а частично и по методам, относятся скорее к дореволюционной эпохе.

После тридцатилетнего перерыва, когда научные работы по миграции населения СССР почти не проводились, исследования были начаты во второй половине 50-х годов. Первые, весьма скромные итоги этих исследований были доложены на научных совещаниях начала 60-х годов и опубликованы в материалах этих совещаний. С тех пор изучение миграции населения и, соответственно, научная литература непрерывно расширялись.

К настоящему времени насчитывается несколько десятков серьезных научных публикаций по современной миграции населения СССР¹⁸.

К сожалению, подход к миграции, как уже отмечалось, обычно очень узок — только с точки зрения использования трудовых ресурсов. Освоение ленинской методологии широкого, комплексного подхода к миграционным процессам позволяет существенно расширить тематический диапазон проводимых исследований и поднять их теоретический, методологический и методический уровень.

¹⁸ См. список литературы в конце настоящей работы.

Предварительное ознакомление с современными миграционными проблемами

Любое исследование начинается с проблемы. Представление об определенной миграционной проблеме может сформироваться независимо от научной деятельности, знание о ней может прийти совсем с иной стороны. Очень многие партийные, советские, хозяйственные руководители в своей практической деятельности сталкиваются с миграционными проблемами. Так, почти на любой стройке остро стоит вопрос ее обеспечения рабочей силой вообще, квалифицированной рабочей силой — в особенности, постоянства кадров (т. е. уменьшения их текучести). Все это обычно довольно-таки тесно и непосредственно связано с миграцией. Особенно обнажена эта связь на крупных новостройках, где проблемы формирования и постоянства трудового коллектива обычно наиболее остры. Управления и отделы кадров строек неизбежно решают практически определенные миграционные проблемы, взаимодействуя при этом с органами по использованию трудовых ресурсов (по линии оргнабора и др.), комсомольскими организациями (общественные призывы и т. д.), советскими и партийными органами.

Неизбежно сталкиваются с проблемами миграции руководители сельскохозяйственных предприятий, городов, учебных заведений и т. д.

Однако для организации научного исследования, практического, так сказать, обыденного знакомства с проблемой, как правило, недостаточно. Относительно того, в каких размерах, насколько глубоко и с какой степенью детальности надо знакомиться с миграционной проблематикой до начала разработки программы и ради успеха этой разработки, — мнения расходятся. Одни считают, что следует изучить существующую специальную литературу как можно полнее, чтобы «не изобретать велосипеда», и возможно точнее определить свое место в общем строю исследований, а также полнее использовать сделанное ранее. Другие полагают, что упор на изучение литературы еще до того, как сложится собственная концепция исследуемых явлений и процессов, может привести к невольному заимствованию чужих взглядов на эти явления и процессы, к научной несамостоятельности, вторичности, к «шорам», которые не позволяют разглядеть суть проблемы и ее действительные связи. Эти другие полагают, что чтение чужих исследований по тем же и смежным проблемам наиболее целесообразно после проведения собственного исследования.

Представляется, что вопрос об оптимальной стратегии и тактике в этом отношении требует, в свою очередь, специального исследования. Имеются факты, которыми можно подтвердить как ту, так и другую точку зрения. Многое, вероятно, зависит от личных качеств исследователей.

Автору представляется наилучшим такое положение, когда исследователь перед разработкой и в процессе разработки программы возможно шире знакомится с наиболее общими вопросами данной проблемы и ее взаимосвязями с другими проблемами (например: миграция и воспроизводство населения, миграция и использование трудовых ресурсов, миграция и этнические процессы и т. д.), важнейшими статистическими данными, но не будет углубляться в детали взглядов тех или иных авторов, особенно, если неизвестно, как они к таким выводам пришли. Ознакомление с самой проблемой следует, во всяком случае, предпочесть ознакомлению с мнениями о ней. Поэтому предпочтительнее знакомиться с описаниями процессов (описательными работами или определенными частями этих работ), чем с гипотезами и теориями. Прекрасный способ первоначального ознакомления с интересующими исследователя смежными проблемами — самостоятельное изучение сводных статистических данных о соответствующих процессах. Собираемые и обрабатываемые статорганами сведения о миграции населения очень обширны и доступны для исследователей, причем все большая часть их публикуется в специальных изданиях; в последние годы ЦСУ СССР в своем журнале «Вестник статистики» ежегодно публикует достаточно подробные для первого ознакомления данные о миграции по городам страны в целом, республикам, экономическим районам и по крупнейшим городам отдельно.

Следует специально подчеркнуть, что при первоначальном, до написания программы, ознакомлении с миграционными проблемами ни в коем случае нельзя ограничиваться знакомством с данными о миграции по интересующему нас объекту (городу, области и т. д.), поскольку ни одна из частей страны не может рассматриваться в миграционном отношении как замкнутая система, т. е. миграционные процессы и миграционные проблемы в любой части страны тесно связаны, как правило, с соответствующими процессами и проблемами других ее частей (так, чрезмерный отток сельского населения в ряде относительно северных областей страны неразрывно связан с миграционной малоподвижностью избыточного сельского населения ряда южных ее районов).

Что касается ознакомления со смежными и взаимосвязанными проблемами, то для этого следует возможно шире использовать

специальные работы по этим проблемам — как те, авторы которых отчетливо представляют существующие связи, так и те, чьи авторы об этих связях не знают или их игнорируют. Одна из труднейших сторон изучения миграции населения заключается в ее тесных связях с множеством других процессов, а также в узкой специализации научных работников. Поэтому при коллективном исследовании очень желательно сотрудничество людей с разной специальной подготовкой: экономистов, демографов, социологов и т. д.

Рассмотрим в самом общем виде связь миграции населения с экономическими, демографическими и этнографическими проблемами страны. Такое рассмотрение не может, конечно, заменить самостоятельного ознакомления с соответствующими специальными работами, однако оно показывает возможность, полезность и даже необходимость такого ознакомления. Разумеется, в зависимости от конкретной темы и аспекта исследования по миграции населения, знакомство со взаимосвязанными проблемами приобретает определенный избирательный уклон.

Миграция населения и хозяйство

Одно из важнейших условий экономической жизни — размещение основной производительной силы, трудовых ресурсов. Размещение трудовых ресурсов (т. е. пространственное их отношение к другим элементам производительных сил) оказывает существенное влияние на производительность общественного труда. Общеизвестно, что производительность труда в отдельных отраслях производства, особенно в сельском хозяйстве, добывающей промышленности, в различных частях страны резко различна, причем иногда она бывает больше или меньше даже в несколько раз. Уровень производительности труда неодинаков и в масштабе всего народнохозяйственного комплекса районов. Эти различия несравненно меньше, чем в отдельных отраслях и видах производств, однако все же настолько существенны, что должны тщательно учитываться при проектировании размещения производительных сил.

Между размещением трудовых ресурсов и экономическими требованиями общества к этому размещению постоянно существуют определенные противоречия. Наиболее общими причинами этих противоречий являются: рост объемов производства, изменения в технике, технологии и организации производства, изменения в относительном значении разных факторов и условий производства.

Несомненно, что размещение населения предреволюционной России в наиболее общих своих чертах определялось размещением сельскохозяйственных ресурсов и прежде всего — плодородных пахотнопригодных земель¹⁹, доступных для обработки без дорогостоящих мелиораций. Не следует забывать, что ко времени революции только 18% населения страны жило в городах. Однако и размещение городов определялось в значительной мере размещением сельского населения.

Наследием этого старого размещения, в какой-то мере преодоленного громадным территориальным перераспределением населения в советское время, выступает основное современное противоречие между размещением населения и требованиями к этому размещению — резкий разрыв между распределением населения и распределением природных ресурсов промышленной деятельности. Что касается размещения сельского населения, то, частично в силу того же исторического наследия предреволюционной эпохи, частично — из-за быстрого технического прогресса в сельском хозяйстве, а также из-за недостатков в территориальном перераспределении населения в настоящее время, это размещение мало соответствует интересам дальнейшего быстрого развития как самого сельского хозяйства, так и всего хозяйства страны в целом. Основной его недостаток — большой избыток трудовых ресурсов в ряде западных и южных районов страны и существенный недостаток в ряде восточных районов.

Приведем некоторые фактические данные, свидетельствующие о размерах избытка трудовых ресурсов в некоторых сельских районах.

Возьмем число колхозников по последней переписи населения и количество отработанных колхозниками рабочих дней в общественном хозяйстве в 1970 г. Разделив отработанные дни на число колхозников, видим, что на одного колхозника пришлось в Центре 254 дня, на Урале — 259, в Донецко-Приднепровском районе — 260 дней. С другой стороны, во многих районах число рабочих дней колхозника меньше 200: в Литве — 196, на Северном Кавказе — 193, в Юго-Западном районе Украины — 186, в Азербайджане — 185, Таджикистане — 181, Молдавии — 172, Грузии — 122 дня в году²⁰. Если предположить, что только в тех районах, где колхозники отработали в среднем менее 200 дней, фактическая

¹⁹ Мы не говорим здесь о Сибири, развитие которой до конца прошлого века сильно сдерживалось своякорыстными классовыми интересами крупных землевладельцев Европейской России

²⁰ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г» М, 1974, т V, стр 26—40, «Сельское хозяйство СССР» Стат сб М, 1971, стр. 450

выработка была бы поднята до 250 дней, то это означало бы «высвобождение» 1,8 млн. колхозников. Из этого ясно, что избыток трудовых ресурсов по сельским местностям страны в целом достигает многих миллионов человек, т. е. что сельское хозяйство страны в целом — трудоизбыточно. Речь, естественно, идет об избытке при нынешних технике, технологии и организации производства. Эту избыточность прекрасно подтверждает специальное обследование ЦСУ по использованию трудовых ресурсов страны в целом, проведенное в 1967 г. Оказалось, что в 9% колхозов одним трудоспособным колхозником выработано за год в общественном хозяйстве в среднем всего по 121 рабочему дню, еще в 31% колхозов — по 177 дней²¹. Таким образом, в 40% колхозов запасы труда недоиспользовались в 1,5 — 2 раза.

Если уровень обеспеченности трудовыми ресурсами колхозов РСФСР в целом принять в 1967 г. за 100, то уровень обеспеченности в Волго-Вятском экономическом районе составил 153%, а на Дальнем Востоке — 48%, т. е. уровень трудообеспеченности различается в три раза²².

Ограничимся этими примерами, отсылая интересующихся данными вопросами более подробно к специальной литературе, в частности — к очень хорошей книге В. Я. Чуракова. Приведенных примеров вполне достаточно, чтобы решить, что здесь есть определенные миграционные проблемы. Это предположение перейдет в полную уверенность, если мы данные по трудообеспеченности сравним с данными об оттоке сельского населения. Чистый миграционный отток на 1000 сельских жителей в 1970 г. был больше всего в Западной Сибири — 35 человек, т. е. в районе с большим недостатком рабочей силы в сельском хозяйстве, а также в Восточной Сибири и на Урале — 30, на Северо-Западе — 27 и в Центре — 26. Все эти районы с недостатком рабочей силы в сельском хозяйстве. Самый малый отток был в Средней Азии (5 человек на 1000), а также в Молдавии, Закавказье и на Северном Кавказе (везде меньше 10 на 1000). Численность сельского населения за год в Западной Сибири уменьшилась на 3%, а в Средней Азии — увеличилась на 2,8%²³.

Теперь мы уже можем сформулировать одну из актуальных современных миграционных проблем СССР. Она заключается в том,

²¹ См. «Сельское хозяйство СССР», стр. 472.

²² См. В. Я. Чураков. Актуальные проблемы использования трудовых ресурсов села. М., 1972, стр. 85.

²³ См. «Народное хозяйство СССР в 1970 г.», стр. 10—12; «Народное хозяйство РСФСР в 1970 г.», стр. 12—17; «Вестник статистики», 1971, № 11, стр. 77; № 12, стр. 76—79.

что миграционный отток сельского населения находится в несоответствии с потребностями в трудоустроенности отдельных районов сельского хозяйства. Специфика миграционных процессов советского села требует, с одной стороны, определенной миграционной политики, с другой — организации соответствующих научных исследований, которые обеспечили бы эффективность этой политики. Это полностью оправдывает организацию исследований как по самой этой очень крупной проблеме, так и по множеству частных, направленных как на получение теоретического знания, так и на изменение действительности.

Вторая крупная миграционная проблема СССР в настоящее время заключается в оттоке населения из наиболее перспективных в хозяйственном отношении восточных районов страны, особенно — из Западной Сибири, и притоке в трудоизбыточные западные и южные районы страны. За 11 лет между последними переписями населения Сибирь потеряла 924 тыс. человек, в то время как трудоизбыточный Северный Кавказ приобрел их 897 тыс., а Средняя Азия — 458 тыс.²⁴ Отток населения из Сибири затрудняет развитие ее хозяйства более высокими темпами, хотя производительность труда во многих отраслях народного хозяйства и в народнохозяйственном комплексе Сибири в целом значительно выше среднесоюзной. Народнохозяйственным преимуществам Сибири посвящена целая библиотека экономической и географической литературы, ознакомление с которой полезно как для правильной ориентации при выборе тем и разработке программ научных работ, так и для оценки фактических миграционных процессов.

Понятно, что отток населения из Сибири и приток его в трудоизбыточные районы — а это создает определенные экономические и другие проблемы — требует организации серьезных исследований или серии таких исследований.

К настоящему времени как отток населения из Сибири, так и отток населения из села больше всего изучались сибирскими исследователями. Результаты их обобщены в монографиях²⁵, которые, в свою очередь, поставили множество миграционных вопросов, требующих научного и практического разрешения.

Следующий крупный круг миграционных и хозяйственных проблем связан с формированием населения новых городов, прижи-

²⁴ Сальдо миграции населения получено как разница между общим приростом населения между переписями (по итогам переписей и естественным приростом за это время (по справочникам «Народное хозяйство»).

²⁵ «Миграция сельского населения». Под ред. Т. И. Заславской. М., 1970; В. И. Переведенцев. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири. Новосибирск, 1966

ваемостью и адаптацией новоселов в местах вселения. Хозяйственный аспект этих проблем связан более всего с низкой приживаемостью новоселов, т. е. очень высокой их миграционной подвижностью и, естественно, текучестью рабочей силы. Пока и этот аспект миграции больше всего изучался также сибиряками. Результаты изучения приживаемости новоселов обобщены в монографии Ж. А. Зайончковской²⁶. Изучение же адаптации новоселов к местам вселения, особенно — социально-психологической адаптации, находится в зачаточном состоянии. Можно думать, что именно в этом направлении удастся получить принципиально новые и экономически важные научные результаты.

Круг экономических проблем, тесно связанных с миграционными, очень широк. Здесь названы только крупнейшие, наиболее очевидные, уже подвергшиеся разработке, но требующие новых, более обширных исследований. К этим вопросам примыкают такие, как проблемы концентрации городского и сельского населения, управления миграцией и многие другие. При разработке программ исследований в этих направлениях желательно выходить за пределы экономической литературы, привлекая для уяснения некоторых миграционных и связанных с ними вопросов литературу по градостроительству, юридическую и т. д.

Миграция и воспроизводство населения

Этот аспект миграции в последнее время приобретает особо большое значение, что связано с резким изменением показателей воспроизводства населения СССР. Чистый коэффициент воспроизводства населения снизился с 1,7 в 20-е годы и 1,4 перед войной до 1,3 в 50-е годы и 1,1 — в настоящее время. В Латвии, на Украине и в РСФСР воспроизводство населения суженное, т. е. рождающиеся в последние годы дети, доживя до возраста родителей, окажутся малочисленнее родительского поколения. По мнению большинства советских демографов, необходимо активное поощрение рождаемости, в том числе — прямыми экономическими мерами.

В этих условиях важно знать, какое влияние оказывает на воспроизводственную функцию населения миграция. Специальных работ по этому вопросу нет. В литературе имеются отдельные данные об изменении уровня рождаемости при переселении из

²⁶ Ж. А. Зайончковская. Новоселы в городах (методы изучения приживаемости). М., 1972.

села в город, а также соображения гипотетического характера о том, как, почему и насколько сильно должны действовать переселения на рождаемость. Нет сомнений в том, что можно изучить в числе и мере влияние переселений как на рождаемость, так и на смертность, определить степень этого влияния, отыскать пути и средства устранения влияний вредных и усиления — благоприятных. Одно из наиболее неблагоприятных влияний миграции на рождаемость связано с нарушением половозрастной структуры населения. Переселения нередко приводят к тому, что в определенных пунктах скапливается преимущественно молодежь мужского пола, в других — образуется значительный перевес женщин. Перепись 1970 г. показала, что в возрастах старше 25 лет сильно увеличилась доля неженатых мужчин: в возрасте от 25 до 30 лет — с 200 до 228 на тысячу, от 30 до 35 — с 78 до 113 и т. д. Едва ли можно считать нормальным положение, когда четверть мужчин в возрасте от 25 до 30 лет не имеет своей семьи. Одна из причин этого — половые диспропорции, создаваемые миграцией.

Не исследовано и влияние различий в воспроизводстве населения на миграцию. Можно предполагать, что малодетность повышает миграционную подвижность. Вероятно, высокий прирост населения в селе увеличивает чистый отток сельского населения в города.

Изучения взаимосвязей естественного и механического движения населения можно, видимо, ожидать от демографов.

Миграция и этнические процессы

Несомненно, что между миграцией населения и этническими процессами существуют тесные двусторонние связи. Чем ближе этнический облик населения разных мест, тем активнее миграционные связи между этими местами. Чем активнее миграционные процессы, тем быстрее идут этнические изменения.

Все этнические процессы можно подразделить на объединительные и разделительные. В настоящее время резко преобладают первые. Их можно разделить на процессы национальной консолидации, ассимиляции и интеграции. Поскольку национальная консолидация у большинства народов СССР завершена или близка к завершению, остановимся на других объединительных процессах.

Под этнической ассимиляцией понимается переход, включение одних народов, их частей или отдельных представителей в состав других народов, их «растворение» в этих других народах. Под этнической интеграцией понимается этническое сближение, сплочение народов, образование этнических общностей более высокого

типа с относительно равнозначным участием сближающихся и сливающихся этносов в этнической культуре нового образования. Данные переписей позволяют успешно изучать лишь ассимиляционные процессы.

Масштабы современных этнических процессов в некоторой степени видны из того, что по последней демографической переписи 1970 г. 14,8 млн. человек, или 6,1% всего населения СССР, считали родным языком язык не своей национальности, в том числе 13 млн. — русский. Очень широко распространено двуязычие: свободно владели вторым (кроме родного) языком народов СССР 52,2 млн. человек, т. е. 22% всего населения. У всех народов СССР, кроме русских, число двуязычных превышало 48 млн. человек, почти 43% их численности. В городах язык не своей национальности считали родным 8,3% жителей, среди нерусского городского населения — 23,2%. Вторым языком народов СССР свободно владело 56,5% всего нерусского городского населения страны²⁷.

Эти данные бесспорно свидетельствуют о том, что размах современных этнических процессов очень велик, что в городах они выражены значительно сильнее, чем в селе. Однако действительный размах этих процессов еще больше, чем показывают приведенные цифры. Значительная часть лиц, переходящих на языки других народов, меняет и национальное самосознание.

Один из главных признаков и, одновременно, «двигателей» этнических процессов — смешанные в национальном отношении браки. По переписи 1959 г. на 1000 семей приходилось смешанных: по СССР в целом — 102, в Латвии — 158, на Украине — 150, в Казахстане — 144. По текущей статистике браков в 1969 г. в Казахстане на смешанные брачные пары пришлось уже 30% всех заключенных в том году браков. По переписи 1970 г. доля смешанных в национальном отношении семей по стране в целом поднялась до 135 семей на 1000²⁸. Насколько можно судить по этнографической литературе, увеличение доли смешанных в национальном отношении браков происходит в районах со смешанным населением повсеместно.

Этнические процессы, в известном смысле, — следствие миграции. Хорошо известно, что расхождение между национальностью и родным языком у тех, кто живет в пределах территории основного расселения каждой данной национальности, много меньше, чем у живущих за пределами этих территорий. Так, напри-

²⁷ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.». М., 1974, т. IV, стр. 20, 27.

²⁸ См. А. А. Исаилов. Национальный состав населения СССР. М., 1964, стр. 38; «Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.». М., 1974, т. VII, стр. 272—303.

мер, у украинцев на Украине доля считавших родным язык других национальностей в 1970 г. составила 8,6%, а за пределами Украины — 51,6%; у белорусов Белоруссии таких было 9,9%, а в других республиках — 59,1%; у молдаван, соответственно, 2,3 и 21%, литовцев — 0,5 и 28%, грузин — 0,6 и 28,5% и т. д.²⁹ Эти громадные различия объясняются двумя причинами. С одной стороны, лица, усвоившие элементы культуры других народов, более активно перемещаются за пределы основных территорий расселения каждого данного народа, с другой — те, кто оказался в инонациональном окружении, несравненно активнее теряют основные этнические признаки (язык и национальное самосознание), чем те, кто живет в «родной», относительно однородной этнической среде.

Специальное изучение национальности и родного языка детей и смешанных в национальном отношении брачных пар в Казахстане показало, что все другие национальности республики «вливаются» в казахов и русских. У большинства народов ассимиляционные процессы протекают бурно. Происходит интенсификация ассимиляционных процессов, переход их в новую, более высокую стадию, когда в смешанных браках стали активное участие принимать женщины коренного народа (казахов).

Анализ опубликованных данных переписи 1970 г. позволяет считать, что процессы, характерные для Казахстана, характерны и для страны в целом. Завершается ассимиляция ряда малых народов (характерный пример — венсы, которых в 1970 г. было в два раза меньше, чем в 1959 г.), уменьшается численность некоторых значительных по численности (карелы) и даже ряда весьма многочисленных народов. Из последних особенно характерна мордва, которая неуклонно уменьшается в численности, хотя у мордовских и смешанных с участием мордвы семей рождаемость высока.

Ассимиляционные процессы способствовали тому, что за 11 лет между переписями 1959 и 1970 гг. доля коренных национальностей в большинстве союзных республик увеличилась, поскольку большинство детей от смешанных браков имеют национальность коренного населения.

Современные этнические процессы будут иметь важные и многообразные последствия в разных областях жизни. В частности, они будут существенно сказываться на миграционных процессах, поскольку создают предпосылки более активной миграции. Развитие же миграции будет ускорять этнические процессы.

²⁹ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.», т. IV, стр. 20, 202, 253, 276, 303.

В научной литературе почти нет еще анализа этих важных взаимосвязей, хотя актуальность такого анализа несомненна.

Мы очень кратко рассмотрели связи миграции населения с экономическими, демографическими и этнографическими проблемами. Возможно изучение связей миграции и со многими другими социальными процессами (частично это и сделано социологами). Так, несомненны связи миграции с социальной мобильностью³⁰, с выбором первой профессии³¹ и т. д.

Перед разработкой программы исследования следует, по возможности, продумать связи миграции с другими процессами, определить ее место среди них. Это облегчит разработку программы и повысит ее качество.

Тема, цель и задачи исследования

Эти вопросы очень тесно между собой связаны, поэтому целесообразно рассматривать выбор темы, определение цели и постановку задач исследования совместно.

Тема — это то, что исследуется, *цель* — то, ради чего проводится исследование, *задачи* — то, что делается ради достижения цели или приближения к ней.

Ведущей в этой триаде является цель, которая и определяет все остальное. Если, допустим, требуется оптимизировать миграционные процессы в некотором районе, то целью может быть эта оптимизация, темой — изучение миграции населения этого района, задачами — нахождение наилучших путей этой оптимизации.

При такой постановке вопроса мы имеем дело с исследованием в практических целях или прикладным.

Если, допустим, целью является разработка теории миграции, то темой может быть исследование миграции страны в целом, задачами — установление закономерностей миграции населения. При такой постановке вопроса исследование будет теоретическим.

Практически часто нет столь строгого разграничения теоретических и практических целей и задач. Бывает, что теоретические и практические цели и задачи сочетаются в одном исследовании. Или некоторые итоги теоретического исследования получают немедленное практическое приложение. Или, наоборот, выводы прикладного исследования получают и теоретическое значение.

Однако при выборе темы, формулировании целей и задач исследования целесообразно продумать ориентированность исследования в данном отношении, поскольку от этого многое зависит в

³⁰ См. М. Н. Руткевич, Ф. Р. Филиппов. Социальные перемещения. М., 1970.

³¹ См. В. Н. Шубкин. Социологические опыты. М., 1971.

организации и проведении научной работы. В работе, ориентированной преимущественно на практические цели, должны быть, например, использованы самые свежие, новейшие материалы, в то время как для установления теоретических закономерностей это не имеет столь существенного значения. В работе практического характера срок ее выполнения может оказаться важнее точности. Самая лучшая прикладная работа может не иметь никакого практического значения, если не поспела к сроку. При проведении прикладного исследования приходится учитывать именно данные конкретные обстоятельства, даже если они таковы, что подобное стечение обстоятельств сугубо индивидуально и нигде более не повторится. А при теоретическом исследовании его ценность будет в громадной мере определяться именно типичностью, распространенностью, повторяемостью исследуемых обстоятельств. Здесь уже не столь важно, на каких конкретно объектах получены обобщения тех или иных закономерностей и т. д., и т. п.

Приведем конкретные примеры формулировки целей и задач изучения миграции населения.

«Исследование сельской миграции... преследовало две важнейшие цели: 1) проверку теоретических гипотез места миграции в социальной жизни нашего общества, внутренней структуры и результатов этого процесса, обоснование методических подходов к дальнейшему изучению сельской миграции; 2) сбор и разработку данных, позволяющих обосновать систему мер по регулированию миграции сельского населения»³². Здесь мы имеем яркий пример сочетания теоретических и практических целей в одной работе.

Задачи обследования сформулированы значительно более развернуто. «Конкретные задачи статистическо-социологического обследования сельской миграции заключались в сборе репрезентативных данных, позволяющих: 1) определить статистические параметры сельской миграции в Западной Сибири...; 2) исследовать качественную структуру миграционных потоков...; разработать типологию сельских мигрантов...; оценить удельный вес разных типов мигрантов...; изучить влияние миграции на изменение качественной структуры сельского населения; 3) оценить влияние различных экономических, социальных, культурно-бытовых, природно-географических факторов на объем, интенсивность и направления сельской миграции; 4) выяснить специфические закономерности миграции и построить модели миграционного поведения различных групп сельского населения...»³³

³² «Методика выборочного обследования миграции сельского населения» Под ред. Т. И. Заславской и др. Новосибирск, 1969, стр. 8.

³³ «Методика выборочного обследования...», стр. 37.

Формулировка целей и задач в данной «Методике...» может считаться образцовой, как, в значительной мере, и вся «Методика...». Ее разработка потребовала громадных затрат труда. «Подготовка к совместному (с ЦСУ РСФСР.— В. И.) статистико-социологическому выборочному обследованию сельской миграции продолжалась около года»³⁴, методику создавал большой коллектив высококвалифицированных исследователей.

Приведу еще пример постановки чисто практической цели и задач исследования из собственной практики. При изучении современной миграции населения Сибири целью было регулирование миграции населения между Сибирью и другими районами страны, а также внутри Сибири. Задачи были сформулированы так: «1) Показать влияние миграции на численность и размещение населения и трудовых ресурсов Сибири после 1938 г. и особенно — в пятидесятые годы. 2) Охарактеризовать современные миграционные процессы на территории Сибири. 3) Показать обусловленность современной миграции населения, т. е. выявить ее факторы. 4) Выяснить народнохозяйственное значение миграции населения Сибири. 5) Разработать рекомендации органам управления народным хозяйством по вопросам руководства миграцией и территориальным перераспределением населения»³⁵. Здесь, как и в предыдущем случае, задачи четко направлены на достижение цели исследования. Сугубо практическая цель не помешала последующему формулированию некоторых теоретических выводов, опубликованных позднее в книгах и статьях.

При определении целей исследования определяется научный аспект изучения миграции: экономический, демографический, социологический и т. д. Фактически этот аспект определяется целью. В некоторых случаях происходит совмещение аспектов, их сочетание в одной работе. Идеалом было бы всестороннее, «во всех связях и опосредствованиях» изучение миграции, однако это возможно только при создании значительных коллективов, состоящих из специалистов многих профилей.

К определению целей и задач исследования примыкает и выбор объекта исследования. Предмет исследования во всех случаях — миграция, а объектом исследования может быть население различных территорий или даже отдельных населенных пунктов. Может быть объектом исследования и некоторая специфическая часть населения: учителя, врачи, выпускники средней школы и т. д., или население определенных категорий поселений

³⁴ Там же, стр. 6.

³⁵ В. И. Переведенцев. Современная миграция населения Сибири. Автореферат диссертации М., 1963, стр. 5.

(горнодобывающих поселков, районных центров, неперспективных сел и т. д.), определенных природных районов (тайги, высокогорий и т. д.), лица определенных национальностей и т. д., и т. п.

Выбор объекта исследования — часто очень сложная и важная операция. Во многих случаях требуется избрать часть совокупности для того, чтобы по ней судить о всей совокупности. В ряде случаев в разных частях объекта проводится разный объем исследований. Так, при исследовании миграции населения Западной Сибири автор этой книги более подробно изучал миграцию населения Новосибирской обл., как наиболее типичной для всего крупного экономического района, а полученные таким путем выводы распространял на весь район. В исследованиях сибирских социологов под руководством Т. И. Заславской Новосибирская обл. была взята как типичная для Западной Сибири, а потом среди сельских населенных пунктов области была проведена ступенчатая выборка, позволившая точно репрезентировать (представить) область в целом. Правила такой выборки определяются статистической теорией.

К этой же части разработки программы исследования примыкает определение его *масштаба*, в географическом смысле этого термина, и необходимой в связи с ним генерализации данных. При мелкомасштабных исследованиях, охватывающих всю страну или значительную ее часть, основными территориальными единицами могут быть крупные экономические районы, а при очень крупномасштабных — отдельные населенные пункты. При мелком масштабе исследования нельзя разглядеть многих деталей, зато основные, крупнейшие, главные черты выделяются весьма рельефно, подобно тому, как на мелкомасштабной карте земного шара четко выделяются основные элементы морфоструктуры Земли, а относительно незначительные элементы исчезают вовсе; на крупномасштабной карте можно показать многие подробности, но исчезают крупнейшие структурные элементы. Географы и картографы научились сочетать сильные стороны разных масштабов. На мелкомасштабных картах делаются, например, относительно крупномасштабные врезки типичных или важных районов. Такой же, в принципе, прием можно применить при изучении миграции населения, когда население разных территориальных единиц исследуется с разной степенью детализации: страна — в мелком, экономический район — в среднем, область — в крупном масштабе, отдельные объекты внутри области — в сверхкрупном. В географии детальное изучение небольших типичных объектов называется «методом ключей». Только так можно организовать, например, стационарные наблюдения. Это очень подходящий метод для изучения миграции населения.

Во многих случаях бывает важно четко ограничить исследование, установить пределы, за которые без нужды не переступают и от которых не отступают. Ограничения бывают трех видов: во времени, в пространстве и по существу (содержанию). Установление некоторых закономерностей возможно только за относительно длительный период. Нельзя брать в качестве типичного аномальный год. Во многих случаях для получения достаточно точных данных о результатах миграции следует брать целиком межпереписной период. В некоторых случаях важно установить границами периода какие-нибудь знаменательные в социально-экономическом отношении даты.

Все эти моменты лучше детально продумать на стадии подготовки исследования, составления его программы, дабы не сталкиваться потом с неприятными неожиданностями.

Осмысление основных понятий

История науки вообще, история изучения миграций в частности, знает множество недоразумений и прочих неприятностей, обязанных нечеткому или различному определению значений одних и тех же слов.

Главные требования к применяемым терминам — точность и однозначность. Терминология в области изучения миграции только складывается. В этих условиях следует значения основных терминов фиксировать в начале работы и добиваться их однозначного понимания и применения на протяжении всего исследования; идеальным было бы такое положение, когда термины были бы одинаковыми при любых исследованиях в области миграции. Однако в одном отношении это невозможно. Развитие науки неизбежно будет вызывать новые термины для обозначения новых явлений. Тем строже нужно следить за соблюдением смысла старых, установившихся терминов.

Пока что в разных значениях применяется даже термин «миграция населения».

В трактовке этого термина наблюдается тенденция как чрезмерно расширительного его толкования, при котором термин теряет свою определенность и становится мало пригодным для научного употребления, так и противоположные, резко ограничительные толкования, когда миграцией называется лишь ее часть или один аспект.

Резко расширительное толкование миграции населения свойственно, например, такому известному исследователю-статистику, как М. В. Курман. Например, в чрезвычайно интересной его мо-

пографии, которая, на мой взгляд, сильно продвинула вперед изучение текучести рабочей силы, рассматривается «текучесть кадров как вид миграции» (так названа первая глава монографии)³⁶.

Очень многие авторы относят к миграции населения ежедневные поездки к месту работы и обратно, называя это явление «маятниковой миграцией». Хотя прилагательное к этому термину и ограничивает в какой-то мере «маятниковую миграцию» от «собственно» миграции, опасность смешения названных явлений не устранима. Это тем более нежелательно, что в жизни «маятниковая миграция» в известной мере противостоит «истинной» миграции: человек не может по какой-то причине переселиться и вынужден ежедневно ездить из одного населенного пункта в другой. В некоторых работах последнего времени «маятниковые» мигранты называются «коммютерами». Не обсуждая вопроса об удачности наименования, отметим, что само по себе введение нового термина очень желательно. Отношение специалистов по миграции к «маятниковой миграции» хорошо иллюстрируется тем, что в большом сборнике по статистике миграции населения³⁷, содержание которого значительно шире названия, статей о «маятниковой миграции» нет. Кроме того, в крупнейшей и, я бы сказал, «установочной» статье сборника известный исследователь миграции В. В. Покшишевский прямо говорит о необходимости «решительно исключить из этого явления (миграции населения.— В. П.) так называемые маятниковые поездки на работу, по культурно-бытовым надобностям и проч...»³⁸

С другой стороны, миграцией населения часто называют результат миграции, то, что лучше называть «территориальным перераспределением населения»; здесь явление подменяется одной его стороной, миграция как процесс перемещения — итогами этого процесса. Такое словоупотребление ведет к смешению понятий, к серьезным ошибкам.

Примерно в таком смысле термин «миграция населения» употреблен при публикации кратких данных об итогах переселений по переписи населения 1970 г.³⁹ Результаты миграции здесь даны в таблице под названием «Миграция населения СССР», а миграция населения за 1971 г. — под названием «Механическое движение населения». По мнению автора, миграцией является именно то, что ЦСУ в данном случае и во многих других называет

³⁶ М. В. Курман. Движение рабочих кадров промышленного предприятия. М., 1971.

³⁷ «Статистика миграции населения». М., 1973.

³⁸ Там же, стр. 14.

³⁹ См. «Вестник статистики». М., 1973, № 2, стр. 85.

«механическим» движением населения, ради отграничения этого явления от «естественного» движения (рождаемость, смертность и т. д.).

Миграция — это «перемещения населения, связанные с переменной места проживания»⁴⁰.

Миграция — это переселение в самом широком смысле слова; мигрант и переселенец — синонимы.

К счастью, во всех выпедших в последние годы монографиях о миграции в большинстве статей принято именно такое понимание миграции.

Имеются определенные разногласия в менее важных, сравнительно частных терминах, относящихся к собственно миграции, а также в понимании и трактовке ряда категорий, привлекаемых для объяснения миграционных процессов (географические условия, уровень жизни и т. д.).

Смысл этих терминов будет указан и, при необходимости, кратко раскрыт в тех разделах работы, где найдут применение соответствующие термины.

В заключение этого раздела отметим, что вопросы терминологии часто недооцениваются начинающими научными работниками, которым нередко представляется, что значение употребляемых слов одинаково и общеизвестно. Положение усугубляется тем, что в различных науках одни и те же слова имеют разное значение, а поскольку миграция — явление многоаспектное и изучают ее научные работники разных областей, то бывают недоразумения.

Каждый термин надо определить, а определения малоизвестных, вновь вводимых или используемых не в традиционных значениях терминов надо фиксировать в программе, дабы все участники исследования употребляли их в строго одинаковых значениях.

Что значит определить термин? Это означает, что нужно «выразить отличительные особенности его содержания так, чтобы пользоваться им для противопоставления аналогичным терминам»⁴¹.

Разработка гипотез

Гипотеза — стержень исследовательской работы. Она организует процесс исследования и подчиняет его внутренней логике. Значение гипотез в научной работе столь велико, что, по мнению ряда

⁴⁰ «Статистика миграции населения», стр. 10.

⁴¹ К. Джини. Логика в статистике. М., 1973, стр. 12.

известных исследователей, лучше ошибочная гипотеза, чем ее отсутствие.

Механизм выдвижения рабочих гипотез мало известен. Теория исследования знает, как проверить гипотезу, но не знает, как ее выдвинуть. Главная причина этого, видимо, в том, что «источники формирования гипотез таятся в интеллектуальных механизмах, которые изучены далеко не достаточно»⁴².

Некоторый свет на пути возникновения гипотез может пролить самоанализ исследователей, их воспоминания о том, как и при каких обстоятельствах возникали гипотезы в их собственной работе.

По мнению автора, пока один из источников гипотез в демографии вообще, в изучении миграции населения — в частности — это обыденное сознание, мнения неспециалистов, общественное мнение. Разумеется, представления массового сознания могут быть как в той или иной мере правильными, так и ошибочными. Демографы очень хорошо знают ошибочность массовых мнений относительно связи уровня рождаемости с условиями жизни, относительно причин изменения рождаемости, следствий увеличения средней продолжительности жизни и т. д. Однако исследователям миграции в этом отношении «повезло». Основное и основополагающее мнение по проблемам миграции населения выражено в широко известном афоризме: «Человек ищет, где лучше». Все, что мы знаем о миграции населения, позволяет утверждать, что в этом выражении верно схвачена самая суть миграционных проблем.

Надо, впрочем, сказать, что ошибочность гипотезы не является большим пороком, во всяком случае — в демографии. Как только, например, исследователь начнет проверять предположение о прямой связи уровня рождаемости с уровнем жизни, он немедленно убедится в ошибочности этого предположения. Неверная гипотеза даст толчок к поискам и облегчит выдвижение более правильных предположений. Опасно лишь принять гипотезу, т. е. предположение, требующее подтверждения, за истину. К сожалению, такие случаи в истории демографии были; например, долгое время кочевало из одной публикации в другую уже упомянутое утверждение о прямой связи уровня жизни с уровнем рождаемости, на котором строились предположения о предстоящем повышении рождаемости в СССР.

В работе автора по миграции населения Сибири основная гипотеза была такой: перераспределение населения между районами

⁴² В. А. Ядов. Социологическое исследование, стр. 63.

страны (положительное и отрицательное сальдо миграции для разных районов) — результат межрайонных различий в уровне жизни. Эта гипотеза возникла из непосредственных наблюдений жизни в Сибири и сравнений с аналогичными наблюдениями в других районах страны. Однако надо оговорить то существенное обстоятельство, что для возникновения такой гипотезы автор должен был уже знать, что Сибирь теряет населения больше, чем получает. Этот факт автор установил раньше, не имея перед этим никаких гипотез. Насколько автор может вспомнить, сам интерес к изучению миграции населения возник у него случайно, в результате обнаружения статистических таблиц по миграции населения, о самом существовании которых он до тех пор не знал. Как географ, автор сообразил, что у миграции должны быть четкие пространственные закономерности. Это и заставило его заняться анализом миграционной статистики. А заинтересовавшись вопросом о том, каков же общий результат межрайонной миграции населения для Сибири, и сравнив для ответа на этот вопрос данные об общем и естественном приросте ее населения, автор обнаружил, что Сибирь теряет больше людей, чем получает. Для возникновения гипотез нужно некоторое знание фактов. Кроме того, в исследовании обычно бывает не одна, а множество взаимосвязанных гипотез, большинство которых возникает в самом процессе работы. В известной мере, факты сами ведут исследователя. При этом миграция отличается, я бы сказал, железной логикой фактов. Они не позволяют исследователю сбиваться с пути, они сами требуют по необходимости именно этих, а не каких-либо других шагов, выдвижения вполне определенных, а не других гипотез. По мере углубления в миграционные процессы и расширения круга знания, все яснее вырисовывается неизвестное, все шире и его круг, проблемы выстраиваются в определенную систему, выясняется их соподчиненность, наилучшая последовательность и логика исследования.

У нас не принято публиковать гипотезы до проведения исследования, очень редко они публикуются и по завершении научных работ. Однако в рабочих документах коллективных исследований иногда имеются очень подробные характеристики гипотез. Так, описание общей гипотезы исследования в методической программе «Закономерности мобильности трудовых ресурсов села. Трудовая карьера, текучесть, миграция», составленной группой новосибирских исследователей под руководством Т. И. Заславской в 1968 г., занимает четыре машинописных страницы.

Выдвижение рабочих гипотез до начала или в начале исследования означает, что исследователи знают направления поиска, что работа ведется не вслепую, что уже имеются достаточно обширные и разветвленные представления об изучаемом процессе.

Разработка инструментария

Инструментарий научного исследования — это набор разного рода «форм» документации, инструкций, разработочных таблиц и т. д., в значительной мере то, что в статистической работе часто называется *программой*. Так, «программа переписи населения — это перечень вопросов, включаемых в переписной лист и другие формы, на которые надо получить ответы от каждого жителя страны или от отдельных групп населения. Программа переписи 1970 г. состоит из следующих форм:

- форма 1 — переписной лист сплошной переписи;
- форма 2 — переписной лист выборочной переписи;
- форма 3 — опросный лист для лиц в трудоспособном возрасте, занятых в домашнем и личном подсобном сельском хозяйстве;
- форма 4 — бланк учета передвижения населения от места жительства до места работы, обучения»⁴³.

Социологи рассматривают программу исследования значительно более широко. С этой, социологической, точки зрения, и программа переписи, и инструкция о порядке переписи и заполнении переписных листов, и программа разработки итогов переписи — все это части инструментария.

Разработка инструментария конкретного исследования миграции населения тем важнее и сложнее, чем больше объем исследования, многочисленнее группа исследователей, глубже «разделение труда» в процессе исследовательской работы.

Инструментарий исследовательской работы естественно делится на две части: 1) инструментарий обследования и 2) инструментарий разработки. Однако эти части неразрывно связаны, причем первая часть в значительной мере определяется второй частью, из-за чего разработка обеих частей инструментария должна вестись практически одновременно. Если, скажем, надо разработать опросный лист по миграции населения, то содержание его в значительной мере будет определяться теми статистическими таблицами, которые должны быть составлены после проведения опроса.

Возможна работа по исследованию миграции населения, основывающаяся на имеющихся в наличии материалах, при которой не приходится разрабатывать инструментарий обследования. Тогда эта первая часть работы заменяется ознакомлением с инструментарием, при помощи которого были получены используемые данные. Такое ознакомление чрезвычайно важно для правильного понимания характера используемых материалов, их возможностей и ограничений и т. д. В конкретных работах довольно часто

⁴³ «Всесоюзная перепись населения — всенародное дело». М., 1969, стр. 23.

сталкиваешься с неадекватным пониманием характера используемых материалов, что неизбежно сказывается на выводах работы. Например, многие исследователи недостаточно учитывают или не учитывают вообще, что статистика миграции населения — это не статистика поездок, а статистика «прописок» и «выписок», из-за чего увеличение притока населения в города нельзя трактовать как свидетельство усиления тяги сельского населения в города, и, наоборот, уменьшение такого притока — как свидетельство уменьшения такой тяги.

Наибольшие сложности в этой части работы связаны с разработкой *инструментария обследования*. Хороший пример такого инструментария дают исследования сибирских социологов под руководством Т. И. Заславской.

В проведенном ими в 1967 г. обследовании миграции сельского населения Западной Сибири инструментарий состоял из двух частей: статистической и социологической.

Статистическая часть инструментария обследования состояла из следующих документов:

- характеристики населенного пункта на дату обследования (1 июня 1967 г.);

- характеристики движения населения и трудовых ресурсов сельского совета за 5 лет (1962—1966);

- справки совхоза (колхоза) о материальных и трудовых ресурсах за последний год (1966);

- справки восьмилетней или средней школы о распределении выпускников за 3 года (1964—1966);

- справки начальной школы за последний год (1966);

- списка лиц, прибывших в населенные пункты за 3 года (1964—1966) ⁴⁴.

К каждой форме прилагалась инструкция по ее заполнению.

Социологическая часть инструментария этого обследования была представлена большой (108 вопросов) «Анкетой сельской семьи» и инструкцией по заполнению анкеты ⁴⁵.

Ознакомление с конкретными работами показывает, что разработку инструментария обследования вообще, разработке анкет, бланков интервью и инструкций к ним часто не придается должного значения; как положительный, так и отрицательный опыт предшественников учитывается недостаточно, из-за чего серьезные ошибки и упущения повторяются в течение многих лет. Пример подобной ошибки — выделение таких мотивов переезда в анкетах и последующих таблицах, как «желание выехать к родст-

⁴⁴ См. «Методика выборочного обследования миграции сельского населения», стр. 39.

⁴⁵ Все формы и инструкции приведены в приложениях к методике.

венникам», «переезд по месту жительства родственников», «переезд по месту жительства мужа (жены), родителей» и т. д. Ошибочность постановки «подсказки» в «закрытых» анкетах в таком виде была установлена нами еще в 1960 г. при проведении массового опроса в г. Красноярске. Дефектность подобного ответа и причины этой дефектности были показаны в литературе 10 лет назад⁴⁶. Выезд к родственникам фактически отвечает не на вопрос о мотиве выбытия, а на вопрос о том, куда мигрант выбывает, в то время как выбытие этой категории мигрантов определяется в значительной мере другими причинами и связано с другими мотивами. Между тем и в работах 1973 г. этот мотив присутствует в прежнем виде, причем на него ссылаются до $\frac{1}{5}$ всех переселенцев⁴⁷.

Прокатившаяся в свое время эпидемия анкетомании вызвала весьма легкомысленное отношение к составлению всякого рода анкет. Анкеты составлялись наспех, запускались без проверки, результаты неправильно понимались и интерпретировались.

Пример тщательности составления, проверки и доработки анкет показывают статистики ЦСУ СССР при подготовке Всесоюзных переписей населения. Анкеты тщательно составляются, долго и всесторонне обсуждаются, проверяются в пробных переписях, дорабатываются, вновь обсуждаются и лишь затем — утверждаются. Хотя и столь тщательная подготовка опросных листов не всегда приводит к устранению всех недостатков и ошибок анкеты, однако отсутствие такой подготовки неизбежно вызвало бы их увеличение.

Перед составлением анкеты исследователю следует познакомиться со специальной литературой по вопросам анкетных обследований, составлению и применению анкет; ознакомиться со стенограммами обсуждения особо важных анкет, вроде опросных листов Всесоюзных переписей населения⁴⁸.

Необходимо четко представлять относительные преимущества и недостатки анкетирования и интервьюирования, разных видов анкетирования, разных видов анкет и т. д.

Однако никакое теоретическое знание не гарантирует избавления от промахов, которые предусмотреть практически невозможно.

⁴⁶ См. Ж. А. Зайончковская, В. И. Переведенцев. Современная миграция населения Красноярского края. Новосибирск, 1964, стр. 64—65.

⁴⁷ См. В. В. Оникиенко, В. А. Поповкин. Комплексное исследование миграционных процессов. М., 1973, стр. 97—98.

⁴⁸ См. стенограмму обсуждения опросных листов Всесоюзной переписи населения 1970 г.— «Всесоюзное совещание статистиков 22—26 апреля 1970 г.» Стеногр. отчет. М., 1969.

Но эти промахи легко выявляются пробными опросами. Предварительное опробование анкет (до их массового размножения и «запуска») следует считать совершенно обязательным, причем в ряде случаев пробные опросы нужно проводить неоднократно.

Разработкой инструментария заканчивается разработка программы исследования в целом. Разумеется, в программу исследования вообще, в инструментарий в частности, могут быть внесены изменения в процессе дальнейшего исследования. Программа должна давать возможность внесения некоторых изменений, коррекции, быть в определенной мере гибкой. Однако, в целом, чем меньше требуется изменений и дополнений по ходу дела, тем выше качество программы исследования.

Описание

Описание процесса или явления может быть как частью более общей работы, так и специальной работой.

Описания очень часто недооцениваются. Под флагом борьбы с «описательностью» нередко пренебрегают описаниями, т. е. констатацией того, что изучается, установлением, сбором и систематизацией фактов, приведением их в такой вид, который позволяет успешно их анализировать, устанавливать причинно-следственные связи, в чем и заключается основная функция научного исследования.

Неверная констатация действительности, неверное ее отражение в научном исследовании делает заведомо бесплодными последующие этапы работы.

Описание не следует понимать только как словесное, текстовое. Оно может иметь и многие другие формы. Для миграции как процесса, имеющего ярко выраженный статистический характер, особенно важны количественные, цифровые, табличные описания. Могут применяться графики, карты, модели и т. д.

Описание в данном случае — синоним констатации действительности, ее отображения в относительно адекватной и удобной для анализа форме.

Основной источник описания миграционных процессов — государственная демографическая статистика. Используются также документы организаций и учреждений, организуются специальные обследования, проводимые самими исследователями или под их руководством.

Охарактеризуем кратко основные источники, используемые для описания миграции, а затем дадим описание современной миграции населения СССР.

Текущая статистика миграции населения СССР

Статистика миграции населения в нашей стране основана на сплошном учете переселений с помощью паспортных столов милиции. Учет каждого акта переселения проводится при прописке и выписке. Каждый переселенец должен учитываться дважды: в месте, откуда выбывает, и месте, куда прибывает, т. е. в местах выписки и прописки. Однако значительная часть сельского населения СССР пока еще не паспортизирована, т. е. при выезде не выписывается, а при переселении в местность, население которой не паспортизировано, — и не прописывается. Этот недостаток статистики будет устранен с введением сплошной паспортизации к 1981 г. согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему совершенствованию паспортной системы в СССР». Как показывают регулярно проводимые органами ЦСУ проверки полноты прописки и выписки, в этом деле тоже имеются определенные недостатки. Из-за неполноты прописки и выписки учетное число переселенцев несколько меньше действительного. Кроме того, имеются какие-то недостаточно ясные систематические ошибки учета.

Перепись населения 1970 г. показала, что численность населения некоторых мест (городов, районов) существенно выше, чем должна была быть по данным текущего учета населения, других, соответственно, ниже.

Данные статистики миграции получаются путем разработки отрывных талонов листков прибытия и убытия. Согласно инструкции ЦСУ СССР такие талоны заполняются на следующие категории прибывших (и, соответственно, выбывших):

1) прибывших для постоянного проживания в данном населенном пункте;

2) прибывших на работу, независимо от срока, на который приезжают, и характера работы (постоянная или сезонная);

3) прибывших на учебу, кроме приезжающих на краткосрочные (до полутора месяцев) курсы в города и другие паспортизованные пункты и на срок до 30 дней в непаспортизованные сельские пункты;

4) прибывших в длительную (свыше полутора месяцев) командировку в города и другие паспортизованные пункты и на срок свыше 30 дней в непаспортизованные сельские пункты;

5) на всех членов семьи, прибывших для совместного проживания с перечисленными ранее лицами.

Согласно правилам прописки и выписки, дети в возрасте до 16 лет, прибывающие или выбывающие с родителями, записываются в отрывной талон одного из родителей, а прибывающие

или выбывающие самостоятельно прописываются и выписываются с заполнением самостоятельных адресных листков с отрывными талонами.

Заполнение отрывных талонов листков прибытия и убытия производится независимо от того, прописывается прибывающий постоянно или временно и выписывается выбывающий, который жил по постоянной или по временной прописке.

Отрывные талоны заполняют работники паспортных столов милиции. Инспектора государственной статистики контролируют правильность заполнения талонов, а также проводят выборочные контрольные проверки полноты прописки и выписки населения.

Среди учитываемого перемещающегося населения в большинстве случаев решительно преобладают собственно переселенцы, т. е. лица, меняющие места постоянного проживания. Специальная разработка отрывных талонов листков убытия, проведенная несколько лет назад в Сибири, показала, что доля лиц, выбывающих из мест вселения в первые три месяца после прописки, незначительна. Причинами этого могут быть и незначительность самого числа командируемых по работе на время более 1—1,5 месяцев, и неполнота их учета.

Можно без большой ошибки сказать, что текущая статистика миграции населения — это статистика переселений, совершаемых с целями постоянного или продолжительного проживания в местах вселения. А это проживание для подавляющего большинства переселенцев связано с работой или учебой, главным образом — профессиональной.

Таким образом, учитываемые переселения и основанная на этом учете статистика миграции населения есть преимущественно учет и статистика трудовой миграции.

Обратим особое внимание на то, что статистика миграции населения — это статистика прописки и выписки, а не приезда и выезда. Это обстоятельство всегда надо иметь в виду, так как оно имеет важные следствия. В частности, увеличение числа прописанных не всегда означает увеличение числа желающих прописаться и прибывающих в город с этой целью, так же как и уменьшение числа прописываемых отнюдь не всегда свидетельствует об уменьшении числа желающих прописаться.

Отрывные талоны листков прибытия содержат данные о времени рождения прибывшего, месте рождения, поле, национальности, адресе, по которому он прописывается, цели приезда, месте, откуда прибыл, прибывших вместе с ним детей моложе 16 лет — их поле и времени рождения.

Отрывные талоны листков убытия содержат те же «демографические» сведения, а также адрес, по которому был прописан этот

человек, место, откуда он сюда прибыл, сведения о дате прибытия, причине выезда, месте, куда выбывает, и о выбывающих совместно с ним детях.

Таким образом, отрывные талоны листов прибытия и убытия содержат большое количество ценных сведений о переселенцах.

Однако при статистической разработке отрывных талонов используются далеко не все имеющиеся в них сведения. Разрабатываются лишь данные о поле, возрасте, местах выхода и вселения, а также о перемещающихся вместе со взрослыми детьми.

Данные о прибытии и выбытии разрабатываются отдельно по городам с населением свыше 500 тыс. жителей, по всем остальным городским поселениям административной области, края, республики, вместе взятым, всем сельским поселениям. Разработка проводится сплошная (при числе прибывших и, соответственно, выбывших менее 20 тыс.) или выборочная. Доля талонов, попадающих в выборку, зависит от величины разрабатываемого массива. Отбор талонов производится механически. Процент выборки принят таким: при числе прибывших (выбывших) от 20 до 30 тыс. — 50%, от 30 до 40 тыс. — 33%, от 40 до 50 тыс. — 25%, более 50 тыс. — 20%. Принятая органами ЦСУ выборка достаточна для практически точного отображения распределения переселенцев в генеральной совокупности.

При использовании материалов учета и статистики миграции населения встает вопрос о том, насколько полно, точно и подробно характеризуют они переселения и самих переселенцев.

Мы уже отмечали, что статистика миграции крайне неполна. Особенно это относится к миграции сельского населения.

Содержание отрывных талонов листов прибытия и убытия имеет существенные недостатки с точки зрения изучения миграции населения. В них отсутствуют важные характеристики переселенцев: их социальное положение, образование, профессия, квалификация. Поэтому качественная характеристика миграционных потоков по текущей статистике миграции получается неизбежно чрезвычайно бедной, если не сказать — убогой. Кстати, регистрация отмеченных признаков переселенцев при прописке и выписке очень проста.

На первый взгляд может показаться, что если разработать ответы на вопросы о целях приезда и причинах выезда, то можно иметь ценные данные о причинах миграции. На самом деле это не так. В применяющихся отрывных листах подсказки к этим вопросам сформулированы таким образом, что ответы взаимно перекрывают друг друга и их нельзя классифицировать по «единому основанию». Так, к вопросу «цель приезда» указываются такие возможные варианты ответа: «на работу», «на учебу», «к преж-

пему месту жительства». При прописке часто указывают такие цели: «на постоянное жительство», «в связи с семейными обстоятельствами», «по личным причинам» и т. д. Но ведь если человек приезжает на постоянное жительство или к прежнему месту жительства, то он будет, как правило, работать или учиться, а если он приезжает на работу, то, как правило, и «на постоянное жительство». Если классифицировать эти ответы, не мудрствуя лукаво и не обращая внимания на громадное взаимное перекрытие признаков, получится убогая пародия на действительную классификацию причин (классификация типа: Коля ел пирожок с мясом, а Ваня — с аппетитом). Вероятно, именно поэтому ответы на вопросы о целях приезда и причинах выезда не разрабатываются.

Этот вопрос, однако, еще значительно сложнее. При опросах можно получить сколько-нибудь осознанные ответы лишь на вопросы о мотивах переселений, т. е. о некотором субъективном отражении ближайших объективных причин. Переходить же от мотивов к причинам, тем более — относительно глубоким, тем, что принято называть факторами, наука еще не может.

Имеется и другая сложность. Даже ответы о мотивах определенных действий часто весьма неточны. Дело в том, что обычно их много и они сложно переплетены. Характерно, что, по проведенным мною опросам, сами специалисты по изучению миграции населения сильно затрудняются в мотивации причин собственных переселений.

Все категории населенных мест при разработке первичных материалов учета миграции подразделяются на две категории: города и сельские поселения. При этом в первую категорию помимо собственно городов входят рабочие поселки, курортные поселки и т. д., вообще поселки городского типа. В сельские населенные пункты входят самые разнообразные по величине и функциям села, деревни, поселки, станицы и т. д. Имеется громадное количество сельских, но несельскохозяйственных населенных мест — железнодорожных станций, разъездов, поселков при пристанях, заготовительных пунктах, поселков лесорубов, строителей и т. д.

Кроме того, разграничение между городами и сельской местностью скорее юридическое, чем фактическое. Так, возникающие промышленные города до соответствующих законодательных актов, которыми они относятся к городским поселениям, считаются сельскими поселениями. Во многих случаях сельская местность административно подчинена городским советам. При этом населенные пункты, непосредственно подчиненные горсовету, считаются входящими в состав городского поселения, в то время как населенные пункты, имеющие свои сельсоветы (но подчиненные горисполкому), относятся к сельским местностям. Для статисти-

ческих данных по стране в целом и крупным ее районам это не имеет существенного значения. Однако это обстоятельство может существенно исказить данные миграционной статистики для отдельных городов и поселков с обширной сельской местностью, подчиненной непосредственно их Советам.

Отметим, наконец, и такую существенную особенность статистических материалов по миграции населения, как несопоставимость цифр по прибытию и выбытию. Прибытие, как правило, регистрируется полнее, чем выбытие. Кроме того, при регистрации прибытия указывается действительное место выхода, в то время как при выбытии — предполагаемое место вселения. Действительные места вселения (т. е. прописки) часто не совпадают с предполагаемыми местами вселения при регистрации выезда.

Из этих особенностей статистики миграции следуют важные практические выводы. Если определять сальдо миграции населения по данным о прибытии и выбытии, можно допустить очень большие ошибки. Несравненно лучше устанавливать сальдо путем вычитания из общего прироста населения его естественного прироста. Аналогично, и в еще большей степени, нельзя судить о соотношениях противоположных миграционных потоков, сравнивая данные о числе прибывших в данный город и выбывших из него. Несравненно целесообразнее сравнить число прибывших в данный город из другого города с числом *прибывших* в этот другой город из данного, т. е. проводить сравнения по данным только о прибытии, как более точным и полученным одинаковым способом.

Из краткой характеристики материалов учета и текущей статистики миграции населения видно, что они имеют весьма существенные недостатки.

Однако весьма существенны и их достоинства, главным из которых можно считать единообразие материалов для всех частей СССР, что определяет их полную сопоставимость.

При любом серьезном исследовании миграции населения сколько-нибудь значительного города или района СССР данные текущей статистики миграции населения должны быть положены в основу работы. Все другие материалы не могут заменить этой статистики, хотя могут существенно ее дополнить. Эти другие материалы используются, как правило, не вместо текущей статистики миграции, а вместе с нею.

Материалы переписей населения

Демографические переписи дают основополагающий для изучения миграции населения материал даже в тех случаях, когда программы переписей не содержат вопросов, направленных непосредствен-

по на характеристику миграции. Сведения о численности, составе, размещении населения и т. д., получаемые путем переписи, совершенно необходимы как для описания результатов миграции, так и для получения многих относительных характеристик самих миграционных процессов.

Переписи уточняют (иногда — существенно) данные текущей статистики населения, а также дают сведения, которые не могут быть получены никаким иным путем.

Разумеется, значение переписей для изучения миграции населения возрастает, если их программа содержит специальные «миграционные» вопросы. Такие вопросы содержались в первой (1926) и последней (1970) Всесоюзных переписях населения, но отсутствовали во второй (1939) и третьей (1959) переписях.

Невключение в переписи 1939 и 1959 гг. специальных вопросов по миграции обосновывалось тем, что миграция населения при социализме носит якобы преимущественно или даже исключительно плановый характер, а потому нет ни теоретической, ни практической нужды в ее изучении¹.

Всесоюзная перепись населения 1970 г. содержала, как и перепись 1926 г., три специальных вопроса, однако содержание этих вопросов было при этих переписях различным.

При подготовке переписи 1970 г. состав включаемых в программу переписи миграционных вопросов, их место в программе (в сплошной или выборочной части программы), их формулировка и т. д. долго и оживленно обсуждались. Обсуждение завершалось рекомендациями Всесоюзного совещания статистиков в апреле 1968 г., специально обсуждавшего программу предстоящей переписи². Мнения по содержанию и формулировкам необходимых в переписи вопросов существенно расходились. Автор этой работы, в частности, считал, что идеальной, с точки зрения исследования миграционных процессов, была программа переписи 1926 г., и предлагал миграционные вопросы переписи 1970 г. сформулировать, как в 1926 г.: где родился, здесь или нет; если не здесь, то где (область, район, город); сколько времени здесь живет.

В 1970 г. миграционные вопросы были поставлены в выборочной (25%-ной) части переписи. Они были сформулированы следующим образом:

«16. Сколько времени непрерывно проживает в данном населенном пункте?

¹ При подготовке переписи 1959 г. такую позицию занимал начальник Управления Всесоюзной переписи населения ЦСУ СССР П. Г. Подъячих. См. «Всесоюзное совещание статистиков 4—7 июня 1957 г.». М., 1958.

² См. «Всесоюзное совещание статистиков 22—26 апреля 1968 г.».

17. Для живущего здесь менее двух лет указать место предыдущего постоянного жительства.

18. Причина перемены места жительства».

Результаты переписи населения 1970 г. в части миграции опубликованы в т. VII «Итогов Всесоюзной переписи населения 1970 г.». Они существенно дополнили сведения о миграционных процессах в СССР. Их комбинация с данными текущей статистики миграции позволяет более полно описать миграцию и помогает более точно установить причинно-следственные зависимости в этой области.

Для полноценного использования материалов переписи следует тщательно изучить их особенности, из-за которых данные переписи по миграции населения сильно отличаются от данных текущего учета.

При переписи учитывалось не число переселений, а число лиц, сменивших место жительства в течение последних двух лет, т. е. «осадок» миграции. При этом выезжавшие из мест проживания на срок до 6 месяцев, а также военнослужащие и лица, выбывавшие за границу, считались постоянными жителями данного места. При текущем учете миграции, как уже отмечалось, учитываются переезды на срок не менее 1 месяца, а также выбытие на службу в Советскую Армию, выезды за границу и т. д. Понятно, что число переселенцев по переписи должно быть много меньшим, чем по текущему учету.

Вопрос «причина перемены места жительства» не позволяет фактически установить причины переселений.

В «Указаниях к записи ответов на вопросы переписного листа» сказано следующее: «Лицам, проживающим в данном населенном пункте менее двух лет... подчеркивается одна из перечисленных причин переезда в данное место жительства:

«приезд на учебу» — лицам, прибывшим в связи с поступлением в учебное заведение или на курсы со сроком обучения 6 месяцев и более;

«окончание обучения» — лицам, прибывшим на работу после окончания учебного заведения;

«общественный призыв» — лицам, прибывшим на работу по путевке партийной, комсомольской или другой общественной организации;

«оргнабор» — лицам, прибывшим на работу по договору, заключенному с органами по использованию трудовых ресурсов;

«перевод по службе» — лицам, прибывшим на работу (службу) по решению ведомства или вышестоящей организации;

«личная причина» — лицам, прибывшим по личному желанию поселиться в данном месте (без оформления переезда в порядке

общественного призыва, оргнабора, перевода по службе, планового переселения и т. п.).

Если причиной переезда в данное место жительства является какая-либо иная причина, кроме перечисленных (например, плановое переселение в совхозы и колхозы, переезд с членом семьи или приезд к нему и т. п.), то следует записать эту причину в строке «иная причина»³.

Эти «причины» в большинстве случаев являются *формами переселений*; они отвечают не на вопрос о том, *почему* человек переехал, а на вопрос *как*, в какой форме он это сделал — по переводу, общественному призыву и т. д. «Приезд на учебу» вырывается из этого ряда; это ответ, скорее, на вопрос «для чего переселился?». Последний ответ — «личная причина» — тоже не находится в одном ряду с другими вопросами; ведь и приезд на учебу в большинстве случаев происходит «по личному желанию».

Одним словом, подсказка к последнему вопросу опросного листа переписи населения 1970 г. крайне неудачна. Для изучения именно причин переселений этот последний вопрос практически ничего не дает.

Автор убежден, что перепись 1926 г. осветила миграцию населения несравненно лучше, чем перепись 1970 г. При разработке программы следующей переписи «миграционная» ее часть требует существенного совершенствования.

Разумеется, и в настоящем виде итоги переписи 1970 г. в части миграции очень важны и ценны. Впервые после 1926 г. освещается, в известной мере, вопрос о переселениях между сельскими населенными пунктами; становится более ясной и получает количественное выражение зависимость миграции от этнических факторов и т. д., и т. п.

Нужно отметить, что громадные возможности изучения миграционных процессов открываются путем самостоятельной, приспособленной именно для исследовательских целей разработки первичных материалов переписи. Теоретически можно сделать любые группировки, связать миграционное поведение с любыми регистрируемыми при переписи признаками, что, конечно, необыкновенно важно для выяснения причин переселений. Однако эта работа столь трудоемка, а возможности трудовых затрат у исследователей обычно столь ограничены, что централизованная разработка и публикация итогов переписи практически почти полностью определяют использование переписных данных в исследованиях.

Кроме текущей статистики миграции и данных демографических переписей, имеется громадное количество источников миг-

³ «Всесоюзная перепись населения — всенародное дело», стр. 53

рационных данных в первичной документации многих предприятий и учреждений.

Так, картотеки отделов кадров всех предприятий и учреждений содержат данные о местах проживания всех работников до прибытия в данное место (если личные карточки работников хорошо заполнены), а также о местах рождения всех работников.

Очень богатые данные содержат картотеки паспортных столов: о месте рождения, времени прибытия в данное место, времени выбытия (для выбывших) и т. д., что, в сочетании с данными о поле, возрасте и т. п. сведениях, позволяет осветить многие миграционные вопросы. Так, данные паспортных картотек весьма эффективно были использованы Ж. А. Зайончковской при изучении приживаемости новоселов в городах Сибири⁴.

При всем несовершенстве статистики, исследователь миграции поставлен в относительно благоприятные условия по сравнению с исследователями многих других социальных процессов, по которым статистические данные вообще отсутствуют.

Система показателей миграции населения

Как и любой сложный социальный процесс, миграцию населения можно полноценно описать только с помощью *системы* показателей, каждый из которых в отдельности освещает преимущественно ту или иную сторону миграции.

Напомним, что под миграцией населения мы понимаем *весь процесс* перемещения населения, а не только его результаты, как это часто бывает.

Показателей миграции населения очень много. Здесь наша задача заключается в том, чтобы, учитывая состояние статистики миграции, выделить из них те, совокупность которых будет *необходима и достаточна* для анализа миграционных процессов, для получения теоретических и практических результатов.

Опыт изучения миграции приводит к выводу, что наиболее важными показателями ее являются: число переселенцев, сальдо миграции, состав переселенцев, интенсивность миграции, территориальная структура миграционных потоков, соотношения чисел переселенцев в противоположных и других взаимосвязанных потоках, приживаемость новоселов. Все эти показатели можно применять при изучении миграции населения как страны в целом, так и отдельных ее районов и населенных пунктов.

⁴ См. Ж. Зайончковская. Новоселы в городах (методы изучения приживаемости).

Все показатели миграции можно разделить на первичные и вторичные, абсолютные и относительные.

Основные исходные первичные показатели — числа прибывших и выбывших. При описании миграции эти числа берутся непосредственно из статистической отчетности или из сводных материалов специальных обследований.

При работе с материалами текущей статистики миграции числа переселенцев следует устанавливать во всех случаях, когда это возможно, по данным о числе прибытий. Так, количество выбывших из интересующего нас района или населенного пункта в городские поселения целесообразно устанавливать по учету прибывших в города, а не по учету выбывших в данном районе. Причина этого — более высокая точность регистрации прибывших, нежели выбывших.

Устанавливая динамические ряды числа переселенцев как по отдельным населенным пунктам, так и по районам страны и по стране в целом, следует стремиться делать это в сравнимых границах или вносить в числа определенные коррективы, связанные с изменением этих границ. Приведем конкретный пример. Значительное расширение территориальных границ Москвы в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 августа 1960 г. привело к увеличению ее населения на 963 тыс. человек по состоянию на январь 1959 г. Но именно население включенных в новую городскую черту городов, поселков и сел наиболее активно мигрировало в Москву. Поэтому при прочих равных условиях число переселенцев в Москву в 1959 и 1961 гг. не будет равным. Поскольку переселения внутри населенных пунктов в текущую статистику не включаются, концентрация населения в городах должна, при неизменности всех остальных условий, вести к сокращению числа переселенцев, показываемых нашей статистикой. Поскольку концентрация населения идет, как будет показано дальше, очень быстро, причем существенно расширяются и границы городов, то не исключено такое положение, когда при увеличении числа переселений в действительности статистика формально может показать их уменьшение. Это обстоятельство не имеет значения при фиксации «единовременной» картины миграции населения в разных местах страны, скажем, — за определенный год, но приобретает существенное значение при сопоставлениях во времени.

Если динамические ряды числа переселенцев охватывают длительный ряд лет, то определенные искажения могут быть внесены как изменением критериев отнесения прибывающих и выбывающих к числу учитываемых, так и существенным изменением структуры переселенцев при неизменности отнесения прибывших

к учитываемым категориям перемещающегося населения. Так, например, для 20-х годов был очень характерным отход на сезонные заработки — в строительство и другие отрасли хозяйства. Сопоставление числа переселенцев без учета этого явления и его резкого сокращения в последующие годы может привести к неверным выводам.

При описании миграционных процессов с разными целями и в разных аспектах состав показателей может меняться. Здесь приводятся основные показатели, применяемые при изучении миграции с экономическими целями.

В основе всех абсолютных и относительных показателей миграции лежат: *число прибывших*, *число выбывших* и их *разность (сальдо)*. Эти показатели могут применяться для описания миграции населения любых совокупностей населенных мест, от всех городов или сельских поселений страны до отдельного, сколь угодно малого поселения.

Число прибывших и число выбывших получается непосредственно из статистики миграции населения или первичных данных учета переселений. Сальдо миграции логически следует получать из этих первичных данных, однако практически это обычно лучше делать иначе — путем сопоставления численности общего и естественного прироста, поскольку данные учета миграции иногда имеют существенные погрешности.

Эти показатели важны не столько сами по себе, сколько как исходные данные для получения различных *относительных* показателей, прежде всего — показателей *интенсивности*, хотя в некоторых случаях и самостоятельное значение их велико. Так, при рассмотрении вопросов обеспеченности населения быстрорастущего города жильем из всех показателей миграции главное значение имеют абсолютные размеры сальдо.

Относительные показатели миграции населения — расчетные. Они получаются путем отнесения значений вышеуказанных абсолютных показателей к численности всего населения тех мест, которые интересуют исследователей.

При исследовании наиболее широко пользуются показателями *интенсивности прибытия* и *интенсивности выбытия*.

Интенсивность прибытия определяется путем деления абсолютного количества прибывших в данное место (совокупность мест) на численность населения этого места. Если определяется годовая интенсивность, то в качестве знаменателя берется *среднегодовая* численность населения, которая определяется как полусумма численностей населения на начало и конец года (на начало двух соседних лет); в некоторых случаях среднюю численность населения целесообразнее рассчитать как среднюю из среднеме-

сячных (например, при значительной сезонности производства, когда в определенных местах зимой население невелико, а летом может возрастать в несколько раз).

Интенсивность выбытия определяется аналогично — путем деления числа выбывших на среднюю численность населения.

В некоторых случаях целесообразно применять и показатель интенсивности миграционного оборота, который представляет сумму показателей интенсивности прибытия и выбытия. Коэффициент интенсивности миграционного оборота можно получать как сложением коэффициентов прибытия и выбытия, так и делением суммы прибывших и выбывших на среднюю численность населения.

Один из важнейших относительных показателей — показатель соотношения чисел прибывших и выбывших. Он получается путем деления числа выбывших из данного места на число прибывших в него или обратного деления — прибывших на выбывших.

Аналитические возможности относительных показателей миграции несравненно больше, чем абсолютных. Территориальные сравнения значений относительных показателей сразу показывают характерные черты миграции населения тех или иных мест. Еще нагляднее территориальные различия миграции выступают при отнесении значений этих относительных показателей к среднему значению для некоторой совокупности, например, интенсивности прибытия переселенцев в города экономических районов СССР к интенсивности прибытия для городов страны в целом.

Следующая важная группа показателей — *структурные* показатели.

Структурных показателей очень много, однако значения большинства из них невозможно вычислить из-за состояния статистики.

Один из главных показателей этой группы — *распределение мигрантов по полу и возрасту*. В этих отношениях переселенцы, как правило, очень сильно отличаются от всего населения данных мест, а часто — и от переселенцев в другие места.

Обычно применяется общепринятое в экономике труда распределение по возрасту и полу на три группы: до трудоспособного возраста, в трудоспособном и после трудоспособного. Однако для исследовательских целей это мало подходит. Статистики проводят разработку этих данных по одногодичным и пятилетним группам. Группировка с исследовательскими целями должна учитывать некоторые «переломные» с точки зрения миграционного поведения точки. Так, пятнадцатилетние мигрируют во много раз интенсивнее четырнадцатилетних, поскольку в 15 лет большинство оканчивает восьмилетнюю школу, а в 16 лет — получают паспорта.

Большое значение имеют возраст призыва в армию и возраст демобилизации (увольнения в запас).

Возрастная и половая структуры переселенцев обычно сравниваются с соответствующими структурами всего населения интересующих исследователя мест путем отнесения выделенных долей, выраженных в процентах, к соответствующим долям в населении, взятом для сравнения (примеры этого смотри ниже).

Очень большое значение при изучении миграции имеет распределение переселенцев по местам выхода, как по типам поселений, так и по территории. К сожалению, в статистике миграции все поселения делятся всего на два типа: городские и сельские; при изучении миграции часто целесообразно выделение подтипов (поселки городского типа, сельские несельскохозяйственные поселения и т. д.). В некоторой мере это можно сделать по первичным материалам учета переселений.

Территориальная структура переселенцев в населенные места разных районов обычно очень сильно зависит от расположения объекта исследования. Как правило, чем ближе обменивающиеся населением районы, тем интенсивнее миграция между ними. Существенное значение имеют обычно также этнические факторы, специализация поселений и т. д. Сравнение территориальных структур переселенцев в разные места — эффективный путь выдвижения гипотез о причинно-следственных связях миграции населения.

Статистика миграции не позволяет получить образовательные, профессиональные, квалификационные и некоторые другие важные структуры переселенцев.

Особую группу показателей миграции составляют показатели *приживаемости новоселов*.

Коэффициенты приживаемости целесообразно исчислять как отношение чисел оставшихся в местах вселения через определенные периоды после вселения: год, три года, пять лет и т. д.

Сводных данных для характеристики приживаемости переселенцев нет. Эту работу приходится вести по первичным данным.

При исследовании из указанных, относительно простых показателей миграции можно получить значительно более сложные, о которых нецелесообразно говорить в отрыве от конкретного анализа миграционных явлений. Некоторые из них будут охарактеризованы далее при описании и анализе миграции.

Между показателями миграции существуют тесные взаимосвязи, что и позволяет говорить о них как о *системе*. Существует тесная взаимосвязь интенсивности прибытия и интенсивности выбытия, интенсивности выбытия и приживаемости, территориальных структур прибывших и выбывших и т. д.

Это требует анализа причинно-следственных связей показателей миграции (примеры будут приведены ниже). Такой анализ дает некоторые путеводные нити в исследовании обусловленности миграционных процессов.

Логика описания миграции обычно иная, чем логика взаимозависимости ее показателей. Хотя сальдо миграции есть ее результат, описание обычно целесообразно (во всяком случае — при изучении миграции с экономическими целями) начинать с определения миграционного сальдо для интересующего нас объекта.

Определение результатов миграции

Эта исследовательская операция в принципе очень проста. Однако на практике встречаются некоторые трудности. Кроме того, исследователи нередко допускают грубые ошибки, которые обесценивают всю последующую работу.

Установить сальдо миграции населения для любого населенного пункта, совокупности населенных мест, любого района страны или страны в целом можно двумя путями.

Первый — прямое сопоставление численности прибывших и выбывших. Понятно, что точность расчета сальдо здесь прямо определяется степенью полноты учета миграции.

Второй — получение сальдо как разницы между общим и естественным приростом населения. В этом случае степень точности расчета сальдо определяется степенью точности установления численности населения и размеров естественного прироста.

В разных случаях предпочтительным может оказаться тот или иной метод расчета сальдо. Если хорошо налажен учет миграции, но относительно плохо — учет естественного движения, предпочтительнее первый путь; при обратном соотношении — второй.

Первый путь чаще используется для городов, особенно — для расчетов сальдо за отдельные годы. Он практически неприменим для села, где учет миграции пока очень неполон. Однако и для городов первый путь расчетов следует, по возможности, контролировать вторым методом.

В СССР учет рождений и смертных случаев налажен хорошо. Поскольку общий прирост населения есть сумма естественного и механического прироста (при неизменных границах), сальдо получается путем вычитания из общего прироста (т. е. разницы в численности населения интересующего исследователя объекта на начало и конец периода) его естественной части (т. е. разницы между числом рождений и смертных случаев за тот же период).

Поскольку численность населения всего точнее определяется при демографических переписях, сальдо миграции всего точнее можно определить за межпереписной период в целом.

Приведем пример. Допустим, что в некоторой административной области СССР по переписи 1959 г. насчитывался 1 млн. жителей (наличного населения), а при переписи 1970 г. — 1 млн. 200 тыс. человек. Из данных о естественном движении населения за весь межпереписной период нам известно, что естественный прирост за эти 11 лет составил 150 тыс. человек. Тогда сальдо миграции составит: $1200 - 1000 - 150 = 50$ тыс. человек. Это означает, что население данной области непосредственно за счет миграции увеличилось за эти 11 лет на 50 тыс. человек, т. е. в эту область въехало на 50 тыс. человек больше, чем выехало из нее.

Заметим, что это не следует понимать таким образом, что без миграции (при отсутствии переселений) или при нулевом сальдо миграции численность населения указанной области составила бы 1 млн. 150 тыс. человек. Переселенцы участвуют в естественном движении населения области (поскольку среди переселенцев резко преобладает молодежь, участие это очень активно). Сальдо миграции — это прямой, *непосредственный* результат переселений.

Приведем конкретные примеры расчета сальдо миграции по опубликованным в печати данным (табл. 1). Здесь показано сальдо миграции для крупных экономических районов СССР по современному районированию за 11 лет между последними переписями населения.

При расчете этой таблицы размеры естественного прироста были определены путем пересчета регулярно публикуемых коэффициентов естественного прироста по СССР, республикам и областям в абсолютные цифры.

Результаты исчисления сальдо миграции для экономических районов сразу ставят перед исследователем много важных вопросов, например: почему некоторые трудоизбыточные районы (Северный Кавказ, Средняя Азия и др.) имеют большой миграционный прирост населения; почему некоторые районы с большим недостатком трудовых ресурсов (Западная Сибирь и др.) имели большую миграционную убыль населения и т. д. Богатство возникающих вопросов и объясняющих гипотез зависит, разумеется, от широты и глубины знаний исследователя в области миграции и смежных областях.

Полный ответ на возникающие при рассмотрении этой таблицы вопросы был бы равнозначен глубокому познанию миграции населения страны в целом.

Таблица 1

Расчет сальдо миграции населения для экономических районов СССР за 1959—1969 гг.
(тыс. чел.)

Экономический район	Численность населения		Общий прирост	Естественный прирост	Сальдо миграции
	1959 г.	1970 г.			
Северо-Западный	10 865	12 160	1 295	1 029	266
Центральный	25 718	27 653	1 935	1 816	119
Волго-Вятский	8 252	8 348	96	922	—826
Центрально-Черноземный	7 769	7 997	228	724	—496
Поволжский	15 975	18 377	2 402	2 355	47
Северо-Кавказский	11 601	14 285	2 684	1 787	897
Уральский	14 184	15 184	1 000	1 921	—921
Западно-Сибирский	11 252	12 110	858	1 646	—788
Восточно-Сибирский	6 473	7 464	991	1 127	—136
Дальневосточный	4 834	5 780	946	803	143
Донецко-Приднепровский	17 766	20 059	2 293	1 898	395
Юго-Западный	19 028	20 694	1 666	2 278	—612
Южный	5 075	6 383	1 308	626	682
Белорусский	8 056	9 003	947	1 240	—273
Казахстанский	9 153	12 850	3 697	2 910	787
Молдавская ССР	2 885	3 572	687	624	63
Среднеазиатский	13 824	19 954	6 130	5 672	458
Закавказский	9 505	12 292	2 787	2 822	— 35
Прибалтийский	6 612	7 583	971	649	322
СССР	208 827	241 748	32 921	32 849	72

Следует отметить, что при изучении миграции населения любой части страны необходимо вести его на возможно более широком фоне. Если, например, исследователя интересует непосредственно лишь миграция населения какого-либо одного экономического района, составление таблицы, подобной вышеприведенной, следует считать обязательным. При изучении миграции административной области следует рассчитать сальдо хотя бы для других областей данного экономического района, а желательно и таблицы по всем районам страны. Такой широкий подход к миграции вызывается тем обстоятельством, что в отношении миграции населения любая часть страны не составляет и не может составлять замкнутой системы; миграционные процессы в ней в очень большой степени зависят от соответствующих процессов в других частях

страны, особенно — соседних, доля которых в миграционном обмене данного района всегда велика. Отдельные попытки рассматривать миграцию населения областей или районов страны в полном отрыве от других районов кончаются, как правило, неудачей (непониманием закономерностей миграции, ошибками в прогнозе и т. д.).

Приведем другой пример исчисления сальдо миграции тем же способом. Это расчет ЦСУ СССР для совокупности всех городов Советского Союза (и, соответственно, всей сельской местности страны) — см. табл. 2.

В этой таблице общий прирост городского населения, прирост горожан за счет преобразований сельских поселений в городские и естественный прирост — данные прямого учета, а сальдо миграции — результат вычислений.

Эта таблица показывает, в частности, что годичный «чистый переход» сельских жителей в города в предвоенное время и 60-е годы был практически одинаков, а интенсивность этого перехода

Таблица 2
Источники прироста городского населения СССР*

	1927— 1938 гг.	1939— 1958 гг.	1959— 1969 гг.	1927— 1969 гг.
в млн. человек				
Весь прирост **	29,8	39,6	36,0	105,4
в т. ч.: сальдо миграции	18,7	24—25	16,4	59,7
преобразование сел в города	5,8	7	5,0	17,8
естественный прирост	5,3	8	14,6	27,9
в %				
Весь прирост	100	100	100	100
в т. ч.: сальдо миграции	63	62	46	57
преобразование сел в города	19	18	14	17
естественный прирост	18	20	40	26

* П. Г. Подъячич. О расчете перспективной численности населения с учетом планируемой миграции. — «Вопросы народонаселения и демографической статистики». М., 1966, стр. 244; «О предварительных итогах Всесоюзной переписи населения 1970 г.». М., 1970.

** Данные за 1927—1938 гг. — в границах СССР до 17 сентября 1939 г., за остальные годы — в современных границах.

увеличилась, поскольку численность сельских жителей в первом периоде была значительно большей, чем в последнем.

Судя по имеющимся опубликованным данным, размеры чистого перехода сельских жителей в города в последнее время растут. Если ежегодный переход за 11 лет между последними переписями составлял 1,5 млн. человек, то в 1970 г. он составил 1,9 млн., в 1971 г. — 2 млн., в 1972 г. — 1,9 млн. человек⁵.

Эти данные ставят перед исследователем ряд проблем: почему растет отток сельского населения? как распределяется этот отток по разным районам страны? каковы различия в интенсивности оттока в разных местах? и т. д., и т. п.

Аналогично тому, как вычисляется сальдо миграции по данным об общем и естественном приросте для всего городского и сельского населения страны и для крупных экономических районов, можно исчислить его для районов любого масштаба и любого отдельного населенного пункта.

По прямым данным о миграции это можно сделать только для городских поселений. Покажем это на примере опубликованных данных о миграции населения СССР за 1967 г.⁶, поскольку эта публикация полнее и полноценнее других. По городам экономических районов размеры прибытия, выбытия и сальдо показаны в табл. 3.

В этой таблице сальдо миграции получено путем сравнения данных о числе прибывших и выбывших по прямому учету. Аналогично можно получить частное сальдо (например, миграции между городскими поселениями, между городом и селом), причем в этом случае целесообразно сравнивать данные лишь о прибытии, поскольку они точнее, чем данные о выбытии. Однако сальдо для сельской местности таким путем получить нельзя — учет миграции в селе очень неполон. Поэтому в данном случае прибытие из сельских местностей данного района в города страны в целом сравнивается с выбытием из всех городов страны в село данного района. Тем самым получаем не сальдо для села вообще, а лишь сальдо обмена с городами (для полного сальдо нужно еще иметь результаты обмена населением с сельскими местностями). Однако для суждения о многих важных сторонах миграции этого достаточно. Так получены данные табл. 4.

Точно так же, как города всех районов страны в результате миграции пополняют свое население, сельские местности всех экономических районов страны население теряют. По абсолютным данным трудно судить об относительной интенсивности потерь,

⁵ См. «Вестник статистики», 1971, № 11, стр. 77; 1973, № 2, стр. 89, № 10, стр. 79.

⁶ См. «Вестник статистики», 1968, № 10, стр. 89—95.

Т а б л и ц а 3

Размеры миграции населения по городам в 1967 г. (тыс. чел.)*

Экономические районы	Прибыло	Выбыло	Прирост
Северо-Западный	571	495	76
Центральный	811	637	174
Волго-Вятский	250	201	49
Центрально-Черноземный	194	148	46
Поволжский	691	513	178
Северо-Кавказский	547	443	104
Уральский	698	666	32
Западно-Сибирский	588	526	62
Восточно-Сибирский	416	392	24
Дальневосточный	430	380	50
Донецко-Приднепровский	885	738	147
Юго-Западный	463	339	124
Южный	279	206	73
Белорусский	270	190	80
Казахстанский	546	462	84
Молдавская ССР	71	50	21
Средняя Азия	422	342	80
Закавказье	174	139	35
Прибалтика	276	214	62
СССР	8 582	7 081	1 501

* «Вестник статистики», 1968, № 10, стр. 89.

однако уже по этой таблице видно, что интенсивность чистого стока сельского населения в ряде национальных районов, особенно в Средней Азии и Закавказье, должна быть много ниже, чем в районах РСФСР. Теперь отметим типичные ошибки, допускаемые при исчислении миграции и при попытках качественных суждений о направлениях территориального перераспределения населения в результате миграции.

До сих пор приходится иногда сталкиваться с попытками судить о результатах миграции для какого-либо района по темпам прироста его населения. Если в данном районе население растет быстрее, чем по стране в целом, то считается, что туда происходит приток населения из других районов (чистый приток), что этот район имеет положительное сальдо миграции. В недавние

Таблица 4

Размеры миграции населения между селом и городом в 1967 г. (тыс. чел.)

Экономические районы	Прибыло в города СССР из села данного района	Выбыло из городов СССР в село данного района	Убыль населения села
Северо-Западный	152,4	68,5	83,9
Центральный	279,8	119,6	160,2
Волго-Вятский	144,2	66,6	77,6
Центрально-Черноземный	135,4	58,5	76,9
Поволжье	273,9	118,1	155,8
Северный Кавказ	204,6	133,5	71,1
Урал	220,8	109,7	111,1
Западная Сибирь	227,9	113,3	114,6
Восточная Сибирь	142,9	75,1	67,8
Дальний Восток	132,7	75,6	57,1
Донецко-Приднепровский	199,4	108,2	91,2
Юго-Западный	248,5	123,2	125,3
Южный	91,4	54,5	36,9
Белорусский	145,0	55,5	89,5
Казахстанский	202,2	100,7	101,5
Молдавская ССР	32,5	16,9	15,6
Средняя Азия	115,9	74,7	51,1
Закавказье	67,0	26,2	40,8
Прибалтика	94,8	43,8	51,1
СССР	3 112,1	1 534,0	1 578,0 *

* Убыль сельского населения СССР в результате миграции не совпадает с ростом городского населения (см. табл. 1). Это связано с неточностью учета миграции.

годы таких заявлений было много в печати; теперь из печати они исчезли, однако при устных обсуждениях проблем миграции еще встречаются. Такие мнения, понятно, неверны в принципе, поскольку коэффициенты естественного прироста населения в разных местах страны резко различны.

В сущности, по тому же принципу иногда судят о размерах перехода сельских жителей в города. Предполагается, что коэффициенты естественного прироста городского и сельского населения одинаковы, что, как правило, не соответствует действительности⁷.

⁷ См., например, М. Н. Руткевич, Ф. Р. Филиппов. Социальные перемещения. М., 1970, стр. 92—93.

Часто встречается ошибочное отнесение сальдо миграции для городских поселений области или экономического района к области или району в целом, что приводит к представлению о притоке населения в районы даже большой миграционной убыли населения. Так, например, судили долго некоторые исследователи о результатах миграции населения для Западной Сибири.

Данные о сальдо миграции населения сами по себе очень важны. Они дают представление о главном в миграции, если судить о ней с экономической точки зрения. Однако аналитические возможности этого показателя незначительны. В процессе изучения миграции надо перейти от абсолютных показателей к относительным. Сравнение относительных величин во времени и пространстве существенно обогащает представление о миграции и позволяет сделать более точные выводы.

Определение интенсивности миграции

Установление интенсивности миграционных процессов — очень просто. Надо абсолютные размеры прибывших, выбывших и сальдо разделить на среднюю численность населения.

В 1967 г. на 1000 горожан пришлось в среднем по СССР 66,3 прибывших, 54,7 выбывших и 11,6 человек прироста (табл. 5).

Наибольший интерес представляет территориальная дифференциация интенсивности. Хотя в экономических районах — больших и многолюдных территориальных единицах — показатели сильно усредняются, интенсивность прибытия в города колебалась в 1967 г. от 29 человек на 1000 в Закавказье до 104 — на Дальнем Востоке; экстремальные значения интенсивности выбытия были в тех же районах — 23 и 92 человека на 1000; относительный прирост колебался еще значительно — от 22 в Южном районе до 3 — на Урале.

Еще больше различия в интенсивности миграции по районам для сельского населения. По выбытию из села в город разница между Дальним Востоком и Средней Азией достигает почти девяти раз, по прибытию в село из города между Дальним Востоком и Закавказьем — одиннадцати раз, по интенсивности чистого оттока из села — между Дальним Востоком и Средней Азией — десяти с половиной раз (табл. 6).

В последней таблице бросается в глаза такая черта: резко повышенная миграционная подвижность и отток характерны для районов с недостатком рабочей силы в сельском хозяйстве — восточных районов Российской Федерации и Северо-Запада; мало-подвижность и незначительность оттока характерны для сельских

районов с избытком трудовых ресурсов — в Средней Азии, Молдавии, Закавказье, Северном Кавказе. Одного этого вполне достаточно, чтобы подвергнуть сомнению широко распространенную в недавнем прошлом гипотезу: миграция населения из села в город определяется высвобождением трудовых ресурсов из сельского хозяйства. С другой стороны, нельзя не заметить, что пай-

Таблица 5
Интенсивность миграции городского населения в 1967 г.

Экономические районы	На 100 человек городского населения		
	прибыло	выбыло	прирост
	человек		
Северо-Западный	66,1	57,4	8,7
Центральный	44,2	34,8	9,4
Волго-Вятский	60,0	48,2	11,8
Центрально-Черноземный	66,9	51,2	15,7
Поволжский	70,5	52,3	18,2
Северо-Кавказский	80,3	65,0	15,3
Уральский	66,8	63,7	3,1
Западно-Сибирский	80,9	72,4	8,5
Восточно-Сибирский	94,0	88,5	5,5
Дальневосточный	103,7	91,6	12,1
Донецко-Приднепровский	63,5	53,0	10,5
Юго-Западный	63,0	46,1	16,9
Южный	83,5	61,5	22,0
Белорусский	74,5	52,6	21,9
Казахстанский	89,0	75,2	13,8
Молдавская ССР	70,7	50,1	20,6
Средняя Азия	60,1	48,7	11,4
Закавказье	29,3	23,4	5,9
Прибалтика	66,2	51,3	14,9
СССР	66,3	54,7	11,6

меньшая подвижность и наименьший чистый отток сельского населения в города характерны для районов, где село населено преимущественно определенными национальностями. Отсюда, можно выдвинуть гипотезу, что имеется тесная связь между национальным составом населения и его миграцией, что на миграцию оказывают существенное влияние этнические факторы.

Внимательное рассмотрение и обдумывание этих таблиц позволит установить и некоторые другие зависимости. Так, весьма тесна зависимость между интенсивностью противоположных миграционных потоков.

Разделим все 19 экономических районов СССР на три группы (6, 6 и 7 районов) в порядке снижения интенсивности прибытия переселенцев в города (табл. 5), суммируем интенсивности по выделенным группам и поделим на число районов в группах. Получим определенное количество человек на 1000 горожан.

Группа	Средняя интенсивность	
	прибытия	выбытия
I	88,6	75,4
II	69,2	54,6
III	55,2	43,6

Тесная связь двух показателей несомненна. Выявление механизма этой связи позволяет многое понять в механизме миграции населения вообще.

Сопоставление размеров противоположных миграционных потоков

Одна из самых замечательных особенностей современной миграции населения — равновеликость (однопорядковость размеров) противоположных миграционных потоков в случаях миграционных связей между социально близкими совокупностями населенных мест (города с городами, села с селами). Этим современная миграция резко отличается от переселений конца прошлого — начала нашего века, когда был обычно значительным перевес движения в одном направлении. Это хорошо показывают, в частности, материалы переписи населения 1926 г. По этой переписи, например, на 100 уроженцев Центрально-Черноземного, Вятского районов и Белоруссии, проживавших в Западной Сибири, приходилось всего по 1 уроженцу Западной Сибири, проживавших в этих районах; на 100 уроженцев Центра и Поволжья, проживавших в Западной Сибири, приходилось по 3 уроженца Западной Сибири в этих районах и т. д.⁸

Теперь даже размеры всего выбытия из городов близки в большинстве случаев к размерам прибытия в них (табл. 7).

⁸ См. В. И. Переведенцев. Современная миграция населения Западной Сибири. Новосибирск, 1965, стр. 7.

Таблица 6

Интенсивность миграции населения между селом и городом (на 1000 сельских жителей)

Экономические районы	Выбыло из сел района в города СССР	Прибыло в села района из городов СССР*	Сальдо
Северо-Западный	48,7	21,9	—26,8
Центральный	33,7	14,4	—19,3
Волго-Вятский	35,4	16,3	—19,1
Центрально-Черноземный	27,0	11,7	—15,3
Поволжский	34,0	14,7	—19,3
Северокавказский	29,4	19,2	—10,2
Уральский	46,4	23,1	—23,3
Западносибирский	46,8	23,3	—23,5
Восточносибирский	53,6	28,2	—25,4
Дальневосточный	87,2	49,7	—37,5
Донецко-Приднепровский	39,0	21,2	—17,8
Юго-Западный	18,2	9,0	— 9,2
Южный	34,4	20,5	—13,9
Белорусский	28,3	10,8	—17,5
Казахстанский	31,5	15,7	—15,8
Молдавская ССР	13,2	6,9	—6,3
Среднеазиатский	9,9	6,4	—3,5
Закавказье	11,4	4,5	—6,9
Прибалтика	30,1	13,9	—16,2
СССР	29,4	14,5	—14,9

*По учету выбывших в городах.

В селе перевес выбытия над прибытием обычно значителен. Однако в табл. 7 представлен не весь миграционный обмен села, а только обмен села с городом, что сильно повышает относительный перевес выбытия.

В этой таблице обращает на себя внимание то обстоятельство, что подавляющее большинство прибывающих в города не увеличивает их населения, а лишь замещает его. «Замещение» это — не только формальное, но и прямое физическое: смена людей на одних и тех же рабочих местах, в одних рабочих коллективах, одних общеклассовых и т. д. Представляется, что это обстоятельство очень важно с точки зрения объяснения механизма миграции населения.

Как и в рассмотренных ранее случаях, важна территориальная дифференциация показателей. По соотношению прибывших в

Таблица 7

Соотношение прибывших и выбывших в 1967 г.

Экономические районы	На 100 прибывших в города района выбыло из городов	На 100 прибывших в села района из городов выбыло из сел района в города
	человек	
Северо-Западный	87	222
Центральный	79	234
Волго-Вятский	80	217
Центрально-Черноземный	76	231
Поволжский	74	232
Северо-Кавказский	81	153
Уральский	95	201
Западно-Сибирский	89	201
Восточно-Сибирский	94	190
Дальневосточный	88	176
Донецко-Приднепровский	83	184
Юго-Западный	73	202
Южный	74	168
Белорусский	70	261
Казахстанский	85	201
Молдавская ССР	70	192
Среднеазиатский	81	155
Закавказский	80	266
Прибалтика	78	206
СССР	82	203

города и выбывших из них сильно выделяются, с одной стороны, Белоруссия и Молдавия, с другой — восточные районы РСФСР, от Урала до Дальнего Востока включительно. Эти различия, особенно в сопоставлении с дифференциацией других показателей, — основа для выдвижения объяснительных гипотез и их обоснования.

В последней графе табл. 7 особенно выделяются данные по Северному Кавказу, Средней Азии и Южному району. Это заставляет предполагать существенные отличия в условиях и факторах миграции в этих районах сравнительно с большинством других.

Описание возрастного и полового состава переселенцев

Распределение населения по основным демографическим признакам очень важно и для объяснения миграции, и для управления ею.

Разные возрастные группы населения участвуют в миграционных процессах в резко различной степени. Миграция населения — явление преимущественно молодежное (табл. 8).

Т а б л и ц а 8
Возрастной состав мигрирующего населения в 1964 г., в % к итогу*

Возрастные группы, лет	Прибывшие в города	Выбывшие из городов	Сальдо
0—6	6,2	5,9	7,5
7—14	4,3	4,0	5,8
15—19	19,3	17,5	26,1
20—24	22,5	22,2	23,6
25—29	19,7	20,9	14,4
30—34	8,2	9,0	5,1
35—39	6,7	7,1	5,0
40—44	3,3	3,4	3,2
45—49	2,0	2,1	2,0
50—54	2,0	2,0	2,0
55—59	1,6	1,5	1,8
60 и более	3,9	3,9	3,9
Неизвестно	0,3	0,5	—0,4
Всего	100,0	100,0	100,0

Л. Денисова, Т. Фадеева. Некоторые данные о миграции населения в СССР. — «Вестник статистики», 1965, № 7, стр. 20.

Табл. 8 выгодно отличается от других аналогичных публикаций⁹ двумя особенностями: разделением детской группы на 2 части и удачным проведением границы между второй и третьей по счету группами. Из таблицы видно, что дети школьного возраста относительно малоподвижны, а дошкольники — подвижнее их, что, несомненно, связано с высокой миграционной подвижностью тех, кому было от 20 до 30 лет. Проведение грани-

⁹ См. «Вестник статистики», 1971, № 11, стр. 81; 1973, № 10, стр. 81; «Статистика миграции населения», М., 1973, стр. 296.

цы в 15 лет, вместо 16-ти, как это чаще всего бывает, правильно отделило малоподвижных четырнадцатилетних учеников VII класса от высокоподвижных пятнадцатилетних, окончивших VIII класс школы.

Более 60% всех прибывших в города и выбывших из них находятся в возрасте 15—29 лет, а в сальдо миграции доля этой возрастной группы достигает 64%. Около $\frac{4}{5}$ прибывших, выбывших и сальдо — люди трудоспособных возрастов.

Далее целесообразно установить точные значения различий в интенсивности миграции разных возрастных групп, что можно сделать путем отнесения доли каждой возрастной группы среди мигрантов к доле той же группы во всем населении. Пример вычисления относительной интенсивности миграции населения разных возрастных групп приведен в табл. 9.

Таким образом, разница в миграционной подвижности наименее подвижной группы населения (в возрасте 11—15 лет) и наи-

Таблица 9

Возрастной состав всего населения и переселенцев по городам Новосибирской обл. и относительная интенсивность миграции*

Возрастные группы, лет	Доля группы, в % к итогу			Относительная интенсивность миграции в %	
	все население на 15.1 1959	прибывшие	выбывшие	прибывшие	выбывшие
0—5	12,6	5,9	6,2	47	52
6—10	9,6	3,3	3,9	34	41
11—15	6,1	1,6	1,6	26	26
16—19	7,8	18,2	19,9	233	255
20—24	12,0	28,3	24,5	236	204
25—29	9,9	14,7	18,6	148	188
30—34	10,3	9,5	10,1	92	98
35—39	5,8	4,3	4,6	74	79
40—44	5,3	3,3	3,5	62	66
45—49	5,7	2,9	2,7	51	47
50—54	4,5	2,2	2,3	49	51
55—59	3,4	1,7	1,4	50	41
60 и более	7,0	4,1	3,7	59	53
Всего	100,0	100,0	100,0	100	100

* В. И. Переведенцев. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири, стр. 72.

Т а б л и ц а 10
Половой состав переселенцев по городам в 1972 г., в %*

Районы и республики	Прибывшие		Выбывшие	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Северо-Западный	57,2	42,8	57,8	42,2
Центральный	55,2	44,8	57,6	42,4
Волго-Вятский	54,3	45,7	55,5	44,5
Центрально-Черноземный	55,9	44,1	56,1	43,9
Поволжский	53,7	46,3	55,0	45,0
Северо-Кавказский	54,0	46,0	52,7	47,3
Уральский	55,2	44,8	56,0	44,0
Западно-Сибирский	54,6	45,4	54,6	45,4
Восточно-Сибирский	55,9	44,1	56,0	44,0
Дальневосточный	57,9	42,1	58,1	41,9
Украинская	57,0	43,0	57,5	42,5
Белорусская	53,5	46,5	56,7	43,3
Узбекская	59,5	40,5	56,4	43,6
Казахская	53,8	46,2	53,4	46,6
Грузинская	60,5	39,5	54,9	45,1
Азербайджанская	68,2	31,8	66,5	33,5
Литовская	52,5	47,5	57,3	42,7
Молдавская	52,2	47,8	52,4	47,6
Латвийская	56,6	43,4	59,5	40,5
Киргизская	52,4	47,6	51,1	48,9
Таджикская	61,8	38,2	60,4	39,6
Армянская	59,0	41,0	55,5	44,5
Туркменская	61,8	38,2	59,6	40,4
Эстонская	56,2	43,8	58,3	41,7
СССР	55,7	44,3	56,3	43,7

*«Вестник статистики», 1973, № 10, стр. 81.

более подвижной (16—19 лет) составляет примерно 10 раз. Три наиболее мобильные возрастные группы очень близки друг к другу по уровню подвижности, между группами населения в возрасте 25—29 и 30—34 лет происходит резкий скачок, затем подвижность постепенно понижается, а у стариков снова повышается по сравнению с предпенсионными возрастами.

Различия в миграционной подвижности мужчин и женщин несравненно меньше, чем у разных возрастных групп. Мужчины несколько подвижнее женщин.

Однако велики различия в относительной миграционной подвижности мужчин и женщин между разными районами страны (табл. 10). В отличие от других таблиц приведем данные по союзным республикам, ибо основные различия носят явно этнический характер.

Как известно, во всех союзных республиках и экономических районах страны мужчин меньше, чем женщин. Следовательно, миграционная подвижность мужчин везде выше. Однако среди переселенцев в города Киргизии и Литвы мужчины составляют всего 52%, в то время как среди прибывших в города Азербайджана — 68%. Резко повышена доля мужчин среди мигрантов во всех союзных республиках Средней Азии (кроме упомянутой Киргизии), а также в Грузии и Армении. При изучении причинно-следственных зависимостей следует, несомненно, обратить особое внимание на миграционное значение этнических факторов.

Табл. 10 позволяет также предположить, что половой состав переселенцев в некоторой степени зависит от состава промышленности районов (повышенная доля мужчин среди прибывших в города Северо-Запада и Дальнего-Востока).

Гипотезы можно проверить путем рассмотрения половой структуры миграционных потоков внутри районов и между районами, между городами и из села в город и т. д. Приемы установления интересующих исследователя соотношений — те же, что и при общем описании миграции населения.

Половой и возрастной состав переселенцев таков, что в местах притока населения резко повышается доля лиц в молодом трудоспособном возрасте и несколько повышается (кроме отдельных случаев резкого повышения) доля мужчин. В местах оттока населения демографическая структура изменяется в противоположном направлении — резко уменьшается доля трудоспособной молодежи и несколько уменьшается доля мужчин.

Установление социальной структуры миграционных потоков

По сводным статистическим данным о миграции населения можно установить распределение переселенцев на выходцев из города и выходцев из села. Это единственный социальный аспект миграционной статистики. Собственно социальную структуру переселенческих потоков можно установить лишь путем специальных обследований.

Однако и разделение переселенцев на две указанные группы при изучении миграции очень важно. Так, города одних районов

стягивают горожан из других, в то время как в этих других переселенцы из села дают не только чистый миграционный прирост их населения, но и замещают горожан, выбывших в другие места.

Приведем для примера относительные данные об обмене населения между городами экономических районов страны в 1963 г. (табл. 11). В целом по СССР доля горожан среди прибывших в

Таблица 11

Доля городов среди прибывших в города и выбывших из них и соотношение прибывших из городов и выбывших в них по районам в 1963 г.

Районы	% прибывших из городов	% выбывших в города	На 100 прибывших выбыло чел.
Северо-Запад	50,3	76,4	122
Центр	48,1	55,0	88
Волго-Вятский	42,5	64,6	115
Центрально-Черноземный	42,6	65,1	101
Поволжье	47,0	64,5	97
Северный Кавказ	50,2	64,1	100
Урал	51,4	67,8	116
Западная Сибирь	48,2	66,2	120
Восточная Сибирь	53,8	69,4	112
Дальний Восток	66,0	75,9	93
Украина	57,7	70,0	93
Белоруссия	47,9	70,4	104
Закавказье	51,8	69,6	102
Средняя Азия	56,8	68,2	94
Казахстан	55,7	68,1	105
Молдавия	46,7	58,2	85
Прибалтика	49,6	62,8	89
СССР	52,3	67,4	100

города составила 52%; среди выбывших из городов в города же направилось 67%; абсолютные цифры прибывших из городов и выбывших в города практически равны по стране в целом (т. е. перемещение населения между разными городами страны непосредственно не сказывается на численности городского населения страны). Однако очень велики различия между районами: среди прибывших в города Дальнего Востока горожане составили целых 66%, в то время как среди прибывших в города Волго-Вятского и Центрально-Черноземного районов — всего 42—43%.

При этом Центр, Поволжье, Дальний Восток, Украина, Средняя Азия, Молдавия и Прибалтика стягивают горожан, т. е. на 100 прибывших в их города горожан выбывает из городов менее 100 человек, в то время как другие районы горожан теряют. В относительном выражении эти потери особенно велики на Северо-Западе, в Волго-Вятском районе, на Урале и в Сибири, причем в ряде случаев «замещение» горожан выражено очень сильно (табл. 12).

Т а б л и ц а 12

Сальдо в % к общему сальдо миграции населения для городов за счет миграции

Районы	Между городами	Между городом и селом	Всего
Северо-Запад	—16,8	116,8	100,0
Центр	4,6	95,4	100,0
Волго-Вятский	—28,8	128,8	100,0
Центрально-Черноземный	—2,1	102,1	100,0
Поволжье	5,3	94,7	100,0
Северный Кавказ	0,4	99,6	100,0
Урал	—73,5	173,5	100,0
Западная Сибирь	—100,6	200,6	100,0
Восточная Сибирь	—66,6	166,6	100,0
Дальний Восток	29,0	71,0	100,0
Украина	18,9	81,1	100,0
Белоруссия	—7,2	107,2	100,0
Закавказье	—4,4	104,4	100,0
Средняя Азия	16,4	83,6	100,0
Казахстан	—20,4	120,4	100,0
Молдавия	21,5	78,5	100,0
Прибалтика	17,2	82,8	100,0
СССР	0,0	100,0	100,0

Такая картина перераспределения городского населения чрезвычайно интересна с точки зрения выяснения механизма и факторов миграции. Можно предположить, что районы, стягивающие горожан, обладают какими-то преимуществами перед другими районами с точки зрения именно горожан, а «отдающие» — какими-то относительными недостатками. Можно предположить также, что в районах, теряющих горожан в обмене с другими районами, выходцы из села каким-то образом «вытесняют» городских

жителей, которым приходится выезжать в другие районы. Проверка этих гипотез путем сравнения жизненных условий в городах разных районов страны показывает правильность первой гипотезы (см. главу III).

Установление территориальной структуры миграции населения

Хорошо известно, что миграционные связи между разными местностями очень сильно зависят от расстояний между ними: чем ближе расстояния, тем интенсивнее эти связи. Кроме того, ближние и дальние миграции играют разную роль в народном хозяйстве страны. В частности, миграция населения внутри областей не изменяет приходной части трудового баланса областей; миграция внутри крупных экономических районов, соответственно, не сказывается непосредственно на трудовых ресурсах этих районов, в то время как меняет численность и структуру населения входящих в него областей; межрайонная миграция сказывается на трудовых ресурсах районов в целом.

По этим причинам при изучении миграции населения целесообразно делить все миграции по охвату территории, например, на внутриобластные, межобластные внутри экономических районов, межрайонные. Могут быть приняты, разумеется, и другие территориальные деления.

С точки зрения анализа причинно-следственных зависимостей выяснение территориальной структуры миграции и выделение отдельных частей этой структуры для особого анализа важно и потому, что мы при этом освобождаемся в ряде случаев от сильно «затемняющего» влияния одних миграций на другие, устраняем «шумы». Так, закономерности миграции в ряде случаев выявляются значительно рельефнее, если рассматривать отдельно межрайонный обмен населением, который по размерам уступает внутрирайонному (табл. 13).

В большинстве районов доля внутрирайонных переселений, как по прибытию в города, так и по выбытию из них, составляет более половины всех переселенцев. Особенно высока эта доля в Прибалтике, на Украине, а принимая во внимание размеры района и количество его населения — в Закавказье. Можно предположить, что столь высокая доля внутрирайонных миграций связана с национальным составом населения национальных союзных республик, с влиянием этнических особенностей их населения на миграцию.

Т а б л и ц а 13

Доля внутрирайонных переселенцев среди прибывших в города и выбывших из них в 1963 году, в % ко всем переселенцам

Районы	Среди прибывших	Среди выбывших	Районы	Среди прибывших	Среди выбывших
Северо-Запад	47,0	49,9	Дальний Восток	58,6	57,9
Центр	55,1	49,5	Украина	66,3	74,6
Волго-Вятский	54,8	45,3	Белоруссия	63,6	58,7
Центрально-Черно- земный	50,8	45,1	Закавказье	63,0	61,6
Поволжье	50,9	53,3	Средняя Азия	52,7	60,7
Северный Кавказ	50,1	52,6	Казахстан	49,8	50,8
Урал	55,0	51,2	Молдавия	48,4	50,8
Западная Сибирь	56,9	53,3	Прибалтика	68,2	73,8
Восточная Сибирь	55,7	57,9	СССР	56,4	57,3

В табл. 13 представляет, кроме того, интерес низкая доля внутренней миграции в Казахстане и относительно высокая доля ее в восточных районах РСФСР. В первом случае это, возможно, связано с большим притоком населения в Казахстан в 50-е годы из других районов страны. При выбытии переселенцы предпочитают возвращаться в районы выхода¹⁰. Во втором случае это, вероятно, связано с громадной территорией восточных районов и удаленностью от других районов.

Из того факта, что внутрирайонная миграция населения в восточных районах преобладает, следует, что высокая миграционная подвижность их населения связана преимущественно с внутрирайонными миграциями.

Описание межрайонных миграционных связей

Положение каждого района в системе межрайонной миграции населения полноценно характеризуется совокупностью четырех показателей: сальдо миграции, распределением прибывших в рай-

¹⁰ См. Ж. А. Зайончковская, В. И. Переведенцев Современная миграция населения Красноярского края, стр. 51.

Таблица 14

Распределение прибывших по районам выхода в % к СССР

Районы выхода	Районы вселения						
	Северо-Запад	Центр	Волго-Вятский	Центрально-Черноземный	Поволжье	Северный Кавказ	Урал
Северо-Запад	—	15,2	10,1	9,5	6,1	7,5	5,3
Центр	21,8	—	14,6	15,0	8,8	8,7	8,6
Волго-Вятский	6,3	7,4	—	2,5	7,3	3,1	11,4
Центрально-Черноземный	4,6	6,6	1,7	—	4,3	4,3	8,1
Поволжье	6,2	7,1	12,6	7,5	—	9,7	18,3
Северный Кавказ	6,8	6,4	4,0	9,6	10,1	—	5,1
Урал	7,3	9,0	20,3	9,7	20,4	10,3	—
Западная Сибирь	4,0	5,9	7,1	5,5	5,6	6,8	8,6
Восточная Сибирь	3,0	5,4	5,5	4,6	4,4	4,8	5,2
Дальний Восток	3,5	6,1	5,1	5,4	5,1	6,8	4,1
Украина	16,2	13,6	6,4	18,5	7,9	16,5	8,2
Белоруссия	7,3	3,6	1,0	1,5	2,0	2,1	2,3
Закавказье	1,3	2,4	0,9	1,7	1,9	5,9	0,9
Средняя Азия	1,4	2,5	2,2	2,1	6,4	4,3	4,4
Казахстан	4,1	5,0	6,8	4,9	8,1	7,9	13,0
Молдавия	0,7	0,6	0,3	0,3	0,4	0,5	0,5
Прибалтика	5,5	3,2	1,4	1,7	1,2	1,3	1,0
СССР	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

он по районам выхода, распределением выбывших из района по районам вселения, соотношением чисел переселенцев в миграционных потоках между данным и каждым другим районом.

Расчет сальдо межрайонной миграции для каждого экономического района СССР за время между переписями 1959 и 1970 гг. был представлен ранее (см. табл. 1). Поэтому перейдем непосредственно к характеристике межрайонных миграционных связей.

Основные показатели межрайонного обмена населения в 1963 г. представлены в табл. 14, 15 и 16.

Приведенные в этих таблицах цифры относятся к сумме следующих миграционных потоков: 1) из городов в города, 2) из сельских местностей в города, 3) из городов в сельские местно-

Районы вселения

Западная Сибирь	Восточная Сибирь	Дальний Восток	Украина	Белоруссия	Закавказье	Средняя Азия	Казахстан	Молдавия	Прибалтика	СССР ¹
3,6	4,0	5,4	11,8	17,1	5,5	2,8	3,2	6,3	21,8	7,4
7,4	9,1	10,1	11,7	10,9	10,3	5,2	5,5	6,8	14,3	9,5
4,8	4,9	4,0	2,7	1,5	2,2	2,5	3,5	2,1	2,8	4,8
2,7	2,7	2,8	7,0	1,5	2,5	1,8	1,7	1,4	2,9	3,8
6,0	6,0	7,2	5,4	4,6	7,4	13,4	7,2	3,9	4,6	7,8
4,8	5,5	9,1	9,6	4,2	20,5	6,8	4,9	3,7	3,9	6,6
11,8	8,8	7,5	9,8	8,0	5,7	13,6	15,6	8,2	4,7	10,2
—	20,0	12,3	5,6	4,5	3,6	12,1	17,0	5,3	3,6	7,9
14,9	—	16,4	4,9	4,7	2,5	4,9	4,3	3,4	4,1	5,6
8,7	13,0	—	5,5	3,8	2,4	3,8	2,5	3,0	4,1	5,1
7,5	9,1	11,8	—	18,3	17,6	6,9	16,2	37,7	12,7	10,6
1,7	2,4	2,0	4,4	—	2,6	1,0	4,4	2,5	11,0	3,2
0,8	0,8	0,9	2,7	1,5	—	2,9	1,1	1,5	1,3	1,9
6,1	3,1	3,9	2,5	1,9	7,6	—	10,8	1,9	1,8	4,0
17,6	8,4	5,0	11,7	11,4	6,9	20,8	—	10,9	6,0	8,8
0,4	0,4	0,3	2,3	0,4	0,6	0,4	0,9	—	0,4	0,7
1,2	1,2	1,3	2,4	5,7	2,0	1,1	1,2	1,4	—	2,0
100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

сти — т. е. к сумме всех миграционных потоков, кроме миграции населения между сельскими местностями.

Доля последних среди всей миграции невелика, а размеры противоположных потоков между селами разных районов не должны, по-видимому, сильно различаться. Поэтому табл. 14, 15 и 16 достаточно хорошо показывают всю межрайонную миграцию населения.

В этих таблицах содержится характеристика миграции населения каждого из 17-ти районов. Покажем это на примере двух районов, выписав для наглядности относящиеся к ним цифры в отдельные таблицы (табл. 17 и 18).

Северный Кавказ имеет значительный приток населения. Принимая 7,6% всех межрайонных мигрантов СССР, он отдает только

Т а б л и ц а 15
Распределение выбывших по районам вселения, в % к СССР

Районы выхода	Районы вселения						
	Северо-Запад	Центр	Волго-Вятский	Центрально-Черноземный	Поволжье	Северный Кавказ	Урал
Северо-Запад	—	18,1	5,1	4,1	7,3	7,7	6,9
Центр	16,8	—	5,8	5,0	8,3	7,0	8,8
Волго-Вятский	9,5	13,6	—	1,6	13,2	4,9	22,7
Центрально-Черноземный	8,9	15,7	1,6	—	10,1	8,7	8,0
Поволжье	5,9	8,2	6,1	3,1	—	9,5	22,7
Северный Кавказ	7,7	8,7	2,3	4,6	13,7	—	7,5
Урал	5,2	7,8	7,4	3,0	17,6	7,6	—
Западная Сибирь	3,8	6,6	3,4	2,0	6,3	6,1	10,5
Восточная Сибирь	3,9	8,5	3,6	2,6	7,0	6,6	8,9
Дальний Восток	5,0	10,7	3,8	3,3	8,9	10,0	7,7
Украина	11,2	11,3	2,3	5,5	6,6	11,9	7,4
Белоруссия	16,9	10,2	1,2	1,5	5,5	5,1	7,1
Закавказье	5,1	11,0	1,8	2,7	8,9	23,3	4,5
Средняя Азия	2,5	5,6	2,1	1,7	14,3	8,2	10,8
Казахстан	3,4	5,1	2,9	1,8	8,3	6,8	14,3
Молдавия	7,6	7,2	1,4	1,5	4,7	5,2	6,5
Прибалтика	20,6	14,7	2,6	2,8	5,3	4,9	4,9
СССР	7,4	8,9	3,7	3,2	8,9	7,6	9,7

6,6% мигрантов. На каждых 100 прибывших выбыло 86 человек. Из 16-ти районов только 3 (Поволжье, Средняя Азия и Украина) принимают больше выходцев с Северного Кавказа, чем отдают ему своего населения.

Наибольший перевес движения населения на Северный Кавказ существует в обмене с Западной Сибирью, Волго-Вятским районом, Уралом, Белоруссией, Казахстаном.

Наибольший удельный вес в миграциях населения Северного Кавказа занимают Украина, Поволжье, Урал, Центр, Казахстан.

Наибольший удельный вес Северный Кавказ занимает в миграциях населения Закавказья, Украины, Дальнего Востока, Поволжья, Центрально-Черноземного района.

Районы вселения

Западная Сибирь	Восточная Сибирь	Дальний Восток	Украина	Белоруссия	Закавказье	Средняя Азия	Казахстан	Молдавия	Прибалтика	СССР
2,9	2,9	3,9	21,2	5,7	1,1	2,1	3,6	0,8	6,7	100,0
4,7	5,1	5,7	16,5	2,8	1,6	2,9	4,8	0,7	3,5	100,0
5,8	5,3	4,3	7,3	0,8	0,7	2,7	5,8	0,4	1,4	100,0
4,3	3,8	9,9	24,6	1,0	1,0	2,6	3,7	0,4	1,7	100,0
4,7	4,1	5,0	9,3	1,5	1,4	9,1	7,6	0,5	1,3	100,0
4,4	4,4	7,5	19,4	1,6	4,7	5,4	6,2	0,5	1,4	100,0
6,8	4,5	3,9	12,6	1,9	0,8	6,9	12,2	0,8	1,0	100,0
—	13,5	8,4	9,6	1,4	0,7	8,1	17,7	0,7	1,0	100,0
15,9	—	15,6	11,4	2,1	0,7	4,6	6,3	0,6	1,7	100,0
10,1	13,5	—	14,2	1,8	0,7	3,9	4,0	0,6	1,8	100,0
4,3	4,8	5,9	—	4,2	2,5	3,4	12,6	3,5	2,7	100,0
3,2	4,0	3,4	18,8	—	1,2	1,6	11,5	0,8	8,0	100,0
2,5	2,2	2,4	18,8	1,9	—	7,9	4,4	0,8	1,5	100,0
9,3	5,1	5,2	8,4	1,2	2,9	—	22,4	0,5	1,0	100,0
12,0	5,1	3,1	17,5	3,2	1,2	12,5	—	1,2	1,6	100,0
3,4	2,8	2,3	41,4	1,4	1,1	2,7	9,5	—	1,3	100,0
3,7	3,3	3,5	16,5	7,2	1,5	2,9	4,9	0,7	—	100,0
6,0	5,3	5,3	13,2	2,5	1,5	5,3	8,2	1,0	2,3	100,0

Западная Сибирь по показателям миграции населения противоположна Северному Кавказу. Для нее характерен большой отток населения. Принимая 6% мигрантов, она отдает 7,9% межрайонных мигрантов СССР. На 100 прибывших в Западную Сибирь приходится 131 выбывший из нее. Из 16 районов только один — Волго-Вятский — отдал Западной Сибири больше переселенцев, чем получил от нее. Наибольший перевес движения из Западной Сибири — в обмене с Молдавией, Средней Азией, Украиной и Северным Кавказом.

Наибольший удельный вес в миграциях населения Западной Сибири занимают Восточная Сибирь, Казахстан, Дальний Восток, Средняя Азия. Западная Сибирь имеет наибольший удельный вес в миграционных связях тех же районов.

Т а б л и ц а 16

На 100 человек, прибывших в районы вселения, выбыло в районы выхода

Районы выхода	Районы вселения						
	Северо-Запад	Центр	Волго-Вятский	Центрально-Черноземный	Поволжье	Северный Кавказ	Урал
Северо-Запад	—	119	123	112	85	87	106
Центр	84	—	122	125	81	86	97
Волго-Вятский	82	83	—	77	73	62	69
Центрально-Черноземный	90	80	129	—	62	93	102
Поволжье	118	124	137	160	—	122	103
Северный Кавказ	114	116	161	108	82	—	159
Урал	94	103	145	98	97	63	—
Западная Сибирь	72	85	107	94	73	61	86
Восточная Сибирь	96	101	126	99	81	79	93
Дальний Восток	113	98	111	87	85	94	102
Украина	132	129	148	159	103	101	164
Белоруссия	80	83	100	79	64	64	88
Закавказье	82	72	92	72	64	68	97
Средняя Азия	150	123	157	144	125	110	165
Казахстан	89	101	113	92	81	67	101
Молдавия	112	127	200	124	111	95	170
Прибалтика	123	118	130	116	101	92	110
СССР	101	106	130	119	87	86	107

Опуская характеристику миграции всех остальных районов, которую читатель может сделать сам по таблицам 14, 15 и 16, охарактеризуем основные, типичные и наиболее важные черты межрайонной миграции населения.

1. Миграционные связи населения районов тем активнее, чем ближе расположены районы друг к другу.

2. Получая приток населения из одних районов, каждый район отдает население в другие районы.

3. Участие населения национальных союзных республик в межрайонных миграциях населения обычно значительно менее активно, чем населения РСФСР.

4. Результаты межрайонной миграции населения не имеют тесной связи с уровнем трудоустроенности районов. Приток насе-

Районы вселения

Западная Сибирь	Восточная Сибирь	Дальний Восток	Украина	Белоруссия	Закавказье	Средняя Азия	Казахстан	Молдавия	Прибалтика	СССР
138	104	89	76	126	121	67	113	89	81	99
118	99	102	77	119	138	82	99	79	88	94
93	79	91	67	100	108	64	83	50	77	77
106	101	115	63	127	138	70	109	81	86	84
137	123	118	97	155	156	—	124	90	99	115
164	127	106	99	157	148	91	149	105	109	116
117	108	98	62	113	108	60	99	59	90	93
—	84	79	60	91	87	57	76	47	90	76
119	—	79	79	108	115	63	126	61	68	94
126	127	—	86	113	130	105	132	57	73	104
167	127	116	—	131	138	92	116	81	111	125
110	92	89	76	—	94	91	78	42	56	78
115	86	76	72	107	—	74	114	57	100	77
174	158	96	109	110	135	—	124	103	140	132
132	79	76	86	128	88	81	—	65	71	93
212	164	175	123	236	175	97	154	—	141	135
110	146	138	89	179	100	72	141	71	—	116
131	106	96	80	127	130	75	107	74	86	100

ления имеют не только трудонедостаточные, но (и даже главным образом) также трудоизбыточные районы; отток — не только трудоизбыточные, но и трудонедостаточные.

Приживаемость переселенцев

Одна из важнейших сторон миграции населения, особенно для районов с недостатком трудовых ресурсов, — приживаемость переселенцев. Под приживаемостью понимается переход новоселов в состав постоянного населения мест вселения. В связи с этим

Таблица 17

Межрайонные миграционные связи Северного Кавказа в 1963 г.

Районы	Распределение		На 100 прибыв- ших выбыло чел.	Доля Северного Кавказа среди	
	прибыв- ших по районам выхода	выбывших по райо- нам вселения		выбывших из районов	прибыв- ших в районы
	в %			в %	
Северо-Запад	7,5	7,7	87	7,7	6,8
Центр	8,7	8,7	86	7,0	6,4
Волго-Вятский	3,1	2,3	62	4,9	4,0
Центрально-Черноземный	4,3	4,6	93	8,7	9,6
Поволжье	9,7	13,7	122	9,5	10,1
Северный Кавказ	—	—	—	—	—
Урал	10,3	7,5	63	7,6	5,1
Западная Сибирь	6,3	4,4	61	6,1	4,8
Восточная Сибирь	4,8	4,4	79	6,6	5,5
Дальний Восток	6,8	7,5	94	10,0	9,1
Украина	16,5	19,4	101	11,9	9,6
Белоруссия	2,1	1,6	64	5,1	4,2
Закавказье	5,9	4,7	68	23,3	20,5
Средняя Азия	4,3	5,4	110	8,2	6,8
Казахстан	7,9	6,2	67	6,8	4,9
Молдавия	0,5	0,5	95	5,2	3,7
Прибалтика	1,3	1,4	92	4,9	3,9
СССР	100,0	100,0	86	7,6	6,6

необходимо выяснить вопрос о том, что такое постоянное население. В практике переписей населения СССР постоянным жителем населенного места считается всякое лицо, прожившее в данном месте не менее полугода. В практике работы переселенческих органов принято считать, что сельскохозяйственные переселенцы закрепились на новом месте, т. е. перешли в состав постоянного его населения, если они остаются в местах вселения по истечении года вселения и следующего за ним года.

При специальном изучении миграции населения указанные критерии перехода новоселов в состав постоянного населения мест вселения представляются неудовлетворительными. С точки зрения миграции населения, основная разница между новосе-

Таблица 18

Межрайонные миграционные связи Западной Сибири в 1963 г.

Районы	Распределение		На 100 прибыв- ших выбыло чел.	Доля Западной Сибири среди	
	прибыв- ших по районам выхода	выбывших по райо- нам вселения		выбывших из районов	прибыв- ших в районы
Северо-Запад	3,6	3,8	138	2,9	4,0
Центр	7,4	6,6	118	4,7	5,9
Волго-Вятский	4,8	3,4	93	5,8	7,1
Центрально-Черноземный	2,7	2,2	106	4,3	5,5
Поволжье	6,0	6,3	137	4,7	5,6
Северный Кавказ	4,8	6,1	164	4,4	6,3
Урал	11,8	10,5	117	6,8	8,6
Западная Сибирь	—	—	—	—	—
Восточная Сибирь	14,9	13,5	119	15,9	20,0
Дальний Восток	8,7	8,4	126	10,1	12,3
Украина	7,5	9,6	167	4,2	5,6
Белоруссия	1,7	1,4	110	3,2	4,5
Закавказье	0,8	0,7	115	2,5	3,6
Средняя Азия	6,1	8,1	174	9,3	12,1
Казахстан	17,6	17,7	132	12,0	17,0
Молдавия	0,4	0,7	212	3,4	5,3
Прибалтика	1,2	1,0	110	3,7	3,6
СССР	100,0	100,0	131	6,0	7,9

лами и старожиллами заключается, по-видимому, в разной миграционной их подвижности. Новоселы могут считаться прижившимися в местах вселения в том случае, если средняя их миграционная подвижность не будет существенно отличаться от средней миграционной подвижности старожильческого населения мест вселения. Из этого следует, что временем, после которого новоселов можно считать прижившимися (закрепившимися), вошедшими в состав постоянного населения мест вселения, является срок, по истечении которого средний коэффициент выбытия вновь вселившегося населения сильно сближится со средним коэффициентом выбытия старожильческого населения. В разных условиях продолжительность этого срока будет, очевидно, различной.

Хотя определение этого срока представляет существенный интерес, практически более важно определить долю новоселов, которая остается в местах вселения через определенные промежутки времени после вселения. Этот показатель является мерой приживаемости переселенцев. Обратный показатель — доля выбывших за те же промежутки времени из числа вселившихся.

Сводные статистические материалы не содержат никаких сведений, характеризующих приживаемость переселенцев. По ним можно установить только грубо приблизительно, где приживаемость переселенцев выше и где — ниже.

Имеется несколько путей исследования приживаемости переселенцев; почти все они основаны на использовании первичных материалов.

Приживаемость новоселов в городах можно охарактеризовать по данным адресных листов паспортных столов. Эти листки содержат основные демографические сведения о переселенцах, о времени прибытия и выбытия, о местах, откуда прибыл и куда выбыл переселенец.

Если принять все количество прибывших в течение некоторого отрезка времени (лучше всего — года) за 100% и отнести к нему количество выбывших из числа переселенцев за определенное время, можно получить долю выбывших в числе прибывших за это время.

Так получается доля выбывших в год прибытия, следующий год и т. д. Допуская, что прибытие переселенцев и их выбытие из мест вселения происходит в течение года равномерно¹¹, можно вычислить число и долю выбывших от прибывших за первый, второй и последующие годы после вселения. В случае равномерного прибытия в течение года среднее возможное время проживания переселенцев в местах вселения в год прибытия составит полгода. Чтобы получить число выбывших за первый год после вселения, следует взять отрезок времени до середины года, следующего за годом вселения, за второй год — до середины будущего года и т. д. Если, например, в город вселилось в 1967 г. 10 тыс. человек, а выбыло за пределы города из их числа в 1967 г. 1200 человек, в 1968 г. — 1600, в 1969 г. — 600, в 1970 г. — 400 человек, то число выбывших из контингента прибывших за первый год после вселения составило $1200 + (1600 : 2) = 2000$ человек, за второй год $(1600 : 2) + (600 : 2) = 1100$ человек, за третий

¹¹ В подавляющем большинстве случаев действительное положение для городов близко к этому предположению. Своеонность в миграции городского населения бывает резко выражена только в особых случаях, например на Крайнем Севере

год, соответственно, 500 человек; отношение числа выбывших из состава прибывших к числу прибывших выразилось в следующих цифрах: за первый год $2000 : 10000 = 0,2$ или 20%, за второй, соответственно, 11%, за третий — 5%; доля оставшихся в месте вселения через год после вселения составила $100 - 20 = 80\%$, через три года — 64%.

Приживаемость переселенцев наиболее основательно изучалась в городах Южной Сибири¹². Здесь излагаются некоторые результаты этого изучения и даются необходимые для их понимания методические пояснения.

Для изучения приживаемости были отобраны типичные городские поселения Сибири: большой быстро растущий город с разнообразной промышленностью, развитыми строительством и транспортом, культурный и административный центр края — Барнаул; средний город с разнообразной промышленностью, межрайонный (внутри края) культурный центр — г. Ачинск (Красноярский край); узкоспециализированные поселения: город угольщиков и энергетиков — Назарово (Красноярский край), горнорудный поселок — Дзержинский (Хакасская автономная обл.); новый, возникший в конце 50-х годов в связи со строительством Красноярской ГЭС город — Дивногорск; малый город — спутник большого города — Бердск (Новосибирская обл.); малые города — центры сельскохозяйственных зон, расположенные вдали от больших городов — Карасук и Купино (Новосибирская обл.). Эти населенные пункты типичны для Сибири в целом, как в отношении их истории и структуры хозяйства, так и в отношении основных показателей миграции населения: подвижности, механического прироста, структуры переселенцев по местам выхода, соотношения числа прибывших и выбывших.

Изучалась приживаемость только взрослого населения (старше 16 лет).

При изучении приживаемости использовались первичные материалы разных ведомств. Главные из них: листки прописки и выписки (адресные листки) паспортных столов милиции, отрывные талоны этих листков, поступающие в статистические органы, личные карточки по учету кадров на предприятиях.

¹² Изучение проводилось в 1959—1961 и в 1963—1968 гг. работниками Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР. По результатам этой работы защищена кандидатская диссертация Ж. А. Зайончковской «Приживаемость новоселов в городах Сибири» (МГУ, 1968), а также опубликован ряд статей. Частично результаты первого этапа работы освещены в книге Ж. А. Зайончковской и В. И. Переведенцева «Современная миграция населения Красноярского края». Наиболее полно результаты работы освещены в монографии Ж. А. Зайончковской «Новоселы в городах».

По картотекам паспортных столов исследовалась приживаемость прибывших в Ачинск, Назарово и Дзержинский в 1956—1960 гг., в Назарово и Дивногорск — в 1962—1965 гг.

В зависимости от величины миграционного оборота населения и числа интересующих исследователей признаков в Дивногорске использовались сведения каждого четвертого листка, Ачинске — каждого третьего, Назарово — второго, в Дзержинском — каждого листка. Использовалась механическая выборка. Всего по этим городам было использовано 29 тыс. адресных листов.

Приживаемость в Барнауле (1964—1965) и в Бердске, Карасуке, Купино (1965) определялась по отрывным талонам адресных листов. По Барнаулу была разработана $\frac{1}{10}$ талонов, что за два года составило 11 тыс. По Бердску отбирался каждый третий талон, по Купино и Карасуку — каждый третий — примерно по 2 тыс. талонов по каждому городу.

По картотекам отделов кадров были обследованы работники Красноярскгэстроя по состоянию на начало 1966 г., а также уволившиеся строители Красноярской ГЭС за 1965 г. Обследование проводилось методом ступенчатой выборки. Было использовано 4 тыс. карточек работающих и около 700 — уволенных. По обследованным предприятиям это составляло от $\frac{1}{3}$ до полного состава работников и половину уволившихся за год. Изучение состава и движения рабочей силы по картотекам отделов кадров позволило рассмотреть приживаемость в связи с образованием, специальностью и квалификацией новоселов.

Кроме того, было проведено специальное анкетное обследование мигрантов г. Барнаула в августе 1965 г. (более 1000 человек).

Наконец, анкетным методом было обследовано 500 работников Барнаульского хлопчатобумажного комбината.

Уровень приживаемости новоселов в городах низок (табл. 19).

Выше всего приживаемость в большом городе. Наиболее низкая приживаемость характерна для малых и средних городов, имеющих большие новостройки или возникших благодаря им, а также в городах-центрах сельскохозяйственных районов, для которых (городов) характерен отрицательный миграционный баланс.

Низкая приживаемость новоселов означает, что часть населения городов постоянно и быстро сменяется. Чем интенсивнее миграционные связи города, тем больше эта часть и тем быстрее происходит замещение. Рост населения сибирских городов во много раз меньше числа проходящих через них людей.

Новоселы, прибывшие из сел, приживаются в сибирских городах лучше, чем горожане. Особенно хорошо это видно из срав-

Т а б л и ц а 19

Доля новоселов, выбывших из городов Сибири, в % к числу прибывших*

Города	Период, за который проводилось обследование	Выбыло за 3 г. после вселения	в том числе в годы		
			1-й	2-й	3-й
Барнаул	1962—1965	37	18	12	7
Назарово	1962—1965	42	24	12	6
Карасук	1963—1965	45	28	12	5
Дзержинский	1956—1959	47	23	16	8
Назарово	1956—1959	49	29	14	6
Бердск	1963—1965	50	23	18	9
Ачинск	1956—1959	61	31	20	10
Дивногорск	1962—1965	65	34	21	10
Купино	1963—1965	69	38	23	8

* Ж. А. Зайончковская. Приживаемость новоселов в городах Сибири. Автореферат. М., 1968, стр. 10.

Т а б л и ц а 20

Доля выбывших из мест вселения, в % к оставшимся к началу года

Год после прибытия	Ачинск	Назарово	Дзержинский
	Выбыло из числа прибывших из городов		
1-й	32	29	31
2-й	30	21	29
3-й	22	12	22
	Выбыло из числа прибывших из сельских местностей		
1-й	30	29	19
2-й	27	20	16
3-й	16	10	10

нения интенсивности выбытия из данных городов выходцев из сельских местностей и отдельно, горожан. Рассмотрим эти различия на примере трех городов Красноярского края в конце 50-х годов (табл. 20).

С увеличением длительности проживания на новом месте интенсивность выбытия горожан по сравнению с новоселами, прибывшими из сельской местности, затухает значительно медленнее. Так, в третий год после вселения приехавшие из села выбывают в 2—3 раза менее интенсивно, чем в первый год, тогда как интенсивность выбытия горожан за этот же период в двух случаях из трех снижается менее чем на $\frac{1}{3}$ и продолжает оставаться очень высокой.

Лица, прибывшие из сельских местностей Красноярского края, во всех трех случаях выбывают из мест вселения значительно менее интенсивно, чем выбывшие из села других районов страны. При этом различия в интенсивности выбытия между выходцами из села края и из других районов страны столь же значительны, как и различия между выходцами из села других районов и выходцами из городов. Это видно из табл. 21.

Т а б л и ц а 21

Интенсивность выбытия выходцев из разных мест в среднем по трем городам, в % к числу лиц в начале года

Год после вселения	Места выхода переселенцев		
	города	сельские местности	
		других районов	Красноярского края
1-й	31	28	24
2-й	27	24	19
3-й	19	14	11

Итак, новоселы из сел приживаются много лучше, чем горожане. Благодаря этому, выходцы из села участвуют в формировании городского населения Сибири в несравненно большей степени, чем горожане, хотя в числе прибывших они составляют меньшинство. Более того, в городах Сибири происходит процесс замещения городского населения сельским. Выходцы из села дают не только чистый прирост городского населения, но и замещают часть горожан, т. е. сальдо миграции населения у городов в обмене с селом больше, чем в обмене со всеми населенными пунктами.

Прибывшие в города из того же края (области) — это половина общего числа новоселов — повсеместно приживаются лучше выходцев из других районов. Особенно велика разница — около двух раз — между приживаемостью «местных» и «дальних» новоселов в больших городах. В Сибири население больших городов примерно на 80% растет за счет местного села и малых городов своего района.

Вообще надо отметить, что переселение из населенного пункта низшего ранга в пункт более высокого ранга (село—рабочий поселок—малый город—большой город) благоприятно сказывается на приживаемости новоселов, тогда как при движении в обратном направлении приживаемость понижается. Новоселы из крупных городов приживаются в малых городах хуже всех остальных, а в рабочих поселках практически не приживаются.

Средняя интенсивность выбытия из городов всех новоселов быстро приближается к средней интенсивности выбытия из городов всего населения (табл. 22).

Т а б л и ц а 22

Интенсивность выбытия всех новоселов из городов вселения

Год	Ачинск	Назарово	Дзержинский	Среднее
1-й	31	29	23	28
2-й	29	20	21	23
3-й	20	12	14	15

Интенсивность выбытия взрослого городского населения по Красноярскому краю в целом составляла в эти годы примерно 16%, т. е. на каждые 6 городских жителей приходится примерно 1 выбывший за год. При такой средней интенсивности выбытия взрослых горожан интенсивность выбытия новоселов уже на третий год после их вселения приблизительно равна средней для взрослых городских жителей. Однако не следует забывать, что средняя интенсивность выбытия сильно превышает интенсивность выбытия старожилов.

За три года после вселения выбывает в среднем по трем городам 52% прибывших¹³. Число всех выбывших из городов в эти годы составляло 80% числа прибывших в них. Поэтому вы-

¹³ (61 + 49 + 47) : 3

бывшие из городов из числа прибывших за последние три года составляют 65% всех выбывших из них ¹⁴ и только 35% выбывших состоит из местного населения и вселившихся в города раньше трех лет до момента выбытия.

Доля прибывших за последние три года во взрослом населении этих городов, при фактической интенсивности прибытия в них и выбытия из них, а также при допущении равенства числа прибывших по годам, составляет примерно 38%, что видно из следующего расчета: средняя интенсивность прибытия взрослого населения была равна: для Ачинска — 168 человек на 1000 человек взрослого населения, для Назарово — 219 и Дзержинского — 179 на 1000 взрослых жителей или в среднем по трем городам была равна $(17 + 22 + 18) : 3 = 19\%$. Из этого числа прибывших выбывало в первый год 28%, во второй — 17% и в третий — 8%. Отсюда среднегодовая доля прибывших составляла в первый год после прибытия $(19 + 14^{15}) : 2 = 16\%$ от всего населения мест вселения, во второй — 12% и в третий — 10%, что и составляет в сумме 38% среднегодовых жителей мест вселения.

Таким образом, 38% взрослых жителей дают 65% выбывших из городов совершеннолетних лиц, а остальные 62% — лишь 35% взрослых выбывших. Поэтому соотношение выбытия у этих двух групп населения будет: $(65 : 38) : (35 : 62) = 4030 : 1330 = 3.03 : 1 = 3 : 1$. Следовательно, средняя интенсивность выбытия у взрослого населения, прибывшего в наши города в течение трех последних лет, примерно в три раза выше, чем у старожилов и прибывших в данные города ранее трех лет до момента выбытия.

Это означает, что в городах Красноярского края имеется относительно малоподвижное большинство населения и высокоподвижная часть населения, состоящая из переселенцев, прибывших в них в последние годы. *Общая высокая подвижность городского населения определяется высокой подвижностью новоселов, т. е. низкой приживаемостью переселенцев.*

Интенсивность выбытия переселенцев в четвертый и пятый годы после вселения все еще должна быть значительно выше, чем у старожилов. По прямому учету выбывшие в четвертый год после вселения составили в среднем по двум городам 6% всех прибывших; если принять, что в пятый год выбыло всего 4% первоначально прибывших, то получается, что после вселения за 5 лет выбывает 62% всех взрослых прибывших или 78%

¹⁴ $52 \cdot 0,8 = 65$

¹⁵ 14% — это оставшаяся в городах часть новоселов через год после вселения (72% от 19%)

всех выбывших. Таким образом, около $\frac{4}{5}$ всех выбывающих из городов составляют люди, прибывшие в них не ранее пяти лет до момента выбытия. В пятый год после вселения миграционная подвижность переселенцев все еще несколько выше, чем подвижность старожил.

Если считать прижившимися людей, проживших в местах вселения 5 лет, то число прижившихся в городах Красноярского края, судя по трем типичным городам, будет составлять от $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{5}$ всех вселившихся в города. Из прижившихся в городах примерно половина приходится на чистый механический прирост населения городов (сальдо миграции), а другая половина занимает место выбывших из городов постоянных горожан.

Приживаемость различных групп новоселов — по возрасту, полу, семейному положению, образованию, квалификации — существенно различна.

Чем старше новоселы, тем большая их доля остается на новом месте. Приживаемость молодежи — преобладающей группы новоселов — находится на самом низком уровне.

У женщин приживаемость меняется в зависимости от возраста заметнее, чем у мужчин. В целом мужчины приживаются несколько хуже женщин.

В быстрорастущие сибирские города переселяются главным образом одинокие молодые люди (примерно 60% прибывших) и члены небольших семей — из 2—3 человек (около 25%). При этом лишь меньшая часть семей прибывает в города сразу в полном составе: обычно переезжает сначала один человек.

Семейных в городах Сибири остается относительно больше, чем одиноких, но если семейным не понравилось новое место жительства, то они меняют его быстрее, чем одиночки.

Общеобразовательный уровень новоселов сибирских городов выше, чем всего населения (в каждой возрастной группе). Однако после совершенного переселения дальнейшая подвижность новоселов мало зависит от образования.

Приживаемость новоселов очень тесно связана с их квалификацией. Чем квалификация ниже, тем меньше новоселов остается на новом месте. Особенно сильно эта зависимость проявляется у мужчин. Малоквалифицированные новоселы, как молодые, так и пожилые, сменяются, как правило, за 1—2 года. Особенно быстро выбывают малоквалифицированные новоселы со средним общим образованием.

Существенный интерес представляет выяснение вопроса о том, куда выбывают неприжившиеся переселенцы, ибо это сильно помогает определению факторов миграции и относительной их важности.

Материалы обследований приживаемости переселенцев в трех городских населенных местах Красноярского края и обследования текучести рабочей силы на промышленных предприятиях г. Красноярска в 1960 г. показывают, что большинство неприжившихся переселенцев выбывает в районы, откуда они прибыли, т. е. в районы первоначального выхода. Из числа прибывших в три города Красноярского края в 1956—1959 гг. выбыло обратно в районы выхода (крупные экономические районы) 53% всех выбывших из числа неприжившихся выходцев из других крупных экономических районов страны, 23% выбыло в другие места Красноярского края, 9% неприжившихся из числа прибывших из Европейской части страны выбыли в районы Сибири и Дальнего Востока и остальные 15% — в районы Европейской части СССР, не совпадающие с районами выхода переселенцев при переселении их в Сибирь.

Для многих лиц, выбывших не в районы первоначального выхода, новое место вселения оказывается лишь промежуточным при движении в места первоначального выхода (особенно это относится к тем, кто меняет место жительства в пределах края), так что если бы можно было учесть и тех, кто направляется в районы первоначального выхода с временным проживанием в промежуточных местах вселения, то доля направляющихся в места первоначального выхода резко повысилась бы.

Материалы обследования текучести рабочей силы на промышленных предприятиях г. Красноярска дают значительно большую долю выбывающих в места первоначального выхода. Из числа выбывших с промышленных предприятий г. Красноярска во втором квартале 1960 г. за пределы Красноярского края, в районы первоначального выхода (в те районы, откуда данные лица прибыли перед поступлением на предприятия, с которых они увольнялись) выбыло 62%.

Если взять районы, выходцы из которых наиболее многочисленны среди выбывших с промышленных предприятий Красноярска, то в места первоначального выхода выбыла следующая доля уволившихся по собственному желанию выходцев из этих районов:

Центр	—66	Дальний Восток	—43
Поволжье	—72	Украина	—71
Урал	—66	Белоруссия	—92
Западная Сибирь	—58		
Восточная Сибирь	—54	СССР	—62

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что доля выбывших в районы первоначального выхода, для районов, распо-

ложенных к западу от Красноярского края, значительно выше, чем для районов, расположенных к востоку от него.

От числа уволившихся по собственному желанию за пределы города Красноярска было 49%, однако если исключить из числа уволившихся людей, живших до поступления на то предприятие, с которого они уволились при обследовании, в г. Красноярске, то доля выбывших в другие населенные места среди уволенных по собственному желанию поднимется до 58%, в то время как у живших в Красноярске до поступления на данное предприятие эта доля составила 41%. Это обстоятельство еще раз подчеркивает решающее значение неприжившихся в местах вселения переселенцев в общем объеме миграционных потоков.

Таким образом, материалы проведенного обследования говорят о том, что из каждых десяти уволенных по собственному желанию с промышленных предприятий г. Красноярска во втором квартале 1960 г. лиц, которые прибыли в Красноярск перед поступлением на данное предприятие из других мест, *шесть были связаны с переселением за пределы города.*

Изучение приживаемости переселенцев в трех городских населенных пунктах показало, что неприжившиеся новоселы, прибывшие из городов, почти полностью выбывают в города, тогда как в села возвращаются немногим более половины прибывших из них и не прижившихся в городах переселенцев. Это относится как к новоселам, прибывшим из края, так и, особенно, к прибывшим из других районов страны. Это хорошо видно из табл. 23.

Таким образом, из общего количества неприжившихся в трех городах Красноярского края выходцев из других районов страны было в города 69%, в сельские местности — 31%, из неприжившихся выходцев из городов других частей страны в города направилось 88, а в сельские местности — всего 12%, в то время как из неприжившихся выходцев из села в города направилось 43, а в села — 57% выбывших. Те же соотношения между выбывающими из городов выходцами из городов и сельских местностей самого Красноярского края, с той лишь разницей, что доля выбывающих в село неприжившихся выходцев из городов несколько выше, чем у неприжившихся выходцев из городов других районов страны (15% против 12%).

Похожие соотношения получились и по материалам обследования текучести рабочей силы на промышленных предприятиях г. Красноярска. Из всех выбывших после увольнения по собственному желанию за пределы Красноярского края выходцев из других районов в село направилось 35%, в города — 65%. При этом 80% выходцев из городов направилось в города, а 67% выходцев из сел — в села.

Т а б л и ц а 23

Перераспределение неприжившихся новоселов между городом и селом,
в % к числу выбывших

Откуда выбыли	Прибывшие из всех районов страны кроме Красноярского края					
	городов		сел		городов и сел	
	выбыло					
	в города	в села	в города	в села	в города	в села
Ачинск	90	10	44	56	74	26
Назарово	90	10	43	57	71	59
Дзержинский	80	20	42	58	58	42
Всего	88	12	43	57	69	31
Из Красноярского края						
Ачинск	84	16	36	64	56	44
Назарово	87	13	48	52	68	32
Дзержинский	83	17	48	52	66	34
Всего	85	15	43	57	63	37

Таким образом, в обоих случаях наблюдается хорошо выраженное предпочтение городов мигрантами, прибывшими в данные города из городов, и менее сильно выраженное предпочтение сельских местностей у выходцев из сельских местностей.

Стремление горожан переселяться в города выражено столь резко, что есть основания считать, что истинные горожане переселяются в села чрезвычайно редко, в порядке исключения. Надо иметь в виду, что в тех 12—20% неприжившихся в городах вселения выходцев из городов, которые затем направляются в село, значительную долю должны занимать люди, которые в те города, откуда они прибыли в данный город, вселились из села. Это видно из следующего приближенного расчета. Допустим, что у тех, кто переселился в данный город из города, а в этот последний — из села, отношение к возвращению в село среднее между отношением выходцев из села и истинных горожан (горожан-старожилов). Тогда (в случае с Красноярском) доля выбывших из города в села среди лиц данной группы должна составить минимально 42% (среднее число 20 и 63 — долями выбывших в село у неприжившихся выходцев из городов и сел). Если допустить, что среди вселившихся в Красноярск из городов эта группа составила столько же, сколько и среди выбывших из

Красноярска, — 37 %, а выбывают они из Красноярска столь же активно, как и все выбывшие горожане, то можно приблизительно определить их долю среди выбывших из городов в села выходцев из городов. Среди выбывших за пределы Красноярского края лиц, которые ранее прибыли из-за пределов края, доля прибывших из городов составила 45 %. Так как среди них было 37 % выходцев из села, то доля этой категории лиц среди всех прибывших в Красноярск составит 17 %. Следовательно, эта категория лиц среди выбывших после увольнения из города составляет $0,17 \times 0,42 = 0,071$ или 7,1 % всех выбывших из города среди уволившихся по собственному желанию. Это составляет более $\frac{1}{3}$ всех выбывших в село горожан. Таким образом, доля горожан среди мигрантов, направляющихся из городов в сельские местности, будет составлять уже не 12—20, а не более 8—13 % миграционного потока.

Резюмируем основные черты приживаемости переселенцев в городах.

Для городов Сибири свойственна низкая приживаемость переселенцев. Около $\frac{1}{3}$ вселившихся выбывает в первый год после вселения, за три года выбывает около половины всех прибывших. Выходцы из села приживаются в городах края лучше выходцев из городов.

Неприжившиеся выходцы из городов стремятся переехать в города, а выходцы из села — в села. Более половины неприжившихся в местах вселения переселенцев выбывают в крупные экономические районы выхода.

Различия в интенсивности выбытия из городов коренных горожан и недавних переселенцев в них очень велики. Основная часть переселений связана с выбытием неприжившихся переселенцев.

Из того факта, что городское население растет в результате миграции, а сельское уменьшается, можно с большой степенью вероятности сделать вывод о том, что приживаемость населения в сельских местностях должна быть ниже, чем в городах.

Для подтверждения этой гипотезы нужны специальные обследования по приживаемости в селе, подобные тому, что было проведено по городам Сибири.

Сдвиги в расселении

Под расселением понимается конкретный «рисунок» распределения населения по территории; это как бы географическая конкретизация размещения населения. Расселение меняется несрав-

ненно быстрее, чем распределение населения между большими частями территории. При этом главный агент сдвигов в расселении — миграция населения.

При изучении миграции населения важно установить тенденции сдвигов: выявить центры притяжения и отталкивания населения, темпы перераспределения и т. д. Детальное описание территориального перераспределения населения — одно из главных условий глубокого и тонкого понимания обусловленности миграционных процессов. Практически при изучении миграции описание этой стороны изучаемого процесса идет в значительной мере параллельно объяснению или даже следует за объяснением.

При статистическом изучении миграционных процессов обычно выделяются некоторые категории населенных пунктов, по отношению к которым рассматриваются различия в протекании миграционных процессов, в том числе различия в результатах миграции населения. Один из важнейших вопросов здесь — основания группировок населенных мест. Простейший способ группировок — по численности жителей. Из-за простоты, наглядности, доступности данных он применяется чаще всего. Однако не менее важными могут быть группировки по производственным и другим признакам.

Как известно, темпы роста населенных мест разного размера резко различны. В росте городского населения как нашей страны, так и всего мира, преимущественными темпами выделяются большие города, что ведет к повышению их доли в городском населении. Однако сдвиги в распределении населения между городами разных размеров происходят не только в результате различий в миграционном приросте, но и за счет перехода городов, по мере их роста, в следующие по величине группы. Кроме того, на соотношение темпов прироста в разных группах оказывают влияние различия в естественном приросте населения; в настоящее время, как правило, коэффициенты естественного прироста населения уменьшаются по мере увеличения города.

Самый простой путь установления различий в темпах миграционного прироста населения городов разных размеров — вычисление миграционного сальдо теми же способами, что и для экономических районов, и последующие операции с полученными абсолютными данными. Однако практически такой путь малодоступен исследователям из-за отсутствия необходимых данных или их публикаций. Возможно использование некоторых косвенных данных, позволяющих получить необходимые выводы с достаточной исследователю точностью.

Сдвиги в распределении горожан между городами разных размеров после переписи населения 1959 г. см. в табл. 24. Проис-

Т а б л и ц а 24

Городское население СССР с 1959 по 1973 г.*

Размер поселений, в тыс. чел.	Численность горожан, в млн. чел.		Прирост в %	Распределение горожан, в %	
	1959 г.	1973 г.		1959 г.	1973 г.
до 50	40,4	48,9	21	40,4	33,5
50—100	11,0	14,2	29	11,0	9,7
100—500	24,4	42,2	73	24,4	28,9
свыше 500	24,2	40,8	69	24,4	27,9
Все горпоселения	100,0	146,1	46	100,0	100,0

* «Народное хозяйство СССР в 1972 г.», стр. 32.

Т а б л и ц а 25

Изменение численности населения больших городов*

Размер городов в тыс. чел.	Число городов	Численность их населения, в тыс. чел.		Прирост населения, в тыс. чел.		в %
		1959 г.	1970 г.	всего	на один город	
100—199	75	10 518	14 263	3 750	50,0	35,7
200—299	27	6 593	9 440	2 847	105,0	43,2
300—399	13	4 389	5 575	1 186	91,2	27,0
400—499	8	3 476	5 106	1 630	203,8	46,9
500—599	6	3 387	4 819	1 432	238,7	42,3
600—699	6	3 910	5 137	1 227	204,5	31,4
700—899	5	3 881	5 002	1 121	224,2	28,9
900—1200	5	4 899	6 671	1 772	354,4	36,2
свыше 3 млн.	2	9 365	11 011	1 646	823,0	17,6
Всего	147	50 418	67 029	16 611	113,0	32,9

* «Народное хозяйство СССР в 1969 г.», стр. 23—32.

ходит очень быстрое повышение доли больших и сверхбольших городов и соответствующее падение доли малых, несмотря на то, что последняя группа непрерывно пополняется большим количеством новых городов и поселков городского типа. В литературе высказывалось мнение, что повышение доли больших и особенно сверхбольших городов в городском населении обуслов-

лено лишь переходом растущих городов в следующие группы. Рост городского населения в неизменных группах см. в табл. 25.

Из табл. 25 следует, что наивысшие темпы роста были у городов размером от 400 до 500 тыс. человек в 1959 г., что почти столь же высокие темпы были у городов от 500 до 600 тыс. и от 200 до 300 тыс., что очень высокие темпы были у городов с числом жителей около млн. человек. Несомненно, что у всех больших городов в 1959 году, взятых вместе, средние темпы роста были значительно выше, чем у городов малых и средних (если их взять также в неизменных группах), а если исключить два сверхбольших города — Москву и Ленинград, где применялись жесткие меры сдерживания роста населения, — то преимущество темпов роста населения в больших городах будет очень большим. Переход городов, по мере их роста, в следующие по размерам группы увеличивал, разумеется, концентрацию городского населения, однако отнюдь не был единственной составляющей (компонентом) этой концентрации.

Таким образом, для СССР характерна концентрация населения в больших городах, а важнейшим компонентом ее является миграционный прирост населения этих городов.

Из констатации этого факта следует необходимость объяснения этого явления. Изложенные факты позволяют выдвинуть некоторые гипотезы относительно факторов концентрации населения (см. гл. VII).

Исследователь должен иметь в виду, что статистика городов далеко не полно отражает процесс концентрации горожан. К настоящему времени главным элементом городского расселения стали не отдельные («одиночные», «точечные») города, которые были характерны для прошлого века, а городские агломерации — скопления городов и поселков, тесно связанных между собой в экономическом, культурном, демографическом и бытовом отношениях. По имеющимся в литературе данным, в 1970 г. в стране насчитывалось более 500 агломераций, в которых проживало более 110 млн. человек, т. е. свыше 80% всего городского населения СССР. При этом насчитывалось 20 агломераций-миллионеров и 24 агломерации с населением от полумиллиона до 1 млн. жителей¹⁶.

Рост малых и средних городов — это, главным образом, рост поселений, входящих в агломерации. Среди одиночных городов после 1959 г. многие уменьшили свою численность. Среди них особенно выделяются «железнодорожные» города, а также «тек-

¹⁶ См. В. Г. Давидович. Расселение в пригородных зонах. «Вопросы географии». М., 1971, № 87, стр. 8—9.

стильные» и некоторые другие. Функциональная группировка городов (по выполняемым ими в народном хозяйстве функциям) и вычисление показателей роста их населения позволяет выдвинуть некоторые важные гипотезы связи территориального перераспределения населения с экономическими процессами.

Одной из назревших задач изучения миграции и территориального расселения является переход от несколько формального рассмотрения этого процесса по «юридическим» городам к рассмотрению его в рамках реально существующих скоплений населения; при этом процессы территориальной концентрации городского населения выявятся еще рельефнее.

Существенные сдвиги происходят в последнее время и в сельском расселении. Наиболее общий процесс здесь — также концентрация, хотя размеры сельских поселений не идут ни в какое сравнение с размерами поселений городских. К сожалению, статистика сельского расселения чрезвычайно несовершенна. Критерии выделения сельских населенных мест в переписях населения 1959 и 1970 гг. не были идентичными. Многие поселения, считавшиеся в 1959 г. отдельными, в 1970 — были причислены к соседним более крупным или «объединены» с другими такими же. Из-за этого, например, «пропали» многочисленные хутора Эстонии. Для нас здесь важно не то, когда статистики были более правы, а то, что эти различия сделали статистику сельского расселения несопоставимой. Тем не менее, концентрация сельского населения в большинстве районов страны и по стране в целом — несомненна, хотя она и не столь значительна, как можно было бы думать при формальном сопоставлении соответствующих материалов соседних переписей.

Концентрация сельского населения (в отличие от концентрации горожан за известными пределами) всячески поддерживается, поощряется и проводится в известной мере планомерно. Однако процесс этот очень сложен и дорогостоящ, последствия его неоднозначны. Так, например, концентрация сельских жителей облегчает их культурно-бытовое обслуживание, но иногда — снижает экономические показатели сельскохозяйственных предприятий.

Из других процессов территориального перераспределения населения особого внимания заслуживает заселение районов нового хозяйственного освоения, в которых численность жителей скачкообразно увеличивается. Заселение таких районов проводится обычно в связи с использованием естественных ресурсов.

Описание процессов заселения таких районов с научной точки зрения особенно ценно потому, что здесь подчас легче, чем в других местах, выявить причинно-следственные зависимости.

Изучение механизма и факторов миграции населения

Изучение механизма и факторов миграции населения — центр всей работы по исследованию миграционных процессов, взятой в целом. От представлений о факторах и механизме миграции зависят и объяснения миграционных процессов в конкретных случаях, и рекомендации по регулированию миграции, и практические мероприятия по такому регулированию.

В принципе исследование факторов миграции населения не представляет особых сложностей. Миграционные процессы имеют ярко выраженный статистический характер. В теории статистики давно разработаны методы установления связей между рядами переменных и тесноты этих связей. Однако на практике трудности количественной характеристики зависимости миграционных процессов от других явлений очень велики, в ряде случаев — непреодолимы, поскольку статистика тех явлений, с которыми следует сопоставлять миграционные процессы, находится в неудовлетворительном состоянии. Это приводит к тому, что интересные попытки моделирования миграционных процессов обычно заканчиваются составлением моделей, которые нечем заполнить, так как нечего «подставить» в формулы на место символов.

Рассмотрение механизма миграции обычно начинается с некоторых теоретико-методологических предпосылок, восходящих обычно к политико-экономическим представлениям.

В советской научной литературе высказывались резко различные и чуть ли не противоположные взгляды относительно характера миграционных процессов при социализме. По мнению ряда научных работников, миграция населения в СССР имеет в основном организованный, планомерный характер. На такой точке

зрения стоят, в частности, П. Г. Подъячих и М. В. Дараган. Точка зрения первого, в частности, в том, что миграция населения при социализме происходит «главным образом в организованном, плановом порядке»¹. Почти дословно ту же мысль повторяет М. В. Дараган: «Миграция населения в СССР в основном носит организованный, планомерный характер»². Возражая против такого понимания характера миграции населения в СССР, К. А. Ципе и П. А. Эглите утверждают: «Бытующий до сих пор, неизвестно откуда взявшийся и недоказанный тезис о том, что если рабочая сила где-то нужна, то она всегда и в любых условиях туда и приедет, а если имеется избыток трудовых ресурсов, то он автоматически, стихийно уедет, в течение многих лет приводит к ошибкам в планировании»³. Солидаризируясь с этой точкой зрения, Т. И. Заславская говорит: «Представление о том, будто миграционный процесс в нашей стране является полностью планируемым и планомерным, крайне односторонне. Оно принимает во внимание лишь одну сторону вопроса — ведущую роль плана в территориальном перераспределении потребностей народного хозяйства в рабочей силе и жизненных условий населения. То же обстоятельство, что решение о миграции в каждом случае принимается индивидуально, исходя из стремления как-то улучшить условия личного существования людей, при этом полностью игнорируется.

Проблема согласования личных интересов и стремлений людей с потребностями общественного развития впервые получает удовлетворительное решение при социализме; однако решение этой проблемы вовсе не автоматическое и не раз навсегда данное. Это относится и к миграции, современная география которой пока еще не полностью отвечает потребностям разных районов в рабочей силе»⁴.

Подавляющее большинство переселений в СССР — неорганизованные. Однако ошибочны широко распространенные представления о миграции населения СССР как стихийной. Две коренные особенности отличают ее от собственно стихийной миграции населения при капитализме: планомерность размещения производительных сил и регулирования территориальных соотношений уровней жизни, а также громадное значение моральных факторов миграции в результате идентификации личных целей с целями

¹ «Всесоюзное совещание статистиков 4—7 июня 1957 г.», стр. 95.

² «Вопросы народонаселения и демографической статистики», М., 1966, стр. 91.

³ «Количественные методы в социальных исследованиях». Материалы совещания, прошедшего в г. Сухуми 17—20 апреля 1967 г. М., 1968.

⁴ «Методика выборочного обследования миграции сельского населения», стр. 21.

общества. Последнее особое значение имеет в заселении районов нового хозяйственного освоения с трудными условиями жизни, формировании кадров крупных «престижных» строек. Неорганизованная миграция населения при социализме не является стихийной, однако это и не плановая миграция.

Изучить обусловленность современных миграционных процессов — это значит разобраться прежде всего в механизме и факторах наиболее массового неорганизованного перемещения людей.

Начнем с логического анализа механизма миграции.

Механизм индивидуального переселения

Необходимые условия единичного индивидуального акта переселения в условиях свободы перемещения — решение переселиться и возможность претворить свое намерение в действительность. Следовательно, чтобы понять процесс миграции, надо разобраться в том, что заставляет человека стремиться к переселениям и каковы необходимые для этого условия.

В основе решения о переселении лежит стремление удовлетворить свои потребности. Разумеется, в советских условиях личные интересы обычно совпадают с общественными. Государство планомерно создает условия, в которых стремление удовлетворить личные потребности ведет к таким переселениям, которые полезны обществу в целом, а участие в общественно-организованных переселениях (на новостройки, в районы нового освоения и т. д.) сознательно стимулируется морально и материально. В наших условиях стремление участвовать в важных стройках, освоении новых районов является также важной *личной* потребностью. Общественно-организованные перемещения у нас добровольны и требуют личных решений.

Однако решение переселиться может и не превратиться в действие. Что нужно, чтобы человек не только желал, но и мог переселиться? Первейшим необходимым условием выступает наличие в месте предполагаемого вселения средств существования. Поскольку в нашем трудовом обществе иметь средства существования — это значит иметь работу (или учиться с получением стипендии, или получать ленсию), то главное условие вселения в данное место — наличие в нем работы, доставляющей средства к существованию. Значит, количество рабочих мест служит ограничителем количества населения в данном населенном пункте. В наиболее общем виде рабочие места можно считать своего рода «нишами» в общественном организме, которые можно за-

ить, если они до того еще не были заняты или освободились. Легко убедиться, что количество рабочих мест, о которых можно приблизительно судить по числу занятых, в обществе в целом растет относительно медленно и что количество переселений людей в трудоспособном возрасте во много раз больше вновь вводимых рабочих мест. Количество ежегодных переселений в последние годы равнялось примерно 13—15 млн., а прирост числа занятых был меньше 3 млн. При этом надо иметь в виду, что многие получали работу в местах своего постоянного проживания, без переселений. Уже из этого видно, что переселения теснейшим образом связаны со сменой работников на старых рабочих местах. Таким образом, для того чтобы в данное место мог прийти работник из другого места, надо, чтобы для него было рабочее место, а это рабочее место должно быть освобождено тем, кто на нем работал до того. Таким образом, «емкость» населенного пункта или экономического района для населения определяется числом рабочих мест в нем, а «емкость» его для переселенцев — числом тех мест, которые они могут занять.

Однако число рабочих мест нередко меньше числа претендентов на них. В таких случаях неизбежна своеобразная «конкуренция». Поскольку народное хозяйство требует рабочей силы определенного качества, одни переселенцы имеют преимущества перед другими. Происходит своеобразная «сепарация» предлагающих себя на освобождающиеся рабочие места.

Суть этого понятия применительно к миграции населения можно понять на простейшем примере — вступительном конкурсе в вузе. Если на одно место претендует пять человек, то четверо не смогут поступить. То же, хотя и не в столь ясной форме, происходит на любом предприятии, стройке и в учреждении, где претендентов на определенные места больше, чем этих мест. То же происходит и в населенных пунктах в целом. Конкретные исследования показывают, что города, например, не могут сейчас вместить всех, кто хотел бы в них жить, что «емкость» городов для этого недостаточна.

Известно также, что особенно много желающих переселиться в столичные города. Миграционный прирост населения в столицах больше, чем в других крупнейших городах. Однако интенсивность вселения в столичные города много ниже, чем в другие города с таким же числом жителей (см. табл. 1).

Жители столиц стремятся удержаться в них значительно сильнее, чем другие горожане у себя в городах. Поскольку выбывших относительно мало, уменьшается и число прибывших. Надо при этом иметь в виду, что «прибывшие» — это не приехавшие, а про-

Т а б л и ц а 1

Относительные показатели миграции у 34 сверхбольших городов СССР
(более 50 тыс. жителей в каждом) *

Группа города	Число городов	На 1000 горожан пришлось			На 1000 прибывших пришлось выбывших
		прибывших	выбывших	прироста	
Столицы республик	9	43,2	28,4	14,8	628
Другие крупнейшие	12	56,1	43,5	12,6	773
» менее крупные	13	58,8	45,0	13,8	770

* «Вестник статистики», 1973, № 10, стр. 80.

писавшиеся, а прописаться приехавшим можно, как правило, лишь имея работу, и совсем редко прописываются без надежды на скорое получение рабочего места.

Положение со вселением в город аналогично положению на промышленном предприятии, когда прием работников определяется числом ушедших с него.

Все это позволяет считать, что в большой системе показателей миграции населения ведущими являются показатели выбытия из мест, куда многие стремятся переселиться. Понятно, что и сами эти показатели выбытия зависят в известной мере от возможностей устройства на новых местах, от надежд на благополучное устройство. Таким образом, миграция в значительной мере порождает сама себя.

Наконец, при миграции населения происходит взаимопомощь людей. До сих пор мы рассуждали о переселенце изолированно от тех, с кем он в жизни связан: членов семьи, товарищей, земляков и т. д., и т. п. Человек почти всегда — член многочисленных первичных групп. Эти группы небезразличны к судьбе своего члена. Так, например, родственная помощь переселенцу из села в город на первых порах жильем, советом, подысканием для него рабочего места и тому подобными действиями нередко чрезвычайно важна для переселенца и может определить успех переселения.

Таким образом, мы выделили четыре первичных элемента индивидуального акта переселения: желание переселиться, необходимые для этого условия, взаимопомощь и возможность получить желаемую работу. Среди условий миграции решающее значение

имеет наличие рабочих мест. Поскольку новые рабочие места размещаются *планомерно*, миграция находится под решающим воздействием целенаправленных мероприятий общества.

Рассмотрим теперь вопрос о том, что заставляет людей стремиться к переселениям, под влиянием каких обстоятельств возникает желание сменить место проживания.

Понятие о факторах миграции

При анализе обусловленности любого явления обычно выделяют две наиболее общие категории — причину и следствие. Причина есть нечто, результатом чего выступает следствие, следствие — результат, итог действия причины.

В данном случае нас интересуют причины миграционных явлений. Установив параметры миграционных процессов, надо объяснить, почему они такие, а не какие-либо иные, как и чем вызывается именно такая картина миграции.

Конкретный анализ быстро показывает, что общего, философского понятия причины крайне недостаточно. Оказывается, что причины отнюдь не однослойны и линейны, а имеют сложную структуру, взаимообусловленность и взаимоподчиненность, что есть причины *разных порядков*.

Приведем для пояснения этой мысли конкретный пример.

Рассматривая причины высокой подвижности механизаторов на целинных землях Северного Казахстана, большой знаток целинных проблем Ф. Т. Моргун отмечает, что по этому поводу существуют разные мнения. Часто выдвигают такие причины, как необеспеченность жильем, низкую оплату труда и т. д. Однако, по его мнению, хотя в каждой из этих причин есть доля правды, «но только доля, и притом весьма незначительная». Кстати, зарплата на целине значительно выше, чем в других местах. Главную причину громадной подвижности механизаторов в начале освоения целины он видит в неверной в то время системе земледелия: в запрещении чистых паров. Схема рассуждения такова: отсутствие чистых паров привело к размножению сорняков, засоренность полей — к затяжке уборки, затяжка уборки — к поздней пахоте зяби; трактористу приходилось жить на полевых станах с апреля по ноябрь, работать в дождь и холод, в отрыве от семьи. «Главная причина большой текучести кадров, особенно трактористов, лежала прежде всего в отсутствии... необходимого количества чистых паров... Проблема закрепления кадров начинается все же с условий труда. Наличие хороших квартир, школ, клубов не решает этой проблемы, если работник не удовлетворен условиями труда и его оплатой. А тракторист

на целине оказался из-за недооценки чистых паров в худших условиях, чем другие работники»⁵.

Эту цепочку причин можно продолжить и дальше.

В конечном счете, все в мире связано причинно-следственной связью и, видимо, будет правильным утверждение, что первопричина миграции лежит в саморазвитии материи. Однако такое утверждение будет в высшей степени бесполезным, если смотреть на дело с точки зрения целей изучения миграции населения.

Можно равным образом весьма обоснованно утверждать, что в основе миграции населения лежит развитие производительных сил. Рассмотрение причинной обусловленности миграции на этом уровне может уже многое дать для понимания механизма движения населения, однако практическое значение такого подхода также будет невелико, поскольку, с одной стороны, развитие производительных сил лежит в основе развития общества вообще, т. е. неспецифично для миграции населения, а с другой — с этим знанием практически делать нечего, оно, как иногда говорят, «не работает».

Задача, на наш взгляд, заключается в том, чтобы найти и выделить такие причины миграционных явлений, которые были бы, с одной стороны, достаточно общими и глубокими, с другой — специфичными именно для миграции населения. Такие причины можно назвать *факторами миграции*. Это значительно более глубокие причины, чем *поводы*, т. е. конкретные, ближайшие причины переселения, или *мотивы* — субъективное осознание некоторых более или менее на «поверхности» лежащих причин, и т. д.

Факторы миграции можно разделить на две группы: 1) находящиеся на стороне человека, индивида — факторы субъективные, и 2) находящиеся на стороне «мира» — объективные. Впрочем, субъективные факторы в известном смысле также объективны.

Если рассматривать миграцию как процесс адаптации населения к условиям жизни, то весь ее механизм можно представить как постоянное достижение некоторых соответствий между требованиями индивидов и условиями среды. Вполне возможно, что стремление к переменам места жительства внутренне присуще, имманентно человеку, является его неотъемлемым свойством, а объективные факторы лишь придают определенную «форму»,

⁵ Ф. Т. Моргуи. Думы о целине. Издание второе, дополненное и переработанное. М., 1963, стр. 182.

«рисунок» миграционным процессам: влияют на интенсивность, направления, результаты переселений и т. д.

Объективные факторы миграции населения можно определить как территориальные различия в значимых для человека условиях жизни; большинство из них планомерно регулируется обществом.

Классификация объективных факторов миграции

Первое, наиболее общее деление этих факторов — на естественные и общественные. Согласно данному выше определению, естественные или природные факторы миграции населения — это территориальные различия в природных условиях, а общественные или социальные факторы — территориальные различия в общественных условиях.

Обе эти группы факторов весьма обширны. Природные факторы в литературе часто сводятся к так называемым «природно-климатическим». Этот термин следует признать крайне неудачным. Во-первых, климат — часть природы, поэтому приведенное словосочетание составлено по типу выражения «деревянно-березовый». Во-вторых, авторы, его употребляющие, отнюдь не думают противопоставлять природный климат искусственному, что вообще-то возможно. Приходится думать, что смысл этого выражения сводится к условиям климатическим. Это ничем не оправданное и крайнее сужение природных факторов.

Природные факторы можно разделить на факторы, связанные с рельефом, почвами, поверхностными и подземными водами, недрами, климатом, растительным и животным миром. Хотя во многих случаях именно климатический фактор оказывается главным, это бывает отнюдь не всегда. Например, во многих местах Западной Сибири чрезвычайно существенным фактором жизни населения, а тем самым и миграции, оказывается «гнус» — кровососущие насекомые, изнуряющие человека. Это фактор, связанный с животным миром, зоогеографический.

Таким образом, природные факторы можно разделить на орографические, почвенные, гидрологические, геологические, климатические, фито- и зоогеографические.

Эти факторы влияют на миграцию не только прямо, но и опосредованно, поскольку природные условия — естественная основа многих производств. Так, необходимое условие развития в определенном месте лесодобывающей промышленности — наличие здесь леса, т. е. определенные фитогеографические условия.

Несравненно сложнее структура общественных факторов. Можно выделить обширные группы демографических, этнических,

экономических, социологических, социально-психологических факторов. Каждая из этих групп также имеет сложную структуру. Так, среди экономических факторов можно выделить территориальные различия в структуре народного хозяйства, возможностях занятости, номинальной и реальной заработной плате, условиях снабжения, жилищных условиях и т. д. Среди демографических факторов можно выделить различия в возрастной и половой структуре населения, показателях его воспроизводства, уровнях образования населения и т. д.

Помимо *факторов* миграции, существуют причины иных порядков. Можно, например, выделить *поводы* переселений, т. е. ближайшие конкретные, непосредственные причины. Хорошо выделяются обычно *мотивы* переселений, т. е. отражение определенных причин в сознании переселенцев. Чаще всего в сознании отражаются причины наиболее конкретные, близкие и «осозаемые». При специальной работе можно, видимо, выделить по разным основаниям много групп причин.

Можно думать, что в большинстве случаев переселений имеется сложное переплетение всевозможных мотивов, поводов, причин ближайших и более отдаленных, из которых далеко не все осознаются самими переселенцами. Характерно, что специалисты по миграции населения часто затрудняются в объяснениях причин своих собственных переселений.

Два метода объяснения переселений

Широко применяются два метода определения причин переселений, вернее — причин, под влиянием которых у переселенцев возникает желание сменить места жительства.

Первый — сравнение объективно существующих различий в условиях жизни населения разных мест и различий в протекании миграционных процессов в этих местах.

Второй — установление причин переселений с помощью фиксации мнений самих переселенцев (или лиц, с ними связанных) о причинах перемены мест жительства.

У обоих методов есть свои сильные и слабые стороны. В целом, первый метод может дать, на наш взгляд, более ценные результаты.

Основная слабость второго метода — неразработанность научно-корректного перехода от мотивов переселений к его факторам.

Рассмотрим конкретный пример. На основе пробного выборочного обследования сельского населения Новосибирской обл. от

Таблица 2

Распределение деревенских мигрантов по мотивам миграции из села, в % *

Мотив миграции	Всего	В том числе	
		мужчины	женщины
Материальная необходимость	20,6	16,7	23,6
Стремление учиться дальше	18,9	22,2	16,3
Стремление приобрести профессию	13,4	11,9	14,5
Стремление жить в городе	15,5	17,5	13,9
Семейные обстоятельства	10,7	8,7	12,1
Плохие отношения с руководством	2,4	4,8	0,6
Состояние здоровья	1,7	2,4	1,2
Прочие мотивы	11,0	9,5	12,2
Не ответили	5,8	6,3	5,6
Итого	100,0	100,0	100,0

* «Социальные проблемы трудовых ресурсов села». Ред. Т. И. Заславская. Новосибирск, 1969, стр. 29.

родственников переселенцев были получены такие сведения о мотивах переселений (табл. 2). Классификация их проведена исследователями.

Данные, сгруппированные в этой таблице, описываются и интерпретируются так. «На первом месте среди мотивов миграции сельского населения в города стояло стремление повысить материальный уровень жизни, получить гарантированную и достаточно высокую заработную плату, лучше питаться и одеваться, помочь остающейся в деревне семье...

Второе место среди мотивов миграции занимает стремление продолжать учебу в дневной или вечерней средней школе, профессионально-техническом училище, техникуме или вузе. Вместе с близкой по содержанию группой мотивов, связанных с желанием приобрести профессию, оно охватывает 32,3% ответов, т. е. в полтора раза больше, чем материальная необходимость. В этом находит отражение одна из важнейших социальных функций миграции как главного канала социального продвижения наиболее деятельной и одаренной части сельского населения.

На четвертом месте стоит непосредственное желание сельских жителей переехать в город, прежде всего чтобы иметь ограни-

ченный рабочий день, лучшие условия труда, более богатые по сравнению с деревней возможности использования свободного времени.

...Семейные обстоятельства, связанные со вступлением в брак или его расторжением, в равной степени стимулируют миграцию населения из сел в города и обратно... Данная группа мотивов не специфична для изучаемого процесса»⁶.

Отметим сразу, что это одна из лучших группировок мотивов миграции, с которыми нам приходилось знакомиться. Авторы прекрасно понимают и специально отмечают, что «формулировка... мотивов часто бывает условна. В действительности решение о перемене места жительства и переезде в город чаще всего диктуется целым набором причин и мотивов, иерархия которых довольно сложна»⁷.

В опросном листе вопрос о мотивах выезда мигрантов был открытым, т. е. без предусмотренных вариантов возможных ответов. Ответы давали оставшиеся в селе родственники переселенцев в города. Группировку ответов проводили исследователи. В группы, приведенные в таблице, попали следующие ответы:

«материальная необходимость» — «в колхозе мало выдавали по трудодням», «здесь много не заработаешь», «надо было помочь родителям поднять младших братьев и сестер», «хотелось лучше одеться», «хотелось приобрести необходимые вещи» и т. д.;

«стремление учиться дальше» — «уехал в училище», «в техникум», «хотел поступить учиться» и т. и.;

«стремление приобрести профессию» — «хотел стать токарем», «здесь не было подходящей работы после окончания средней школы» и т. д.;

«семейные обстоятельства» — женитьба на городской, выход замуж за горожанина, развод и выезд к своим родителям, необходимость продолжить обучение детей при отсутствии школы и т. д.

Недостатки такого метода определения причин переезда из села в город связаны не только с отмеченной условностью формулировки мотивов. Главный его недостаток в том, что неизвестно, как и с какой точностью отражаются в сознании переселенцев и связанных с ними лиц действительные причины переселений, хотя бы и ближайшие. А это означает невозможность прямого перехода от мотивов к причинам. Другой недостаток, который, правда, легче устранить,— это классификация мотивов «по разным основаниям».

⁶ «Социальные проблемы трудовых ресурсов села», стр. 28—29.

⁷ Там же, стр. 27.

Не только «семейные обстоятельства» не стоят в одном ряду с «материальной необходимостью», ибо эти обстоятельства сами по себе отнюдь не определяют направления переезда, но и «стремление жить в городе» находится как бы в «иной плоскости», чем «стремление приобрести профессию», «стремление учиться» и другие причины. В известном смысле без «стремления» жить в городе при свободе перемещения и недостатке трудовых ресурсов в селе переселений в города и не может быть. Но в одних случаях это стремление возникает под решающим воздействием причин экономических, в других — социально-психологических, в третьих — культурных и т. д. В общем, совокупность в табл. 2 делится по признакам, которые значительно перекрывают друг друга и, как я уже отмечал, располагаются «в разных плоскостях». Происходит нечто вроде того, как если бы исследователь пожелал поделить какую-то группу предметов на тяжелые, плоские и зеленые.

Мотивацию переселений можно значительно уточнить, если, с одной стороны, опрашивать самих переселенцев, а не их родственников, а с другой, если обычный анкетный опрос дополнить подробным интервьюированием. С помощью последнего можно в какой-то мере вскрыть механизм принятия решения о переезде. Однако подробное интервьюирование не может быть особенно массовым.

При всех опросных методах установления мотивов переселений принципиально важным остается вопрос о том, насколько точно сознание переселенцев отражает действительные причины, хотя бы более или менее непосредственные. Для решения этого принципиального вопроса нужно проведение специальных методологических работ. Исследование этого вопроса входит в компетенцию не демографии, а других наук, в частности — психологии.

Все эти замечания отнюдь не говорят о бесполезности или малценности анкетных опросов для выяснения мотивации переселений. Однако они свидетельствуют, на наш взгляд, о необходимости осторожного обращения с полученными таким путем результатами. Эти результаты очень полезны как промежуточные для постановки более глубоких исследований с помощью иных методов, для более точной формулировки задач исследования. Возможности же прямых выводов об относительном значении тех или иных групп причин в течение миграционных процессов с помощью таких данных весьма ограничены. Поскольку корректные методы перехода от мотивов к факторам миграции пока не найдены, а, судя по литературе, сама эта методологическая проблема еще не очень осознана исследователями, использование оп-

росных данных для определения факторов — пока дело интуиции, а не точной процедуры, скорее искусство, чем наука. При таком положении разные исследователи из примерно одинаковых результатов опросов делают чрезвычайно различные, иногда — прямо противоположные выводы. Так, например, из очень близких данных, полученных при опросе о мотивах смены мест работы, новосибирские и ленинградские исследователи получили совсем разные выводы: первые считали, что главной причиной перемены места работы является неудовлетворенность работников своим экономическим положением, вторые — что главное — в неудовлетворенности содержанием труда. Разность выводов определялась, по-видимому, главным образом аспектом подхода, связанным с неодинаковой научной подготовкой исследователей: экономической у новосибирцев и философской — у ленинградцев.

Следует отметить, что изучение мотивов переселений во многих случаях целесообразно вести совместно с мотивами увольнения с мест работы. Миграция населения и текучесть рабочей силы — тесно взаимосвязанные явления. Смена мест работы во многих случаях происходит без изменения мест проживания, но переселение, как правило, связано со сменой места работы. В уменьшении текучести кадров, как правило, заинтересовано руководство предприятий,строек и учреждений, что весьма способствует проведению исследований. Но главное — понимание мотивации переселений обычно существенно обогащается при совместном изучении миграции и текучести.

Результаты анкетных обследований дают некоторое представление о структуре мотивов переселений, однако имеются основания полагать, что далеко не все даже ближайшие причины отражаются в мотивах.

Единой схемы классификации мотивов пока нет. Результаты отдельных обследований поэтому не вполне сопоставимы (табл. 3 и 4).

Отметим, что в условиях Севера увольнение с работы в большинстве случаев означает и переезд, хотя лучше было бы переселенцев распределить по мотивам выбытия с мест работы отдельно, как это было сделано в нашей работе по Красноярску (табл. 5).

Отметим, что классификация «мотивов и причин увольнения» у В. В. Яновского (табл. 3) явно неудовлетворительна. Здесь как равнозначные указываются, например, с одной стороны, «перевод», т. е. юридическая форма смены места работы, а с другой — «неудовлетворенность заработной платой» и «неудовлетворенность работой», т. е. основания этого перехода. Перевод может быть следствием неудовлетворенности как этими, так и другими обстоятельствами, равно как и «досрочное расторжение догово-

Таблица 3

Распределение уволенных по мотивам и причинам увольнения, по данным анкетных обследований, проведенных в Магаданской области и Якутии в 1961—1967 гг. *

Мотивы и причины увольнения **	Мужчины	Женщины
Прогулы и другие нарушения трудовой дисциплины	14,5	5,7
Неудовлетворенность заработной платой	13,3	6,5
Отсутствие жилья для семьи, невозможность трудоустройства и др. причины	13,3	18,2
Перевод	11,8	17,6
Неудовлетворенность работой	11,6	9,4
Состояние здоровья и климатические условия	9,5	6,9
Окончание срока договора и досрочное расторжение договора	7,0	4,4
Призыв в Советскую Армию	6,8	0,0
Неудовлетворенность жильем и бытовыми условиями	5,7	2,0
Уход на учебу	2,6	5,0
Уход на пенсию по старости и инвалидности	2,0	1,0
Отсутствие мест в детских учреждениях	0,0	12,0
Прочие	1,8	11,3

* В. В. Яновский. Человек и Север. Магадан, 1969, стр. 46—47.

** Классификация мотивов и причин увольнения сделана неправильно. Выделенные группы перекрещиваются (выделены по разным основаниям).

ра» или уход после окончания его срока (никто ведь не поощряет этого ухода; наоборот, обычно прилагают все усилия для «закрепления» работника на новый срок).

От этого недостатка не вполне свободна и классификация мотивов увольнения в работе Якутского филиала АН СССР (табл. 4), хотя она несравненно более последовательна, чем предыдущая.

Главный недостаток этой классификации — наличие такой рубрики, как «переезд в место жительства родных», который вызывается, конечно, и экономическими («неудовлетворенность размерами заработной платы» и др.), и природными (неподходящий климат и др.), и прочими условиями. Тот же недостаток присущ и нашей классификации (табл. 5).

Эта нелогичность деления совокупности была нами, к сожалению, замечена уже после проведения обследования. Жаль, одна-

Таблица 4

Распределение рабочих, выбывших по собственному желанию, в % *

Мотивы увольнения	Все	Мужчины	Женщины
Неудовлетворенность размерами заработной платы	19,7	22,5	9,5
Неблагоустроенность и отсутствие жилья	5,9	6,5	3,9
Переезд в место жительства родных	17,8	17,5	19,1
Работа не по специальности	4,8	4,5	6,1
Отсутствие перспектив для роста квалификации	0,7	0,8	0,4
Тяжелые физические условия труда	0,9	0,6	1,9
Сезонный характер работы	3,7	3,1	5,7
Отдаленность места работы от жилья и плохой транспорт	1,7	1,7	1,5
Недостаточная сеть магазинов, столовых	0,2	0,2	0,4
Недостаток яслей, детских садов или мест в них	0,9	0,9	0,8
Женитьба, выход замуж	2,3	1,0	6,9
Недостаток свежих продуктов	0,5	0,6	—
Неподходящий климат	2,4	2,0	4,0
Отсутствие работы для главы семьи	0,2	0,1	0,8
Состояние здоровья работников	4,6	4,6	4,6
Желание продолжать учебу	13,4	14,5	9,2
Прочие	20,3	18,9	25,2
Всего	100,0	100,0	100,0

* Результаты обследования, проведенного ЯФ СО АН СССР и облсовпрофом и охватившего около 1300 чел. См. «Трудовые ресурсы Якутской АССР». Якутск, 1967, стр. 29.

ко, что этот недостаток устойчиво сохраняется при новых обследованиях вот уже на протяжении 10 лет.

Проведенные в разных местах и в разное время обследования показали, что структура мотивов в разных местах очень сходна. На основе этих данных можно утверждать, что ведущее значение имеют экономические причины смены места работы и переезда в другие места (табл. 6).

Таким образом, факторы текучести одинаковы, но их действие в Красноярском крае значительно сильнее, что и вызывает здесь более интенсивную текучесть рабочей силы. Характерно, что по причине неудовлетворенности заработной платой и жилищными

Таблица 5

Мотивы текучести рабочей силы и миграции населения *

Основная причина (мотив) увольнения по собственному желанию	Доля уволив- шихся по данной при- чине, % ко всем уволив- шимся	На 100 уволившихся по данной причине		Доля выбыв- ших из горо- да в связи с увольнением по данной причине, % к выбывшим из города
		выбыло из города	осталось в городе	
Неудовлетворенность размерами заработной платы	17,5	27	73	9,5
Неудовлетворенность характером труда	13,9	23	77	6,4
Неудовлетворенность жилищными условиями	11,2	57	43	12,7
Оддаленность жилья от места работы и плохой транспорт	4,2	23	77	1,9
Невозможность устроить ребенка в ясли, детский сад	4,0	18	82	1,4
Желание выехать к родственникам	17,5	96	4	34,0
Неподходящий климат	0,6	86	14	1,1
Состояние здоровья работников	4,9	28	72	2,8
Болезнь родственников	4,3	73	27	6,3
Желание продолжать учебу	5,2	37	63	3,8
Прочие	11,3	55	45	12,4
Причина не указана	5,4	71	29	7,7
Всего обследовано	100,0	49	51	100,0

* Данные относятся примерно к 4700 уволившимся по собственному желанию с промышленных предприятий Красноярска во II квартале 1960 г.

условиями в Сибири увольняется значительно большая доля рабочих, чем во всех других областях, кроме Архангельской.

Напомним еще раз, что факторы, заставляющие работников менять места работы, тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, действуют совместно, переплетаясь между собой. Так, в хороших жилищных условиях работника может удовлетворять меньшая зарплата, чем в плохих, когда, например, приходится снимать комнату в частном доме; неудовлетворенность характером труда в значительной мере зависит от размеров зарплаты и т. д. Тем не менее, данные приведенных таблиц в известной мере дают представление об относительной важности разных групп факторов в текучести рабочей силы и миграции населения.

Т а б л и ц а 6

Распределение рабочих по мотивам увольнения, выбывших с промышленных предприятий по собственному желанию *

Основной мотив увольнения	Красноярский край	О б л а с т ь							Коми АССР
		Новосибирская	Московская	Дуранская	Свердловская	Пермская	Вологодская	Архангельская	
Неудовлетворенность размерами зарплаты	18,6	18,8	13,0	13,3	11,9	10,5	8,1	27,5	7,8
Неудовлетворенность условиями и характером труда	14,4	18,5	27,1	10,9	14,6	13,1	13,1	10,2	8,6
Неудовлетворенность жилищными условиями	12,1	10,3	8,3	6,8	7,8	5,4	5,5	18,3	4,1
Отдаленность жилья от места работы	4,4	8,5	4,7	2,6	3,4	8,0	3,4	0,9	2,2
Недостаток мест в яслях, детских садах	4,2	7,0	7,3	1,1	1,8	1,0	3,8	4,6	0,2
Желание выехать к родственникам	19,0	22,4	8,7	32,6	17,4	23,4	26,3	22,9	29,4
Неудовлетворенность климатическими условиями	0,7	—	—	1,5	1,0	1,7	0,8	—	10,0
Прочие мотивы	26,6	14,5	30,9	31,2	42,1	36,9	39,0	15,6	37,7
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Данные — результат обследования, проведенного Институтом экономики СО АН СССР (Красноярский край и Новосибирская обл.) и НИИ Труда Госкомитета по труду и заработной плате (остальные области и Коми АССР). См. И. Каплан. «Анкетное обследование причин текучести рабочих в промышленности совнархозов». — «Труд и заработная плата», 1961, № 4, стр. 35, В. Д. Патрушев. «Пути сокращения текучести кадров на промышленных предприятиях г. Красноярска» Красноярск, 1961, стр. 195.

Таким образом, в основе индивидуальной миграции населения лежит текучесть рабочей силы на предприятиях и в учреждениях, а основными мотивами увольнения работников по собственному желанию являются мотивы экономического порядка. Следовательно, районные различия в показателях миграции населения должны в известной мере определяться территориальными различиями в экономических условиях жизни населения.

Ценность данных, полученных анкетным методом, существенно повышается, если выводы, полученные на материалах обследо-

ваний, удастся подтвердить путем сравнения различий в условиях жизни и различий в показателях миграции разных мест.

Рассмотрим возможности установления влияния отдельных факторов на миграцию.

Выявить влияние того или иного фактора или группы факторов на показатели миграции населения можно двумя путями:

- 1) элиминированием влияния остальных факторов,
- 2) множественной корреляцией.

До сих пор нами были проведены успешные работы только первым из них. Его мы и охарактеризуем относительно подробно на ряде примеров. Успешному применению множественной корреляции в изучении миграции населения в настоящее время сильнее всего препятствует неудовлетворительное состояние статистики условий жизни населения.

Установление влияния отдельных факторов на значения показателей миграции при помощи элиминирования влияния других факторов в известной мере подобно установлению влияния факторов в естественных науках при помощи экспериментов.

Однако, в отличие от эксперимента, мы не можем управлять здесь условиями, в которых происходит процесс. Главная трудность здесь заключается в «очищении» данного фактора от посторонних влияний.

Установление влияния отдельных факторов на миграцию населения

Влияние природных факторов

Чтобы определить, каково влияние природных условий мест выхода и вселения на величину миграционных потоков между ними, в районе вселения нужно выбрать населенные пункты, находящиеся в резко различных природных условиях и расположенные таким образом, чтобы расстояние до каждого из них в отдельности от каждого из районов выхода было приблизительно одинаковым (это элиминирует влияние расстояния). По отрывным талонам листов прибытия следует установить общее число вселившихся в данные пункты и их распределение по местам выхода. Удельный вес выходцев из каждого района в числе вселившихся в каждый из данных населенных пунктов (выраженный в %) надо отнести к удельным весам выходцев из соответствующих районов во все взятые для обследования населенные пункты.

Отклонение получающегося результата от 100 будет служить мерой влияния природных условий на интенсивность миграционных связей мест выхода и вселения. При этом районы, из ко-

Таблица 7

Влияние природных условий на интенсивность миграционных связей
(по материалам 1959 г.)

Районы, откуда прибыли переселенцы	Доля выходцев из района среди всех прибывших в города			
	Норильск	Канск	Минусинск	средняя по трем городам
Север	2,7	1,4	1,3	1,8
Северо-Запад	3,5	2,4	1,6	2,5
Урал	7,9	5,4	4,6	6,0
Средняя Азия	1,6	2,0	2,1	1,9
Казахстан	3,0	4,3	6,8	4,7
То же, в % к средней по трем городам				
Север	150	78	71	100
Северо-Запад	140	96	64	100
Урал	132	90	77	100
Средняя Азия	84	105	111	100
Казахстан	64	91	144	100

торых было направлено много трудовых ресурсов в данный район (или из данного района), исключаются из рассмотрения.

Рассмотрим вопрос о степени влияния природных условий на миграцию на примере городов Красноярского края: Норильска, Канска и Минусинска (табл. 7). Норильск расположен в лесотундре за Полярным кругом, Канск — в лесостепи, Минусинск — в степи. Природные условия Минусинска считаются наилучшими в крае.

В данных табл. 7 отражено, строго говоря, не только непосредственное, но и опосредованное через производство влияние природных условий на интенсивность миграционных связей и влияние производственной специализации, иногда мало связанной с природными условиями места (текстильное производство Канска и т. д.).

Население Норильска — это горняки и металлурги. Доля горняков и металлургов в районах Севера и Северо-Запада едва ли больше, чем в Казахстане. Поэтому повышенное вселение в Норильск из трех северных районов объясняется преимущественно влиянием климатических условий.

В повышенном вселении в Канск выходцев из Средней Азии сказывается, по-видимому, текстильная специализация Канска.

Ярко выраженное предпочтение казахстанскими переселенцами Минусинска двум другим городам, несомненно, обусловлено климатическими условиями, так как других значительных причин такого предпочтения не обнаруживается.

Следовательно, природные условия довольно существенно влияют на показатели миграции населения. Чем больше различия в природных условиях мест выхода и, отдельно, мест вселения, тем сильнее влияют природные факторы на миграцию населения между ними.

Влияние экономических факторов

В марксистской литературе решающее влияние экономических факторов на миграцию и территориальное перераспределение населения общепризнано. Теоретически решающее значение экономических факторов выводится из той истины, что экономическая жизнь — основа всех других аспектов жизни общества. Неоднократно было показано влияние экономических факторов на миграцию на конкретном фактическом материале. Так, В. И. Ленин, рассматривая передвижение рабочих в России конца прошлого века, опираясь на статистические данные, утверждал, что рабочие «идут в места более высокой заработной платы ...где их положение, как нанимающихся, выгоднее»⁸. Отмечая уход рабочих из мест с их недостатком В. И. Ленин объясняет это тем, что «в районе выхода, районе отработков, заработные платы сельским рабочим *особенно низки*, а в районе прихода... заработные платы несравненно выше»⁹. «...И промышленные рабочие уходят не только из тех мест, где рабочих избыток, но и из тех мест, где в рабочих недостаток ...Рабочие уходят... не только потому, что не находят „местных занятий под руками“, но и потому, что они стремятся туда, где лучше»¹⁰.

Зависимость миграции от экономических условий иллюстрируется В. И. Лениным специальной таблицей, часть которой мы здесь приведем (табл. 8)¹¹.

В современных условиях СССР, когда уровень заработной платы планомерно регулируется государством, таких больших межрайонных различий не может быть. Тем не менее имеются осно-

⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 244.

⁹ Там же, стр. 234.

¹⁰ Там же, стр. 550.

¹¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 589.

Таблица 8

Районы губерний по характеру передвижения рабочих	Средние заработные платы за 10 лет (1881 — 1891)			
	Годовому работнику		Сроковому (летнему) работнику	Поденщику на своих харчах
	Без содержания	Считая и содержание		
	Рубли		Руб.	Коп.
1. Громадный земледельческий приход	93,00	143,50	55,67	82
2. Громадный земледельческий приход: отход незначителен	69,80	111,40	47,30	63
3. Значительный земледельческий отход: приход слаб	58,67	100,67	41,50	53
4. Громадный отход, большей частью земледельческий, но и неземледельческий	51,50	92,95	35,64	47

Таблица 9

Зависимость между динамикой численности работников и оплатой труда по группам хозяйств*

Число хозяйств	Численность рабочей силы в 1964 г., в % к 1959 г.	Средняя оплата рабочего дня в руб.
31	74,2	1,76
56	85,1	1,78
58	94,8	2,11
36	104,3	2,35
20	115,7	2,57
12	128,5	2,73

* «Социальные проблемы трудовых ресурсов села», стр. 41.

вания считать, что экономические факторы оказывают решающее влияние на миграцию населения. Приведем данные новосибирских и московских исследователей (табл. 9 и 10).

Большое значение экономических факторов, а также возможность планомерного их регулирования (в отличие, например, от природных) предопределяет необходимость особенно тщательного их исследования. Практически во всех советских исследованиях

Таблица 10

Зависимость результатов миграции от уровня оплаты труда в колхозах Краснохолмского района Калининской обл. в 1960 — 1967 гг. *

Оплата одного чел.- дня в руб.	Количество хозяйств	Сальдо миграции, в % к числ. населен.	На 100 выбывших прибыло
До 2,6	7	-10,7	30
2,7 — 3,8	9	-7,1	45
Свыше 3,8	5	-0,4	97
Всего	21	-6,2	51

*А. Гольцов. Региональные проблемы современной миграции сельского населения.— «Вопросы экономики», 1969, № 10, стр. 70.

миграционных процессов анализ этих факторов занимает центральное место. В гл. IV и V будут показаны некоторые различия в экономическом положении городского и сельского населения, жителей Сибири и других районов страны.

Влияние демографических факторов

В народных представлениях о причинах переселений демографические факторы занимают очень видное место. Женитьба и замужество, развод, рождение ребенка, болезнь родственника и многие другие конкретные причины часто называются при опросах по поводу смены мест работы и проживания. Попробуем выявить влияние некоторых демографических факторов.

Можно предположить, что важным фактором миграции могут быть диспропорции между числом мужчин и женщин в определенных возрастах. Проверим это предположение.

Перепись 1959 г. показала, что в подавляющем большинстве союзных республик соотношение между числом мужчин и женщин у русского населения существенно иное, чем в РСФСР и по стране в целом. Так, если в городах СССР в целом на 1000 русских мужчин приходилось 1265 женщин, то в городах Средней Азии — 1342, в т. ч. в Узбекистане — 1372, в Таджикистане — 1350. Это свидетельствует о том, что отток русских женщин в Среднюю Азию происходит интенсивнее, чем русских мужчин. По мнению работников отделов кадров среднеазиатских предприятий, в переселении русских женщин в Среднюю Азию громад-

ное значение имеет их желание выйти замуж и относительная легкость создания семей в Средней Азии. Попробуем проверить правильность этого утверждения по объективным данным.

Рассмотрим миграцию населения между областями Центра, с одной стороны, Узбекистана и Таджикистана — с другой. Центр расположен на большом расстоянии от Средней Азии. Это элиминирует влияние расстояния. В районе много областей, что позволяет сгруппировать их. Исключаем из рассмотрения Московскую обл., как находящуюся на особом положении. Остальные 10 областей сгруппируем по признаку доли замужних среди женщин старше 16 лет. По этому признаку области Центра различаются исключительно сильно. На одном полюсе здесь Тульская обл., в которой на 1000 женщин старше 16 лет приходится замужних 548, на другом — Ивановская, где 444 замужних. Объединим все области в 3 группы. Среднее число замужних женщин в первой группе областей (Тульская, Рязанская, Брянская, Калужская) — 516, во второй (Смоленская, Владимирская, Калининская) — 483, в третьей (Ярославская, Костромская, Ивановская) — 457.

Сравним с указанными показателями показатели миграции — относительную интенсивность миграции в Узбекистан и Таджикистан и отношение числа выбывших из городов этих республик в города Центра к числу прибывших в города этих республик (табл. 11).

Зависимость показателей миграции от демографического показателя, таким образом, исключительно велика. Нет ли здесь, однако, сильно искажающего влияния каких-либо случайных моментов? Проверим это путем группировки областей по другому признаку. В качестве группировочного признака возьмем относительную интенсивность миграции. Области располагаются в несколько ином порядке. В первую группу попадут Брянская,

Т а б л и ц а 11

Число замужних женщин старше 16 лет и миграция населения

Группа областей	На 1000 женщин приходится замужних	Интенсивность движения населения в Среднюю Азию, % к средней	На 100 прибывших в города Средней Азии выбыло в обратном направлении чеповек
1-я	516	70	74
2-я	485	92	61
3-я	457	145	52
В среднем	483	100	61

Таблица 12

Интенсивность миграции населения и другие демографические показатели

Группа областей	Интенсивность движения населения в Среднюю Азию	На 1000 женщин приходится замужних	На 100 прибывших в города Средней Азии выбыло в обратном направлении
1-я	62	502	83
2-я	98	493	68
3-я	201	464	47
В среднем	100	489	61

Тульская, Владимирская, Калининская, во вторую — Рязанская, Ярославская, Калужская, в третью — Ивановская, Смоленская, Костромская. Результаты приведены в табл. 12.

Зависимость, как видим, выражена не менее ярко. Можно сделать и еще одну проверку, взяв в качестве группировочного признака соотношение вселяющихся в города Средней Азии и выбывших из них. Результат получается такой же. Все это позволяет утверждать, что влияние на миграцию населения одного из демографических факторов — возможности выйти замуж — очень велико.

Можно полагать, что есть тесная связь между интенсивностью миграции и интенсивностью разводов. В местах активного притока населения число зарегистрированных разводов на 1000 жителей резко повышается. Так, в Магаданской обл. в 1966 г. было 9,7, а в 1967 г. — 9,4 зарегистрированных развода на 1000 жителей против 2,7 по СССР в целом¹². Дело в том, что регистрация развода происходит не по месту фактического и даже юридического расторжения брака (если это расторжение происходит через суд), а по месту получения справки о разводе в загсе. Резко повышенная интенсивность разводов в Магаданской обл. свидетельствует о том, что в миграционном потоке в область (население которой быстро растет) велика доля тех, у кого не сложилась семейная жизнь.

Велико значение возрастной структуры населения.

Так, например, относительная малочисленность лиц рождения 1942—1946 гг. стимулировала переселения в города в 1960—1965 гг.

¹² См. «Вестник статистики», 1969, № 2, стр. 93—94.

Один из важнейших демографических факторов миграции населения — сама миграция. Во-первых, выбытие людей из определенных мест составляет в большинстве случаев необходимую предпосылку к вселению в эти места других лиц, во-вторых, неудачное переселение само вызывает дальнейшее переселение мигранта-неудачника, в-третьих, в процессе миграции изменяется распределение родственников, друзей, земляков по территории, что существенно изменяет условия переселений, наконец, сами переселения дают мигрантам опыт устройства на новых местах, а также влияют на физическую и моральную дееспособность работников, что облегчает им вселение в определенные пункты, и т. д., и т. п.

Влияние этнических факторов

Среди факторов миграции и территориального перераспределения населения существенную роль играют, несомненно, этнические факторы. Под ними понимаются факторы, связанные с этническими особенностями населения разных мест: своеобразие языка, быта, материальной и духовной культуры, обычаев, привычек и навыков.

Интенсивность движения в Сибирь населения национальных союзных республик в 2—6 раз ниже, чем из расположенных на том же расстоянии от Западной Сибири районов РСФСР. Естественно предположить, что существенную роль в этом играют этнические факторы. Это предположение легко доказать путем сравнения интенсивности переселения в Сибирь русского и коренного населения одних и тех же национальных районов.

Взяв определенные районы, мы тем самым элиминируем в значительной степени влияние на миграцию прочих условий, по скольку экономические, природные и прочие условия жизни разнонационального населения одних районов, например русского и украинского населения на Украине, более или менее одинаковы.

В практике статистического учета миграции населения проводится регистрация национальной принадлежности всех взрослых переселенцев. Однако статистической разработки первичных материалов по этому признаку не проводится. Нами была проведена такая разработка для Новосибирской обл. за 1959 г.

Сопоставив долю лиц определенных национальностей среди переселенцев из какого-либо района с долей лиц данной национальности среди всего населения данного района, получаем показатель интенсивности миграции данной национальной группы. Сопоставление полученных результатов по разным национальным

группам показывает различия интенсивности миграции в зависимости от национальной принадлежности переселенцев.

Приведем пример. Среди прибывших в Новосибирскую обл. с Украины в 1959 г. доля украинцев составила 31%, а доля русских — 65%. По переписи населения 1959 г. доля украинцев во всем населении Украины составила 76%, а русских — 17%. Отсюда следует: интенсивность миграции украинцев можно выразить как отношение 31:76, русских — 65:17, а относительная интенсивность миграции украинцев по сравнению с русскими будет равна $(31:76) : (65:17) = 0,11$ или 11%.

Результаты подобных расчетов по национальным республикам и их группам приведены в табл. 13.

Таблица 13

Данные о переселении из союзных республик в города Новосибирской обл. в 1959 г.

Районы выхода	% среди переселенцев лиц		Интенсивность миграции коренных национальностей, в % к русским
	коренных национальностей*	русских	
Украина	31	65	11
Белоруссия	54	36	15
Закавказье	23	65	5
Средняя Азия	1	86	менее 1
Казахстан	2	78	4
Прибалтика	10	82	3

* Под коренными национальностями в данном случае понимаются национальности, давшие название республикам.

Данные табл. 13 говорят о том, что коренное население национальных союзных республик движется в районы, населенные преимущественно русскими, тем интенсивнее, чем ближе его язык, быт и культура к языку, быту и культуре русских. Эта близость облегчает переселенцам приспособление к новым условиям этнической среды в местах вселения.

Анализ миграции показывает, что значительный перевес движения населения из Западной Сибири в большинство союзных республик образуется в результате движения главным образом русского населения. Это говорит о том, что этнические факторы значительно меньше препятствуют переселению русских в национальные республики, чем переселению коренного населения национальных республик в районы, населенные преимущественно русскими.

Подавляющее большинство переселенцев вселяется в города. Поэтому для понимания причин слабого влияния этнических факторов на движение русского населения в национальные союзные республики следует рассмотреть показатели этнической среды городов союзных республик. Как показали переписи населения 1959 и 1970 гг., во всех союзных республиках доля русских в городском населении значительно выше, чем в сельском.

Кроме того, повсеместно в городах имеется значительная прослойка некоренного нерусского населения, усвоившего русский язык и культуру до такой степени, что значительная его часть считает родным не язык своей национальности, а русский. В ряде случаев значительная доля лиц коренных национальностей также считает родным языком русский. Все это хорошо видно из данных последней переписи населения.

Все это означает, что, переселяясь в города национальных республик, русское население попадает в родственную этническую среду. Другими словами, этнические факторы не являются значительным препятствием для переселений русского населения.

В то же время этнические факторы выступают серьезным препятствием к переселению коренного населения союзных республик, особенно — сельского населения, за пределы этих республик. За таким переселением должно следовать основательное ознакомление с русским языком, обучение детей на русском или ином народном языке, усвоение определенных форм быта, обычаев и т. д. Все эти моменты действуют в совокупности.

Можно установить и определенную связь между показателями относительной интенсивности миграции населения и показателями этнического сближения с преобладающим населением мест вселения.

Для этого надо выбрать показатель, характеризующий уровень сближения народов, который можно было бы легко сопоставить с показателями интенсивности миграции. Удобным показателем представляется доля лиц, считающих родным язык не своей национальности (в условиях СССР — преимущественно русский). Этот показатель исчисляется при переписи населения. Между долей лиц, считающих родным язык не своей национальности, и коэффициентом относительной интенсивности миграции наблюдается очень тесная связь, что видно из табл. 14.

Таким образом, налицо, по существу, линейная связь между двумя показателями, если не считать народов Средней Азии и казахов. Эти исключения легко объяснимы. В Средней Азии значительная часть считающих родным язык не своей национальности признают родным не русский, а язык других коренных народов Средней Азии.

Таблица 14

Показатели относительной интенсивности миграции и этнического сближения народов по данным 1959 г.

Народы	Интенсивность миграции, в % к русским	Доля лиц, считающих родным язык не своей национальности, в %
Украинцы	11	12,3
Белорусы	15	15,8
Народы Закавказья	5	4,6
Народы Средней Азии	менее 1	1,5
Казахи	4	1,6
Народы Прибалтики	4	3,5

Что касается казахов, то в пограничной с Казахстаном полосе Новосибирской обл. имеется значительная группа давно проживающего там казахского населения, так что переселение сюда казахов нельзя рассматривать как переселение в иную этническую среду, к русским.

Если характер и мера связи между показателями этнического сближения народов и показателями миграции населения останутся прежними, а доля считающих родным русский язык, например у народов Закавказья, увеличится в два раза, то относительная интенсивность движения коренного населения Закавказья, в сравнении с русским, в районы, населенные преимущественно русскими, увеличится в сравнении с исходным периодом в два раза.

Влияние специализации поселений

Рассмотрим влияние специализации на интенсивность миграционных связей на примере трех городов юга Красноярского края: Ачинска, Назарова и Дзержинского (ныне г. Сорск).

Ачинск, Назарово и Дзержинский находятся примерно на одинаковом расстоянии от Кемеровской обл., причем Ачинск, расположенный на Транссибирской магистрали, имеет с нею наилучшие транспортные связи, а Назарово — лучшие, чем Дзержинский. Основная отрасль промышленности в Назарово, как и в Кемеровской обл., — угольная. Дзержинский — узкоспециализированный горнодобывающий поселок (добываются полиметаллические руды). Ачинск имел в 50-е годы преимущественно легкую и пищевую промышленность. Табл. 15 показывает миграционный обмен между этими населенными пунктами и Кемеровской обл. за 5 лет.

Таблица 15

Показатели миграционного обмена между тремя городами и Кемеровской обл.
(1956 — 1960)

Места вселения	Доля выходцев из Кемеровской области среди всех вселившихся в города, в %	Относительная интенсивность вселения в города, в % к Ачинску
г. Ачинск	11,3	100
пос. Дзержинский	13,4	151
пос. Назарово	20,7	224

Зависимость, как видно из этого примера, выражена очень сильно. Следует, однако, иметь в виду, что различия в структуре промышленности административных областей, а тем более крупных экономических районов, всегда менее выражены, чем в структуре промышленности отдельных городских поселений.

Социально-психологические факторы

Проведенные в последние годы в разных районах страны работы социологов показали, что в миграционном поведении громадную роль играют социально-психологические установки людей. Существуют определенные предпочтения одних типов населенных мест перед другими, предпочтения определенного социального положения, рода и вида занятий и т. д.

Так, подавляющая часть выпускников сельских средних школ намерена учиться. В Новосибирской области в 1963 г. только работать после школы собирались 10% выпускников сельских школ, 13% хотели совмещать работу с учебой и 77% — только учиться¹³. В Ленинградской обл. (вместе с Ленинградом) только работать собиралось всего 3% выпускников¹⁴. Похожие данные получены и в других местах. Но ведь продолжение образования после средней школы означает автоматически переезд в город.

При исследовании престижа профессий у выпускников сельских школ Новосибирской обл. оказалось, что выше всего юноши оценивают профессии транспорта (в среднем 6,32 балла по десятибалльной шкале).

¹³ См. «Количественные методы в социологии». Под ред. А. Г. Аганбегяна и др. М., 1966, стр. 213.

¹⁴ См. «Молодежь и труд». М., 1970, стр. 72.

тибалльной оценке), а девушки — профессии просвещения (6,95 балла), на втором месте идут профессии науки (5,62 и 6,08 балла соответственно), затем — промышленности и строительства, предпоследнее место занимает сельское хозяйство (4,23 и 4,10 баллов), последнее — сфера обслуживания — 2,90 и 3,06 баллов¹⁵.

При исследовании миграции населения целесообразно проведение специальных обследований миграционных намерений, как это было сделано новосибирскими исследователями под руководством Т. И. Заславской. Однако возможно использование данных, полученных при других исследованиях. Так, например, при исследовании жизненных планов сельской молодежи, проведенном лабораторией социологических исследований Орловского пединститута в колхозах и совхозах Орловской области, выяснялось отношение молодежи к работе в сельской местности, а также мнение родителей относительно того, где лучше жить их детям. Опубликованные результаты этих исследований¹⁶ позволяют сделать определенные выводы.

Новосибирцы спрашивали родителей об отношении к совершившемуся факту переезда детей в город, а также о желательном для деревенских родителей месте будущего проживания их детей — школьников¹⁷.

При социологическом изучении села проводился опрос взрослого населения одного из совхозов Запорожской области относительно профессий, которые родители желают своим детям. Он позволил сделать интересные выводы об относительном престиже профессий умственного и физического труда, сельскохозяйственных и несельскохозяйственных¹⁸, что имеет прямое отношение к миграционному поведению молодежи.

Интересные сведения о намерениях школьников, формирующихся у них установках, важных с точки зрения миграции, можно получить из специальных сочинений, которые школьники пишут по просьбе исследователей. Таким путем можно получить не очень массовые, зато очень детализированные, многоаспектные данные. Очень интересные данные были получены таким путем от учеников восьмых-девярых классов двух сельских школ Новосибирской области¹⁹.

¹⁵ См. «Количественные методы в социологических исследованиях». Новосибирск, 1964, стр. 239.

¹⁶ См. «Молодежь и труд», стр. 129.

¹⁷ См. «Социальные проблемы трудовых ресурсов села», стр. 78.

¹⁸ Ю. В. Арутюнян. Опыт социологического изучения села. М., 1968, стр. 77.

¹⁹ См. «Социальные проблемы трудовых ресурсов села», стр. 78.

При изучении как миграционных намерений людей, так и установок, связанных с этими намерениями (на образование, профессии, развлечения и т. д.), всегда надо иметь в виду, что они связаны не только с современными в узком смысле объективными условиями жизни, но и с прошлыми условиями, что, однажды сформировавшись, они живут в известной мере как бы самостоятельно. Нынешние условия могут поддерживать или ослаблять эти намерения, настроения, установки. Исследования показывают, что родители оказывают сильное воздействие на миграционные намерения и поступки детей. Можно полагать, что настроения родителей в значительной мере сформированы условиями прошлых лет, отражают некоторые усредненные условия жизни поколения родителей. В некоторой степени они передаются детям.

Каков бы ни был генезис таких взглядов, намерений, установок, их значительное влияние на миграцию населения несомненно. Поэтому их следует тщательно изучать — в жизни или по литературе, если подобные исследования уже были проведены. Однако в последнем случае значительные трудности возникают из-за устарелости данных, поскольку публикации обычно сильно запаздывают относительно исследований, а намерения и установки могут относительно быстро меняться. Желательно, чтобы социально-психологические исследования были синхронны с исследованиями самой миграции.

Аналогичным путем, хотя часто и не так просто, можно установить зависимость миграционных явлений от многих других факторов.

Такое аналитическое выявление влияния на миграцию населения отдельных факторов имеет, на наш взгляд, очень большое значение. Оно позволяет понять обусловленность миграционных процессов и территориальных различий в этих процессах. Правда, понимание миграции в целом, а не отдельных ее проявлений, в результате проведения таких работ будет лишь качественным. Между тем для разработки эффективных мер целенаправленного регулирования миграционных процессов нужно знать *меру* влияния основных факторов на миграцию населения в их взаимосвязи, в конкретной, живой жизни. Можно полагать, что такое знание может быть достигнуто на путях моделирования миграции.

Все выделенные нами и другие факторы в жизни находятся в сложном взаимодействии, усиливая и ослабляя действие друг друга, более того — порождая или уничтожая друг друга (так, социально-психологические факторы явно вторичны по отношению к экономическим и другим первичным факторам). Складываются сложнейшие комбинации влияний разных факторов, при

которых можно найти массу якобы исключений из общих правил (сохранение населения в местах с относительно низким уровнем жизни и др.), отклонений от общего течения процессов и т. д.

Если попытаться обобщить все сказанное о факторах и механизме миграции населения, то следует сказать, что индивидуальные переселения происходят вследствие стремления самих переселенцев улучшить в том или ином отношении условия своей жизни, а общая картина миграции и территориального перераспределения населения складывается в результате этих устремлений.

Упрощенной физической моделью территориального перераспределения населения является картина перераспределения жидкостей в сообщающихся сосудах разного диаметра и разной смачиваемости стенок. Роль избыточного столба жидкости здесь играет разница в условиях жизни населения в разных местах, а разные сдерживающие миграцию моменты аналогичны силам смачивания, поверхностного натяжения и т. д.

Нынешнее состояние статистики миграции населения, а главное — статистики условий жизни, таково, что дать строго количественное описание взаимосвязей миграции и других сторон жизни пока, на наш взгляд, невозможно.

По этой причине мы ограничимся рассмотрением важнейших различий в условиях жизни населения разных мест и разных категорий населения в одних местах. При этом главное внимание мы обратим на экономические различия, как, безусловно, определяющие. Затем на основе этих сравнений мы возвратимся к механизму миграции и попытаемся объяснить наиболее крупные и значимые особенности современной миграции населения СССР.

Факторы, определяющие стремления сельских жителей в города

В совокупности всех миграционных процессов миграция населения из села в город имеет наибольшее и наиболее многостороннее (экономическое, социальное, демографическое и т. д.) значение. Разобраться в характере этого явления — значит выяснить центральные вопросы миграции населения.

Скажем сразу, что нет серьезных оснований объяснять увеличение оттока населения из села тем, что сельские жители стали больше стремиться в города. Размеры чистого перехода в город зависят от потребности его в дополнительной рабочей силе. Что же касается миграционных намерений людей, силы стремления в город, то они, скорее всего, меняются постепенно в пользу села. В соответствии с требованием Программы КПСС быстро идет процесс преодоления социально-экономических и бытовых различий между городом и селом. В деревне происходят быстрые изменения во всех областях жизни. Принципиальное значение с точки зрения миграции населения имела реализация постановлений Мартовского Пленума ЦК КПСС (1965 г.) по вопросам сельского хозяйства, особенно — кардинальные изменения в порядке и размерах оплаты труда в колхозах. Идут быстрые изменения в технике и технологии, в организации сельскохозяйственного труда. Результирующее направление этих изменений — приближение к городским условиям. Резко повышается техническая и энергетическая вооруженность труда, снижается доля ручного труда, вводится «городская» его организация в колхозах: нормирование рабочего дня, сменная работа в животноводстве, регулярные выходные дни и отпуска. Все это, бесспорно, поднимает степень удовлетворенности сельского населения трудом, сказывается на миграционных намерениях всего населения и, особенно, наиболее активного в этом

отношении — молодежи. Происходит перестройка сельского быта (падает значение личного подсобного хозяйства, перестраивается жилой фонд с оборудованием его всеми или большинством видов городского благоустройства — водопровод, центральное отопление, газ и т. д., улучшается торговля, бытовое обслуживание и т. д.).

С другой стороны, требования сельского населения к условиям жизни тоже быстро повышаются, особенно — в связи с быстрым подъемом уровня культуры вообще, уровня образованности — в частности. Конкретно измерить влияние всех этих благоприятных изменений на миграцию населения можно только проведением специальных исследований. О некоторых направлениях таких исследований и пойдет речь в этой главе.

Соответственно данному ранее определению объективных факторов миграции, как значимых для человека территориальных различий в условиях жизни, мы рассмотрим здесь некоторые важнейшие различия между городом и селом, а затем отражение этих различий в сознании сельских жителей и влияние социально-психологических наслоений прошлых времен на намерения молодежи. Именно миграция молодежи определяет течение миграционных процессов в целом. По настроениям молодежи можно в известной мере судить и о ближайшем будущем миграции.

Здесь мы рассматриваем только то, что определяет миграционные намерения людей. Условия для их претворения в действительность создаются главным образом распределением капитальных вложений в народное хозяйство. Эту другую сторону обусловленности миграции мы рассмотрим в гл. VI, где анализируются факторы концентрации городского населения.

Сравнительное материальное благосостояние горожан и сельских жителей

Материальное благосостояние советского народа, как известно, повсеместно растет. При этом темпы повышения благосостояния в селе значительно выше, чем в городе, у колхозников — выше, чем у рабочих и служащих. По данным ЦСУ СССР, реальные доходы рабочих и служащих в 1968 г. были в расчете на одного работающего в 2,7 раза больше, чем в 1940 г., а реальные доходы колхозников — в 4,1 раза¹.

Для наших сопоставлений наиболее важны данные о размерах и структуре доходов и расходов.

¹ «Народное хозяйство СССР в 1968 г.», стр. 572.

Известно, что уровень доходов у рабочих и служащих сельского хозяйства выше, чем у колхозников. При этом основной источник их дохода — заработная плата. Уровень заработной платы в сельском хозяйстве ниже, чем в любой другой отрасли материального производства и почти самый низкий из всех отраслей народного хозяйства. (Сравнение этого уровня со всем народным хозяйством, промышленностью и строительством за последние годы см. в табл. 1.)

Правда, доля заработной платы в общих доходах у рабочих и служащих сельского хозяйства несколько ниже, чем у работников других отраслей, поскольку подавляющее большинство сельскохозяйственных работников имеют подсобное хозяйство. Однако, с другой стороны, среди работников сельского хозяйства велика доля сезонных рабочих и служащих, которые заняты в общественном производстве всего несколько месяцев в году, что существенно снижает среднегодовую заработную плату.

Доходы наиболее многочисленной категории сельского населения — колхозников — существенно ниже, чем рабочих и служащих сельского хозяйства.

До мартовского Пленума ЦК КПСС 1965 г. в распределении доходов колхозников от общественного хозяйства господствовал «остаточный принцип» — фонд потребления составлялся из остатков дохода колхоза после выполнения обязательств перед государством и образования фонда накопления. Несмотря на то что доходы колхозников от общественного хозяйства быстро росли (особенно во второй половине 50-х годов), их размеры оставались много меньшими, чем у рабочих и служащих сельского хозяйства, а особенно — работников промышленности. По имеющимся в научной литературе данным, «в 1963 и 1964 гг. вес трудодня составлял всего 30 коп. и 1,5 кг зерна. Это немногим больше половины того, что получали за ту же работу в совхозах»².

В 1965 г. принцип оплаты труда в колхозах был изменен. Была введена ежемесячная гарантированная оплата труда колхозников. При этом образцом был принят уровень зарплаты рабочих совхозов по соответствующим видам работ и нормам выработки. Это привело к коренному улучшению всей системы распределения в колхозах. Введение гарантированной ежемесячной оплаты — громадный шаг на пути сближения уровня доходов работников промышленности и колхозников.

² Б. М. Левин. Уровень жизни трудящихся вчера, сегодня, завтра. Верхневолжск, 1967, стр. 51.

Таблица 1

Среднемесячная денежная заработная плата *

Отрасли	1960 г.	1965 г.	1968 г.	1971 г.
---------	---------	---------	---------	---------

В рублях

Всего по народному хозяйству	80,6	96,5	112,6	125,9
Промышленность	91,6	104,2	121,9	137,9
Строительство	92,4	112,4	131,2	154,4
Сельское хозяйство	53,8	74,6	92,1	106,3

В % к средней

Всего по народному хозяйству	100	100	100	100
Промышленность	114	108	108	110
Строительство	115	116	117	123
Сельское хозяйство	67	77	82	84

* «Народное хозяйство СССР в 1968 г.», стр. 555—556; «Народное хозяйство СССР. 1922—1972», стр. 350—351.

Уже в 1965 г. расходы колхозов на оплату труда колхозников увеличились на 16% в сравнении с 1964 г.³ Несмотря на это, «среднемесячная оплата труда колхозников составляла немногим более половины заработной платы рабочих промышленности и около двух третей оплаты труда рабочих совхозов»⁴.

В дальнейшем уровень оплаты труда колхозников продолжал быстро повышаться. В целом по стране колхозникам выдавалось денег и продуктов в расчете на каждый отработанный человеко-день: в 1965 г.— 2 руб. 68 коп., 1966 г.— 3 руб. 5 коп., 1967 г.— 3 руб. 32 коп., 1968 г.— 3 руб. 52 коп., в 1972 г.— 4 руб. 16 коп.⁵ Таким образом, только за три года уровень оплаты труда возрос на 31%. Уровень оплаты 1968 г.— 92 руб. в месяц, если считать в нем 26 рабочих дней. Это примерно на уровне оплаты труда рабочих и служащих сельского хозяйства в том же 1968 г. (см. табл. 1). Фактически оплата труда колхозников несколько

³ Б. М. Левин. Уровень жизни трудящихся вчера, сегодня, завтра, стр. 51.

⁴ Там же.

⁵ См. «Народное хозяйство СССР в 1968 г.», стр. 423; «СССР в цифрах в 1972 г.», стр. 124.

ниже, поскольку, согласно методике ЦСУ, «средняя оплата одного человеко-дня исчисляется путем деления общей суммы денег и продуктов в *оценке по государственным розничным ценам*, определенных к выдаче, на общее количество человеко-дней, отработанных во всех отраслях общественного хозяйства»⁶. Государственные розничные цены обычно отличаются от цен, по которым колхозники, особенно в отдаленных от городов районах, сбывают продукцию (потребсоюзам, на рынках и т. д.); кроме того, та часть продукции, которая идет на корм личному скоту, — это производственные затраты, которых нет у городских рабочих и служащих; реальная ценность этой продукции существенно ниже ее оценки по государственным розничным ценам, которые, кроме всего прочего, включают издержки хранения, подработки, перевозки и реализации.

Необходимо иметь в виду, что равенство оплаты человеко-дня отнюдь не означает равенства доходов от работы в общественном производстве. Занятость среднего работника сельского хозяйства (а колхозника — в особенности) в течение года значительно меньше (если говорить о числе дней работы), чем у работников других отраслей народного хозяйства (из-за сезонности сельского хозяйства, избытка трудовых ресурсов во многих сельских районах и других причин).

Правда, работники сельского хозяйства получают значительные доходы от личного подсобного хозяйства. Так, в 1964 г. подсобное хозяйство дало 43% всех доходов колхозной семьи в среднем по РСФСР. По экономическим районам доля личного подсобного хозяйства в доходах колхозной семьи колебалась от 32% на Северном Кавказе до 51% в Центре⁷.

Однако подсобное хозяйство требует громадных затрат труда. Кроме того, оно не компенсирует полностью того дефицита доходов у работников сельского хозяйства, который образуется из-за пониженной оплаты труда в общественном сельском хозяйстве. Об этом убедительно свидетельствуют данные о потреблении, которые будут приведены ниже.

Известно, что в СССР значительную долю доходов составляют выплаты и льготы, получаемые населением из общественных фондов потребления (пособия, пенсии, стипендии, оплата очередных отпусков, льготные путевки в санатории и дома отдыха, бесплатное медицинское обслуживание, бесплатное обучение и т. д.).

⁶ «Народное хозяйство СССР в 1967 г.», стр. 937

⁷ См. В. Я. Чураков. Социально-экономическая характеристика занятости трудовых ресурсов села и пути ее рационализации — «Опыт социологического изучения села в СССР, социальная структура сельского населения в СССР». М., 1968, стр. 120.

В 1960 г. указанные выплаты и льготы составили в среднем по стране 127 руб. в расчете на душу населения, в 1968 г. — 232 руб., в 1973 г. — 310 руб. Преимущества городских жителей в получении выплат и льгот из общественных фондов значительно больше, чем в размерах заработной платы.

Так, в 1965 г. поступления из общественных фондов потребления, включая и оплату отпусков, составили 30,5% общих доходов рабочих и служащих, в то время как у колхозников эти поступления были равны всего 16—18% их общих доходов⁸.

Не имея точных данных о размерах доходов городских и сельских жителей, воспользуемся данными о потреблении основных продуктов питания. Хорошо известно, что чем выше уровень доходов, тем лучше население питается и тем меньше, одновременно, доля расходов на питание во всех расходах.

При значительном улучшении питания всего населения, структура потребления пищевых продуктов у колхозников приближалась постепенно к соответствующей структуре у рабочих и служащих. Однако и в 1968 г. у колхозников она была значительно хуже. В их рационах значительно меньше была доля наиболее ценных продуктов животного происхождения, а также овощей, необходимая же калорийность рационов «набиралась» за счет хлеба и картофеля (табл. 2).

Переход из села в город означает повышение доходов вообще и заработной платы в особенности. Прирост зарплаты при переходе в город должен быть в среднем весьма значительным. Это следует уже из общих данных о размерах заработной платы в разных отраслях народного хозяйства. Приведем конкретные данные, полученные при анкетном обследовании переселения из села Западной Сибири, которые подтверждают этот вывод и дают ему известную количественную определенность (табл. 3).

Итак, $\frac{3}{4}$ переселенцев в город увеличили свою заработную плату более чем на 30 руб., почти половина — более чем на 50 руб. и почти $\frac{1}{3}$ — более чем на 70 руб. в месяц. Эту прибавку надо признать исключительно большой. Напомним, что средняя по всему народному хозяйству СССР заработная плата составляла 81 руб. в 1960 г., 96 — в 1965 и 113 — в 1968 г.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что не повысившие в городе своего образования весьма незначительно уступают по приросту зарплаты тем, кто образование после переселения повысил. Исследователи делают из этого совершенно справедливый вывод, что «главную роль в повышении заработной платы и

⁸ См. Б. М. Левин. Уровень жизни трудящихся вчера, сегодня, завтра, стр. 51.

Таблица 2

Потребление основных продуктов питания в семьях рабочих и служащих и колхозников на душу населения *

Продукты	Количество, в кг				Колхозники, в % к рабо- чим и служа- щим	
	рабочие и служащие		колхозники			
	1960 г.	1968 г.	1960 г.	1968 г.	1960 г.	1968 г.
Мясо и сало	44	51	30	37	68	73
Молоко **	245	290	228	268	93	92
Яйца (шт.)	117	143	122	146	104	103
Рыба и рыбопродукты	12,0	15,9	5,4	9,0	45	57
Сахар	32,4	38,8	18,2	32,9	56	85
Масло растительное	5,9	6,7	4,1	6,0	69	90
Картофель	132	125	168	161	127	121
Овощи и бахчевые	74	83	59	65	80	78
Хлебные продукты ***	153	142	188	172	124	121

* «Народное хозяйство в 1968 г.», стр. 595.

** Включая молочные продукты в пересчете на молоко.

*** Хлеб в пересчете на муку, мука, крупа, бобовые, макаронные изделия.

Таблица 3

Распределение мигрантов из села в город по размерам прироста заработной платы после переселения, в %*

Прирост зарплаты, руб. в месяц	Все переселенцы	В том числе	
		повысившие образо- вание	не повысившие образования
До 30	26,2	25,0	26,9
31—50	21,4	22,2	20,9
51—70	20,4	11,1	25,4
71—90	14,6	19,4	11,9
91—110	9,7	13,9	7,5
111 и более	7,7	8,4	7,4
Итого	100,0	100,0	100,0

* «Социальные проблемы трудовых ресурсов села», стр. 74.

улучшении материальной обеспеченности мигрантов играет не столько изменение характера выполняемого ими труда, сколько разница в оплате одинакового труда между городом и деревней»⁹. Этот весьма существенный вывод прекрасно подтверждается данными о повышении заработной платы у мигрантов, проживших в городах разное количество лет (табл. 4).

Т а б л и ц а 4
Продолжительность жизни в городе и прирост зарплаты*

Продолжительность жизни в городе, лет	Распределение переселенцев по приросту заработной платы, в %					всего
	до 30 руб.	31—50 руб.	51—70 руб.	71—90 руб.	91 руб. и более	
1—3	40,5	18,9	24,3	2,7	13,6	100,0
4—6	20,7	17,2	17,2	27,6	17,3	100,0
7—10	20,0	25,0	25,0	15,0	15,0	100,0
11 и более	11,7	29,4	11,7	17,6	29,3	100,0

* «Социальные проблемы трудовых ресурсов села», стр. 75.

Итак, большинство переселенцев из села в город существенно повышают свою заработную плату сразу после переезда без повышения образования и квалификации. Быстрое и резкое повышение заработной платы в результате одного лишь переселения — один из сильнейших (а может быть, и сильнейший) стимуляторов миграции сельского населения.

XXIV съезд КПСС наметил преимущественное повышение оплаты труда в колхозах в девятой пятилетке и сближение на этой основе доходов колхозников с доходами работников государственного сектора народного хозяйства. В Директивах съезда по пятилетнему плану намечено «повысить заработную плату рабочих и служащих в среднем на 20—22 процента, оплату труда колхозников в общественном хозяйстве колхозов — на 30—35 процентов»¹⁰. Среди важнейших социальных мероприятий предусмотрено: «В области сближения уровня жизни городского и сельского населения. На основе повышения производительности труда в колхозах существенно сближить заработки колхозников с зара-

⁹ «Социальные проблемы трудовых ресурсов села», стр. 75.

¹⁰ «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 273.

ботной платой соответствующих категорий работников сохозов»¹¹. «В результате средняя месячная заработная плата рабочих и служащих в эту пятилетку возрастет до 146—149 рублей, а оплата труда колхозников — до 98 рублей»¹².

Из всего этого видны как направление и темпы сближения доходов основного — сельскохозяйственного — населения села с доходами городского населения, так и размеры сохраняющихся еще различий, которые неизбежно будут вызывать стремление сельского населения в города.

В благосостоянии населения громадное значение имеет жилищное положение. К сожалению, в стране нет статистики жилищного положения сельского населения. Поэтому точные сравнения невозможны. Однако можно думать, что в целом жилищное положение городского населения лучше, чем сельского, хотя в селе, видимо, меньше дифференциация по уровню обеспеченности. Несмотря на большой прирост городского населения, обеспеченность горожан жильем довольно быстро повышается. Если в 1960 г. на городского жителя в среднем приходилось 8,7 кв. м общей (полезной) площади жилищ, то в 1968 г. — уже 10,5 кв. м, в 1972 г. — 11,2 кв. м. Сегодняшний средний уровень обеспеченности горожан жильем — двухкомнатная квартира размером в 30 кв. м жилой площади на семью из 4 человек.

По наблюдениям в разных районах страны можно считать, что в среднем на сельскую семью приходится не более двух комнат, одна из которых совмещена с кухней.

Чрезвычайно важно, что строящийся в последние годы городской жилищный фонд в основном обеспечен основными видами благоустройства. Кроме того, проводятся большие работы по благоустройству жилого фонда, выстроенного раньше. Так, число газифицированных квартир в городах и поселках городского типа в 1968 г. достигло 15 млн., а в 1972 г. — 22,9 млн., хотя в 1960 г. их было всего 3,3 млн.¹³

Сельский жилищный фонд, как правило, лишен всех видов современного «городского» благоустройства, за исключением электрического освещения. Водопровод, канализация, горячая вода, центральное отопление, ванна, газовая плита — все это экономит городскому населению громадное количество времени, сил и средств.

Наконец, существенное значение имеет то обстоятельство, что подавляющее большинство городского жилищного фонда обобщен-

¹¹ «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 241.

¹² Там же, стр. 42.

¹³ «Народное хозяйство СССР в 1968 г.», стр. 584.

ствлено (в 1968 г. из 1 млрд. 410 млн. кв. м общей площади городских жилищ в личной собственности граждан находилось менее $\frac{1}{3}$ — 451 млн. кв. м, в то время как подавляющее большинство сельского жилищного фонда находится в личной собственности). Это означает, что расходы сельского населения на жилье много больше, чем у городского населения, поскольку, во-первых, обобществленный жилой фонд содержится главным образом за счет общественных фондов потребления, а во-вторых (самое главное), строится за счет госбюджета. Строительство нового жилого дома в селе требует больших затрат, т. е. продолжительной жесткой экономии на других нуждах. Мы уже не говорим о трудностях получения строительных материалов и других затруднениях в возведении личных жилищ. Перемещение молодого человека в город избавляет его и его родственников от больших в наших условиях единовременных материальных затрат на жилой дом. Молодые рабочие строительства и промышленности, куда главным образом и перемещаются выходцы из села, обеспечиваются, как правило, общежитиями, с перспективой получения в будущем комнаты и квартиры.

Однако, если перемещение в город означает для большинства заметное увеличение доходов, то жилищные условия переселенцев в города (табл. 5) складываются не сразу и не так легко.

Таблица 5
Жилищные условия и продолжительность жизни в городе *

Продолжительность жизни в городе	Распределение переселенцев по типу жилья, в %						
	общеките	койка у частника**	у родных	имеют свою жилищную площадь	в том числе		
					комнату	квартиру	дом
1—3	26,2	21,2	17,5	35,1	10,1	12,2	12,5
4—6	15,8	14,5	14,5	55,2	13,2	32,8	9,2
7—10	7,5	3,8	7,5	81,3	24,6	32,2	24,5
11—15	7,1	7,1	—	85,8	2,4	73,8	9,6
16 и более	—	—	3,8	96,2	7,6	69,0	19,6

* «Социальные проблемы трудовых ресурсов села», стр. 76.

** Видимо, в эту графу входят все, арендующие жилье, в т. ч. и арендующие комнаты, квартиры и дома.

Таким образом, $\frac{2}{3}$ недавних переселенцев и почти половина из проживших в городе 4—6 лет не имеет желаемых жилищных условий. Следовательно, жилищные условия — одна из главных причин низкой приживаемости переселенцев в городах, их активного выбытия в первые годы после вселения¹⁴.

Сравнительных данных о благосостоянии городских и сельских жителей уже достаточно для объяснения тяги сельской молодежи в города. Разумеется, сельские условия жизни быстро улучшаются, постепенно приближаясь к городским.

Может быть, более высокий уровень жизни горожан определяется большими затратами труда, т. е. они больше за него «платят»? У части населения существуют устойчивые представления, что колхозники мало работают. Так ли это?

Бюджет времени в городе и селе

В последние 15 лет были проведены обстоятельные исследования бюджетов времени разных категорий трудящихся. Здесь мы используем данные массового обследования, проведенного ЦСУ РСФСР летом 1963 года в четырех областях: Ростовской, Свердловской, Горьковской и Ивановской. Мы используем данные о бюджетах семей промышленных рабочих и колхозников. Промышленные рабочие обследовались на предприятиях областных и районных центров, в том числе на таких крупных, как Нижне-Тагильский и Серовский металлургические комбинаты, Уралмаш, Горьковский автозавод, Свердловский подшипниковый завод, «Ростсельмаш», меланжевый комбинат в г. Иванове и т. д. Было обследовано 1911 семей рабочих¹⁵.

Обследование колхозников было проведено в 64 колхозах тех же областей, кроме Ивановской. В обследование попало 1600 семей¹⁶.

Приведем лишь итоговые данные о распределении времени в семьях рабочих промышленности и колхозников в расчете на одного взрослого члена семьи (табл. 6).

¹⁴ См. Ж. А. Зайончковская, В. И. Переведенцев. Современная миграция населения Красноярского края, стр. 65; В. И. Переведенцев. Различия в условиях жизни старожилов и новоселов сибирских городов.— «Проблемы повышения уровня жизни населения Сибири». Новосибирск, 1965, стр. 48—54.

¹⁵ См. «Статистика бюджетов времени трудящихся». М., 1967, стр. 54.

¹⁶ См. там же, стр. 61.

Таблица 6

Распределение времени за июнь 1963 г. (в часах и минутах на взрослого члена семьи) *

Виды затрат	Рабочие промышлен-ности			Колхозники		
	будни	п ред-выход-ной	выход-ной	будни	суб-бота	воскре-сенье
Мужчины						
Рабочее время	6—27	5—22	0—03	8—51	8—11	5—08
Внерабочее время, связанное с рабо-той на производстве	1—31	1—14	0—04	1—06	1—04	0—36
Домашний труд	2—03	2—17	2—58	2—23	2—09	3—36
На физиологические потребности	9—15	9—40	11—25	8—48	8—59	9—26
Свободное время	4—30	5—09	8—43	2—15	2—23	4—09
Прочие	0—14	0—18	0—47	0—37	1—05	1—05
Всего	24—00	24—00	24—00	24—00	24—00	24—00

Женщины

Рабочее время	5—14	4—46	0—02	6—28	6—25	3—29
Внерабочее время, связанное с ра-ботой на производстве	1—04	0—56	0—03	0—58	0—52	0—31
Домашний труд	5—27	5—53	6—13	6—19	6—42	7—30
На физиологические потребности	9—05	9—17	10—43	8—17	8—05	8—46
Свободное время	2—54	2—52	6—29	1—25	1—29	2—53
Прочие	0—16	0—16	0—30	0—33	0—27	0—51
Всего	24—00	24—00	24—00	24—00	24—00	24—00

* «Статистика бюджетов времени трудящихся», стр. 57—62.

Как видно из таблицы, колхозники работают больше, чем рабочие промышленности, а свободного времени у них примерно в 2 раза меньше, чем у рабочих; здесь, конечно, учтено и время работы на приусадебном участке. Затраты времени за неделю в целом наглядно показаны в табл. 7.

Суммировав рабочее время в общественном хозяйстве и дома, находим, что мужчина-рабочий работает 53 час. в неделю, т. е. менее 8 час. в день, а колхозник — 75 час., т. е. почти 11 час. в день.

Женщина-работница занята трудом 70 час. в неделю — 10 час. в день, колхозница — 88 час., т. е. 12 час. в день.

Т а б л и ц а 7

Распределение времени за неделю в целом (в часах и минутах на взрослого члена семьи)*

Виды затрат	Рабочие	Колхозники	Колхозники, в % к рабочим
Мужчины			
Рабочее время	37—40	57—34	153
В нерабочее время, связанное с работой на производстве	8—53	7—10	81
Домашний труд	15—30	17—40	114
На физиологические потребности	67—20	62—25	93
Свободное время	36—22	17—56	49
Прочие	2—15	5—15	233
Всего	168—00	168—00	100
Женщины			
Рабочее время	30—58	42—14	136
В нерабочее время, связанное с работой на производстве	6—19	6—13	98
Домашний труд	39—24	45—64	116
На физиологические потребности	62—25	58—16	89
Свободное время	23—51	11—27	48
Прочие	2—06	4—03	193
Всего	168—00	168—00	100

* «Статистика бюджетов времени трудящихся», стр. 57—62.

Таким образом, по этим данным, в 60-е годы колхозники работали в некоторых типичных областях России больше, чем рабочие.

Правда, более доказательными были бы годовые бюджеты времени. Хорошо известно, что в сельском хозяйстве очень велика сезонность. Однако время проведения обследования было выбрано так, что оно пришлось на относительно не напряженное время. В двух областях, Свердловской и Горьковской, июнь — это время между напряженными посевными работами, которые заканчиваются в основном в мае, и сенокосом, который начинается в начале июля. Только в Ростовской обл. время опроса совпало с сенокосом.

В научной литературе имеются и другие фактические данные о трудовой занятости колхозников. В специальной работе по использованию трудовых ресурсов утверждается, что «продолжи-

тельность рабочего дня, по данным обследования семей колхозников, в стране составляет около 8,4 час. с колебаниями по зонам и республикам от 7,9 до 9 час.»¹⁷. И далее: «Совокупная продолжительность рабочего дня... повышается от рабочих промышленности к рабочим совхозов и достигает максимальной величины у колхозников... Наивысший уровень трудовой активности в общественном хозяйстве имеют колхозники...»¹⁸.

Личное подсобное хозяйство требует громадных затрат труда. В 1964 г. в среднем по РСФСР на него пришлось 23% затрат времени труда (без домашнего хозяйства), а у женщин — даже 34%. Это ведет к тому, что у колхозников летом почти нет свободного времени. По одному из исследований, у женщин летом было 7,8 часа свободного времени в неделю¹⁹.

Отметим, кстати, что наибольшая занятость в сельском хозяйстве приходится как раз на то время, когда в городах разгар отпускного сезона. Большое количество отпускников посещает деревни — родные, куда они часто являются к родственникам, или те, где лучше условия для отдыха и куда горожане прибывают в качестве дачников, туристов, вообще — отдыхающих.

Такое «совмещение» во времени сверхнапряжения у колхозников и отдыха у горожан производит соответствующий психологический эффект, представляя колхозникам городскую жизнь в еще более благоприятном свете и гипертрофируя действительные преимущества города.

Демографические условия села и города

Возрастная и половая структура населения города и села существенно различны. Различия вызываются разным уровнем рождаемости в городе и селе и миграцией населения из села в город. В селе значительно выше доля детей и стариков, в городе — трудоспособных молодых людей. По стране в целом в 1959 г. эти различия показаны в табл. 8.

Такие различия сами по себе должны были бы делать городское население значительно более подвижным в миграционном отношении по сравнению с сельским, поскольку и дети и старики относительно малоподвижны.

¹⁷ В. А. Чураков, Л. И. Суворова. Использование трудовых ресурсов в колхозах и совхозах М., 1967, стр. 88—89.

¹⁸ Там же, стр. 91.

¹⁹ В. А. Чураков, Л. И. Суворова. Использование трудовых ресурсов в колхозах и совхозах, стр. 95.

Таблица 8

Доля некоторых возрастных групп в городском и сельском населении СССР в 1959 г., в % ко всему населению города и села *

Возрастная группа, лет	Городское население	Сельское население
0—9	19,7	24,5
20—34	30,7	24,7
60 и более	7,8	10,9

* «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г., СССР», стр. 50—51.

Однако с точки зрения влияния на миграцию, а особенно — на территориальное перераспределение населения, несравненно большее значение должны оказывать различия в семейном состоянии населения. В селе ниже, чем в городах, доля замужних женщин и несравненно хуже соотношение между числом незамужних женщин и неженатых мужчин. В 1959 г. на 1000 женщин в возрасте 16 лет и старше приходилась по стране в целом 531 замужняя женщина в городе и 514 — в селе²⁰. На первый взгляд кажется, что различие малосущественное. Однако это не так. Дело в том, что в большинстве союзных республик доля замужних женщин в селе выше, чем в городе. Иногда это различие весьма существенно. Например, в Узбекистане доля замужних женщин в возрасте 16 лет и старше составляла в городе 56,5%, а в селе — 66,8%. Здесь, конечно, сказываются большие различия в национальном составе сельского и городского населения Средней Азии, национальные обычаи раннего вступления в брак у узбеков и других народов Средней Азии и миграционная малоподвижность национального сельского населения Средней Азии.

Наибольшие различия в доле замужних в пользу города были на Украине и в РСФСР. На Украине на 1000 женщин указанного возраста замужем в городах было 545, а в селе — 496, в РСФСР, соответственно, 520 и 488. Эти различия уже достаточно существенны.

Однако действительные различия между городом и селом при этом сильно смазываются тем обстоятельством, что берутся все женщины старше 16 лет. Рассмотрим долю замужних женщин в городе и селе по отдельным возрастным группам (табл. 9).

²⁰ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г., СССР», стр. 73.

Таблица 9

Число состоящих в браке женщин по возрастным группам на 1000 женщин*

Возраст, лет	Городское население	Сельское население	Возраст, лет	Городское население	Сельское население
16—17	20	37	40—44	656	588
18—19	126	224	45—49	580	520
20—24	461	550	50—54	496	476
25—29	762	756	55—59	420	443
30—34	786	764	60—69	320	390
35—39	745	704	70 и больше	135	190

* «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г., СССР», стр. 72.

В младших возрастах доля замужних женщин в селе значительно больше, чем в городе. Сельские женщины выходят замуж в среднем раньше. Раннее замужество особенно характерно для сельских жительниц Средней Азии и Закавказья.

Однако уже в возрасте 25—29 лет доля замужних в городе была несколько выше, чем в селе, в возрасте 30—34 лет эта разница в пользу города уже значительна, а в возрастах 35—49 лет — очень велика.

В пожилых и старческих возрастах доля замужних в селе тоже значительно выше, чем в городе.

Еще сильнее различаются город и село по вероятности выхода замуж как молодых женщин, так и незамужних женщин средних лет. В селе неженатых много меньше, чем в городе. Так, в возрасте 25—29 лет в селе не состояло в браке в 1959 г. всего 17,3% мужчин, в возрасте 30—34 года — 6,6%; 35—39 лет — 4,1%, 40—44 года — 3,5%, 45—49 лет — 3,4% мужчин, в то время как в городе соответствующие цифры были: 22,4; 8,8; 5,3; 4,0 и 3,9²¹. Конечно, доля неженатых мужчин и в городском населении невелика, однако существенно выше, чем в селе, особенно если учесть, что среди неженатых повышена доля физически и психически неполноценных лиц.

Громадная разница в возможностях вступления в брак для женщин старше 24 лет в городе и селе видна из табл. 10.

Соотношения между числом не состоящих в браке мужчин и женщин неблагоприятны для вступления женщин в брак в селе во всех представленных в таблице возрастных группах, в городе —

²¹ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г., СССР», стр. 72.

Т а б л и ц а 10

Число и соотношение не состоящих в браке мужчин и женщин в городском и сельском населении СССР в 1959 г. *

Возрастная группа, лет	Не состоит в браке, в тыс. чел.		Женщин на 100 мужчин
	мужчин	женщин	
Город			
25—29	1051,4	1145,0	109
30—34	413,7	1213,8	293
35—39	124,7	940,2	754
40—44	88,8	1133,3	1276
45—49	98,2	1555,2	1579
Итого 25—49	1776,8	5987,5	337
Село			
25—29	730,6	1249,4	171
30—34	258,0	1137,6	441
35—39	89,2	999,1	1120
40—44	62,2	1283,4	2063
45—49	74,4	1850,3	2487
Итого 25—49	1218,4	6519,8	535

* «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г., СССР», стр. 72.

во всех, кроме младшей. Но именно в этой младшей группе соотношение наиболее важно с точки зрения миграции населения. Полумиллионный дефицит «женихов» в этой группе в селе должен, несомненно, выталкивать молодых женщин в города. Фактически этот дефицит еще много больше, поскольку между возрастными вступающих в брак мужчин и женщин существует значительный временной лаг — возраст жены обычно на 3—5 лет меньше возраста мужа.

Конечно, данные 1959 г. несут на себе сильнейший отпечаток войны, со времени окончания которой к началу 1959 г. прошло всего 13 лет. В дальнейшем различия в соотношении полов в городском и сельском населении уменьшились, и во второй половине рассматриваемого периода их значение было, несомненно, существенно меньше, чем в первом. Однако эти различия и их миграционные последствия сохранились в какой-то степени до настоящего времени.

В отличие от различий между городом и селом в уровне доходов, структуре потребления, бюджетах времени и других, лежащих в основе миграции, демографические различия между городом и селом сами создаются главным образом миграцией населения. В этом случае миграция населения сама воспроизводит свои факторы. Мы привели здесь лишь самые общие, сильно осредненные данные о демографических различиях города и села, которые выступают как фактор стремления сельского населения в города. Значительно более подробные данные о демографических различиях приведены в дальнейшем при рассмотрении демографических последствий миграции населения, которые в свою очередь выступают как факторы миграции.

Демографические факторы миграции можно рассматривать в известной мере как вторичные, подчиненные по отношению к факторам экономическим, производные по отношению к экономическим и другим первичным факторам.

Еще более подчиненное положение по отношению к экономическим и другим, в том числе демографическим, факторам, занимают социально-психологические факторы стремления сельского населения в города.

Социально-психологические факторы

Объективные факторы, предопределяющие стремление сельского населения в города, в своем влиянии на намерения и миграционное поведение преломляются через психику людей. В зависимости от психологических особенностей человека одни и те же объективные факторы могут дать разные результаты. Помимо индивидуальных особенностей людей, существенное значение имеют групповые особенности, характерные для представителей определенных классов, внутриклассовых социальных групп, слоев, объединений любого масштаба, вплоть до малых социальных групп. Наконец, имеются определенные свойства, характерные в той или иной мере для представителей данного общества в целом.

Как психика отдельного человека хранит следы всей индивидуальной жизни человека, так психика народа или любых его групп хранит следы истории этого народа. Социально-психологическое бытие в известной мере автономно в отношении новейших, сиюминутных воздействий, имеет свою логику развития. Существуют определенные устойчивые представления о всех мало-мальски значимых явлениях, передающиеся от человека к человеку, от поколения к поколению. С точки зрения миграции населения важно отношение к таким явлениям, как жизнь в городе и селе, определенные социальные и профессиональные по-

зиции, к самому акту перемещения, к связям родственным и земляческим и т. д.

В разных местах нашей обширной и разнообразной страны в этом отношении могут быть очень большие различия. Так, по-видимому, родственные и земляческие связи в селе Средней Азии значительно сильнее, чем в Центральной России; вероятно, этим в значительной мере можно объяснить относительную миграционную малоподвижность сельских жителей Средней Азии.

Изменение объективных условий, в которых протекают миграционные процессы, влияет на миграцию опосредованно, преломляясь в сознании людей, несущем в себе следы прошлых условий.

В этих обстоятельствах могут возникать парадоксальные, на первый взгляд, ситуации, когда изменение объективных факторов миграции не дает того результата, на который можно было рассчитывать, если предполагать прямое и «механическое» действие факторов. Вот пример такой ситуации (из очерка Ю. Черниченко).

В Торжокском районе Калининской обл., беспокоясь о воспроизводстве рабочей силы колхозов, полагая, что «прибавка народу в арифметической прогрессии дала бы прирост продукции в прогрессии геометрической», что народ можно удержать улучшением материальных условий жизни, «своевременно начали эксперименты. Проблему расчленили на две стороны — культурно-бытовую и строго денежную. Хотя бы два колхоза-разведчика должны были достичь той концентрации благ, при которой начался бы прилив»²². Что было сделано? «Колхоз „Большевик“ много расходовал на строительство. Не считая объектов производственных, тут возвели здания для магазина, для узла связи, начали строить удобный и светлый детский комбинат. И все же резко выделяется артель именно уровнем оплаты: в 1966 году... она выдала на человека-день 4 руб. 76 коп.»²³. Каков же результат?

«Личные фонды потребления не стали панацеей; высокий заработок против ожидания оказался способным усилить отток: четыре дочки у доярки и всех отослала учиться. „Теперь прокормлю, нечего и вам хвосты крутить“. Обычная картина: в субботу избы наполняются, а зарей в понедельник, волоча сумки с картошкой и салом, молодое-крепкое спешит к остановке автобуса»²⁴.

Здесь метко подмечена кардинальная проблема современной миграции населения из села в город — громадное влияние сложившихся в течение долгого времени представлений о том, «что

²² Ю. Черниченко. Ржаной хлеб.— «Новый мир», 1968, № 11, стр. 193.

²³ Там же, 193—194.

²⁴ Там же, стр. 194.

хорошо» и «что плохо». Хорошо получить городскую профессию и уйти из села.

Правда, нельзя сказать, что современное соотношение условий жизни в городе и селе таково, что оно противостоит сложившимся стереотипным представлениям.

Если объективные различия условий жизни в городе и селе прекрасно схватываются статистикой (хотя нынешняя статистика чрезвычайно далека от совершенства), субъективное отношение к жизни в городе и жизни в селе лучше всего можно выявить путем специальных выборочных обследований. Эти обследования могут показать влияние и современных соотношений в условиях жизни, и общественного мнения.

В последние годы советские социологи провели исследования, которые осветили в некоторой степени механизм и причины формирования отрицательного отношения к жизни в селе.

Такое отношение к жизни в селе тесно связано с пока еще не высоким престижем у отдельной части сельских жителей труда в сельском хозяйстве. В одном из исследований, проведенном в Новосибирской обл., восьмиклассники сельской школы писали сочинение на тему «Мое отношение к профессии». Результаты таковы. Ученики не выразили желания «заняться сельским хозяйством, аргументируя это тем, что работа в сельском хозяйстве тяжелая, грязная, рабочий день практически не регламентирован»²⁵. По более ранним исследованиям В. Н. Шубкина, из общего числа школьников, родители которых заняты в сельском хозяйстве, только 12% хотели бы связать свою судьбу с этой отраслью. Все другие ориентированы на работу в промышленности, строительстве и других отраслях народного хозяйства. Интересно, что из детей рабочих промышленности и строительства на занятие родителей ориентированы 35%, а из детей интеллигенции — 71%²⁶.

Эти соотношения говорят об относительном престиже отраслей народного хозяйства и, тем самым, на наш взгляд, об относительном престиже города и села у сельской молодежи.

Исследователи отмечают влияние семьи на формирование у части сельских школьников отрицательного отношения к сельскохозяйственному труду. «Почти никто из родителей не ориентирует своих подрастающих детей на сельскохозяйственные профессии.

²⁵ Т. И. Заславская, Ю. Д. Карпов, Л. П. Ляшенко. Формирование отношения школьников к сельскохозяйственному труду — «Социальная мобильность и проблемы формирования и использования трудовых ресурсов». Новосибирск — Иркутск, 1970, стр. 95—96.

²⁶ См. «Количественные методы в социологии», стр. 171.

По утверждению школьников, подавляющее большинство родителей предпочитает, чтобы дети уехали в город»²⁷.

Характерно, что «подростающая в селе молодежь идет значительно дальше родителей в отрицательном отношении к сельскохозяйственному труду»²⁸, о чем, в частности, свидетельствуют данные специального опроса (табл. 11).

Исследование системы ценностей, связанных с трудом, показало, что «на первое место решительно вышли мотивы, связанные с содержанием труда, интерес к труду, его квалифицированность, возможность работы с техникой... Особенно четко проявляется тенденция повышения требований к содержательным сторонам труда с ростом образования»²⁹. Главный вывод исследования таков: «Молодежь считает сельскохозяйственный труд неинтересным, нетворческим и поэтому не хочет им заниматься... Обогащение содержания сельскохозяйственного труда, повышение возможностей социально-профессионального продвижения работников в этой отрасли, а также улучшение организации и условий труда представляют одинаково важные предпосылки удовлетворенности работников своим трудом и стабилизации в сельскохозяйственных профессиях»³⁰.

Разумеется, преимущества города в глазах сельской молодежи связаны не только с профессиональной сферой. Желание переехать в город чаще всего мотивируется лучшими условиями жизни горожан. Многие школьники также «отмечают возможности, открываемые городским образом жизни для удовлетворения чувства нового (широкие знакомства, новые песни, моды). Привлекательна в их глазах анонимность городского образа жизни, отсутствие сплетен, слухов и других отрицательных черт, характерных для малых общностей людей»³¹.

В другой социологической работе факторы стремления в город работающей сельской молодежи условно разделены на три группы, связанные с культурой, образованием, трудом³².

При массовом обследовании почти половина опрошенных молодых людей (возраст 16—29 лет) отдала городу предпочтение как желательному месту жительства, аргументируя это, главным образом, более высоким уровнем городской культуры.

²⁷ Т. И. Заславская и др. Указ. соч., стр. 97.

²⁸ См. там же.

²⁹ Там же, стр. 100.

³⁰ Там же, стр. 100—101.

³¹ Там же, стр. 95.

³² См. Л. П. Ляшенко. Миграция сельской молодежи и ее отношение к сельскохозяйственному труду. — «Социальная мобильность и проблемы формирования и использования трудовых ресурсов», стр. 103.

Т а б л и ц а 41

Соотношение оценок, данных сельскохозяйственным профессиям выпускниками сельских школ и их родителями *

Профессии	% случаев, когда дети оценивали профессии, в сравнении с родителями		
	ниже	так же	выше
Работников животноводства	51	31	18
Работников полеводства	47	35	18
Тракториста-машиниста	54	30	16
Агронома	53	29	18
Инженера-механизатора	41	32	27

* Т. И. Заславская и др. Указ. соч., стр. 98.

Т а б л и ц а 12

Интенсивность потенциальной миграции молодежи *

Отношение к труду	Стабильные	Потенциально-мобильные
	в % к данной группе	
Вполне довольны	72,6	27,4
Довольны, поскольку лучшей работы нет	65,5	34,5
Не очень довольны	57,6	42,4
Совсем недовольны	47,1	52,9
Все	65,3	34,7

* Л. П. Ляшенко. Указ. соч., стр. 104.

На втором месте стоят более широкие возможности получения образования в городе.

Сильно влияет на формирование миграционных намерений отношение к труду. Удовлетворенные выполняемым трудом больше ориентированы на жизнь в селе, чем неудовлетворенные (табл. 12).

По мнению исследователя, не удовлетворенная трудом молодежь — это «второй эшелон потенциальных мигрантов», большин-

ство которых уедет из села, если даже еще и не приняло решение об отъезде³³.

Доля удовлетворенных трудом растет с переходом к более квалифицированному труду. Это общая закономерность, ярко проявляющаяся и в исследованиях на промышленных предприятиях. Предпочтительность более квалифицированного, более содержательного труда, особенно ярко проявляющаяся у молодежи с высоким уровнем образования, предопределяет одно из главных направлений работы по созданию постоянных кадров в сельском хозяйстве. Кстати, объективно сельскохозяйственный труд может быть более содержательным и интересным, чем промышленный.

К сожалению, в этой работе совсем не рассматривается зависимость удовлетворенности трудом от его оплаты. Получается так, что узкоэкономические причины миграции населения как бы отсутствуют. Нам это представляется глубоко неправильным. Другие социологические работы, проведенные по более широкой программе, показывают громадное значение оплаты труда. Так, орловские социологи, исследуя жизненные планы сельской молодежи, установили, что на первом месте в понятии «хорошая жизнь» у сельской молодежи стоит «материальный достаток». Это хорошо согласуется с дифференциацией оттока сельского населения в связи с различиями оплаты труда, т. е. с объективными данными.

И в Орловской обл. заметная доля работающей сельской молодежи недовольна работой в селе (табл. 13).

Так же, как и в других местах, среди механизаторов меньше не удовлетворенных жизнью в сельской местности, чем среди разнорабочих.

Молодым мужчинам и женщинам, имеющим детей, задавался также контрольный вопрос: «Где, вы считаете, лучше жить вашим детям?» Ответы на него распределились так (табл. 14), что становится очевидным: женщинам сельская жизнь нравится определенно меньше, чем мужчинам. Можно думать, что большинство родителей будут ориентировать своих детей на жизнь в городе.

Аргументация тех, кто предпочитает город, такова: в городе лучше культурно-бытовые условия жизни, условия для воспитания детей, выше заработки, интереснее работа³⁴.

Подавляющее большинство выпускников средней школы желают поступить в вуз, $\frac{2}{3}$ колхозников желают дать своим детям высшее образование. Наиболее привлекательны для выпускников

³³ См. Л. П. Ляшенко. Указ. соч., стр. 107.

³⁴ Ответы, видимо, сформулированы исследователем. См. И. Т. Левыкин. Жизненные планы сельской молодежи. — «Молодежь и труд». М., 1970, стр. 129, 130.

Таблица 13

Отношение к работе в сельской местности, в % к опрошенным *

Группа молодежи			Работа нравится	Работа не нравится	Не ответили
лет	пол	хозяйства			
16—19	муж.	колхозы	62	34	4
		совхозы	73	24	3
	жен.	колхозы	57	36	7
		совхозы	54	42	4
20—24	муж.	колхозы	66	28	6
		совхозы	60	40	—
	жен.	колхозы	72	27	1
		совхозы	68	31	1
25—30	муж.	колхозы	77	22	1
		совхозы	68	28	4
	жен.	колхозы	72	26	2
		совхозы	62	33	6

* И. Т. Левыкин. Жизненные планы сельской молодежи. — «Молодежь и труд». М., 1970, стр. 129, 130.

Таблица 14

Предпочтительные места проживания для детей, в % к опрошенным *

Место жительства	Мужчины		Женщины	
	колхозов	совхозов	колхозов	совхозов
В городе	41,5	41,4	51,3	56,3
В деревне	32,0	39,1	30,2	31,5
Не ответили	26,5	19,5	18,5	12,3

* И. Т. Левыкин. Указ. соч., стр. 129.

сельских средних школ Орловской обл. профессии учителя, врача, инженера, военного, а наименее привлекательны — профессии работников сферы обслуживания и животноводства.

В целом конкретные социологические обследования дают примерно ту же картину факторов миграции сельского населения в города, что и анализ объективных условий жизни.

Меньшее значение экономических факторов в этих исследованиях определяется, на наш взгляд, тем обстоятельством, что социологи до сих пор не имеют научно-корректной процедуры перехода от мотивов тех или иных поступков или намерений к факторам. До настоящего времени часть социологов наивно отождествляют мотивы с факторами, другие судят по мотивам о факторах с помощью интуиции. Это не очень надежный путь. Известны случаи, когда на основе одинаковых данных исследователи с разной подготовкой (экономической и философской) делали диаметрально противоположные выводы.

В целом можно сказать, что в основе ярко выраженного стремления сельского населения в города лежат всесторонние преимущества городов с точки зрения удовлетворения потребностей населения. Это стремление еще усиливается укоренившимися в нашем обществе стереотипными представлениями о преимуществах городов.

Факторы межрайонного перераспределения населения

Основная трудность объяснения результатов межрайонной миграции населения заключается в неудовлетворительном состоянии статистики условий жизни населения (ее недифференцированности, слабости территориального разреза, отсутствии некоторых важных данных и т. д.). На основе всего того, что известно о миграции населения, можно уверенно утверждать, что население стремится переместиться в места с лучшими условиями жизни.

Условия жизни — сложная синтетическая категория, включающая много частных показателей.

Условия жизни человека — все, что находится вне его и имеет для него какое-либо значение.

Частично условия жизни выражаются в *уровне жизни*. Уровень жизни — это уровень потребления материальных и духовных благ. Иногда уровень жизни определяют как уровень удовлетворения потребностей. На наш взгляд, это ошибка. Уровень потребностей сам в значительной мере определяется потреблением, т. е. скорее вторичен по отношению к потреблению, чем первичен.

Уровень жизни населения выше там, где выше потребление, независимо от уровня удовлетворения потребностей.

Уровень материальной жизни можно, в принципе, выразить в виде синтетического показателя, однако практически его вычисление очень сложно из-за состояния статистики.

Удовлетворительным заменителем индекса уровня материальной жизни может служить индекс *реальных доходов* населения. Однако и его исчисление представляет большие трудности.

Между тем, без синтетических показателей условий и уровня жизни населения во многих случаях трудно дать общую сравнительную оценку благоприятности районов для населения. Разработка и регулярное исчисление указанных индексов — одно из ре-

шающих условий углубления исследований по миграции населения и улучшения регулирования миграционных процессов.

Однако в отдельных случаях, когда все частные показатели условий жизни отклоняются от средних по стране в одну сторону (более высоки или более низки), можно обойтись и без интегральных показателей.

Такое положение мы имеем, в частности, в Западной Сибири, где все условия жизни населения несколько хуже среднереспубликанских.

Мы сравним некоторые важнейшие условия жизни населения Западной Сибири и всей России, что хорошо объяснит результат межрайонной миграции населения первой — значительный миграционный отток, несмотря на существенный недостаток рабочей силы в ее народном хозяйстве.

Различия природных условий жизни

Здесь мы рассматриваем природные условия только с точки зрения их влияния на население. С производственной точки зрения Западная Сибирь справедливо рассматривается как один из наиболее перспективных районов страны, занимающий выдающееся положение по богатствам недр, плодородию почв, выгодам географического положения и т. д. По природным условиям жизни населения положение Западной Сибири далеко не столь благоприятно.

Конечно, по ряду показателей эти условия здесь более благоприятны, чем в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке или Северо-Западе, однако по сравнению с теми районами страны, где проживает подавляющее большинство населения, ее природные условия относительно неблагоприятны.

Климатические условия Западной Сибири суровы. Климат резко континентальный, с длинной и холодной зимой. По сравнению с районами, расположенными в тех же географических широтах Европейской части страны, весна начинается в Западной Сибири на две недели позднее, осень — на две недели раньше.

Средняя температура самого холодного месяца примерно вдвое ниже, чем в аналогичных широтах Европейской России. Это предопределяет необходимость повышенных затрат на жилье, отопление, одежду, в известной мере — и на питание, поскольку увеличиваются энергетические траты организма.

Лето жаркое, но короткое. Объективно это предопределяет громадную концентрацию трудовых затрат в сельском хозяйстве, в том числе и в личном подсобном, которое в Сибири широко распро-

странено не только у работников сельского хозяйства, но и у рабочих и служащих городов.

Климатические условия Западной Сибири предопределяют повышенную засоренность воздушных бассейнов городов дымом и газами. Зимой над территорией Западной Сибири часто держится длительный устойчивый антициклон, с сильной температурной инверсией, т. е. обратным нормальному распределением температур с высотой. При этом дым из труб не поднимается, как обычно, вверх, а оседает к земле, скапливаясь в приземном слое в безветренную антициклональную погоду в течение многих дней. В Западной Сибири от этого наиболее страдают города Кузбасса.

Характерно, что по выборочному обследованию прибывших из Западной Сибири на Украину оказалось, что целых 32% переселенцев из Кемеровской обл. основным мотивом переезда назвали неблагоприятные климатические условия, в то время как доля переехавших по этому мотиву из Алтайского края составила всего 16%, а из Томской обл. — 20%¹. Между тем собственно климатические условия Кемеровской обл., особенно — Кузнецкой котловины, где сосредоточено почти все население этой области, — одни из лучших в Западной Сибири; они, несомненно, лучше, чем в расположенной севернее Томской обл. Объяснить столь высокую долю переезжающих из-за неудовлетворенности климатом в Кемеровской обл. можно только тем, что переселенцы не расценивают «естественный климат» и те его особенности, что созданы деятельностью человека; задымленность атмосферы, загрязненность вод и т. д. — это тоже входит в сознании человека в понятие климатических условий. Именно по этим показателям Кемеровская обл. резко выделяется в Западной Сибири в худшую сторону.

То, что дело именно в этом, подтверждается тем, что и в миграции населения внутри Украины наиболее высока доля выехавших из-за климатических условий из Львовской, Донецкой и Днепропетровской обл.² Объясняя это явление, В. В. Оникиенко и В. А. Поповкин пишут: «... Когда речь шла о Донецкой и Днепропетровской областях, имелись в виду (переселенцами. — В. П.) неблагоприятные микроклиматические условия, сложившиеся в районах сосредоточения металлургических, коксохимических заводов, а также рудников по добыче железной и марганцевой руды. В этих районах особое внимание следует обратить на создание очистных сооружений и фильтров для улучше-

¹ См. В. В. Оникиенко, В. А. Поповкин. Комплексное исследование миграционных процессов, стр. 121.

² См. там же, стр. 128—129.

пия состояния водного и воздушного бассейнов»³. Это замечание в полной мере может быть отнесено к Кемеровской области, в крупнейших городах которой концентрация засоряющих и отравляющих воздушные и водные бассейны производств достаточно велика.

Отрицательное влияние климатических особенностей Сибири можно, конечно, в значительной мере ослабить путем применения специальных мер, которые обычно требуют некоторых дополнительных затрат. Так, например, население Сибири традиционно возводило жилища с повышенной теплоизоляцией, употребляло более теплую, чем в западных районах страны, одежду и т. д. К сожалению, нынешняя хозяйственная практика тяготеет к среднероссийскому шаблону. Так, в Западной Сибири применяются те же типы домов, что и в средней России. Широко распространенные ныне панельные дома имеют явно недостаточную для Западной Сибири теплоизоляцию, нередко промерзают на стыках панелей, при больших морозах в помещениях часто бывает ненормально низкая температура. Отопительные устройства нередко создают отдельно для каждого дома или небольших групп домов, что приводит к сильному загрязнению воздуха. Индивидуальные дома строятся с печным отоплением. Топливо, употребляемое как в личных домах, так и в котельных коммунальных домов, обычно мало пригодно для условий городов — содержит много летучих веществ и т. д.

В климатических условиях Западной Сибири общественный транспорт должен, безусловно, отапливаться. В последние годы появились первые автобусы и троллейбусы с отоплением, однако Сибирь отнюдь не опережает западные районы страны по их внедрению.

Однако климат — не самое неприятное из особенностей сибирской природы. Надо отметить, что коренные сибиряки, да и хорошо адаптировавшиеся переселенцы, высоко ценят некоторые свойства сибирского климата. Например, по их мнению, «за Уралом зима гнилая». Отсутствие оттепелей с положительной температурой зимой, краткость «переходных» периодов года — весны и осени, жаркость лета, большое количество ясных дней как зимой, так и летом — все это весьма приятные особенности климата Западной Сибири.

Поверхность большей части Западной Сибири сложена осадочными породами, слабо расчленена и сильно заболочена. В некоторых частях Западной Сибири болота и мелководные озера за-

³ В. В. Опиженко, В. А. Поповкин. Комплексное исследование миграционных процессов, стр. 130.

нимают преобладающую часть поверхности. Тяжелые грунтовые условия и обширность пространства, а также относительно недавнее освоение и редкое заселение определили в сельских местностях Западной Сибири очень тяжелые транспортные условия. Весной, осенью, значительную часть лета большинство грунтовых дорог (а других почти нет) непроходимы.

Обилие болот обуславливает громадное количество кровососущих насекомых, сообщество которых получило в языке сибиряков меткое название «гноуса». Гнус — это комары, мошка, мокрецы и оводы. Обилие гноса сильно сказывается на физическом самочувствии людей. Он мешает и работать, и отдыхать. Производительность труда снижается, а отдых на открытом воздухе становится невозможным.

Для значительной части территории Западной Сибири характерна важная с точки зрения здоровья населения особенность геохимической ситуации — отсутствие или недостаток в почвах, водах и растительности некоторых микроэлементов, особенно йода и фтора. Недостаток йода вызывает заболевания щитовидной железы, недостаток фтора ведет к кариесу зубов. Обе эти болезни распространены на значительных пространствах Западной Сибири, правда, относительно малозаселенных и не имеющих большого значения с точки зрения общего для района сальдо миграции.

Мы не будем более подробно останавливаться на этих особенностях медико-географического характера (учет которых чрезвычайно важен при организации заселения районов нового хозяйственного освоения) по той причине, что места, для которых характерна менее благоприятная медико-географическая ситуация, в настоящее время имеют резко выраженное положительное сальдо миграции. Конечно, на других показателях миграции — уровне приживаемости, подвижности новоселов — это не может не сказываться.

Если попытаться оценить природные условия Западной Сибири в целом, то справедливо сказать, что Западная Сибирь сильно уступает по этим условиям подавляющему большинству районов страны, особенно — наиболее заселенным.

С другой стороны, нельзя не отметить, что необходимые для преодоления большинства этих недостатков дополнительные затраты может дать сам район. Производительность общественного труда в Западной Сибири, по данным Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР, на 15% выше, чем по стране в целом. Это преимущество в производительности определяется преимуществами природных условий Сибири с точки зрения условий производства.

В целом, природные условия Сибири требуют некоторых дополнительных затрат не только от общества, но и от каждого человека и семьи в отдельности. Имеют ли жители Западной Сибири для этого и дополнительные доходы?

Межрайонные различия в заработной плате

Заработная плата — основной источник доходов рабочих и служащих. Поскольку достаточно представительных данных о полном доходе трудящихся в территориальном разрезе нет, воспользуемся для суждения о доходах данными о заработной плате.

Соотношения номинальной заработной платы в 1959 г. представлены в табл. 1.

Таблица 1
Заработная плата рабочих и служащих, в % к средней по РСФСР

Районы	Всех	Заработная плата рабочих и служащих, в % к средней по РСФСР					
		промышленности	строительств	сельского хозяйства	торговли	здравоохранения	просвещения
РСФСР	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Западная Сибирь	96,5	104,7	89,2	98,9	94,3	96,6	95,4
Омская обл.	89,8	93,7	96,9	100,7	94,4	95,8	95,5
Томская обл.	94,2	89,6	91,3	101,5	92,3	98,1	106,8
Новосибирская обл.	91,4	92,4	99,0	94,0	93,7	95,2	98,2
Кемеровская обл.	115,8	131,1	108,1	92,6	89,2	99,4	94,2
Алтайский край	84,4	87,5	89,6	102,3	96,3	90,1	89,5

Таким образом, рабочие и служащие Западной Сибири не имели в 1959 г. преимуществ в номинальной заработной плате перед другими районами республики. Впоследствии положение существенно изменилось, особенно после введения в текущей пятилетке 15%-го районного коэффициента к заработной плате всех рабочих и служащих, а также повышения доли «северных районов» в ее хозяйстве (там номинальная зарплата резко повышена). Ввиду особой структуры промышленности (очень высокая доля угольной) средняя зарплата промышленных рабочих Кемеровской обл. почти на $\frac{1}{3}$ выше среднереспубликанского уровня, в результате чего и

средняя зарплата всех рабочих и служащих Кемеровской обл. значительно выше среднереспубликанской.

По денежным доходам от зарплаты, приходящимся на одного трудоспособного, отставание Западной Сибири от среднего уровня РСФСР больше, чем по номинальной заработной плате в расчете на одного занятого, ибо в Западной Сибири значительно выше доля незанятых в общественном производстве среди трудоспособных. Если эту долю, выраженную в % ко всему населению в трудоспособном возрасте, принять в РСФСР за 100, то в Западной Сибири она в 1959 г. равна 127.

Решающие причины этих отклонений — необходимость больших затрат труда в домашнем и личном подсобном хозяйстве в Западной Сибири и относительно односторонняя структура промышленного производства (особенно в Кемеровской обл.), затрудняющая использование жепского труда.

Средняя заработная плата в расчете на одного трудоспособного составила в Западной Сибири в 1959 г. 92,5% от среднереспубликанского уровня.

Денежный доход от заработной платы в расчете на одного члена семей рабочих и служащих в Западной Сибири отклоняется в меньшую сторону от среднереспубликанских данных, ввиду меньшей доли трудоспособных среди населения Западной Сибири по сравнению с РСФСР вследствие более высокого уровня рождаемости. Уровень дохода от зарплаты в расчете на одного члена семьи для всех рабочих и служащих Западной Сибири в 1959 г. составил 90,5% от соответствующих показателей по РСФСР в среднем.

На соотношения районов по средней заработной плате работников существенное влияние может оказать неодинаковая отраслевая структура работников в разных районах. Поэтому сопоставим также доходы однородных групп работников в Сибири и в среднем по стране. Возьмем рабочих угольной промышленности Кузбасса и страны в целом, металлистов Новосибирска и страны в целом (табл. 2). Таким образом, денежные доходы в семьях угольщиков Кузбасса в расчете на одного работающего были ниже среднесоюзных, а у металлистов Новосибирска были ниже в 1958—1959 гг., но выше в 1960 г. Таковы же и соотношения доходов на одного члена семьи.

Таким образом по заработной плате Западная Сибирь паходилась в менее выгодном положении в сравнении с республикой в целом и большинством ее районов в отдельности. Среди отдельных частей Западной Сибири в лучшем положении оказывалась Кемеровская обл., у трудящихся которой средний заработок выше общереспубликанского уровня.

Таблица 2

Денежный доход на одного работающего, в % к доходам в соответствующей отрасли по СССР

Год	СССР	Угольщики Кузбасса	Металлисты Новосибирска
1958	100,0	90,6	98,6
1959	100,0	95,9	98,3
1960	100,0	95,5	105,7

То же на одного члена семьи

1958	100,0	90,9	96,9
1959	100,0	98,8	95,7
1960	100,0	98,9	101,4

В 1959—1963 гг. номинальная заработная плата в Западной Сибири росла несколько быстрее, чем по республике в целом и основным ее районам (табл. 3).

В результате некоторых преимуществ Западной Сибири в темпах роста номинальной зарплаты произошло ее подтягивание до уровня Центра (табл. 4).

Если в целом по народному хозяйству Западной Сибири номинальная заработная плата в 1963 г. составила 110% к Центру, то по отдельным отраслям хозяйства относительный уровень Западной Сибири был таким: промышленность 118%, строительст-

Таблица 3

Темпы роста номинальной заработной платы рабочих и служащих, в % к 1958 г. *

Районы	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.
РСФСР	102	103	107	111	113
Центр РСФСР	102	102	106	109	111
Западная Сибирь	104	106	111	115	116

* Н. П. Калининский. Районные различия реальной заработной платы рабочих и служащих. М., 1966, стр. 46.

Таблица 4

Соотношение уровней денежной заработной платы рабочих и служащих Центра РСФСР и Западной Сибири *

Районы	1959 г.	1960 г.	1962 г.	1963 г.
Центр РСФСР	100	100	100	100
Западная Сибирь	98	100	102	101
Алтайский край	85	87	91	90
Новосибирская обл.	92	96	99	98
Омская обл.	91	94	97	97
Томская обл.	95	97	103	104
Кемеровская обл.	117	118	115	114

* Н. П. Калиновский. Районные различия реальной заработной платы рабочих и служащих, стр. 46.

во — 103, сельское хозяйство — 111, транспорт — 105, жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание — 100, здравоохранение — 94, просвещение — 90, наука и научное обслуживание — 89, торговля — 96, аппарат управления — 83% ⁴. Таким образом зарплата работников отраслей материального производства была в Западной Сибири выше, чем в Центре, а в обслуживающих отраслях — ниже.

Более высокая в среднем зарплата в материальном производстве в Сибири объясняется двумя обстоятельствами: районными коэффициентами к заработной плате, а также отраслевой структурой промышленности; в Сибири значительно больше, чем в Центре, доля угольной промышленности, металлургии, лесной промышленности, где зарплата выше средней, частично — из-за более тяжелых условий труда.

Наоборот, менее высокий квалификационный уровень работников Западной Сибири относительно понижает их заработную плату. На соотношении заработной платы работников торговли отражается также то, что в Москве работникам торговли и общественного питания ставки заработной платы установлены на 10% выше, чем в других районах страны ⁵.

⁴ См. Н. П. Калиновский. Районные различия реальной заработной платы рабочих и служащих, стр. 50.

⁵ См. там же, стр. 54.

Если устранить влияние на уровень заработной платы отраслевой структуры, то средняя зарплата в Западной Сибири в 1963 г. была равна зарплате в Центре⁶.

Каковы соотношения реальной заработной платы рабочих и служащих Сибири и Центра?

Климатические особенности Сибири требуют более обильного и лучшего питания. По данным Института питания АМН СССР, потребность рабочих Сибири в калориях на 7% выше, чем у аналогичных рабочих Центра, а по калориям животного происхождения — на 29%.

Затраты на приобретение верхней одежды в Сибири на 25—30% выше, чем в Центре, а в целом на приобретение одежды, белья и обуви — на 17%.

Затраты на топливо в два раза больше, чем в Центре⁷.

Цены на продовольственные товары в государственной торговле в Центре несколько выше, чем в Западной Сибири, поскольку Центр относится целиком ко второму поясу цен, а половина Западной Сибири — к первому.

Зато цены колхозного рынка в Западной Сибири были выше цен государственной торговли в 1,7 раза, в то время как в Центре — в 1,5 раза⁸. Причем цены колхозной торговли в Западной Сибири росли быстрее, чем в Центре.

При этом по структуре продаж колхозный рынок Центра можно назвать преимущественно растениеводческим, в то время как рынок Западной Сибири, по преимуществу — животноводческий. В потреблении жителей Западной Сибири доля колхозного рынка по мясу, яйцам, молочным продуктам много выше, чем в потреблении жителей Центра. Это связано с недостатком соответствующих продуктов в государственной торговле.

С учетом разницы в наборе товаров, необходимых для удовлетворения людей с одинаковыми потребностями в Центре и Западной Сибири, разницы в доле колхозного рынка в потреблении, цен в государственной и колхозной торговле, различий в ценах и тарифах на услуги, реальная заработная плата рабочих и служащих Центра была выше, чем в Западной Сибири. По расчетам Н. П. Калиновского, соотношения были такими (табл. 5).

С уровнем заработной платы тесно связаны объем и структура розничного товарооборота в расчете на человека. В 1959 г. товарооборот в торговле и общественном питании составил в За-

⁶ См. Н. П. Калиновский. Районные различия реальной заработной платы рабочих и служащих, стр. 55.

⁷ См. там же, стр. 63.

⁸ См. там же, стр. 66.

Таблица 5

Реальная заработная плата рабочих и служащих Западной Сибири, в % к Центру *

Районы	1959 г.	1960 г.	1962 г.	1963 г.
Западная Сибирь	89	90	92	92
Алтайский край	78	79	83	82
Гемеровская обл.	104	105	102	103
Новосибирская обл.	84	88	90	89
Омская обл.	84	86	88	88
Томская обл.	87	89	94	94

* Н. П. Калиновский. Районные различия реальной заработной платы рабочих и служащих, стр. 93

падной Сибири 89% от уровня РСФСР, а расходы на приобретение промышленных товаров в государственной и кооперативной торговле — 93%, причем структура промышленного розничного товарооборота в Сибири отличается от среднереспубликанского менее высокой долей товаров, потребление которых связано с относительно высоким уровнем культуры⁹.

Из показателей материального благосостояния целесообразно рассмотреть пищевые рационы населения, поскольку они в определенной степени могут служить индикатором общего относительного благосостояния.

Жилищные условия

Бесспорно, что жилищные условия являются одним из главных среди комплекса условий жизни населения.

По данным Всесоюзной переписи жилищного фонда на 1 января 1960 г., относительная обеспеченность городского населения Западной Сибири и ее частей была несколько ниже, чем обеспеченность населения РСФСР в среднем и всех ее экономико-географических районов, за исключением Волго-Вятского, где на одного городского жителя приходилось ровно такое же количество жилой площади, как и в Западной Сибири. Если количество жилья, приходящегося на одного городского жителя РСФСР в среднем, принять за 100, то для Западной Сибири в целом этот показа-

⁹ См. В. И. Переведенцев. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири, стр. 164—165

гель будет равен 95, с колебаниями от 97 в Кемеровской обл. до 90 — в Новосибирской.

На городского жителя Западной Сибири в 1971 г. приходилось жилой площади на 0,5 м² меньше, чем в среднем по РСФСР («Плановое хозяйство», 1973, № 1, стр. 123).

В городах Сибири значительно ниже среднереспубликанской доля кирпичных и каменных домов, выше доля деревянных и много выше — щитовых и каркасно-засыпных. Если долю каждой группы домов по РСФСР принять за 100, то соответствующие показатели по Западной Сибири будут такими, как в табл. 6. В городах этого района резко преобладает одноэтажная застройка, на которую в начале 1960 г. приходилось 69% всей жилой площади городов Западной Сибири (против 55 в городах РСФСР), в то же время доля жилой площади в трех и более этажных домах в Западной Сибири почти в два раза ниже, чем по РСФСР в среднем. Это обстоятельство тесно связано с тем, что удельный вес обобществленного жилого фонда в Западной Сибири значительно ниже, чем в РСФСР в среднем (76% от РСФСР). Повышенная доля жилой площади, находящейся в личной собственности граждан, имеет своим следствием и пониженный уровень благоустройства жилого фонда (водопровод, канализация и т. д.). Относительные показатели благоустройства всего жилого фонда городов в 1960 г. представлены в табл. 7.

Особенно отстаёт Сибирь по газификации. В начале 60-х годов только в Омске было небольшое количество бытовых газовых плит, работавших на сжиженном газе.

Выгодные в условиях Сибири электроплиты не получили еще широкого распространения. Для приготовления пищи используются главным образом печи, отапливаемые углем (что требует больших затрат труда и ухудшает санитарные условия как в квартире, так и в городе), и электроплитки, мало удобные и крайне неэкономичные. Электроэнергия для потребления в 25 раз дороже эквивалентного количества газа.

В 60-е годы в целом проведены громадные работы по газификации квартир в городах и поселках городского типа. По СССР их число увеличилось с 3 млн. 327 тыс. в 1960 г. до 14 млн. 965 тыс. в 1968 г.¹⁰

К сожалению, эти работы мало коснулись Сибири. Широкая газификация в пределах СССР остановилась на Урале. Природный газ, добываемый на севере Западной Сибири, широко ис-

¹⁰ См. «Народное хозяйство СССР в 1968 г.», стр. 584.

Таблица 6

Материал стен жилых строений всего жилищного фонда в городах и рабочих поселках (по жилой площади)

Районы	Кирпичные и каменные	Деревянные рубленые, брусчатые и смешанные	Щитовые, каркасно-засыпные и из прочих материалов
	в % к доле соответствующей группы городов РСФСР		
РСФСР	100	100	100
Западная Сибирь	63	124	165
Омская обл.	66	81	229
Томская обл.	32	186	58
Новосибирская обл.	83	102	135
Кемеровская обл.	71	117	129
Алтайский край	63	124	129

Таблица 7

Показатели благоустройства жилого фонда

Районы	Доля жилого фонда, оборудованного				
	водопроводом	канализацией	центр. отопл.	газом	душом, ванной
	в % к РСФСР				
РСФСР	100	100	100	100	100
Западная Сибирь	63	48	66	5	60
Омская обл.	58	57	75	35	65
Томская обл.	71	40	47	0	30
Новосибирская обл.	79	77	97	0	80
Кемеровская обл.	74	57	72	0	75
Алтайский край	50	43	63	0	45

пользуется на Урале, но не подается пока из-за большой отдаленности в города Сибири.

К началу 1969 г. уровень жилищной обеспеченности городского населения как по стране в целом, так и по РСФСР достиг 10,5 кв. м общей площади жилищ на человека. Поскольку данные о жилой площади по областям в целом не опубликованы, приведем данные

по областным центрам Западной Сибири, в которых жилищная обеспеченность, как правило, выше средней по области (табл. 8).

Обеспеченность колеблется от 8,1 м для стремительно растущей Тюмени до 10,5 м для Кемерово, при средневзвешенной для шести городов 9,7 кв. м. Это составляет 92% от средней обеспеченности по стране и РСФСР.

Отставание Западной Сибири по обеспеченности населения жильем и качеству этого жилья имеет следующие последствия для городского населения Западной Сибири:

1) из-за относительно большой доли жилья, находящегося в личной собственности граждан, средние затраты на жилье в расчете на 1 кв. м повышаются (так как квартплата за проживание на обобщественной жилой площади далеко не покрывает затрат общества на жилье, проживающие в обобщественном жилье получают фактически существенную дотацию от общества);

2) уровень благоустройства жилого фонда делает необходимым дополнительные затраты труда на ведение домашнего хозяйства; при этом следует еще иметь в виду суровость сибирской зимы;

3) преимущественно одноэтажная застройка вызвала непомерное расширение селитебных площадей в крупнейших городах, что затрудняет транспортное обслуживание населения внутри городов, а также является одним из важнейших условий, затрудняющих внешнее благоустройство городов (ливневая канализация, замощение улиц и тротуаров и т. д.); все это опять-таки требует дополнительных затрат времени трудящихся (на передвижение на работу и с работы, в магазины, предприятия бытового обслуживания и т. д.), ухудшает санитарные условия жизни населения в городах и т. д.

Следует сказать, что и по ряду других показателей благосостояния городского населения Западной Сибири еще отстает от РСФСР в целом. Мы не приводим здесь соответствующих данных лишь по соображениям экономии места. Довольно обстоятельно данные по относительному уровню медицинского обслуживания, развитию внутригородского пассажирского транспорта, уровню образования и условий его получения, бюджету времени трудящихся, средней продолжительности жизни в конце 50-х — начале 60-х годов приведены в другой нашей работе¹¹. Именно указанные

¹¹ В. И. Переведенцев. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири, стр. 165—174.

Таблица 8

Жилищная обеспеченность населения областных центров Западной Сибири
на начало 1969 г.*

Город	Жилой фонд, тыс. кв. м	Население, тыс. чел.	Приходится кв. м общей площади на 1 чел.
Барнаул	3 944	429	9,2
Кемерово	4 008	380	10,5
Новосибирск	11 440	1 098	10,4
Омск	7 989	826	9,7
Томск	2 890	343	8,4
Тюмень	2 189	271	8,1
Всего	32 460	3 347	9,7

* «Народное хозяйство РСФСР в 1968 г.», стр. 415—416.

соотношения определяют стремление некоторой части городского населения Сибири уходить в города западных и южных районов страны, а также заставляют значительную часть мигрантов из сибирского села предпочитать города других районов сибирским городам. Указанные соотношения — первостепенная причина потерь населения Западной Сибирью за 11 межпереписных лет — около 800 тыс. человек.

Существует, однако, и другая тенденция. При изучении миграции населения конкретного района целесообразно рассмотреть и сопоставить как можно более широкий круг условий жизни. Во многих случаях в районах, где некоторые важные условия жизни хуже, чем в других местах, другие же условия — лучше. Так, во многих восточных районах страны и на Севере, судя по наблюдениям, имеются благоприятные условия для самопроявления человека в труде, «трудовой карьеры», возможность «развернуться». Не случайно в Сибири, на Дальнем Востоке, на Севере часты молодые руководители разных рангов, быстро растут творчески инженеры, научные работники и т. д.

С этой точки зрения целесообразно рассмотреть условия жизни населения и требования к этим условиям не только «в среднем», но и применительно к разным категориям населения. Понятно, что для молодых несемейных людей маловажны детские дошкольные учреждения, а для молодых семей они, наоборот, чрезвычайно важны; для научных работников богатые библиотеки важнее, чем для рабочих; для живущих в общежитиях чрезвычай-

чайно важен уровень работы предприятий общественного питания и т. д.

Желание «увидеть мир» и «себя показать», большие ожидания, свойственные юности, «стремление к романтике» (за этим малоопределенным обозначением скрыто, видимо, очень много) — все это весьма важно с точки зрения миграции; некоторые «трудные» районы привлекательны именно для романтически настроенной молодежи.

Факторы концентрации городского населения

Преимущественный рост городов и, особенно, агломераций — одна из характерных черт современного этапа урбанизации в СССР. При этом наша страна отнюдь не является каким-либо исключением. Этот процесс идет в мире повсеместно, причем часто наиболее ярко выражен в странах с относительно невысоким уровнем урбанизированности, темпы урбанизации которых сейчас очень высоки. Вероятно, можно даже сказать, что концентрация горожан — суть, центральный момент, стержень современного процесса урбанизации.

Проблема факторов концентрации городского населения имеет, на наш взгляд, громадное практическое значение. Именно в области концентрации делались в последние десятилетия основные попытки планомерного регулирования процесса урбанизации. Начиная с 1931 г., когда вышло первое постановление об ограничении роста крупнейших городов, до настоящего времени прилагались громадные усилия по предупреждению чрезмерной концентрации населения, ограничению темпов роста больших и сверхбольших городов.

Насколько нам известно, никто из специалистов не сомневается, что размещение городского населения есть следствие размещения производства. В условиях социализма и планового ведения хозяйства размещение рабочих мест производится планомерно. Объяснить концентрацию городского населения — это значит объяснить, почему большие города выбираются для нового строительства народнохозяйственных объектов, почему реконструкция и модернизация старых объектов ведутся с увеличением числа занятых на них, в чем большие города превосходят малые и средние с точки зрения развития производства. Другими словами, факторы концентрации городского населения —

это факторы преимущественного роста числа рабочих мест в больших городах.

Представляется, что наилучший путь такого анализа следующий: 1) рассмотрение народнохозяйственной основы больших городов и ее отличий от основы других городских поселений, 2) рассмотрение относительных преимуществ и недостатков городов разных размеров с точки зрения градообразующих отраслей хозяйства, 3) рассмотрение индивидуальных преимуществ и недостатков городов.

Методы анализа должны быть в значительной мере заимствованы у экономической географии и географической экономики.

*

Города — это места концентрации несельскохозяйственных видов деятельности. В основе народнохозяйственных комплексов больших и сверхбольших городов лежит обрабатывающая промышленность. Градообразующее население по отраслям народного хозяйства в типичных сверхбольших городах СССР несколько лет назад распределялось так (табл. 1).

Добывающая промышленность в больших, а особенно сверхбольших, городах существенного значения, как правило, не имеет. Значит, для нас важно установить, в чем преимущества больших городов с точки зрения обрабатывающей промышленности.

Т а б л и ц а 1
Распределение градообразующих контингентов по отраслям, в %*

Отрасли	Города			
	Харьков	Новосибирск	Свердловск	Челябинск
Промышленность	59,7	56,3	56,6	64,0
Транспорт	8,3	9,1	7,6	8,5
Строительство	6,5	11,5	12,8	13,1
Высшее и среднее специальное образование	9,2	8,3	11,0	5,8
Наука и проектно-конструкторское дело	9,1	10,9	4,4	2,4
Управление и общественные организации	7,2	3,9	7,6	6,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

* Г. М. Лаппо. География городов с основами градостроительства. М., 1969, стр. 69.

Эти преимущества можно разделить на две группы: 1) связанные с самим размером города, 2) связанные с географическим положением данного места, независимо от размера города, существующего здесь в данный момент.

В первых как бы выражаются факторы саморазвития города, в то время как вторые объясняют возникновение и быстрый рост города в данном месте преимущественно в первый период его развития, когда эффект «массы города» еще незначителен.

Высокая степень концентрации производства на отдельном предприятии в ряде отраслей промышленности вызывает постройку гигантских предприятий, требующих очень большого числа занятых на них. На крупнейших металлургических комбинатах и машиностроительных заводах заняты десятки тысяч работников. Одного такого предприятия достаточно для существования большого города.

Характерные примеры последнего времени — крупнейшие автозаводы и города «при них». Строительство Волжского автозавода в Тольятти вызвало стремительное перерастание среднего города — 72 тыс. жителей в 1959 г. — в большой город с населением в 251 тыс. человек в начале 1970 г. и очень быстрым последующим ростом: к началу 1974 г. в Тольятти насчитывалось уже 403 тыс. жителей¹. Генплан города составлен на 550 тыс. жителей.

Строительство комплекса заводов по производству тяжелых грузовых автомашин на Каме вызвало появление практически нового города Набережные Челны (16 тыс. жителей в 1959 г., 38 — в 1970 г., 163 — в 1974 г.²), генплан которого рассчитан на 400 тыс. человек; предусмотрены возможности дальнейшего роста. Кроме шести заводов комплекса, стройбазы и обслуживающих предприятий и учреждений в Набережных Челнах пока почти ничего не предусматривается построить.

Такая концентрация производства, как в Тольятти и Набережных Челнах, оказалась экономически выгодной, его рассредоточение нанесло бы хозяйству ущерб. Конечно, случаи подобной концентрации производства на отдельных предприятиях относительно редки.

Постройка одного промышленного предприятия (особенно крупного) создает благоприятные предпосылки для постройки в том же пункте ряда смежных предприятий — как потребляющих

¹ «РСФСР в цифрах в 1973 г.», стр. 11.

² Там же, стр. 10.

продукцию данного предприятия (заводы тяжелого машиностроения и метизов у металлургических комбинатов и т. д.), так и производящих продукцию, потребляемую на данном предприятии.

Постройка градообразующих предприятий, в свою очередь, требует постройки в данной точке предприятий и учреждений, обслуживающих население, занятое в градообразующей промышленности, и не занятых в общественном производстве членов семей этих работников (пищевая и легкая промышленность, торговля, медицина, просвещение и т. д.).

При этом обслуживающие отрасли промышленности могут получить районное и межрайонное значение, что усиливает концентрацию населения в данном городе.

Концентрация населения в данном пункте и потребность производства и обслуживания в квалифицированных кадрах вызывают появление специальных учебных заведений. Так как оптимальные размеры многих из них, особенно вузов, значительны, то они приобретают районное и межрайонное значение, т. е. сами становятся градообразующим фактором.

Существование большого города само создает предпосылки дальнейшей концентрации промышленного производства, в частности в силу следующих причин:

а) выгод совместного использования энергетического, транспортного, водопроводного и канализационного хозяйства, складских баз и т. д.

б) концентрации квалифицированной рабочей силы и специфической рабочей силы для некоторых отраслей производства (женщины для легкой промышленности в городах с преобладанием тяжелой и т. д.).

Освоение новых производств и новых производственных мощностей в сложившихся промышленных центрах проходят лучше и быстрее, чем на новых местах.

в) экономических преимуществ реконструкции промышленных предприятий (с их расширением) перед строительством новых предприятий; в ряде производств эти преимущества огромны. До сих пор реконструкция предприятий происходила, как правило, с увеличением числа занятых на них.

г) экономических преимуществ концентрации как в промышленном, так и в гражданском строительстве (мощная строительная база, специализация строительных организаций и их подразделений, поточное строительство и т. д.).

Наиболее крупные города становятся у нас, как правило, политико-административными центрами (столицы республик и областей), а также культурными и научными центрами (научные,

проектные, конструкторские учреждения, издательства и т. д.), обслуживающими большую территорию, что значительно увеличивает население этих городов.

Большая концентрация населения создает предпосылки для экономии общественного труда в сфере обслуживания, что является важным условием повышения уровня этого обслуживания (специализированные магазины, ряд видов бытового обслуживания, которые обычно отсутствуют в малых городах и т. д.); это, в свою очередь, создает дополнительные стимулы к переселению в большие города.

Повышенный уровень жизни в больших городах (лучшее жилье, снабжение, бытовое и культурное обслуживание и т. д.) является мощным стимулом привлечения в них населения. Миграция населения — не только следствие, но, в известных пределах — и причина размещения новых предприятий в больших городах.

Обогнав другие города в размерах вследствие ряда выгод своего местоположения и экономико-географического положения³, о чем будет сказано дальше, большие города сами активно создают свое положение, улучшают его. Дальнейший рост таких городов идет, как правило, не столько вследствие реализации первоначальных предпосылок развития этих городов, сколько за счет реализации преимуществ, созданных в ходе развития данного большого города.

Экономические преимущества больших городов главным образом с точки зрения развития в них обрабатывающей промышленности, а также некоторых других градообразующих отраслей суммируются в обобщающих показателях эффективности промышленного производства. Так, производительность труда и фондоотдача в промышленности городов разных размеров в 1961 г. в % к средней по всем городам показаны в табл. 2.

В последующие годы было опубликовано много данных об относительной эффективности производства в городах разных размеров⁴.

³ Под экономико-географическим положением города в экономической географии понимается пространственное положение его относительно всех вне его лежащих данностей, имеющих то или иное значение для развития его хозяйства (природные ресурсы, сельское хозяйство окружающего района, другие города, пути сообщения и т. д.). Специальные исследования, посвященные экономико-географическому положению больших городов, выявили громадное превосходство первоначального экономико-географического положения по сравнению с менее быстро росшими городами, а также активное улучшение своего положения городами в процессе их исторического развития.

Много таких данных приведено в сб. «Проблемы современной урбанизации». М., 1972.

Т а б л и ц а 2
Эффективность промышленности в 1961 г.*

Людность города, в тыс. чел.	Валовая продукция на одного работающего	Фондоотдача
До 50	90	82
50—100	97	90
100—250	100	101
250—500	100	94
500—1000	108	111
свыше 1000	138	211

* «Пути развития малых и средних городов». М., 1967, стр. 14.

Т а б л и ц а 3
Расходы на одного жителя в зависимости от величины городов, в руб.*

Людность города, тыс. чел.	Капитальные вложения	Эксплуатационные расходы за год	Сумма капитальных вложений и эксплуа- тационных расхо- дов за 10 лет
50	1401	109	2491
100	1447	109	2537
200	1494	109	2584
400	1559	110	2659
800	1604	112	2724

* В. Г. Давидович. Планировка городов и районов. М., 1964, стр. 30.

С другой стороны, при увеличении размеров городов увеличиваются расходы на «содержание» жителя в городе (табл. 3).

Общий вывод об экономических преимуществах городов тех или иных размеров можно сделать только путем сопоставления дополнительных «доходов» и «расходов» в связи с ростом города.

Для нас здесь важна прежде всего методическая сторона дела. Принципиально неверно считать экономически оптимальным, т. е. наилучшим, наиболее «дешевый» город. Оптимален тот город, в котором разница между тем, что производит, и тем, что потребляет горожанин, — наибольшая.

Наряду с преимуществами большого города, его рост вызывает и некоторые специфические недостатки: ухудшение санитарных условий (загрязнение воздушного бассейна и т. д.), увеличение потерь времени при передвижении на работу и с работы, жизни в отрыве от природы, возрастание затрат на жилье и коммунальное обслуживание в расчете на одного жителя. На этой основе возникали утверждения о недопустимости роста города за пределы 400 тыс. жителей в каждом.

Не исключено, разумеется, что в будущем рост больших городов может оказаться нецелесообразным в силу ряда факторов, значение которых в настоящее время невелико или неизвестно.

Надо сказать, что большинство недостатков большого города смягчается при дополнительных вложениях в развитие городского хозяйства (лучший транспорт, установки по очистке промышленных газов и стоков, ликвидация печного отопления, озеленение и т. д.). Можно сказать, что большинство неудобств жизни в современном большом городе зависит не столько от его величины, сколько от недостаточного развития соответствующих большому городу форм его обслуживания (теплофикация и всесторонняя электрификация быта, скоростной транспорт и т. д.).

Технический прогресс лежит в известном смысле в основе всего процесса урбанизации. Повышение производительности труда, уменьшение на этой основе доли труда, затрачиваемого на определенные основные нужды, лежит в основе сдвигов народно-хозяйственной структуры. Вначале уменьшается доля занятых в сельском хозяйстве, затем — в добывающих отраслях промышленности, наконец — и в обрабатывающей промышленности. В общем, процесс идет в сторону постоянного уменьшения занятости в «первичной», добывающей сфере и роста ее в «третичной», обслуживающей сфере.

Народное хозяйство СССР находится в стадии быстрого сокращения доли занятых в сельском хозяйстве, менее быстрого сокращения доли занятых в добывающей промышленности, роста занятости в обрабатывающей промышленности и, по существу, начала быстрого роста занятости в сфере обслуживания.

До недавнего времени дело в СССР обстояло так, что росло население всех типов городов, включая города добывающей промышленности, транспортные и т. д. Это означало, что объем производства в тех отраслях народного хозяйства и промышленности, на которых основывались данные узкоспециализированные города, рос быстрее, чем производительность труда в них. Однако в последнее время положение существенно изменилось. Изменения в топливной политике и сдвиги в структуре топлив-

ного баланса страны привели к замедленному росту добычи угля. В связи с этим население городов, специализированных в основном на добыче угля, стало расти очень медленно, во многих городах этот рост прекратился, а в некоторых население стало довольно быстро уменьшаться. Уменьшилось население и некоторых средних городов иной специализации.

Движение населения в угольных городах хорошо соответствует движению числа занятых в угольной промышленности. В 1960 г. ее промышленно-производственный персонал составил 1 млн. 196 тыс. человек, а в 1966 г. — 1 млн. 202 тыс.⁵ Прирост за 6 лет составил всего 0,5%, т. е. практически отсутствовал. К сожалению, пока мы не располагаем данными об изменениях числа занятых в угольной промышленности в самые последние годы.

Численность же рабочих в угольной промышленности уменьшилась с 1 млн. 31 тыс. человек в 1960 г. до 1 млн. 16 тыс. в 1965 и 997 тыс. в 1968 г.⁶

Среди средних городов с уменьшающейся численностью населения встречаются не только угольные города, но и «текстильные» (Вичуга, Канск), «бумажные» и др.

Среди малых городов с уменьшающимся населением разнообразие народнохозяйственного профиля будет, несомненно, еще значительно больше. Среди этой категории городов особое место занимают узкоспециализированные железнодорожные центры, население которых в связи с технической реконструкцией железных дорог уменьшается особенно быстро.

Электрификация привела к удлинению «тяговых плеч», т. е. участков, которые обслуживаются одним локомотивом, уменьшению числа локомотивов, работников локомотивных бригад и ремонтных рабочих в локомотивных депо.

Среднегодовая численность работников железнодорожного транспорта уменьшилась с 2 млн. 348 тыс. человек в 1960 г. до 2 млн. 281 тыс. в 1968 г.⁷ Естественно, что относительное снижение числа занятых на старых дорогах было больше, поскольку эксплуатационная длина железных дорог за эти годы выросла примерно на 8 тыс. км⁸ или примерно на 6%.

Приведенные здесь примеры достаточно выразительны, однако, представляют лишь детали тех сдвигов в распределении городского населения, которые вызываются техническим прогрессом.

⁵ См. «Труд в СССР, 1968», стр. 87.

⁶ См. «Народное хозяйство СССР в 1968 г.», стр. 205.

⁷ См. там же, стр. 548.

⁸ См. там же, стр. 462.

Таблица 4

Среднегодовая численность и структура занятых в несельскохозяйственных отраслях народного хозяйства *

Отрасль	Число занятых, в тыс. чел.		1968 г., в % к 1960 г.	% занятых	
	1960 г.	1968 г.		1960 г.	1968 г.
Промышленность	22 620	30 428	134,5	41,2	40,1
Транспорт	6 279	7 606	123,1	11,4	10,0
Связь	738	1 187	160,8	1,3	1,6
Строительство	5 143	6 342	123,3	9,4	8,4
Торговля, общепит, маттех- снабсыт, заготовки	4 675	6 964	149,0	8,5	9,2
Жилкомхоз и бытообслужива- ние	1 920	2 800	145,9	3,5	3,7
Здравоохранение, физкульту- ра и собес	3 461	4 747	137,2	6,3	6,3
Просвещение и культура	4 803	7 507	156,3	8,8	9,9
Наука и научное обслужива- ние	1 763	2 990	169,6	3,2	3,9
Кредитование и госстрах	265	345	130,2	0,5	0,5
Аппарат	1 245	1 744	140,1	2,3	2,3
Прочие отрасли	1 968	3 116	158,3	3,6	4,1
Итого	54 880	75 776	138,1	100,0	100,0

* «Народное хозяйство СССР в 1968 г.», стр. 548—549.

Посмотрим, как менялась структура занятости в тех отраслях народного хозяйства, которые можно считать преимущественно городскими, в последние годы (табл. 4).

Таким образом, численность занятых в «городских» отраслях хозяйства росла значительно быстрее роста городского населения на 38% за 8 лет против 34% за 10 лет. Причинами этого опережающего роста числа занятых были усиленное вовлечение в народное хозяйство домохозяек, рост доли тех, кто живет в селе, а работает в городе, и падение рождаемости, что привело к повышению доли трудоспособного населения среди горожан.

Вне всякой конкуренции по темпам роста числа занятых была наука — на 70% за 8 лет. На втором месте стояла связь, на третьем — просвещение и культура. Самые низкие темпы прироста числа занятых были на транспорте и в строительстве. Относительный прирост в промышленности был несколько ниже сред-

Таблица 5

Численность и прирост рабочих в важнейших отраслях промышленности *

Отрасль	Численность рабочих, в тыс. чел.		1968 г., в % к 1960 г.	Прирост в тыс. чел.	% общего прироста
	1960 г.	1968 г.			
Электроэнергетика	320	473	148	153	2,8
Угольная	1 031	997	98	—34	—0,6
Черная металлургия	886	1 116	126	230	4,2
Химическая и нефтехимическая	648	1 178	132	530	9,6
Машиностроение и металлообработка	5 787	8 684	150	2 897	52,5
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	2 300	2 449	105	119	2,2
Стройматериалов	1 381	1 608	116	227	4,1
Легкая	3 341	4 125	123	784	14,2
Пищевая	1 760	2 367	134	607	11,0
Итого	17 484	22 997	132	5 513	100,0

* «Народное хозяйство СССР в 1968 г.», стр. 205.

него. Однако по абсолютному приросту — 7,8 млн. человек — промышленность занимала первое место и дала почти $\frac{2}{5}$ всего прироста числа занятых 37,4%. Еще важнее то, что многие отрасли народного хозяйства в своем развитии теснейшим образом связаны с промышленностью и прирост числа занятых в них в значительной мере определяется приростом числа работников промышленности. Говоря другими словами, промышленность выступает в данном случае как «градообразующая отрасль», а торговля, здравоохранение, бытовое обслуживание, просвещение и т. д. — как «обслуживающие». Поэтому, хотя роль промышленности в росте численности населения городов падает, а науки, специального образования, культуры — быстро растет, очень многое в росте городского населения в целом, а особенно в росте населения городов разных групп, определяется именно ростом промышленности.

В связи с этим важно определить, к каким городам тяготеют отрасли промышленности, дающие наибольший прирост населения. Воспользуемся данными о числе рабочих в главных отраслях промышленности (табл. 5).

Быстрее всего в 60-е годы росла химическая и нефтехимическая промышленность, второе место занимало машиностроение, третье — электроэнергетика. В угольной промышленности была убыль, а в лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной — совершенно незначительный прирост, мало выросло число рабочих в промышленности строительных материалов.

Конечно, ни одна отрасль промышленности не является исключительно отраслью малого или большого города. Однако определенное преимущественное тяготение отраслей к городам разных размеров выражено достаточно отчетливо. Так, доля машиностроения среди всех занятых в промышленности СССР в 1960 г. равнялась 31,7%, а среди занятых в промышленности малых городов всего 15,9%, в поселках городского типа — лишь 9,8% (1961). Это означает, что машиностроение — отрасль большого города. Наоборот, доля занятых в топливной промышленности по стране в целом — 7,0%, в малых городах — 10,8, в поселках — 16,9%. Еще более типичная промышленность малого города и поселка — лесная, бумажная и деревообрабатывающая. Если по стране в целом в ней работало 11,6% промышленно-производственного персонала, то в малом городе — 15,6%, в поселках городского типа — 26,6%⁹. Но машиностроение и металлообработка очень быстро растут, в то время как топливная и лесная (вместе с деревообработкой и бумажной) развиваются почти без прироста числа занятых.

Таким образом, рост больших городов есть следствие сдвигов в отраслевой структуре народного хозяйства и отраслевой структуре промышленности, преимущественного роста числа занятых в «отраслях большого города». Кроме того, в наших условиях ярко выраженными отраслями большого города являются наука и подготовка кадров высшей (а в значительной мере — и средней) квалификации.

Рассмотрим дифференциацию прироста населения по городам разных размеров и типов на примере Урала — района с широким развитием добывающей промышленности.

За период между последними переписями городское население Урала увеличилось всего на 17,7%, что в два раза меньше среднесоюзного прироста. По темпам прироста городского населения Урал стоит на последнем месте среди всех экономических районов страны. Население городов Урала менялось таким образом (табл. 6), что областные центры росли вдвое быстрее, чем города в целом, другие большие города росли средними для

⁹ «Труд в СССР, 1968», стр. 86—89; «Пути развития малых и средних городов». М., 1967, стр. 17.

Т а б л и ц а 6
Рост населения городов Урала за 1959—1969 гг. *

Город	Число жителей, в тыс. чел.		1970 г., в % к 1959 г.
	1959 г.	1970 г.	
Свердловск	779	1 026	132
Челябинск	689	874	127
Пермь	629	850	135
Ижевск	285	422	148
Оренбург	267	345	129
Курган	146	244	167
Итого по обл. центрам	2 795	3 761	135
Нижний Тагил	338	378	112
Магнитогорск	311	364	117
Орск	176	225	128
Златоуст	161	181	112
Каменск-Уральский	141	169	120
Копейск	162	156	96
Березники	106	145	137
Миасс	98	132	134
Первоуральск	90	117	129
Серов	98	100	103
Итого по др. большим	1 681	1 967	117
Средние и малые	4 387	4 706	107
Всего	8 863	10 434	118

* «Правда», 19 апреля 1970 г.; «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г., РСФСР», стр. 35—36.

района темпами, средние и малые (включая рабочие поселки) — в два с половиной раза медленнее среднего. Следует подчеркнуть, что это связано с историческими особенностями и современной структурой народного хозяйства этого района.

Это, однако, не все. Прирост населения больших городов подсчитан в фиксированных по составу группах, в то время как число малых городских поселений существенно увеличилось. В 1959 г. на Урале было 113 городов и 189 поселков городского типа, т. е. всего 302 городских поселения¹⁰. В 1969 г.

¹⁰ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г., РСФСР», стр. 14.

там уже было 338 городских поселений, в т. ч. 121 город и 217 поселков городского типа¹¹. Таким образом, число городских поселений увеличилось на 36. Если исключить 16 индивидуально выделенных в таблице городов, то группа средних и малых городов за 10 лет увеличилась на 13%. Исключение новых населенных пунктов из этой группы сильно понизило бы прирост ее населения. Наконец, обратим внимание на то обстоятельство, что некоторые малые города и рабочие поселки (например, Качканар) очень быстро росли в межпереписной период.

Принимая все это во внимание, можно сделать вывод, что численность населения во многих малых и средних городских поселениях Урала в период между переписями 1959 и 1970 гг. сократилась.

Особенно это относится к трем областям собственно горнозаводского Урала: Пермской, Свердловской и Челябинской (табл. 7).

Исключением была Оренбургская обл., в которой относительный прирост населения областного центра был меньшим, чем по области в целом.

Все областные центры Урала — многофункциональные города. Все они имеют развитую обрабатывающую промышленность, являются важными транспортными центрами, готовят кадры специалистов высшей и средней квалификации, выполняют административные, культурные и прочие функции в масштабе области

Т а б л и ц а 7

Рост населения уральских городов за 1959—1969 гг., в %
к численности 1959 г. *

Область	Все города	Областные центры	Прочие
Курганская	141	167	121
Оренбургская	132	129	133
Пермская	115	135	104
Свердловская	113	132	107
Челябинская	113	127	106
Удмуртская АССР	136	148	125
Урал	118	135	110

* «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г., СССР», стр. 26—27; «Правда» 19 апреля 1970 г.

¹¹ «Народное хозяйство РСФСР в 1968 г.», стр. 9.

в целом. Народнохозяйственный комплекс других, даже больших городов, несравненно уже; так, Магнитогорск живет главным образом гигантским металлургическим комбинатом. Что касается малых и средних городов и рабочих поселков, то подавляющее большинство их существует эксплуатацией природных ресурсов и первичной обработкой природного сырья. Стабилизация, а тем более сокращение добычи руд, угля и т. д., заготовок леса и проч. немедленно вызывает сокращение числа занятых в соответствующих добывающих отраслях, а в тех случаях, когда именно эти отрасли определяют существование поселения, — и населения в целом.

Областные же центры, помимо увеличения числа занятых в обрабатывающей промышленности, сильно растут за счет усиленного развития третичной сферы. Обладая большим промышленным, научным, культурным потенциалом, они притягивают к себе все новые, иной раз только зарождающиеся производства, быстро увеличивают число студентов, научных работников и преподавателей, развивают обслуживающие отрасли, работающие не только на население этих городов, но и на население областей в целом, экономического района, а иногда имеющие и межрайонное значение.

В ряде районов страны, в особенности там, где интенсивно идет включение в народнохозяйственный оборот новых природных богатств, возникают многочисленные новые города и поселки. Так, например, численность населения единственного большого города Тюменской обл. — Тюмени — за 1959—1969 гг. увеличилась на 79%, в то время как по городам области в целом — на 99%, а по всем малым и средним городам и поселкам — на 114%.

Для суммарной, комплексной оценки концентрации городского населения, для прогнозирования размещения населения, выработки научно обоснованной градостроительной политики необходимо исчисление некоторых комплексных индексов эффективности роста города, соизмерение разнокачественных явлений, сравнения «несравнимого». Только таким путем можно освободиться от субъективных оценок, часто крайне односторонних. Неадекватность оценок роста городов фактическому значению этого роста ясно видна из очень больших ошибок перспективных размеров городов в генеральных планах их развития, сравнительно с фактическими размерами на те же даты, занижения перспективной численности населения городов в разного рода расчетах¹² и т. д.

Известно, что в разных аспектах города одного и того же размера более или менее благоприятны, что, например, круп-

¹² См., напр., *Б. Хорев*, *Городские поселения СССР*. М., 1968, стр. 132.

Таблица 8

Соотношение разных показателей, характеризующих города неодинаковых размеров

Показатели	Города			
	малые	средние	большие	сверхбольшие
Экономические	плохие	средние	хорошие	наилучшие
Социальные	плохие	средние	хорошие	наилучшие
Демографические	наилучшие	средние	плохие	очень плохие
Этнографические	плохие	средние	хорошие	наилучшие
Санитарно-гигиенические	плохие	хорошие	средние	плохие

нейшие города имеют наилучшие экономические показатели, но в то же время — наихудшие демографические.

«Отраслевые» показатели народнохозяйственной и социальной эффективности городов разных размеров можно достаточно точно оценить количественно. Значительно труднее их соизмерить. Представляется, что в современных условиях такое соизмерение целесообразнее всего проводить на стоимостной основе. Это связано с тем, что, с одной стороны, лучше всего разработаны методы и инструментарий именно стоимостных оценок, а с другой — экономические интересы до сих пор остаются определяющими при решении вопросов размещения производительных сил, которое лежит в основе размещения населения.

Из всего этого видно, что здесь возникают большие методологические и методические задачи, которые, к сожалению, недостаточно осознаны научными и практическими работниками градостроительных учреждений и организаций, нередко пытающимися оценивать «эффективность» городов разных размеров по стоимости «содержания» в них горожанина¹³.

Вторая сторона проблемы концентрации городского населения связана с факторами, лежащими вне города, т. е. с факторами среды. Города резко различаются степенью благоприятности экономико-географического положения, причем географическое положение больших и быстрорастущих городов, как правило, значительно лучше, чем других. В размещении больших городов про-

¹³ См. В. И. Переведенцев. Концентрация городского населения и критерии оптимальности города. — «Урбанизация и рабочий класс в условиях научно-технической революции». М., 1970.

слеживаются простые и четкие закономерности. Такие города тяготеют к берегам больших рек, транспортным узлам, крупным месторождениям полезных ископаемых, побережьям морей. Так, например, все многочисленные большие города республик и областей Поволжья, через которые протекает Волга, стоят на ее берегах (Набережные Челны — на Каме); к большим рекам привязано большинство больших городов Сибири; скопления больших городов характерны для крупнейших угольных бассейнов и т. д.

Проблема географического положения городов изучается экономико-географами-градоведами. Она достаточно хорошо изучена качественно, для того чтобы можно было утверждать, что экономико-географическое положение играет выдающуюся роль в дифференциации темпов роста городов, особенно — на первых стадиях их роста. Однако она недостаточно изучена в количественном отношении. Представляется, что оценку экономико-географического положения городов можно довести до относительно точного выражения, оценить экономически в рублях. Такое углубление и конкретизация роли экономико-географического положения могут очень сильно помочь в прогнозировании роста тех или иных городов, повышении ее точности.

Возникнув и «набрав силу» из-за относительных преимуществ экономико-географического положения, большие города могут в некоторой степени «освободиться» от влияния этого положения. Экономико-географическое положение — категория историческая. Так, падение значения угля как энергетического и технологического ресурса сильно ухудшило экономическое положение «угольных» городов, однако крупнейшие из них успешно преодолевают возникшие из-за этого трудности, опираясь на мощь производственной базы, созданной в период процветания угольных бассейнов.

Несомненно, что причины концентрации городского населения — в определенных преимуществах больших городов и агломераций и преимуществах их экономико-географического положения. Оба эти аспекта роста и развития больших городов и агломераций сильно недооценивались и до сих пор недооцениваются, что ведет к ошибкам в прогнозах и планах градостроительства, к попыткам проведения «уравнительности» в размещении производительных сил и даже — провозглашения преимущественных темпов роста малых городов. С методологической точки зрения следует обратить внимание на то, что нередко ставится знак равенства между *ростом* и *развитием* городов, категориями, конечно, взаимосвязанными, однако резко различными. Рост — это количественное увеличение; развитие — изменения качественные: приобретение

новых функций, усложнение структуры и т. д. Нередки случаи, когда города развиваются без роста и даже с уменьшением.

Несомненно, что малые города страны остро нуждаются в настоящее время в *преимущественном развитии*, но многие из них пока не имеют всех необходимых условий для преимущественного роста. Преимущественное развитие малых городов нужно не только с точки зрения самих этих городов, но и с точки зрения развития сельской местности, по отношению к которой многие малые города выступают в качестве местных «столиц». Именно малые города — главный проводник влияния города на деревню, именно они должны больше всего сделать практически для преодоления различий между городом и селом, для подъема деревни до уровня города.

Рост и развитие многих городов и поселков городского типа надо рассматривать как аспект, сторону, деталь роста и развития больших городских агломераций, в которые они входят.

Оценка миграции населения

Миграция населения — один из самых многоаспектных социальных процессов. Практически миграция связана — прямо или косвенно — со всеми сторонами жизни общества. Это чрезвычайно затрудняет интегральную оценку миграционных процессов, особенно — количественную. Для такой оценки необходимо хорошо разбираться в тех многообразных областях и проблемах, на которые влияет миграция: экономических, социальных, этнических и т. д., владеть методами установления и измерения связей миграционных и других явлений. Вероятно, одному человеку вообще не под силу разобраться во всех последствиях миграции; полноценно это мог бы сделать только большой коллектив, включающий, помимо демографов, еще и экономистов, географов, этнографов, статистиков, медиков и т. д.

Надо подчеркнуть, что речь тут идет о знании последствий миграции в числе и мере, а не о «принципиальных» качественных оценках, о знании конкретном, «привязанном» к территории, времени, отраслям хозяйства, миграционным потокам, совокупностям переселенцев и т. д., т. е. о таких знаниях, которые можно использовать, с одной стороны, для дальнейших научных исследований, с другой — для практического руководства процессами, принятия определенных практических решений.

В этой главе сделана попытка показать подходы к определению некоторых частных последствий миграции. Интегральная оценка миграции требует сопоставления, соизмерения частных ее последствий — демографических, экономических и прочих.

Миграция и воспроизводство населения

В последнее время значение демографических последствий миграции населения резко возросло в связи с коренным изменением показателей воспроизводства населения по стране в целом и большинству ее районов. Как известно, чистый коэффициент воспроизводства населения, наиболее точно характеризующий режим воспроизводства, уменьшился в СССР с 1,7 в конце 20-х годов до 1,3 в конце 50-х и 1,1 — в середине 60-х годов. Имеются предпосылки и тенденции дальнейшего снижения коэффициентов воспроизводства. Эти факты разными демографами оцениваются неодинаково. Автор, подобно ряду других демографов (Б. Ц. Урланис и др.), считает дальнейшее снижение рождаемости, лежащее в основе воспроизводства, нежелательным, поскольку это может плохо сказаться на экономическом и социальном развитии страны¹. Специальные расчеты, проведенные несколько лет назад, показали, что оптимальный с экономической точки зрения чистый коэффициент воспроизводства населения для СССР равен 1,2².

Специальных работ о влиянии современной миграции на воспроизводство населения СССР нам неизвестно. Однако во многих работах этот вопрос рассматривается или только упоминается попутно (многократно отмечено влияние роста доли городского населения на снижение рождаемости, есть отрывочные данные о влиянии переселения из села в город на уровень рождаемости у переселенцев и т. д.).

Миграция оказывает, несомненно, влияние на оба процесса, определяющие уровень воспроизводства населения, — рождаемость и смертность.

Определение уровня этого влияния чрезвычайно затруднено тем обстоятельством, что все статистические данные по рождаемости и смертности относятся ко всему населению — и старожилам, и новоселам. Точное определение меры такого влияния требует иной организации сбора и разработки статистических данных, нежели существующая. Необходимые материалы можно получить и путем специальных выборочных обследований, однако это дело весьма трудоемкое. Поэтому здесь мы ограничимся тем, что можно сделать на основе опубликованных статистических данных, а также некоторых отрывочных замечаний по данному вопросу в научной литературе.

¹ См. В. И. Переведенцев. Плачу долги, даю взаймы... «Наш современник», 1973, № 7.

² См. А. Я. Кваша. Об оптимальном типе воспроизводства населения СССР. — «Вопросы демографии». М., 1970, стр. 45.

Вначале рассмотрим менее важное влияние миграции населения на уровень смертности, затем — на уровень рождаемости, который в настоящее время в решающей степени определяет уровень воспроизводства населения.

Влияние миграции на смертность

Изменение уровня смертности в результате миграции может быть следствием следующих причин:

- 1) изменения условий существования переселенцев, в результате чего могут измениться состояние их здоровья и уровень их смертности; эти изменения могут быть направлены как в сторону ухудшения состояния здоровья, так и в сторону улучшения;
- 2) влияния контингентов переселенцев на состояние здоровья старожилов.

Переселения всегда связаны с необходимостью адаптации к условиям жизни мест вселения. С интересующей нас точки зрения имеет значение и адаптация физиологическая (называемая иначе акклиматизацией), и адаптация экономическая, и адаптация социальная.

Здесь мы рассмотрим только акклиматизацию.

Человек и среда его существования в нормальном состоянии образуют определенное единство, в котором требования организма к среде и параметры среды уравновешены, более или менее соответствуют друг другу. Организм приспособлен к среде. На каждое ее закономерное изменение он отвечает закономерным же изменением реакции.

В результате переселения это тонкое соответствие организма и среды может быть существенно нарушено. Особенно заметно это, если говорить именно о климате и его влиянии на человека, тогда, когда переселения происходят между местами с контрастными климатическими условиями. Так, например, переселенцы из южных районов на север заболевают в местах вселения значительно чаще, чем переселенцы в те же места из сходных по природным условиям районов.

По имеющимся в литературе данным, организм человека может реагировать на изменения климатических факторов, связанные с перемещением всего на 2—3 градуса широты, т. е. на 200—300 км³.

В условиях СССР труднее всего происходит акклиматизация населения в Заполярье. Это связано с необычным ритмом дня и ночи, нарушающим привычные ритмы периодических функций

³ См. И. А. Арнольди. Гигиенические вопросы акклиматизации населения в Заполярье. — «Проблемы Севера», вып. 6. М., 1962, стр. 51.

организма, с ультрафиолетовым голоданием из-за особенностей солнечного освещения и т. д.⁴ Как указывалось в специальной литературе, «врачебная практика на Севере отмечает случаи функциональных расстройств у новоселов в период их акклиматизации, особенно у прибывших из южных районов и у лиц, отличающихся индивидуально повышенной чувствительностью к изменениям погоды»⁵.

Акклиматизация в тяжелых условиях Крайнего Севера требует продолжительного времени. Так, «сдвиги в уровне основного обмена закрепляются у вновь прибывших на протяжении первых 6—12 месяцев после переезда в Арктику»⁶. Около года требуется для развития специальных сдвигов в газообмене при работе⁷. Однако и у давно живущих на Севере ощущается затруднение дыхания и появляется одышка при выполнении даже легкой физической работы⁸.

Происходят нежелательные сдвиги в составе крови, повышается хрупкость капиляров; гиповитаминозы отрицательно влияют «на физическую и умственную работоспособность и общее состояние организма, в частности на его иммуно-биологический статус»⁹.

Происходят и другие неблагоприятные изменения.

Резкие различия природных условий мест выхода и вселения сильно сказываются на состоянии центральной нервной системы. Особенно отрицательно сказываются специфические условия Крайнего Севера. «Субъективно полярная ночь переживается как фактор, угнетающий психологическое состояние и понижающий общий тонус организма. В противоположность этому полярный день производит вначале возбуждающее действие, но вскоре затем приводит к явлениям перевозбуждения и утомления»¹⁰.

Со сменой полярной ночи и полярного дня связана перестройка первого стереотипа, сопровождающаяся нарушением сна и других проявлений ритмического колебания физиологического состояния. Это является причиной нарушений нормальной работоспособности, хорошего самочувствия и общего состояния человека¹¹. По-види-

⁴ См. Г. М. Данишевский. Вопросы акклиматизации и оздоровления советского Севера в связи с новым этапом его развития.— «Проблемы Севера», стр. 29.

⁵ Там же.

⁶ И. С. Кандрор. Функциональное состояние организма в процессе акклиматизации в Арктике.— «Проблемы Севера», стр. 35.

⁷ См. там же, стр. 37.

⁸ См. там же, стр. 38.

⁹ Там же, стр. 41.

¹⁰ Там же.

¹¹ См. там же, стр. 43—44.

мому, все это вместе с гиповитаминозным состоянием приводит к «северной ностальгии», являющейся важным фактором выезда из северных районов.

Человек приспособлен к природным условиям своего существования не только физиологически, но и психологически.

Следует отметить широко известное предпочтение людьми той природной обстановки, в которой они выросли, к которой привыкли. Даже пейзаж оказывает существенное влияние на психическое состояние человека. Безлесная степь, а тем более пустыня для человека, выросшего в лесной или лесостепной зоне, представляет обычно крайне тоскливый вид, в то время как местное население влюблено в свои места, считает их чуть ли не прекраснейшими на свете.

Столь же угнетающее впечатление производит на природного степняка сплошной лес, на жителя гор — равнина, а на жителя равнины — горы, с закрытым, резко ограниченным со всех сторон горизонтом.

Пока человек не адаптируется к новым для него условиям, он более уязвим для болезней. Но в конечном счете его организм приспособливается к новым условиям существования, между ним и средой создается новое равновесие, при котором организм существует нормально. Однако это новое равновесие может оказаться далеко не «равноценным» для организма по сравнению со старым. Может оказаться, например, что в новых условиях организм живет более интенсивно, быстрее изнашивается, что сокращает жизнь.

Далеко не ко всем природным условиям жизни в новом районе человек может приспособиться. В районе вселения могут быть, например, распространены эндемичные, т. е. свойственные именно данному месту, болезни, например зоб, энцефалит, описторхоз и т. д. В одних случаях переселенец поражается ими наравне с местным населением, в других — даже больше, поскольку местные жители могут сознательно применять некоторые предосторожности или иметь иммунитет.

В ряде районов с экстремальными условиями обитания человека (тундры, пустыни, высокогорные районы и т. д.) для создания «оптимальных условий жизни, труда и отдыха людей требуются специально разработанные системы жизнеобеспечения. При этом еще далеко не ясен вопрос о возможности полной компенсации вредного влияния природы на здоровье населения... при постоянном (из поколения в поколение) проживании (без вековой адаптации к ним, как это имеет место у коренного населения)... В отношении ряда районов страны речь идет не столько об

«удорожающих» факторах, сколько о принципиальной возможности постоянного в них проживания»¹².

Имеются некоторые фактические данные о резко различном влиянии природных условий мест вселения в зависимости от контрастности природы мест выхода и вселения. Так, у «молодых практически здоровых людей, прибывших на работу в Камчатскую область из других районов страны, временная утрата трудоспособности (по количеству дней) была тем выше, чем резче отличались по природным условиям места выхода и места вселения. Для жителей Закавказских республик она была в 9,6 и более раз выше, чем для лиц, прибывших из северных районов страны, для жителей Казахстана — в 4 раза, средней полосы — в 3,2 раза и т. д. Очевидно, что для лиц более пожилого возраста такая зависимость проявится еще резче... Адаптация к новым природным условиям, наиболее отличным по совокупности тех свойств, которые отражаются на здоровье населения, продолжается в среднем для молодых здоровых людей около двух лет. ...Если условия жизни не благоприятствуют процессам адаптации, она может не наступить вовсе, и тогда человек вынужден по состоянию здоровья покинуть район вселения»¹³.

Покажем влияние мест вселения на переселенцев на примере быстро заселявшегося в последние годы района Среднего Приобья. По данным специальной работы, «климатические условия среднетаежных районов Средней Оби для... 25—30% переселенцев надо рассматривать как экстремальные... Как показала обработка карт акклиматизации, симптомы дезадаптационных неврозов у людей, попавших на Среднюю Обь в результате межзонального перемещения, регистрировались в 45—50% случаев. Что касается жителей, переселившихся в северные районы из более южных районов этой же самой таежной зоны, степень нарушения приспособительных механизмов у них составляла только 14—20%. Переселенцы, осевшие вначале в южных районах Тюменской обл., а затем переселившиеся на Среднюю Обь, не отмечали значительного ухудшения состояния здоровья»¹⁴.

Ряд заболеваний может быть связан с недостатком в почвах, воде и растительности определенных мест некоторых микроэлементов. В том же специальном труде отмечается: «Биохимическая ситуация территории Средней Оби неблагоприятна. Распро-

¹² Е. И. Игнатьев. Природная среда и здоровье населения.— «Научные проблемы географии населения». М., 1967, стр. 219—221.

¹³ Там же.

¹⁴ «Географические аспекты освоения таежных территорий Сибири». Иркутск, 1966, стр. 40—41.

страненные здесь сургутские геохимические ландшафты... характеризуются дефицитом многих биогенных микроэлементов, в том числе йода и фтора». Обследование населения с целью выявления кариеса зубов (это болезнь недостатка фтора в организме, из-за чего разрушается зубная эмаль) показало, что «количество пораженных этой эндемией достигает 60%, а в отдельных населенных пунктах еще больше»¹⁵.

«Изучение здоровья населения, проводившееся в поселках Мегион, Нефтеюганск, а также с. Сытомино, показало, что прибытие большого количества рабочих на нефтепромыслы и в нефтеразведку сопровождается значительным изменением профиля заболеваемости соматическими и инфекционными болезнями. Увеличился удельный вес кишечных инфекций...», появились заболевания, «ранее не регистрируемые на этой территории. Наиболее заметный сдвиг нозологического профиля выражен в населенных пунктах, выполняющих многие хозяйственные и административные функции. Сравнение нозологических профилей до начала освоения и на период изучения показало, что доля отдельных форм болезней зависит как от типа формирующегося поселения, так и мест выхода переселенцев»¹⁶.

С другой стороны, многие переселения влияют на здоровье людей весьма положительно, а часть переселений производится специально в целях сохранения или восстановления здоровья, по медицинским показаниям. Во многих районах нового освоения стандартизированные коэффициенты смертности существенно выше, чем в других районах. Средняя продолжительность жизни мужчин в Якутии в 1958—1959 гг. составила 59 лет, в то время как в Кемеровской обл. — 63 года, женщин, соответственно, 63 и 72 года¹⁷, по стране в целом — 64 и 72 года¹⁸. Без специальных исследований трудно сказать, насколько это понижение продолжительности жизни связано с переселенцами, однако в Магаданской обл., где подавляющее большинство населения состоит из переселенцев, продолжительность жизни еще меньше, чем в Якутии¹⁹.

Если переселения во вновь осваиваемые районы Севера связаны со снижением средней продолжительности жизни, то переселения во многие другие районы, если считать, что переселенцы живут столько же, как и коренные жители, ведут к увеличению

¹⁵ «Географические аспекты освоения таежных территорий Сибири», стр. 41.

¹⁶ Там же, стр. 42.

¹⁷ См. Е. М. Левицкий. Экономико-статистическое исследование воспроизводства населения Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1962, стр. 83, 117.

¹⁸ См. «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г., СССР», стр. 264, 266.

¹⁹ См. Е. М. Левицкий. Экономико-статистическое исследование воспроизводства населения Сибири и Дальнего Востока.

средней продолжительности жизни. Так, по имеющимся в литературе сведениям, средняя продолжительность жизни в Армении в 1962—1963 гг. составляла 72 года ²⁰, в Латвии — 1964—1965 гг. — 71 год ²¹, в то время как по стране в целом она пока не превышала 70 лет.

Отсутствие данных о средней продолжительности жизни по всем районам страны не позволяет сделать вывод о средневзвешенном влиянии миграции на показатели смертности и продолжительности жизни по стране в целом. Это — если говорить о «прямом» влиянии миграции. Если же подойти к проблеме более широко, учесть, что миграция и территориальное перераспределение населения — необходимое условие всех социально-экономических достижений страны, то положительное влияние миграции на среднюю продолжительность жизни, уменьшение смертности — очевидны.

Несомненно и то, что улучшение санитарно-гигиенической обстановки в районах нового заселения, лучшая постановка санитарной пропаганды, соответствующий отбор переселенцев могут существенно помочь в повышении средней продолжительности жизни в этих районах. При нынешней высокой средней продолжительности жизни, когда резервы снижения смертности в значительной мере исчерпаны, на это следует обратить особое внимание.

Если к вопросу о влиянии миграции населения из села в город подойти так же, как мы подошли к вопросу о влиянии на смертность межрайонной миграции, то, принимая продолжительность жизни переселенцев и аборигенов одинаковой, можно считать, что приток населения в города несколько увеличивает смертность, т. е. сокращает среднюю продолжительность жизни. В 1958—1959 гг. средняя продолжительность жизни всего населения в городах равнялась 68,1 году, мужчин — 63,7, женщин — 71,4, в то время как в селе соответственно 68,9, 64,9, 71,8 ²².

Интересно, что повозрастные коэффициенты смертности в молодых возрастах в городе ниже, чем в селе, а в зрелых и старческих — наоборот — в селе ниже, чем в городе.

Если мы и здесь подойдем с более широких позиций, то надо сказать, что рост городского населения за счет сельского — одно из необходимых условий того гигантского сокращения смертности и повышения средней продолжительности жизни, которое произошло за советские годы в нашей стране.

²⁰ См. Л. М. Давтян. Влияние социально-экономических факторов на рождаемость. — «Вопросы народонаселения и демографической статистики». М., 1966, стр. 49.

²¹ См. Б. Я. Межгайлис. Актуальные проблемы народонаселения в Латвийской ССР. — «Вопросы демографии». М., 1970, стр. 225.

²² «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г., СССР», стр. 268—278.

Влияние миграции на рождаемость

Главное влияние на воспроизводство населения миграция оказывает, однако, не путем влияния на смертность. Несравненно значительнее и важнее ее влияние на рождаемость.

Можно выделить несколько направлений такого влияния.

Во-первых, миграция изменяет половую и возрастную структуру населения разных мест, что должно сказываться на брачности и, соответственно, рождаемости как в местах искажения нормальной структуры, так и по стране в целом.

Во-вторых, на переселенцев действуют условия жизни в местах вселения, а также принятые здесь нормы демографического поведения.

В-третьих, сами переселенцы переносят определенные нормы демографического поведения, системы ценностей и т. д., что сказывается, вероятно, на поведении населения мест вселения.

Кроме того, сами переселенцы могут воздействовать на рождаемость, поскольку они требуют определенных затрат времени, сил и средств; переселенцы могут сознательно откладывать рождение детей; однако в условиях современной сознательной малодетности это едва ли оказывает сколько-нибудь существенное влияние на число рождений.

Кроме того, некоторое влияние на рождаемость могут оказать изменения здоровья переселенцев. Эту сторону мы здесь не будем рассматривать из-за отсутствия необходимых фактических данных. Впрочем, на фоне других направлений влияния миграции на рождаемость этот вид влияния представляется малосущественным.

Рассмотрим последовательно три выделенных нами направления влияния миграции на рождаемость.

Нарушения половозрастной структуры населения разных мест в результате миграции исключительно велики. Поскольку переселившиеся молодые люди при нормальном соотношении полов заводят семьи на новом месте жительства, и по стране в целом это на количество брачных пар не влияет, а иные влияния на рождаемость мы рассмотрим при разборе влияния миграции на рождаемость по следующим двум выделенным направлениям, сейчас мы рассмотрим лишь влияние искажений половой структуры в результате миграции.

Воспользуемся итогами переписи 1959 г. Поскольку половая структура в старших возрастах была очень сильно нарушена войной, причем в разных местах неодинаково, используем данные о числах мужчин и женщин в возрастах 25—29 лет. Последующая возрастная группа уже сильно пострадала от войны, а предыдущая (20—24 года) значительную часть мужчин отдала в

Армию, причем по правилам переписи они числятся в населении мест призыва, что существенно искажает действительную картину их размещения.

Рассчитаем число женщин, приходящихся на 100 мужчин, отдельно по городам и сельской местности каждой области Российской Федерации. Конечно, соотношения получаются очень усредненными: в жизни, в каждом отдельно взятом населенном пункте они различаются несравненно больше, однако и эти сглаженные цифры показывают громадные различия между областями (табл. 1).

Таким образом, нормальное соотношение между численностью мужчин и женщин — у явного меньшинства областей; если даже принять, что отклонения до 5% в обе стороны не имеют существенного значения, то у пятнадцати областей по городам и у такого же количества — по селу нарушения нормального соотношения числа мужчин и женщин уже весьма существенны, а у четырнадцати по городам и стольких же по селу — они велики.

По городским поселениям меньше всего женщин на 100 мужчин приходилось в Магаданской обл. — 69, Коми АССР — 70, Якутии — 73, Иркутской обл. — 85, Красноярском крае — 87, Архангельской обл. — 89%; по селу — в Магаданской обл. — 65, Коми АССР —

Т а б л и ц а 1

Соотношение числа мужчин и женщин в возрасте 25—29 лет по областям, краям и АССР Российской Федерации в 1959 г.*

На 100 мужчин приходится женщин	Количество областей, краев, АССР	
	Городское население	Сельское население
Менее 90	6	7
90—94	3	6
95—98	8	12
99—101	15	10
102—105	21	20
106—110	12	9
111—115	6	3
более 115	2	4
Всего	73 **	71

* «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г., РСФСР», стр. 74—96.

** Отдельно включены Москва и Ленинград.

67, Архангельской и Свердловской обл. — по 78, Калмыцкой АССР и Сахалинской обл. — по 85, Иркутской обл. — 86.

Наибольший женский перевес по городам был в Калининградской обл. — 125 женщин на 100 мужчин, и в Ивановской — 117. В селе наибольший женский перевес был в Чувашии — 122, Приморском крае — 121 и Брянской обл. — 119.

Все эти наиболее значительные отклонения от нормы легко объяснимы. Области с большим перевесом мужчин — это области с односторонне «мужской» промышленностью — горнодобывающей, лесной — и с большим количеством несемейных работников, а также — живущих «на два дома». Области с большим перевесом женщин в городах — текстильная Ивановская обл. с преобладанием женского труда, а также области с сильно развитой рыбной промышленностью. Большой женский перевес в селе — следствие ухода значительного количества мужчин в другие места — туда, где велик мужской перевес.

Столь значительные половые диспропорции должны сильно сказываться на демографической ситуации в стране в целом и особенно — в самих областях со значительными диспропорциями. Диспропорции должны вести, с одной стороны, к уменьшению доли замужних женщин и женатых мужчин и повышению среднего возраста вступления в брак, с другой — способствовать миграции населения, так как одинокие относительно молодые люди подвижнее семейных даже просто потому, что им несравненно легче менять места жительства. Именно одиноких хотят заполучить руководители предприятий и строек; наконец, стремление устроить свою личную жизнь, создать собственную семью также понуждает их перемещаться в другие места.

Приведенный расчет по одной пятилетней группе имеет, конечно, чисто иллюстративное значение. Однако в других группах происходят подобные же сдвиги. Из-за них в определенных местах значительная часть мужчин, а в других — еще более значительная часть женщин не могут создать семей. Несомненно, что это также одна из важных причин повышения возраста вступления в первый брак у большого количества людей.

Значительно хуже представляется положение при рассмотрении половозрастной структуры уже по административному району, хотя и в этом случае осереднение данных весьма существенно.

Так, в Краснохолмском районе Калининской обл. в 1967 г. на 100 мужчин в возрасте 20—29 лет приходилось 147 женщин того же возраста.

Между тем специальные работы показывают, что возраст вступления в брак — «одна из важных и непосредственных причин, влияющих на уровень рождаемости». Не только раньше,

Т а б л и ц а 2
На 1000 мужчин приходится неженатых*

Возраст, лет	1959 г.	1970 г.	1970 г., в % к 1959 г.
25—29	200	228	114
30—34	78	113	145
35—39	47	67	143
40—44	38	54	142
45—49	37	48	130
50—54	44	48	109

* «Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г», т. II, стр. 263.

но «и в наше время существует прямая зависимость уровня рождаемости от распространенности среди женщин ранних браков»²³. Но средний возраст невест повысился. Одна из причин этого — сильные половые диспропорции в наиболее общепринятых возрастах вступления в первый брак.

У тех женщин, которые не вступают в брак, детей значительно меньше, чем у состоящих в зарегистрированном, «законом» браке. Правда, в местах с сильно нарушенной половой структурой появляется немало внебрачных детей²⁴, однако их меньше, чем было бы у тех же матерей, если бы они состояли в браке. Кроме того, это имеет и отрицательные социальные последствия.

В 1959 г. на 1000 мужчин в возрасте 25—29 лет не состояло в браке в стране в целом 200 человек, по городам — 224 и даже по селу — 173 человека²⁵. Нет никакого сомнения, что территориальные половые диспропорции — одна из главных причин такого положения. Перепись 1970 г. дала значительно большее количество зрелых молодых людей, не состоящих в браке (табл. 2), поскольку уровень брачности в последние годы был невысок. Повышение брачности и снижение возраста вступления в брак — очень важный резерв повышения рождаемости или хотя бы сдерживания ее падения.

²³ Н. В. Догле. Территориальные особенности рождаемости Северо-Западного экономического района РСФСР — «Изучение воспроизводства населения». М., 1968, стр. 251.

²⁴ Там же, стр. 258.

²⁵ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г., СССР», стр. 72.

На изменение показателей состояния в браке некоторое влияние оказало резкое увеличение числа разводов во второй половине 60-х годов. Однако одной из главных причин высокой доли неженатых мужчин в наиболее дееспособных возрастах продолжают оставаться половые диспропорции. В известном смысле они стали теперь еще важнее, так как диспропорции по стране в целом изживаются.

Несомненно, еще значительно сильнее на уровень рождаемости влияет переход в города многих сельских жителей. Рождаемость в селе по стране в целом примерно в полтора раза выше, чем в городе (в расчете на 1000 женщин рождающего возраста). Конечно, строго говоря, громадное снижение рождаемости в городе по сравнению с селом — следствие не самого факта переселения, а условий жизни в городе и изменений в сознании самих переселенцев под воздействием этих новых для них условий. Можно, видимо, сказать, что переселение в этом смысле — не причина, а необходимое условие снижения рождаемости.

Здесь мы вновь сталкиваемся с отсутствием дифференцированных статистических данных о рождаемости у переселенцев из села и коренных горожан. В литературе имеются данные о том, что переселенцы по уровню рождаемости занимают промежуточное место между собственными горожанами и сельскими жителями, что у переселенцев рождаемость выше, чем у коренных горожан. Так, по данным исследования, проведенного в Ереване, оказалось, что «коэффициент брачной плодовитости женщин в возрасте 25—39 лет, переехавших на жительство в Ереван, в течение первых пяти лет на 44,5% выше соответствующего показателя у постоянно проживающих в городе женщин. Во втором пятилетии проживания в городе уровень плодовитости переселившихся женщин начинает быстро падать и к концу этого периода почти сравнивается с уровнем плодовитости коренных городских жительниц»²⁶.

Правда, имеются данные (по Латвии) и о том, что «приезжающие в среднем имеют не больше детей, чем старожилы»²⁷. Здесь, однако, неизвестен состав прибывающих по социальному положению и другим важным с точки зрения рождаемости признакам. Может быть, дело в особом составе прибывающих в Латвию. Может быть и то, что в этом явлении имеются большие региональные различия, и в разных районах страны соотношения рождаемости у постоянного населения и переселенцев раз-

²⁶ Л. М. Дагтян. Указ. соч., стр. 54.

²⁷ В. Я. Межгайлис. Указ. соч., стр. 233.

лично. Косвенные данные (различия числа детей у квалифицированных и неквалифицированных рабочих) говорят о значительно менее высоком уровне рождаемости у коренных горожан, чем у выходцев из села. В целом более высокая рождаемость у выходцев из села по сравнению с коренными горожанами имеет широчайшее распространение в мире. При этом в ряде случаев при помощи комбинационных таблиц показано, что дело именно в том, откуда происходит человек, а не в других важных с точки зрения рождаемости причинах. В подтверждение приведем следующие данные по Канаде (табл. 3), которые показывают не только повышенную рождаемость у выходцев из села в городах по сравнению с коренными горожанами, но и пониженную рождаемость выходцев из городов в селах по сравнению с коренными сельскими жителями.

Обратимся к этому последнему аспекту, который нам надо рассмотреть.

Не только большинство нынешних городских родителей родилось в селе, но и некоторая часть сельских родителей родилась в городе. Значительно большая часть сельских жителей жила в городе некоторое время, «прошла» через город. У этой части сельского населения демографическое поведение не могло не испытывать влияния городских образцов и норм.

Дело, однако, не только и, вероятно, не столько в этом. Эта часть населения — носитель городских образцов в селе, проводник городского влияния на сельское население. В условиях ярко выраженного процесса урбанизации, тяготения молодежи ко всему городскому, громадного и все более активного воздействия на сельское население средств массовой коммуникации (на особое место здесь надо поставить телевидение) представляется совершенно неизбежным активное усвоение сельским населением городских представлений, нравов, обычаев, сближение систем ценностей сельских жителей с соответствующими системами городских жителей. В этом смысле можно говорить об урбанизации села. Социологами в разных местах и по разным поводам выявлено явное сближение позиций сельских жителей с позициями горожан (по оценке профессий, образцов жизненной карьеры и т. д.). В современном мире с его громадной подвижностью населения, развитием коммуникаций представляется неизбежным развитие в сторону единообразия образа жизни. Причем образцом здесь является город. Городское влияние на село во всем, что касается образа жизни, установок, жизненных ценностей и т. д. неизмеримо сильнее обратного влияния деревни. Сближение города с селом происходит не на каких-то промежуточных позициях, а на условиях, «диктуемых» городом. Можно поэтому полагать,

Т а б л и ц а 3
Число детей у женщин Канады в возрасте 45—55 лет в 1940 г.*

Место рождения и жительства	Язык матери — французский		Язык матери — английский	
	католики	протестанты	католики	протестанты

Образование 0—8 классов

Сельские местности				
Уроженцы деревни	8,3	5,9	5,7	4,0
Уроженцы города	7,4	5,0	5,2	3,3
Города				
Уроженцы деревни	6,1	3,9	4,2	3,0
Уроженцы города	5,5	4,3	3,9	2,9

Образование свыше 12 классов

Сельские местности				
Уроженцы деревни	6,2	3,4	4,2	2,7
Уроженцы города	5,4	2,2	2,4	2,4
Города				
Уроженцы деревни	4,5	2,0	2,8	2,0
Уроженцы города	3,6	1,4	2,6	1,8

* В. И. Козлов. Динамика численности народов. М., 1969, стр. 175.

что снижение уровня рождаемости в селе будет все более активно развиваться, приближая этот уровень к городскому. Важнейший проводник этого городского влияния — мигранты. Но современный уровень рождаемости в городе — это уровень депопуляции, суженного воспроизводства населения. Из этого обстоятельства становится очевидным необходимость проведения активной популяционистской политики.

Итак, подводя итоги рассмотрению влияния современной миграции населения на его воспроизводство, мы можем сделать вывод, что влияние это очень велико и направлено в сторону снижения уровня воспроизводства. Учет этого влияния позволит повысить точность прогнозирования воспроизводства населения СССР, а также поможет в определении оптимальной политики в области рождаемости.

Некоторые экономические последствия миграции населения

Изменяя размещение населения, миграция оказывает значительное и многостороннее влияние на народное хозяйство. Население выступает в народном хозяйстве и как производитель, и как потребитель произведенных благ. Его территориальное размещение, изменяемое миграцией, имеет значение и с точки зрения затрат на производство, и на доставку благ к потребителям, и с точки зрения полноты использования трудовых ресурсов.

Здесь мы рассмотрим некоторые аспекты влияния миграции на полноту и эффективность использования трудовых ресурсов в плане постановки этой обширной и сложной проблемы.

Экономическое значение роста городского населения за счет сельского

Рост числа горожан за счет населения села — необходимая сторона количественного и качественного роста народного хозяйства. Быстрый рост городского населения был необходимым условием повышения доли промышленности и других «городских» отраслей в народном хозяйстве. С другой стороны — отток населения из села — необходимое условие устранения его трудоизбыточности. Можно с полным основанием считать, что индустриализация страны, коренные сдвиги в структуре народного хозяйства, фактические темпы роста национального дохода и т. д. были бы совершенно невозможны без перемещения в города многомиллионных масс вчерашних крестьян. Народное хозяйство страны не только в годы довоенных пятилеток, но и в последние годы в значительной мере развивается экстенсивным путем, при помощи постоянного увеличения занятой в нем рабочей силы.

В результате миграций последнего десятилетия города получили многие миллионы сельских жителей, в основном молодых трудоспособных людей. Доля занятых в сельском хозяйстве значительно уменьшилась, в то время как занятых в промышленности, транспорте и других отраслях материального производства, а также в непродовольственной сфере — заметно выросла. При этом города все же испытывали недостаток рабочей силы (разумеется, при нынешней технике, технологии и организации производства): в 1968 г., например, «...на предприятиях и организациях РСФСР недоставало по сравнению с планом предприятий более 1 млн. человек»²⁸.

²⁸ К. Новиков. Проблемы эффективного использования трудовых ресурсов. — «Коммунист», 1969, № 13, стр. 100.

Так что, смотря на процесс перемещения сельского населения в города «со стороны города», никак нельзя сказать, что отток населения из села был чрезмерным. Скорее он был недостаточным. Кроме недостатка рабочей силы в городах, в последние годы для них было характерно усиленное вовлечение в общественное хозяйство женщин-домохозяек. Их доля среди рабочих и служащих выросла с 47% в 1960 г. до 51% в последние годы, хотя доля женщин в трудовых ресурсах уменьшилась. Если не считать закавказских и среднеазиатских республик, занятость женщин в общественном хозяйстве городов практически не отличается от мужской. Усиленное вовлечение женщин в общественное производство без создания для этого условий: ускоренного развития бытового обслуживания, механизации домашнего хозяйства, резкого увеличения числа мест в дошкольных учреждениях и т. д. — привело к падению рождаемости, что будет иметь долговременные отрицательные последствия. Дополнительный прирост населения городов за счет сельского населения мог бы положительно сказаться на рождаемости, поскольку уровень занятости женщин можно было бы не повышать такими темпами, как это было в последние годы.

Однако как будет выглядеть отток населения из села с точки зрения развития хозяйства сельских местностей, прежде всего — сельского хозяйства? Может быть, при оценке миграции «со стороны села» окажется, что отток сельского населения был чрезмерным?

В 1959 году сельское хозяйство СССР было трудоизбыточным. Колхозы страны в целом «даже в период напряженных полевых работ 1959 г. имели излишки рабочей силы в размере 6,2% от фактических ресурсов»²⁹. Абсолютные размеры этого избытка — более 2 млн. человек³⁰. Правда, наряду с трудоизбыточными районами в стране в 1959 г. существовали и районы с большим недостатком трудовых ресурсов в сельском хозяйстве. Это, однако, было не результатом оттока сельского населения вообще, а результатом чрезмерного оттока в одних местах при недостаточном — в других, причем избыточный отток был обратной стороной недостаточности его в других районах.

Различия трудообеспеченности сельского хозяйства между районами страны в 1959 г. были очень велики (табл. 4).

К сожалению, таблица эта очень неполна. В ней нет наиболее трудонедостаточного района страны — Дальнего Востока, а также

²⁹ «Трудовые ресурсы СССР», стр. 104.

³⁰ См. там же, стр. 99, 104.

Таблица 4

Обеспеченность колхозов рабочей силой в период наибольшего напряжения сельскохозяйственных работ в 1959 г., в % к потребности *

Район	Запасы рабочей силы	Работало	Район	Запасы рабочей силы	Работало
РСФСР	94,1	88,0	Казахстан	71,4	61,2
в том числе:			Узбекистан	96,7	83,8
Северо-Запад	75,9	73,0	Киргизия	122,0	111,1
Центрально-Черноземный	109,9	95,3	Грузия	199,0	146,8
Поволжье	108,0	100,0	Украина	128,4	117,1
Северный Кавказ	104,0	95,0	Молдавия	128,4	116,1
Урал	90,9	87,8	Белоруссия	142,5	133,6
Западная Сибирь	69,9	64,8	Литва	124,6	105,3
Восточная Сибирь	83,0	74,4	Эстония	79,5	74,7

* «Трудовые ресурсы СССР», стр. 103.

ряда наиболее трудоизбыточных: Армении, Азербайджана, Волго-Вятского и т. д.

Дополним расчетные данные этой таблицы данными о фактической занятости колхозников в общественном хозяйстве в том же 1959 г.: «На каждого трудоспособного колхозника... было отработано: в районах Северо-Запада 255 человеко-дней, Восточной Сибири — 249, Западной Сибири — 244, Казахстане — 242, Узбекистане — 230, в районах Черноземного Центра — 196, Северного Кавказа — 198, Украинской ССР — 198, Молдавской ССР — 163, Литовской ССР — 183 и Грузинской ССР — 148 человеко-дней»³¹.

Таким образом, для ряда западных и южных районов страны в 1959 г. был характерен громадный избыток рабочей силы в колхозах, в то время как для большинства восточных — существенный недостаток. По нашему мнению, недостаток рабочей силы в ряде восточных районов сильно занижен, поскольку расчет проводился по фактическому объему работ 1959 г., а он сам сильно зависит от наличия трудовых ресурсов. Тем не менее, избытки трудовых ресурсов в западных районах были много больше недостатков в восточных. Кроме того, надо иметь в виду, что при обеспечении полной комплексной механизации работ в общественном хозяйстве затраты живого труда в нем сократились бы более чем в два раза³².

³¹ «Трудовые ресурсы СССР», стр. 102.

³² См. «Трудовые ресурсы СССР», стр. 112.

В последние годы в разных районах страны были проведены серьезные исследования трудообеспеченности сельского хозяйства, которые выявили громадные внутрирайонные различия трудообеспеченности, а также увеличение трудоизбыточности в ряде районов.

Так, в трудоизбыточной Армении в 1960 г. «возможный фонд рабочего времени трудоспособных колхозников в общественном хозяйстве был использован только на 58% (в том числе мужчин — на 74% и женщин — на 44%)³³. При этом в Зангезуре возможный фонд рабочего времени трудоспособных колхозников был использован на 73%, а в предгорьях Арагатской долины — всего на 50%. Причем фонд времени мужчин был использован в первом случае на 98%, а во втором — на 67%, женщин, соответственно, на 53 и 35%³⁴.

Средняя выработка человеко-дней трудоспособными колхозниками трудоизбыточного украинского Полесья в 2—3 раза меньше, чем колхозниками южной зоны Украины³⁵.

В наиболее трудоизбыточной из среднеазиатских республик, Таджикистане, трудоспособный колхозник отработал в 1963 г. 183 человеко-дня, 1964 — 177, 1965 — 173 человеко-дня³⁶. При этом очень велики были различия между зонами этой небольшой республики (табл. 5).

Еще сильнее различия в использовании трудовых ресурсов между отдельными административными районами и тем более — отдельными колхозами. «Наиболее высокая занятость колхозников в общественном хозяйстве в колхозах Ходженского, Колхозабадского, Науского, Канибадамского районов, наименьшая занятость — в колхозах Айнинского, Джиргатальского, Пенджикентского, Гармского районов... В первой группе районов одним трудоспособным колхозником отрабатывается в году 210—230 дней, во второй — 100—120»³⁷.

Наиболее полно используются трудовые ресурсы в хлопкосеющих колхозах (их в республике более половины всех колхозов). В 1964 г. один трудоспособный колхозник отработал в них в среднем 192 дня, в то время как в зерно-животноводческих — 158 дней, в животноводческо-зерновых — 138, животноводческих — 135 и табководческо-садоводческо-зерновых и садоводческо-животноводче-

³³ См. «Использование трудовых ресурсов в сельском хозяйстве СССР». Под ред. И. А. Бородина. М., 1964, стр. 244.

³⁴ См. там же, стр. 248.

³⁵ См. там же, стр. 217.

³⁶ См. Н. Н. Шатских, А. Г. Хаджибаев. Использование трудовых ресурсов в сельском хозяйстве Таджикистана. Душанбе, 1969, стр. 55.

³⁷ Там же, стр. 57.

Таблица 5

Отработано трудоспособным колхозником в общественном хозяйстве дней в 1965 г.

Зона	В среднем	В том числе	
		мужчиной	женщиной
Гиссарская долина	168	192	139
Вахшская долина	190	216	163
Кулябская группа районов	178	212	143
Ленинабадская группа районов	164	198	130
Гармская группа районов	124	150	93
Горно-Бадахшанская а. о.	155	219	111

ских — всего по 133 дня³⁸. В отдельных колхозах вообще не работает в общественном хозяйстве до половины колхозников. Например, в колхозе «Правда» Исфаринского района в 1964 г. не работало 13% мужчин и 88% женщин³⁹. Колхозное население республики растет. В колхозах находится 90% всех трудовых ресурсов сельского хозяйства Таджикистана.

Миграция сельского населения после переписи 1959 г. вела не столько к устранению различий в трудоустроенности сельского хозяйства разных мест, сколько к их увеличению. Различия в 1965 г. между крупными экономическими районами и республиками показаны в табл. 6. Возможно, методы определения числа отработанных колхозником человеко-дней в исследованиях 1961 и 1967 гг. несколько различались, тем не менее весьма показательно, что с 1959 по 1965 г. занятость в районе с наиболее полным использованием рабочей силы на Северо-Западе увеличилась с 255 до 261 рабочего дня, в то время как на Украине уменьшилась со 198 до 188, в Молдавии — со 163 до 153, в Грузии — со 148 до 135 дней.

За 6 лет существенно уменьшилась трудоустроенность колхозов восточных районов РСФСР на период наибольшего напряжения сельскохозяйственных работ. В 1965 г. она составляла: в Западной Сибири — 58%, Восточной Сибири — 57, на Дальнем Востоке — 49%⁴⁰.

³⁸ Н. Н. Шатских, А. Г. Хаджибаев. Использование трудовых ресурсов в сельском хозяйстве Таджикистана, стр. 57.

³⁹ Там же, стр. 57.

⁴⁰ В. Я. Чураков, Л. И. Суворова. Использование трудовых ресурсов в колхозах и совхозах, стр. 34.

Таблица 6

Обеспеченность колхозов рабочей силой и годовая занятость в колхозах СССР в 1965 г.*

Республики и районы	Сельско-хозяйственных угодий на работника, в га	Отработано человеко-дней на работника в год	Республики и районы	Сельско-хозяйственных угодий на работника, в га	Отработано человеко-дней на работника в год
Северо-Запад	11,7	261	Белоруссия	5,7	181
Центр	10,6	231	Узбекистан	11,1	210
Волго-Вятский	9,7	188	Казахстан	83,3	215
Центрально-Черноземный	9,6	190	Грузия	5,1	135
Поволжье	18,5	196	Азербайджан	8,1	163
Северный Кавказ	13,0	197	Литва	8,0	180
Урал	18,3	229	Молдавия	3,4	153
Западная Сибирь	28,2	219	Латвия	9,9	222
Восточная Сибирь	39,7	224	Киргизия	30,1	201
Дальний Восток	29,4	243	Таджикистан	10,8	173
Украина	5,6	188	Армения	6,6	174
			Туркмения	90,3	229
			Эстония	14,8	233

* В. Я. Чураков, Л. И. Суворова. Использование трудовых ресурсов в колхозах и совхозах, стр. 31.

Таким образом, если отток сельского населения в города по стране в целом был отнюдь не чрезмерен, то во многих местах он был крайне нерационален, а в других районах одновременно нерационально было почти полное отсутствие ухода сельского населения. В целом миграция сельского населения привела к громадному недоиспользованию трудовых ресурсов села в одних районах и большому недополучению сельскохозяйственной продукции в других. Кроме того, труд в сельском хозяйстве многих районов страны был крайне малопродуктивен из-за его избытка по сравнению с действительной потребностью хозяйства. Так, стоимость валовой продукции в расчете на 1 человеко-день в районах Волынской обл. Украины с нагрузкой до 2 га пашни на колхозника составляла в 1960 г. менее 2,3 руб., с нагрузкой от 2,1 до 3,0 га — 2,6 руб., с нагрузкой более 3 га — 4,5 руб.⁴¹

⁴¹ «Использование трудовых ресурсов в сельском хозяйстве СССР», стр. 214—215.

В современных условиях особое значение имеет отток сельского населения тех трудонедостаточных районов страны, которые занимают видное место в объеме производства сельскохозяйственных продуктов. Из важнейших сельскохозяйственных районов страны хуже всего обеспечена трудовыми ресурсами Западная Сибирь. На ее примере мы и покажем последствия оттока сельского населения из таких районов.

Сельское население Западной Сибири составляет всего 4,2% сельского населения страны. Доля же этого района в производстве основных продуктов сельского хозяйства много больше. В среднем за три года (1965—1967), из которых один был крайне неблагоприятным для сельского хозяйства Западной Сибири, этот район дал 7,6% валового сбора зерновых культур в стране, 10,2% валового сбора пшеницы, 6,1% производства мяса и 7,4% молока⁴². В 1970 г. этот район дал 8,2% всего собранного в стране зерна, в 1972 г. — еще больше. Таким образом, Западная Сибирь кормит не только свое население (4,9% населения страны в 1973 г.), но и вывозит большое количество сельскохозяйственной продукции в другие районы.

Западная Сибирь была основным районом освоения целинных и залежных земель в пределах РСФСР в середине 50-х годов. Посевные площади Западной Сибири увеличились с 10 млн. 720 тыс. гектаров в 1950 г. до 19 млн. 436 тыс. в 1960 г., т. е. на 72%. Этот прирост составил более 27% общего прироста посевных площадей за это время по республике в целом. По РСФСР относительный прирост площади посевов составил за 10 лет 36%⁴³.

Основной прирост пахотных земель и посевов произошел в 1954—1956 гг. Массовое освоение целинных и залежных земель произошло без значительного увеличения числа занятых в сельском хозяйстве в те годы, а дальнейшая их обработка происходила при постоянно снижающемся числе работников. Правда, за эти годы сельское хозяйство Западной Сибири стало в основном совхозным. В 1967 г. на долю совхозов пришелся 61% всей посевной площади Западной Сибири⁴⁴. В совхозах выше, чем в колхозах, фондо- и энерговооруженность труда. Тем не менее, трудовых ресурсов в сельском хозяйстве Западной Сибири сильно не хватает.

На одного работника совхоза в Западной Сибири в 1967 г. приходилось 15,6 гектара посева против 11,9 гектара по РСФСР

⁴² См. «Народное хозяйство СССР в 1968 г.», стр. 350, 352, 399; «Народное хозяйство РСФСР в 1967 г.», стр. 229—230, 232, 285, 287.

⁴³ См. «Народное хозяйство РСФСР в 1967 г.», стр. 181—182.

⁴⁴ См. там же, стр. 182, 318.

в среднем; на один колхозный двор приходилось 20,9 га посева против 10,8 в среднем по республике⁴⁵.

Дело, однако, не только в этом. Для Сибири характерны суровые зимы с относительно маломощным снежным покровом в большинстве ее сельскохозяйственных районов. Это предопределяет фактическое отсутствие в посевах озимых зерновых культур. Поэтому резко сокращаются допустимые сроки уборки урожая. Озимые хлеба поспевают обычно примерно на две недели раньше яровых. Громадный объем уборочных работ приходится на краткий период конца лета — начала осени. Помимо уборки зерновых, с почти повсеместным громадным преобладанием яровой пшеницы, на этот же период, в связи с краткостью лета, приходится другие трудоемкие работы: уборка кукурузы на силос, картофеля, овощей, корнеплодов, вспашка зяби. Все эти трудоемкие работы необходимо выполнить до наступления сильных холодов, не более чем за полтора месяца (вторая половина августа и сентябрь), причем оптимальный период проведения большинства этих работ совпадает, т. е. работы накладываются друг на друга. В западных районах страны, расположенных в тех же широтах, аналогичные работы проводятся в течение трех-четырех месяцев, причем — последовательно. Кроме того, в Сибири к началу жатвы обычно не успевают закончить сенокос, заготовка сена продолжается и во время уборки хлебов. Наконец, в сезон уборки урожая во многих местах часто стоит длительное осеннее ненастье, сильно затрудняющее обмолот хлеба и последующие операции с зерном. Из-за бездорожья, больших расстояний и недостатка непосредственно в хозяйствах складских емкостей приходится в то же время затрачивать громадное количество труда на вывозку зерна к хлебоприемным пунктам.

В этих условиях при одинаковой с другими районами страны трудообеспеченности сезонность использования рабочей силы в сельском хозяйстве Сибири должна была бы быть выражена несравненно сильнее, чем по стране в целом, а особенно — по ее трудоизбыточным западным районам. Но фактически наблюдается обратная картина: коэффициент сезонности в использовании трудовых ресурсов Западной Сибири значительно меньше. Зимой рабочая сила используется здесь много полнее, чем в других районах, а летом ее попросту не хватает. Более полная зимняя занятость трудовых ресурсов также связана с региональными особенностями Западной Сибири. В животноводстве здесь занята более значительная доля работников, чем в большинстве других районов страны. Причина этого — не только более высокая нагрузка ско-

⁴⁵ См. «Народное хозяйство РСФСР в 1967 г.», стр. 308—311, 316—318

том в среднем на работника, но и то, что более длинные и суровые зимы требуют больше труда по уходу за скотом.

Меньшая сезонность использования труда в сельском хозяйстве Западной Сибири по сравнению с западными районами страны — одно из наиболее веских доказательств значительного недостатка рабочей силы в ее сельском хозяйстве, ибо объективные региональные условия Сибири требуют как раз наибольшей сезонности. С другой стороны, это же обстоятельство свидетельствует и о значительных избытках рабочей силы в сельском хозяйстве ряда районов.

Продолжительность рабочего дня и интенсивность работы в колхозах Западной Сибири как по бюджетным данным, так и по прямым свидетельствам переселенцев, значительно выше, чем в колхозах западных районов страны.

Несмотря на относительно полное использование рабочей силы, большинство колхозов и совхозов Западной Сибири испытывают немалые трудности в проведении основных сельскохозяйственных работ. Приходится систематически привлекать рабочих и служащих из других отраслей народного хозяйства своего района, студентов и школьников, домохозяек, а также — трудовые ресурсы из других районов страны. В зависимости от условий года: большего или меньшего урожая, сроков его поспевания, погодных условий уборки — количество временно привлекаемой рабочей силы значительно колеблется, однако каждый год оно очень велико.

Кроме всего сказанного, нельзя не отметить специально, что из всех экономических районов Российской Федерации Западная Сибирь имеет наилучшие условия развития сельского хозяйства вширь — путем вовлечения в сельскохозяйственную эксплуатацию обширных новых земель. Эти земли обычно требуют мелиораций: осушения, окультуривания солонцов и т. д.

При достаточных капитальных вложениях в сельскохозяйственное использование в Западной Сибири можно ввести многие млн. гектаров пустующих ныне земель.

В целом можно сказать, что потенциальные возможности земли из-за недостатка рабочей силы в сельском хозяйстве Сибири используются неполно. Это происходит в то время, когда во многих других районах страны трудовые ресурсы села недоиспользуются из-за их избытка. В этих условиях отток населения из сельских местностей Западной Сибири (кстати, как мы ранее видели, очень большой) с экономической точки зрения можно рассматривать только как нерациональный, замедляющий экономическое развитие страны в целом.

Точно так же надо оценивать и обратную сторону этого из-

Т а б л и ц а 7

Производительность труда в колхозах в 1958—1963 гг., в % к средней по РСФСР *

Район	Валовая продукция	
	на среднегодового работника	на человеко-день
Северо-Запад	65,5	63,8
Центр	83,0	80,9
Волго-Вятский	69,3	74,5
Центрально-Черноземный	97,7	99,8
Поволжье	107,5	109,1
Северный Кавказ	137,6	144,3
Урал	104,1	99,1
Западная Сибирь	127,5	119,8
Восточная Сибирь	119,7	111,1
Дальний Восток	117,3	119,4

* В. Я. Чураков, Л. И. Суворова. Использование трудовых ресурсов в колхозах и совхозах, стр. 148.

лишнего оттока — малоподвижность сельского населения многих союзных республик, малый уход этого населения в города, из-за чего создается и усугубляется трудоизбыточность этих сельских местностей.

Увеличение сельского населения Западной Сибири вызвало бы, вероятно, некоторое повышение производительности труда в сельском хозяйстве страны в целом, поскольку производительность сельскохозяйственного труда в этом районе существенно выше, чем в большинстве других районов страны. Так, в сравнении с другими районами РСФСР (в среднем за много лет) она была такой (табл. 7), что Западная Сибирь заняла по производительности второе место в республике, уступив лишь Северному Кавказу. Высокая производительность достигается здесь за счет земельного простора, при значительно меньших, чем на Северном Кавказе, вложениях труда на единицу земельной площади⁴⁶.

Производительность труда в сельском хозяйстве Западной Сибири почти в два раза выше, чем на Северо-Западе и в Волго-

⁴⁶ В. Я. Чураков, Л. И. Суворова. Использование трудовых ресурсов в колхозах и совхозах, стр. 152—153.

Вятском районе. Неизвестно, как она менялась бы при дополнительных вложениях здесь живого труда, однако весьма вероятно, что дополнительный прирост производства был бы достаточно высок.

Западная Сибирь отнюдь не является исключением. То, что характерно для нее, в значительной мере характерно и для Восточной Сибири, и для Дальнего Востока, и для Казахстана. Разумеется, в каждом из этих районов есть свои специфические черты, свои индивидуальные особенности, однако многое здесь одинаково. Сельское хозяйство всех их страдает от недостатка рабочей силы, производительность труда — относительно высока, но сельские жители активно уходят в города и другие районы.

До сих пор мы оценивали отток сельского населения в города в целом. Однако с точки зрения дальнейшего развития сельского хозяйства отдельные категории мигрантов отнюдь не равноценны. Между тем, как мы видели раньше, разные категории населения уходят из села с разной интенсивностью.

Уход из села механизаторов сказывается на сельском хозяйстве, несомненно, самым отрицательным образом. Не говоря уже об абсолютном недостатке механизаторов имеет место постоянное очень значительное обновление механизаторских кадров, из-за которого значительная их часть не имеет еще достаточно опыта. Это малоквалифицированные еще механизаторы, которые замещают частично людей квалифицированных. Большая доля малоопытных механизаторов ведет, несомненно, к малопроизводительному использованию техники. Это, в свою очередь, сказывается на заработках, степени удовлетворенности работой, что опять-таки толкает на уход в город. Получается своего рода порочный круг. Уход же механизаторов сельского хозяйства в города тяжелее всего сказывается на хозяйстве трудонедостаточных районов.

Есть, конечно, в этом процессе и свои положительные стороны, если смотреть на него с более широких народнохозяйственных и социальных позиций. Подготовка, полученная в училищах механизации, оказывается, несомненно, весьма полезной при перемещении в города и адаптации в них. Некоторая часть сельских механизаторов получает в городах работу или прямо по своей специальности (шоферы и даже трактористы) или близко к ней.

Конечно, с народнохозяйственной точки зрения было бы более правильным давать тем, кто будет жить в городах, несколько иную подготовку, но поскольку ее в селе практически нет, система подготовки механизаторов вынуждена выполнять не свойственную ей роль подготовки к городской жизни.

Подводя итоги, можно сказать, что перемещение сельского населения в города — явление в целом глубоко прогрессивное, однако в нашей действительности оно проходит далеко не оптимально.

Значение межрайонных сдвигов в размещении населения СССР

Влияние межрайонных сдвигов в размещении населения на использование трудовых ресурсов противоречиво. Преимущественный рост населения трудонедостаточных районов оказывает в целом положительное влияние на полноту и эффективность использования трудовых ресурсов, преимущественный рост населения трудоизбыточных районов — отрицательное.

Как было показано, прирост населения за счет миграции в 1959—1969 гг. имели как трудонедостаточные районы (Северо-Западный, Дальневосточный, Казахский), так и трудоизбыточные (Средне-Азиатский, Северо-Кавказский, Украина, Молдавия). Миграционная убыль населения была также характерна и для трудоизбыточных районов (Волго-Вятский, Белорусский, Центрально-Черноземный), и для трудонедостаточных (Западно- и Восточно-Сибирский).

Влияние миграционных сдвигов в размещении населения на полноту использования трудовых ресурсов в качественном отношении устанавливается довольно легко. Чистый миграционный прирост населения в районе во всех случаях означает рост сельского населения (или меньшее его сокращение). Дело в том, что уровень полноты использования трудовых ресурсов в городах повсеместно довольно высок. С другой стороны, практически нигде города не испытывают острой потребности в дополнительных трудовых ресурсах, если только, конечно, нет жесткого административного ограничения притока. В обычных условиях приток населения в города идет приблизительно синхронно возникновению дополнительной потребности в рабочей силе. Независимо от того, направляется ли миграция населения из других районов преимущественно в села или в города, от миграционного притока изменяется численность сельских жителей. Это объясняется следующим. Приток населения в города района из других районов вызывает соответствующее уменьшение притока населения в города из сельских местностей своего района. Речь идет, разумеется, о тех случаях, когда приток населения в район не требует определенного перераспределения капитальных вложений в народное хозяйство.

Отток населения из района означает уменьшение сельского населения, даже если отток происходит преимущественно за счет горожан, так как повышение относительной потребности городов

в рабочей силе вызывает соответствующий переход в города сельских жителей внутри района. Понятно, что если отток произойдет из трудоизбыточного района, это повысит занятость трудовых ресурсов района, особенно сельских местностей района; если отток произойдет из трудонедостаточного района, то усилится прежде всего трудонедостаточность сельского хозяйства. Сельское хозяйство во всех случаях выступает в роли «замыкающей» отрасли при распределении трудовых ресурсов.

Значительно труднее оценить влияние межрайонного перераспределения трудовых ресурсов на эффективность использования занятой в народном хозяйстве рабочей силы. Эта оценка осложняется отсутствием данных о производительности общественного труда в масштабе экономических районов, в народнохозяйственном комплексе в целом. Возможны такие случаи, когда экономия общественного труда в какой-либо отрасли производства значительно перекрывается перерасходом труда в других отраслях, неразрывно связанных с данной высокопроизводительной отраслью, или, наоборот, какая-то отрасль комплекса, взятая отдельно, будет иметь плохие экономические показатели, но потери в этой отрасли будут многократно перекрываться преимущественными показателями других отраслей.

Отсутствие индексов производительности общественного труда по районам заставляет нас при конкретном рассмотрении влияния межрайонного перераспределения населения на эффективность использования рабочей силы ограничиться главным образом примером Сибири.

Как известно, Сибирь выделяется в СССР громадными размерами высокоэкономичных природных ресурсов. С середины 50-х годов партия и правительство обращают особое внимание на проблему темпов экономического развития Сибири. В текущей пятилетке также предусмотрено обеспечить в Сибири «высокие темпы роста энергоемких производств черной и цветной металлургии, химической, лесной, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной, топливной промышленности и электростанций, дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства, прежде всего зернового хозяйства и животноводства»⁴⁷.

Специалисты по размещению производительных сил почти единодушно считают необходимым повысить долю Сибири в общем объеме производства страны. Это объясняется тем, что «себестоимость многих видов промышленной продукции в районах Сибири значительно ниже, чем средняя по стране: угля и электроэнергии — на 30—50%, стали — на 15—20%, синтетического ам-

⁴⁷ «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 281.

миака — на 8—10%, деловой древесины — на 5—20%». В результате повышение доли Сибири в народном хозяйстве страны должно вести к повышению производительности общественного труда по стране в целом, повышению темпов экономического развития. «За счет дополнительного размещения в восточных районах целого ряда производств, и прежде всего топлива, электроэнергии, алюминия, химических материалов, черных металлов и т. д., можно получить годовую экономию на много млрд. руб.⁴⁸

Сибирь имеет преимущества не только в отдельных отраслях, но и в народнохозяйственном комплексе в целом. По данным Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР, которые были сообщены на Всесоюзном совещании по развитию производительных сил Сибири в 1969 г., производительность труда в Западной Сибири на 15%, а в Восточной на 20% выше среднесоюзной. «До 1980 г. и, несомненно, в более отдаленной перспективе одним из важнейших направлений (развития и размещения производительных сил.— В. П.) является ускоренное развитие районов восточнее Урала ... широкое использование их сырьевых и особенно энергетических ресурсов. Это направление было и остается генеральным в развитии и размещении производительных сил страны на дальнюю перспективу, так как позволяет решить наиболее экономичными путями ряд важнейших народнохозяйственных проблем»⁴⁹.

Необходимость преимущественного развития хозяйства восточных районов определяется не только нынешним их превосходством по производительности общественного труда, но и тем обстоятельством, что именно в этих районах находятся основные минерально-сырьевые, энергетические, водные, лесные ресурсы СССР.

В связи с экономической целесообразностью преимущественного экономического развития Сибири в народнохозяйственных планах неизменно предусматривалось существенное пополнение ее трудовых ресурсов за счет других районов, так как подавляющее большинство населения, основных промышленно-производственных фондов, производства промышленной и сельскохозяйственной продукции приходится на Европейскую часть страны. Фактически, однако, мы имели значительную миграционную убыль (более 900 тыс. человек за 1959—1970 гг.), а не прирост населения Сибири.

⁴⁸ В. В. Кистанов. Комплексное развитие и специализация экономических районов СССР. М., 1968, стр. 225.

⁴⁹ Н. Н. Некрасов. Прогнозы размещения производительных сил.— Материалы к научно-техническому совещанию «Перспективы развития советского градостроительства». М., 1970, стр. 4.

Т а б л и ц а 8

Темпы роста валовой промышленной продукции в Сибири в сравнении со страной в целом и некоторыми другими районами, в % к 1960 г. *

Район	1965 г.	1972 г.	Район	1965 г.	1972 г.
СССР	151	260	Прибалтийский	163	307
Западно-Сибирский	150	264	Белорусский	164	361
Восточно-Сибирский	161	304	Молдавская	177	324
Дальневосточный	159	269	ССР		

* «Народное хозяйство СССР в 1972 г.», сгр. 160—161.

Как сказалось это на народном хозяйстве Сибири и страны в целом?

Что касается развития сельского хозяйства, то, как было показано ранее, отток населения из сибирского села сказался на нем чрезвычайно неблагоприятно. Этот отток — следствие ухода как сельского, так и городского населения Сибири в западные районы страны. Если бы города Сибири имели больший прирост населения за счет западных районов, отток населения из сибирского села соответственно снизился бы.

Как сказался отток населения из Сибири на ее промышленном развитии?

Как видно из табл. 8, промышленность восточных районов РСФСР, кроме Восточной Сибири, развивалась примерно средними для страны темпами.

Это, однако, не все.

Доля восточных районов в производстве большинства видов продукции добывающей промышленности в последние годы существенно выросла, а обрабатывающей — уменьшилась. Это означает, что усиливается сырьевой характер экономики восточных районов, что неразрывно связано с увеличением затрат на вывоз сырья, топлива и передачу энергии в отдаленные западные районы страны.

Расходы по доставке продукции добывающей промышленности к потребителям очень велики. Так, «на железнодорожные перевозки угля из Кузбасса ежегодно тратится около 250 млн. руб., что составляет 80 % себестоимости добычи угля»⁵⁰.

⁵⁰ Б. Н. Зыкин. Районные различия в производительности труда М, 1965, стр. 108.

Кроме топлива, из Сибири в громадных размерах вывозится сырье, перерабатываемое в других районах. Масштабы переработки в пределах Сибири много меньше рациональных с народнохозяйственной точки зрения. Так, «на каждые 1000 м³ заготовленной деловой древесины в этих районах (Сибири и Дальнего Востока.— В. П.) производится целлюлозы в 2,7, бумаги — в 5,5, картона — в 3,6 раза меньше, чем в европейских районах...»⁵¹. Древесина из Сибири вывозится главным образом в необработанном виде, т. е. перевозится на многие тысячи километров громадное количество будущих отходов и воды.

Если в европейской части страны быстро увеличивается дефицит топлива и электроэнергии, обеспечиваемый завозом из восточных районов, то в Сибири развитие топливных отраслей и электроэнергетики в значительной мере сдерживается недостатком потребителей их продукции. В энергосистемах Центральной Сибири в 1970 г. имелись избыточные мощности, способные произвести 8,5 млрд. квт/ч энергии в год⁵². Добыча канско-ачинских углей — самого дешевого в стране топлива — увеличивается медленно из-за отсутствия потребителей; этот уголь целесообразно использовать только на месте добычи или в ближайших районах. Между тем, «дополнительное потребление 1 млн. тонн условного топлива в Сибири ... по сравнению с европейскими районами может обеспечить экономию 20—30 млн. руб. капитальных затрат в 5—7 млн. руб. ежегодных эксплуатационных издержек»⁵³.

Экономия общественного труда в добывающих отраслях промышленности Сибири по сравнению с другими районами⁵⁴ в значительной мере «съедается» дополнительными затратами труда на транспорте. И хотя сибирские ресурсы во многих случаях оказываются в районах потребления значительно дешевле тех ресурсов, которые они заменяют⁵⁵, производственное потребление этих ре-

⁵¹ М. Б. Мазанова. Роль восточных районов в экономике СССР.— «Проблемы развития восточных районов СССР». М., 1971, стр. 22—23.

⁵² Там же, стр. 20.

⁵³ Там же, стр. 14.

⁵⁴ Производительность труда в добывающей промышленности Сибири много выше, чем в других районах страны. Так, годовая выработка на одного рабочего лесозаготовки составила в 1964 г. в Красноярском крае 583 м³ в год, в Иркутской обл.— 658 м³ против 419 — в Горьковской обл., 422 — в Коми АССР и 425 — в Архангельской обл.; среднемесячная производительность труда на одного работающего на добыче угля составила в 1963 г. в Донецкой обл. 78% к среднесоюзной, в Луганской — 76%, а в Кемеровской обл.— 163%, в Иркутской — даже 256% (в условном топливе) (см. Б. Н. Зыкин. Районные различия в производительности труда, стр. 75, 96).

⁵⁵ Так, газ Тюменского Севера в Центральном районе много дешевле угля Донецкого бассейна.

сурсов в районах их производства было бы еще эффективнее. Отсюда вытекает задача преимущественного по сравнению с западными районами развития в Сибири производства материало-емкой, топливостоемкой и энергоемкой продукции.

По этой же причине народное хозяйство восточных районов страны в целом должно развиваться много быстрее, чем западных, если мы хотим достичь оптимальных темпов экономического развития страны. Преимущества Сибири по производительности труда в добывающей промышленности возрастают⁵⁶.

Кроме того, преимущественное развитие хозяйства Сибири само должно повышать ее экономическую эффективность, в результате развития инфраструктуры, повышения плотности потребления (т. е. сокращения средних радиусов транспортировки продукции) и т. д.

Итак, нет никакого сомнения, что потери населения Сибирью в результате миграции с экономической точки зрения явно нерациональны.

Специалисты по размещению оценивают экономический ущерб от ухода населения из Сибири следующим образом: В. В. Кистанов, отмечая, что отрицательное сальдо миграции населения для Западной Сибири в 1957—1964 гг. составило 467 тыс. человек, говорит, что «это принесло ущерб, выражающийся ежегодно многими сотнями миллионов рублей»⁵⁷. Такая оценка представляется нам весьма реалистической, хотя и недостаточно определенной. Если считать, что из 467 млн. человек сальдо 400 тыс. человек составляют люди, занятые в народном хозяйстве, и, согласно данным Института экономики СО АН СССР, производительность труда в Западной Сибири на 15% выше среднесоюзной (а один работник в целом по стране производил за год в истекшей пятилетке около 2 тыс. руб. национального дохода), то ежегодные потери равнялись минимально 120 млн. руб. Эта оценка занижена, поскольку приток рабочей силы происходит преимущественно в более производительных отраслях.

Подходя аналогично к оттоку из Сибири, который за 1959—1969 гг. составил 924 тыс. человек, можно считать, что ежегодные прямые потери национального дохода в результате этого оттока составляют, учитывая производительность истекшей пятилетки, минимум 240 млн. руб. и существенно увеличиваются с каждым годом.

Можно предполагать, что народное хозяйство страны несет значительные экономические потери из-за того, что миграция насе-

⁵⁶ Подробнее см. В. Н. Зыкин Районные различия в производительности труда, 1965.

⁵⁷ В. В. Кистанов. Комплексное развитие и специализация экономических районов СССР, стр. 235.

ления отрицательно сказывается на среднем уровне профессиональной подготовки работников Сибири, так как городское население этого района не только растет за счет сельского, но и замещается последним. Нет никакого сомнения, что квалификационный уровень выходцев из села много ниже, чем выбывающих из городов⁵⁸.

Однако есть и прямые данные отрицательного влияния миграции на уровень квалификации. С конца 50-х годов руководители промышленных предприятий Сибири стали сознательно препятствовать поездкам работников своих предприятий в города западных районов для обмена опытом, ибо после таких поездок многие наиболее квалифицированные работники — как инженеры, так и рабочие — перебирались на работу на посещенные ими предприятия. Вот что пишут исследователи текучести рабочей силы по поводу положения дел в сибирском городе Рубцовске: «В последние годы укоренилась практика «переманивания» высококвалифицированных специалистов и рабочих на родственные предприятия в европейскую часть, Среднюю Азию... что обычно связано со строительством там новых или реконструкцией старых предприятий. Так, в период реконструкции тракторных заводов в Минске и Липецке миграция из Рубцовска в эти города усилилась. Пустили новые заводы во Фрунзе, Кишиневе — новая волна миграции»⁵⁹.

Между тем, средний квалификационный уровень работников как в целом на предприятиях Сибири, так и по однотипным предприятиям ниже, чем в западных районах, а требования к квалификации — выше, особенно на новых предприятиях. Замечено, что монтаж оборудования, пуско-наладочные работы, техническое и экономическое освоение новых мощностей в Сибири проходят часто много хуже, чем на однотипных предприятиях западных районов страны. Исследователи связывают это прежде всего с недостаточно высокой квалификацией работников.

Помимо показанных здесь прямых потерь, существенное значение имеют экономические аспекты демографических последствий миграции. Следствие оттока населения из Сибири — уменьшение численности ее сельского населения. Это в значительной степени подрывает воспроизводство населения Сибири, поскольку коэффициент воспроизводства сельского населения примерно в 1,5 раза выше, чем городского. Кроме того, надо иметь в виду, что переселенцы в Сибирь из западных районов страны

⁵⁸ К сожалению, статистические данные по миграции не дают сведений о профессиях и квалификации переселенцев.

⁵⁹ Е. Г. Антосенков, В. Т. Мищенко. Текучесть кадров промышленности и пути ее сокращения. Барнаул, 1971, стр. 65.

в экономическом отношении (как работники) не равноценны коренным сибирякам. Они должны пройти адаптацию к условиям Сибири.

Обратная сторона оттока населения из трудонедостаточных районов — его приток в районы с избытком трудовых ресурсов. Несомненно, что и этот результат миграции с экономической точки зрения перационален.

Приток населения в трудоизбыточный район вызывает снижение полноты использования трудовых ресурсов или, если прилагаются усилия к возможно более полной их занятости, снижение эффективности их использования. При притоке населения в города трудоизбыточных районов уменьшается уход в них местного сельского населения, трудоизбыточность села повышается, экономическая эффективность использования сельских трудовых ресурсов снижается (уменьшается или слишком медленно растет чистый доход в расчете на работника, недоиспользуется нормативное рабочее время и т. д.). Такое положение наблюдается сейчас в Средней Азии и некоторых других районах.

Приток населения в район с недостатком трудовых ресурсов имеет положительные экономические последствия. Увеличивается объем производства в данном районе и стране в целом (поскольку недостаток трудовых ресурсов есть, по существу, лишь иное название повышенной эффективности производства в данном районе, т. е. относительно повышенной производительности общественного труда в нем). Такое положение было характерно для Казахстана. Заселение Казахстана в 50-е и 60-е годы — крупное достижение нашего общества. Судя по опубликованным работам, посвященным анализу миграции населения Казахстана⁶⁰, заселение этого важного района достигнуто ценой больших издержек. Однако на общем фоне Казахстан явно выделяется общим положительным результатом межрайонной миграции.

Несомненно положительно с народнохозяйственной точки зрения следует оценить отток населения из трудоизбыточных районов страны: Волго-Вятского, Центрально-Черноземного, Белоруссии. В целом этот отток происходил за счет села. Города этих районов росли много быстрее среднего по стране, главным образом за счет местного сельского населения, часть которого пропала через города других районов. Указанные районы сыграли большую роль в притоке населения в Казахстан и на Европейский Север; в миграционных связях Сибири население этих районов противостояло уходу населения в другие районы страны.

⁶⁰ «Население и трудовые ресурсы городов Северного Казахстана». Алма-Ата, 1970.

Уход населения из трудоизбыточных районов позволил полностью использовать оставшиеся в них трудовые ресурсы. Однако переселение из этих районов ухудшило возрастную структуру всего населения и трудовых ресурсов села. Такова своего рода «плата» за миграционные достижения в современных условиях, при которых переселяются главным образом молодые несемейные и малосемейные люди.

Особое место в системе межрайонного территориального перераспределения населения занимает Центральный экономический район. В течение долгого времени он был одним из главных районов оттока населения. В 60-е годы положение изменилось на прямо противоположное: Центральный район имеет положительное сальдо миграции. Это связано с высоким уровнем урбанизации к началу рассматриваемого периода (т. е. относительно небольшими возможностями перехода населения в города района из местного села), очень высокой занятостью в начале периода (т. е. небольшими возможностями вовлечения трудовых ресурсов в народное хозяйство из домашнего и личного подсобного хозяйства), пониженной долей подростков и детей в населении района и повышенным удельным весом лиц предпенсионного возраста (т. е. относительно неблагоприятным соотношением между числом лиц, вступающих в состав трудовых ресурсов и выбывающих из этого состава).

Неизбежный при таких условиях, фактических темпах и методах развития хозяйства района приток населения в Центральный район интересен в том отношении, что показывает возможное недалекое будущее и других районов, прежде всего Белоруссии, отток населения из которой значительно сократился.

В целом межрайонное перераспределение населения и сдвиги в размещении населения страны в результате миграции имели глубоко противоречивые экономические последствия. Наряду с некоторыми положительными сдвигами в распределении населения между районами (прежде всего уменьшением доли Центрально-Черноземного и Волго-Вятского районов и увеличением доли Казахстана) весьма существенными оказались нежелательные сдвиги (прежде всего уменьшение доли Сибири и увеличение доли трудоизбыточных районов страны: Средней Азии, Закавказья, Северного Кавказа, Молдавии).

Таким образом, миграция населения в целом и территориальные сдвиги в размещении населения в результате миграции имеют громадное экономическое значение. Миграция приближает размещение населения к потребному для народного хозяйства. В этом — главная экономическая функция миграции населения.

Степень соответствия размещения трудовых ресурсов потребностям народного хозяйства — основной показатель эффективности миграции. Экономические последствия миграции исследованы крайне недостаточно. Нужны специальные работы по экономике миграций. Автор надеется, что ему удалось показать важность изучения экономических последствий миграционных процессов.

Заключение

Анализ миграции населения, литературы по миграции и методам ее изучения, самих методов приводит к выводу, что в изучении миграционных процессов есть своего рода «точки роста», развитие которых особенно важно, а также «узкие места», «расширение» которых благотворно сказалось бы на состоянии науки о миграции населения.

Одна из главных точек роста науки о миграции — углубление изучения приживаемости новоселов, изучение и самого процесса *приживания*, и процесса социально-психологической адаптации новоселов.

Адаптация новоселов, перешедших из одной социальной среды в другую, сильно отличную (например, из патриархальной деревни в большой город или из большого города в деревню), часто проходит болезненно, требует большого времени и, по-видимому, у многих переселенцев вообще не завершается, т. е., скажем, переселенец из села в город в некоторых случаях остается в городе полусельским человеком по своим личностным качествам, значительно отличаясь до конца своих дней от горожанина по рождению.

Адаптация новоселов к среде мест вселения специалистами практически не изучалась. Между тем познание этой стороны миграции позволило бы найти методы повышения приживаемости новоселов и оптимизации на этой основе всего процесса территориального перераспределения трудовых ресурсов страны.

Трудности изучения социально-психологической адаптации новоселов во многом связаны с недостаточным развитием социальной психологии и необходимостью для большинства исследователей перехода к далеким от основной научной специальности методам работы (миграцию изучают главным образом экономисты, географы, демографы и статистики).

Два наиболее важных узких места в изучении миграции связаны с несовершенством, с одной стороны, статистики миграции, с другой — статистики условий жизни населения.

В текущей статистике миграции чувствуется неполнота социальной характеристики переселенцев. Специалисты по миграции давно предлагают дополнить отрывные талоны листов прописки и выписки пунктами об уровне образования, профессии и уровне квалификации переселенцев и проводить статистическую разработку по этим признакам.

Существенного совершенствования требует в разделе отражения миграции населения программа переписей населения.

Исследователи миграции хотели бы применить к ее изучению точные статистические методы изучения тесноты связей переменных, давно известные и достаточно хорошо разработанные. Однако для этого нужно располагать достаточно обширными материалами об условиях жизни населения.

Нужна специальная научная работа по разработке индексов уровня жизни населения и индексов условий жизни населения. Территориальные синтетические индексы уровня и условий жизни целесообразно исчислять регулярно.

Миграция населения — один из самых многоаспектных социальных процессов. Для достижения значительных теоретических и практических результатов необходимо теснейшее сотрудничество специалистов разных наук, которое можно эффективно организовать только в больших научных коллективах.

Практика научной работы показывает, что узкие специалисты часто с трудом находят «общий язык». Видимо, лучший путь интеграции наук — освоение их одними и теми же людьми, создание «специалистов широкого профиля», или, может быть, точнее — своеобразная «деспециализация».

Миграция населения стала одним из наиболее характерных признаков современного образа жизни, его неотъемлемой чертой, его необходимым элементом; она выполняет громадной важности общественные функции: не только перераспределения трудовых ресурсов, но и трансляции культуры, преодоления существенных различий между городом и селом, сближения народов и т. д.

Оптимизация миграционных процессов может рассматриваться как существенный резерв экономического и социального развития.

XXIV съезд КПСС предусмотрел целый ряд важных мероприятий, направленных на рационализацию миграционных процессов: преимущественное строительство жилищ в труднедостаточных районах, расширение надбавок к заработной плате в местах с недостатком трудовых ресурсов, определенную последовательность повышения заработной платы по районам и т. д.

Весь опыт изучения современной миграции населения в СССР показывает, что для оптимизации миграционных процессов необходимо создание оптимальных соотношений уровней жизни населения в разных местах. При этом люди должны иметь тем лучшие условия жизни, чем в более трудонедостаточных районах они живут; приближение села к городу по уровню и условиям жизни должно идти тем быстрее, чем больше недостаток трудовых ресурсов в селе и т. д.

Изучение же миграции населения позволит провести оптимизацию миграционных процессов наиболее выгодными для общества методами.

Литература *

- Зайончковская Ж. А., Переведенцев В. И.* Современная миграция населения Красноярского края. Новосибирск, 1964.
- Зайончковская Ж. А.* Новоселы в городах (методы изучения приживаемости). М., 1972.
- Кутафьева А. С., Москалева Н. И., Папенков К. В., Трудова М. Г.* Миграция сельского населения (в Центральном экономическом районе). М., 1971.
- Марианьский А.* Современные миграции населения. Перевод с польского. М., 1969.
- Методика выборочного обследования миграции сельского населения. Ред. *Заславская Т. И.* и др. Новосибирск, 1969.
- Миграция сельского населения: цели, задачи и методы регулирования. Ред. *Заславская Т. И.* Новосибирск, 1969.
- Миграция сельского населения. Колл. монография. Ред. *Заславская Т. И.* М., 1970.
- Миграция населения РСФСР. Сб. статей. Отв. ред. *Майков А. З.* М., 1973.
- Население и трудовые ресурсы городов Северного Казахстана. Колл. монография. Ред. *Ашимбаев Т. А.* Алма-Ата, 1970.
- Оникиенко В. В., Поповкин В. А.* Комплексное исследование миграционных процессов. Анализ миграций населения СССР. М., 1973.
- Переведенцев В. И.* Современная миграция населения Западной Сибири. Новосибирск, 1965.
- Переведенцев В. И.* Миграция населения и трудовые проблемы Сибири. Новосибирск, 1966.
- Проблемы миграции населения и трудовых ресурсов. Сб. статей. Ред. *Валентей Д. И.* и др. М., 1970.
- Рыбаковский Л. Л.* Региональный анализ миграций. М., 1973.
- Староверов В. И.* Город или деревня. М., 1972.
- Статистика Миграции населения. Сб. статей. Ред. *Волков А. Г.* М., 1973.
- Юшков В. И.* Миграция сельского населения в Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1971.

* Приведены лишь специальные монографии по миграции населения и сборники статей, целиком посвященные миграции, изданные топографическим способом. Исключение — работы 5 и 6-я, изданные на ротапринте, и 9-я — не целиком посвященная миграции.

Оглавление

Предисловие	3
<i>Глава первая</i>	
Разработка программы исследования	7
Определение миграции населения	9
Вопросы миграции населения в трудах В. И. Ленина	12
Предварительное ознакомление с современными миграционными проблемами	19
Миграция населения и хозяйство	21
Миграция и воспроизводство населения	25
Миграция и этнические процессы	26
Тема, цель и задачи исследования	29
Осмысление основных понятий	33
Разработка гипотез	35
Разработка инструментария	38
<i>Глава вторая</i>	
Описание	42
Текущая статистика миграции населения СССР	43
Материалы переписей населения	47
Система показателей миграции населения	51
Определение результатов миграции	56
Определение интенсивности миграции	63
Сопоставление размеров противоположных миграционных потоков	65
Описание возрастного и полового состава переселенцев	68
Установление социальной структуры миграционных потоков	71
Установление территориальной структуры миграции населения	74
Описание межрайонных миграционных связей	75
Приживаемость переселенцев	81
Сдвиги в расселении	95
<i>Глава третья</i>	
Изучение механизма и факторов миграции населения	100
Механизм индивидуального переселения	102
Понятие о факторах миграции	105
Классификация объективных факторов миграции	107
Два метода объяснения переселений	108

Установление влияния отдельных факторов на миграцию населения	117
Влияние природных факторов	117
Влияние экономических факторов	119
Влияние демографических факторов	121
Влияние этнических факторов	124
Влияние специализации поселений	127
Социально-психологические факторы	128

Глава четвертая

Факторы, определяющие стремления сельских жителей в города	132
Сравнительное материальное благосостояние горожан и сельских жителей	133
Бюджет времени в городе и селе	142
Демографические условия села и города	145
Социально-психологические факторы	149

Глава пятая

Факторы межрайонного перераспределения населения	157
Различия природных условий жизни	158
Межрайонные различия в заработной плате	162
Жилищные условия	167

Глава шестая

Факторы концентрации городского населения	173
--	-----

Глава седьмая

Оценка миграции населения	190
Миграция и воспроизводство населения	191
Влияние миграции на смертность	192
Влияние миграции на рождаемость	198
Некоторые экономические последствия миграции населения	205
Экономическое значение роста городского населения за счет сельского	205
Значение межрайонных сдвигов в размещении населения СССР	216
Заключение	226
Литература	229